

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Б.И. Борубашов

**ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Учебник

Том 1

Бишкек 2015

УДК 340
ББК 67.3
Б 83

Рецензенты:

Ч.И. Арабаев – д-р юрид. наук, проф. КНУ им. Ж. Баласагына,
Т.А. Асаналиев – д-р юрид. наук,
проф. Международного университета Кыргызстана,
А.М. Исраилова – д-р юрид. наук, проф. КРСУ.

Рекомендовано к изданию
Ученым советом юридического факультета КРСУ.

Борубашов Б.И.

Б 83 ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ: учебник. Т. 1. С древнейших времен до на-
чала XX в. – Б., 2015. – 358 с.

ISBN 987-9967-19-226-3

Предпринята попытка систематизировать большой объем информации и осветить проблемы возникновения, становления, развития и функционирования государственных структур и правовых институтов Кыргызстана на всех этапах его исторического развития с древнейших времен до начала XX в.

Разработано в соответствии с учебной программой по данной дисциплине.

Предназначено для студентов, магистрантов и аспирантов юридических высших профессиональных образовательных учреждений и факультетов, а также широкого круга читателей.

Б 1202000000-15

УДК 340
ББК 67.3

ISBN 987-9967-19-226-3

© ГОУВПО КРСУ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВА ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА	15
1. Возникновение государственных структур и правовых институтов у древних кочевников	15
2. Саки	21
3. Гуннское государство	25
4. Усуни	40
5. Государство Давань	45
6. Государство Кангюй	49
7. Право древних кочевников	50
ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВО ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ	54
1. Владение Кыргыз	54
2. Государство Кыргыз	57
3. Кыргызский каганат	66
ГЛАВА 3. КЫРГЫЗСТАН В СИСТЕМЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ	81
1. Тюркский каганат	81
2. Западно-тюркский каганат	89
3. Тюркешский каганат	94
4. Карлукский каганат	97
5. Караханидский каганат	100
6. Право древнетюркского периода	106
7. Правовое положение древних тюрков	108
ГЛАВА 4. КЫРГЫЗСТАН В СОСТАВЕ МОНГОЛЬСКИХ ГОСУДАРСТВ (XII – первая половина XIV в.)	131
1. Государство кара-китаев и найманов	131
2. Империя Чингисхана	136
3. Правовая система монголов	146
4. Государство Хайду	157
ГЛАВА 5. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА (сер. XIV – сер. XVIII в.)	161
1. Государство Моголистан	161

2. Кыргызы в государственном объединении ойратов	173
3. Тагай-бий (Мухаммед-Кыргыз)	175
4. “Манас” – источник государственно-правовой мысли кыргызского народа	184
5. Основные этапы этногенеза кыргызского народа.....	187
6. Право кыргызов в XVI–XVIII вв.	194
7. Джунгарское ханство	200
ГЛАВА 6. КЫРГЫЗСКИЙ НАРОД	
В СОСТАВЕ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА	209
1. Кокандское ханство	209
2. Социальная структура населения	211
3. Государственный строй	213
4. Право Кокандского ханства	220
5. Кыргызское государство в середине XIX в.	226
ГЛАВА 7. МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО	234
1. Основы теории мусульманского права	234
2. Источники права	236
3. Мусульманские школы права.....	242
4. Основные черты мусульманского права.....	245
ГЛАВА 8. КЫРГЫЗСТАН В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
(вторая половина XIX в. – 1917 г.).....	259
1. Правовое положение Кыргызстана	260
2. Нормативно-правовые основы государственной власти.....	265
3. Российская система управления	268
4. Российская судебная система	272
5. Самоуправление кыргызов.....	276
6. Политико-правовой статус кыргызского населения.....	282
ГЛАВА 9. ОБЫЧНОЕ ПРАВО КЫРГЫЗОВ	290
1. Имущественное право	292
2. Обязательственное право	296
3. Брачно-семейное право	301
4. Налоговое право.	305
5. Уголовное право	308
6. Судебная система.....	314
7. Судопроизводство суда биев.....	323
ГЛОССАРИЙ.....	336

ВВЕДЕНИЕ

В древнекочевнической цивилизации как один из древних этносов Востока кыргызы занимали исключительное историческое место. История развития их государственности была непрерывно связана с историей других племен и народов Центральной Азии – империей гуннов, государствами усуней, Кангюй, Давань, тюрок, Чингисхана и др., и свидетельствовала о том, что на протяжении тысячелетий в этом регионе одни государства сменяли другие и различные этносы занимали необъятные просторы от Монголии и Енисея до Тянь-Шаня. Древнейшие племенные и государственные образования кыргызов формировались на географических пространствах, которые не укладывались в рамки современного суверенного Кыргызстана. Сложный этнический состав центральноазиатского населения позволял рассматривать историю Кыргызстана и кыргызов, как часть истории племен и народов Центральной Азии. В разные исторические периоды кыргызы, проживающие как на территории современного Кыргызстана, так и вне её, находились в составе множества племенных или древних и более поздних государственных образований.

В год укрепление кыргызской государственности историков, политологов, юристов и представителей других наук, широкую общественность все больше привлекают проблемы, связанные с процессом возникновения и развития кыргызской государственности на территории Кыргызской Республики и за ее пределами. На современном этапе, благодаря научным исследованиям широкого круга ученых, в частности историков и источниковедов, и анализу китайских исторических хроник и более точному их переводу, стало возможным следующее: 1) утверждать, что корни кыргызской государственности уходят в глубь тысячелетий, 2) говорить о таких исторических вехах на многовековом пути эволюции кыргызской государственности, как *две тысячи двухсотлетие* – с конца III в. до н.э., эпохи, от которой ведет отсчет кыргызская государственность, как *полторатысячелетие* – от периода взлета кыргызской государственности в контексте об-

щетнюркских государств, как *тысячелетие* – со времени Кыргызского великодержавия на Енисее.

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением ученых о том, что этнос, носивший название «кыргыз», находился в постоянном движении и развитии в силу сложных этнополитических процессов, протекавших на просторах Южной Сибири и Центральной Азии. Это в свою очередь привело к изменениям и в формах, и в содержании государственности кыргызского народа. Многие стороны этого процесса еще детально не изучены, многие исторические факты невозможно восстановить из-за отсутствия исторических источников.

В этих условиях необходим системный подход к исследованию проблем, касающихся истории древнекыргызской государственности. Это предполагает продолжение тщательного исследования данных вопросов как со стороны историков и источниковедов на основе широкого сравнительного анализа источников, так и со стороны политологов, юристов и др.

Предлагаемая работа представляет собой попытку в рамках учебного курса «История государства и права Кыргызской Республики» систематизировать громадный объем информации и осветить основные аспекты государственного и правового развития Кыргызстана на всех этапах его исторического развития с древнейших времен до современности.

Предмет “История государства и права Кыргызской Республики”. История государства и права как научная дисциплина изучает эволюцию структур, институтов и механизмов государственной власти, развитие системы в целом, отдельных отраслей, институтов и норм права. Предметом “Истории государства и права Кыргызской Республики” является изучение формирования и эволюции структур государственной власти и правовых институтов, анализ их сущности и социального назначения, общих закономерностей развития и особенностей их проявления у кыргызского народа.

Становление государственных и правовых феноменов рассматривается в данном курсе во временных и пространственных границах. Временные границы – с момента возникновения отдельных

элементов кочевой государственности и права до современного состояния государственной и правовой систем. Определение пространственных границ на протяжении всего рассматриваемого исторического периода (III в. до н. э. – XXI в.) оказалось достаточно сложным. Связано это с тем, что некоторые этапы кыргызской государственности связаны не столько с территорией, занимаемой Кыргызским государством в настоящее время, сколько с территориями за ее пределами, в частности на Алтае и Енисее.

История государства Кыргызстана включает как отдельные факты, касающиеся возникновения, расцвета и упадка конкретных государственных структур и институтов, организации и деятельности органов государственного управления, так и целую систему представлений о закономерностях исторического развития.

В истории права внимание уделяется в основном анализу норм обычного права древнего периода, а также возникновению отдельных правовых актов, правовых систем и кодификаций. Кроме того, раскрывается процесс возникновения различных отраслей права (гражданского, административного, уголовного и т. д.) и анализируется содержание и структура наиболее значимых юридических норм.

Источники истории государства и права Кыргызской Республики

В изучении кыргызских истории и права использовали два вида источников: национальные и иностранные.

Национальные источники. В ряде наиболее известных национальных источников можно назвать следующие: 1) язык, 2) фольклор (сказания, легенды, пословицы и поговорки), 3) народные обычаи и традиции, которые имели отношение к праву, 4) эпитафии, 5) правовые документы, 6) произведения художественной, исторической и научной литературы.

Язык. Одним из самых важных источников данного периода считается язык народа. При помощи слов, составлявших все богатство лексики национального языка, можно было получить некоторые представления об очень древних, относящихся еще к эпохе возникновения самого языка правовых институтах какого-либо народа. Об этом более подробно изложено ниже.

Фольклор. Второй источник данного периода – фольклор, в котором отражались наиболее древние нравственные и правовые представления народа. Представления народов о жизни, связанные с обычаями и традициями, менялись очень медленно.

Правовые обычаи продолжали жить и после появления писаных законов. Правовые обычаи какого-либо народа, сохранившиеся в некоторых его социальных группах, определенных слоях, – остатки правовой системы более древнего периода.

Эпитафии созданы еще до эпохи писаных законов. Существуют данные, которые помогают понять правовые представления древних эпох, но не у каждого народа были подобные эпитафии.

Правовые документы – реже векселя, договоры, завещания – также представляют интерес для определения основ права старых времен.

Исторические, литературные и научные труды – ценный источник для определения основ права прежних времен любого народа.

Енисейские эпитафии. В Южной Сибири, в районе реки Енисей, и в Северной Монголии, в районе реки Орхон, было найдено большое количество камней с надписями. Эти надписи на камнях занимали важное место среди памятников цивилизации и культуры, оставшейся от древних кыргызов. Найдено более 30 надписей, известных теперь в науке как «енисейские надписи». Они были обнаружены различными европейскими учеными, в разное время осуществлявшими поездки по древнекыргызским землям. Енисейские надписи – это письменные памятники древних кыргызов, являющихся предками кыргызов, живущих между озером Иссык-Куль и Памиром. В Средние века кыргызы жили на территории между Енисеем и Иртышом.

Ни в одной из енисейских надписей не обнаружено дат, но по некоторым признакам и свидетельствам было определено, что часть из них относятся к середине VII в. нашей эры. Радлов опубликовал часть енисейских надписей с их переводом на немецкий язык. Все тексты енисейских памятников, представляющих собой надмогильные камни, очень коротки. Таких надписей найдено много, но так как они очень небольшие по объему, их истори-

ческое значение носит второстепенный характер. Их нельзя было считать важным источником по тюркской культуре и по истории тюркского права.

Орхонские памятники. Тюркские эпитафии, имеющие важное значение для изучения культуры и истории права, – это эпитафии, найденные в Северной Монголии. Вследствие того что две (самые важные) из этих эпитафий были найдены в районе реки Орхон, они стали известны как «орхонские эпитафии». Находка в районе Орхона памятников с эпитафиями, написанными енисейским письмом, вновь пробудила интерес европейских археологов и лингвистов к орхоно-енисейской письменности.

Памятник, известный как «первый памятник», был установлен в 732 г. на могиле Кюль Тегина, умершего в 731 г., его братом Бильге Ханом. Второй памятник был установлен Ижен Ханом в 735 г. на могиле отца, Бильге Хана, который умер в 734 г.

Орхоно-енисейский алфавит состоял из 38 букв, четыре из которых гласные, три – полугласные, остальные согласные и буквы, обозначавшие комбинацию нескольких (обычно двух) звуков. Кроме этих букв существовал знак, представляющий собой двое-точие и отделявший одно слово от другого. Все буквы состояли из трех элементов: прямая черточка (-), дужка (E) и точка (x). Большинство букв возникло посредством создания различных форм сочетаний прямых черточек.

Виды источников по центральноазиатской эпохе

Все источники по истории и по истории права центральноазиатского периода можно классифицировать на две группы: национальные источники, письменные памятники других народов.

Из национальных источников наиболее значимыми считаются следующие:

1. Орхоно-енисейские эпитафии.
2. Эпос «Манас».
3. Произведение «Кутадгу билиг» (Благодатное знание).
4. Кыргызские дастаны и предания.
5. Фольклор кыргызов.
6. Правовые традиции и обычаи кыргызского народа, а также произведения, которые относились к обычному праву.

Ко второй группе источников относились письменные свидетельства о кыргызах, содержащиеся в произведениях других народов.

Орхонские эпитафии. Авторы эпитафий признавали верховным небесным божеством Тенгри – создателя бытия. Кроме Тенгри на земле был известен также дух земли, называющийся «Жер-суу» («Земля-вода»). Этот дух подчинялся Тенгри. Жер-суу – это вторая по значимости сила, которая также признавалась священной (идук). Небесное божество и дух Жер-суу кыргызы воспринимали в качестве своих национальных богов. Помимо духа Жер-суу, на земле существовал также некий женский дух по имени Умай, считавшийся покровителем женщин и детей. Из этих пояснений ясно, что тюрки, оставившие после себя орхонские эпитафии, следовали религии, известной сегодня под названием «шаманизм».

Когда хоронили больших военачальников, вокруг могилы умершего втыкали сделанные из камня памятники его врагов, которых он победил в течение жизни. Эти памятники древние тюрки называли балбалами. Вокруг могилы Кюль Тегина найдено много подобных памятников.

Китайские источники. Китайские исторические произведения считались одним из главных иностранных источников, давших наибольшие сведения о государственном строе, правовых институтах и политической мысли древних тюрков. Летопись Сыма Цяня «Ши цзи» («Исторические записки») охватывала содержанием период до 98 г. до н. э. Впоследствии летопись продолжил внук Сыма Цяня по линии дочери Ен-Юн.

Арабские источники. В ряде арабских источников большее количество сведений о древних тюрках содержало историческое произведение «История Табари». Писатель IX в. н. э. Табари характеризовал период с VII по VIII в., когда впервые складывались отношения тюрков с арабами.

Произведение Убайдуллаха ибн Абдуллаха «Китаб ал-Масалик ва ал-мамалик», написанное в 885 г. и изданное в Лейдене, описывало географию различных стран, а также дороги, проходящие через эти страны. Произведение издано в VI томе серии «Библиотека арабских географов» голландского востоковеда Де Гоже.

Персидские источники. Произведение «Худуд ал-Алам» написано в 982 г. н. э. неизвестным автором, содержит достаточно много фактов о древних тюркских племенах, отсутствующих во многих других источниках, переведено на английский язык В. Минорским, издано в 1937 г. в Лондоне.

Тюркские источники. Сочинение Мирзы Улугбека «Улус-и арба'-йи Чингизи» («Четыре улуса Чингизидов») известно ученым, занимающимся исследованием истории народов Центральной Азии Средних веков. В 1838 г. полковник Вильям Майлс издал в Лондоне перевод «Улус-и арба'-йи Чингизи» на английский язык под названием «Родословие тюрков, или генеалогическое древо тюрков и татар» [1]. К наиболее значимым сведениям из «Улус-и арба'-йи Чингизи» можно отнести данные источника о правилах проведения курултая и церемоний приемов, структуре тюркских войск, устройство улусов. Богатейший фактический материал источника – надежное подспорье для исследователей при освещении вопросов этногенеза и формирования тюркских народов Центральной Азии [6].

Древнетюркское руническое письмо. Во второй половине VII – начале VIII в. появилось руническое письмо. Таласские руны свидетельствовали о наличии собственной системы письменности в Западнотюркском государстве, о довольно развитой грамотности населения, способного читать и писать на своем языке как эпитафии на могилах крупных феодалов, так и надписи на бытовых предметах. Однако руника Западнотюркского государства не могла полностью вытеснить согдийскую систему письма. Последняя применялась как на тюркешских монетах (VIII в.), так и в огромных посетительских надписях XI в. (ущелье Терек-Сай и Кулан-Сай в Таласе). Как тюркское, так и согдийское письмо, на территории Кыргызстана были вытеснены арабской графикой в результате исламизации края при Караханидах.

Религия древних кыргызов. Религия древних кыргызов известна в европейской литературе под названием шаманизм. Шаманизм признавал одного высшего бога – Тенгри (в современном произношении «Тенгри»), господствующего над всеми другими силами. Тенгри известен как создатель всего существующего (бытия), всех существующих объектов, источником всего. Он сотворил

землю и небеса и все, что находится на них. Одновременно Тенгри был богом добра, блага, не только создателем людей, но и их покровителем. Согласно древним верованиям мир состоял из 17 слоев. Небеса – мир света, под землей расположен мир мрака, который состоял из семи слоев. Между миром света и подземным миром проходила линия раздела, которая являлась поверхностью земли.

Небеса считались пристанищем Тенгри, сотворившего мир, и подвластных ему второстепенных священных духов (сущест). Тенгри не только сотворил мир, но считался также причиной и творцом всех природных явлений. Поверхность земли – обиталище людей. На поверхности земли существовали особые духи, которые тоже подчинялись великому Тенгри. Духи земли названы именем «Жер-суу» («Земля-вода»). Жер-суу в представлении современных шаманов – нечто единое, включающее 17 духов, самая близкая к человеку божественная сила. Человек без всякой боязни всегда мог обращаться к Жер-суу.

С небесными духами и с подземными злыми духами (джиннами) можно было общаться только через посредничество шаманов, а к Жер-суу, духам Жер-суу, к духовной помощи предков любой человек мог обращаться непосредственно сам. Жер-суу обеспечивал человека всем необходимым: едой, питьем, одеждой, жильем.

Одна из основ шаманизма – вера в то, что между давно умершими предками и их современными потомками существуют тесные узы, некая духовная связь. Уважение предков – одна из фундаментальных основ шаманизма, побуждала людей, принимавших религию тенгрианства, постоянно оказывать уважение предкам и пожилым людям. Следовательно, основные догматы (основы) шаманизма состояли из перечисленного выше.

Периодизация “Истории государства и права Кыргызской Республики”. История кыргызского народа – история мирового масштаба. В свое время кыргызы создали мощные государства в Монголии, на Енисее и в Центральной Азии. Во всех этих государствах господствовали правовые принципы и нормы. В истории кыргызского государства можно выделить следующие периоды: монгольский, енисейский и центральноазиатский. История кыргызского государства и права представлена несколькими стадиями

развития правовых институтов, пройденных предками кыргызов.

Периодизация учебного курса обусловлена такими факторами, как развитие социально-экономического уклада общества (уровень экономического развития, формы собственности) и государственно-правовое развитие. В соответствии с этим курс разделен на следующие периоды и разделы:

1. Государства древних кочевников на территории Кыргызстана (III в до н.э. – V в. н.э.).
2. Государство енисейских кыргызов (III в до н.э. – X в н.э.).
3. Кыргызстан в системе древнетюркских государств (VI – XI вв.).
4. Кыргызстан в составе монгольских государств (XII – первая половина XIV вв.).
5. Государственные образования на территории Кыргызстана (вторая половина XIV – середина VIII в.).
6. Кыргызский народ в составе Кокандского ханства (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.).
7. Мусульманское право.
8. Кыргызстан в составе Российской империи (вторая половина XIX в. – 1917 г.).
9. Обычное право кыргызов.

Приведенная периодизация курса в значительной степени условна, тем не менее в ее рамках можно рассмотреть основные государственные и правовые изменения и тенденции. Анализ начинается с древнейших государственных образований на территории Кыргызстана, принадлежащих кочевым племенам саков, усуней, гуннов, кыргызов, а также оседлым жителям Ферганы. Они носили основные признаки государства и выполняли конкретные функции. Большое внимание уделено развитию кыргызского этноса на территории Южной Сибири в течение всего периода существования здесь государства енисейских кыргызов и «кыргызского великодержавия».

Однако не всегда кыргызский народ обладал государственно-стью, находясь в составе других государственных образований, с которыми он был тесно связан в процессе своего исторического развития. Это и древнетюркские каганаты, сменяющие друг друга на просторах Евразии, и империя Чингисхана и Чингизи-

дов, и государство великих моголов (Моголистан), и Кокандское ханство. Эти государства сыграли значительную роль в процессе этногенеза кыргызов, поэтому необходимо изучить особенности их государственного и общественного строя, выявить отдельные черты правовой системы, в том числе кыргызского народа в составе этих государственных объединений.

Подробно проанализированы основные положения мусульманского права, которое стало преобладающим на территории Кыргызстана с момента включения его в состав Кокандского ханства. Рассмотрены вопросы административного и правового устройства кыргызского народа в составе Российской империи.

Глава “Обычное право кыргызов” посвящена актуальным вопросам комплексного изучения норм обычного права кыргызов. Это объясняет необходимость обращения к историческому опыту кыргызов как одного из древних народов Средней Азии и исследованию их обычного права. Тем более пункт 1 статьи 37 Конституции Кыргызской Республики предусматривает, что «народные обычаи и традиции поддерживаются государством». Важнейшие положения Конституции Кыргызской Республики официально признают обычаи кыргызского народа в качестве источников кыргызского права и определяют место обычного права в правовой системе.

Обычное право кыргызов, регулирующее брачно-семейные, наследственные, имущественные, обязательственные, уголовные отношения, отражает характер взаимоотношений в кыргызском обществе дореволюционного периода, и этот опыт может быть в определенной мере востребован и в современном Кыргызстане.

Как наука и учебная дисциплина «История государства и права Кыргызской Республики» находится в процессе дальнейшего своего развития. Различные вузы и кафедры предлагают собственные программы и свое видение теоретических и прикладных проблем государственно-правового развития нашего государства на разных его этапах.

Автор настоящего учебника исходит из объективной необходимости упорядочения и систематизирования накопленного обширного материала в изучаемой области на основе новейших исследований и разработок по истории государства и права Кыргызстана.

ГЛАВА 1

ГОСУДАРСТВА ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

1. Возникновение государственных структур и правовых институтов у древних кочевников

Общие предпосылки возникновения государства. Современная наука связывает процесс возникновения государственных структур и правовых институтов главным образом с развитием производства, с переходом от присваивающей экономики к производящей. Первоначально на основе применения примитивных орудий труда создавалось только самое необходимое и только в результате коллективных усилий. Поэтому и результаты такой деятельности составляли общинную собственность и распределялись поровну. Все члены рода были экономически равны, каждый имел материальных благ ровно столько, сколько имел каждый член рода.

Переход к производящей экономике послужил импульсом общественного разделения труда – отделению скотоводства от земледелия, отделению ремесла и обособлению слоя людей, занятых в сфере обмена – торговли (купцов). Теперь занятия скотоводством, земледелием и ремеслом уже не требовали коллективных усилий. Производственный результат стал зависеть в значительной степени от членов отдельной семьи. Это вызвало распад больших родовых коллективов на небольшие семейные производственные (земледельцы, ремесленники, скотоводы) группы, интересы которых перестали совпадать с интересами рода. С возникновением семьи началось разложение родовой общины.

Более развитые производительные силы, дифференциация производства увеличили производительность труда, что позволило производить материальных благ больше, чем их требовалось для простого воспроизводства и сохранения жизни. Появление и накопление прибавочного продукта привело к появлению частной собственности. Неизбежным следствием появления регуляр-

ного прибавочного продукта и частной собственности стало возникновение социально-экономического неравенства. В то время как старейшины, жрецы, военные предводители и их дружинники накапливали богатства в результате неравного распределения материальных благ и награбленного на войне имущества, рядовые общинники обладали лишь незначительными излишками или совсем их не имели.

Родовому строю была характерна следующая организация власти: 1) верховная власть принадлежала общему собранию всех взрослых членов рода. На собрании решались наиболее важные вопросы жизнедеятельности рода; 2) внутри рода не было специального органа и людей, осуществляющих управление на профессиональной основе. Вожди и военачальники избирались общим собранием и им же смещались, при этом они не получали никакого вознаграждения за свои труды; 3) род являлся органом защиты интересов всех членов рода (см. рис. 1).

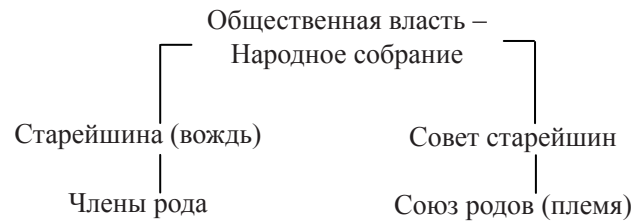

Рисунок 1 – Организация общественной власти при родовом строе

С усилением социально-экономического неравенства и развитием эксплуатации в обществе началась поляризация на отдельные группы. Эти группы начинают различаться по своему месту в системе производства и отношению к средствам производства, то есть происходит становление общественных классов. Богатая и влиятельная верхушка общины обособлялась в наследственную знать, которая претендовала на главенство, почетное положение и привилегии. Она фактически ведала всеми делами общины: заседала в племенном совете, занималась культом богов, выделяла из своей среды военных вождей и жрецов.

Социальное расслоение породило социальные противоречия между различными группами. Богатства и привилегии знати нуждались в охране от посягательств со стороны бедняков и рабов. Традиционные родоплеменные органы первобытного народовластия были для этого непригодны. Так возникает необходимость организации новых форм власти.

Учащение войн между родами (племенами), которые велись ради грабежа и присвоения чужого богатства, приводило к усилению власти военных вождей, способствуя накоплению в их руках значительного богатства. Они стали оттеснять на задний план других старейшин, сосредотачивая в своих руках и власть. Со временем их власть становится наследственной.

Военную силу рода (союза племен) составляли все боеспособные мужчины, весь вооруженный народ, но и среди них стали выделяться сильные и храбрые воины, постоянно участвовавшие в грабительских походах. Они постепенно группировались вокруг военного предводителя в качестве его дружины. Так возникает специфическая организация власти – *военная демократия*, которая считалась переходной формой от родовой организации к государственности. При военной демократии органы родового общественного самоуправления (народное собрание, совет старейшин, вождь) еще сохранялись, но постепенно набирали силу новые *предгосударственные структуры* (военачальник, его дружина).

Основные *признаки военной демократии*: 1) сохранение народного собрания как высшего органа публичной власти, на котором рассматривались и решались наиболее важные вопросы общественной жизни; 2) участие в работе народного собрания всех взрослых мужчин; 3) всеобщее вооружение населения, в результате которого создавалось народное ополчение.

Демократия сохранялась, потому что функционировали все первобытные демократические учреждения, но она приняла иные формы (военная демократия), потому что народное собрание стало собранием лишь вооруженных воинов, а военный вождь, поддерживаемый своей дружиной, приобретал все большее влияние и власть за счет других старейшин.

Система военной демократии еще предполагала равенство всех воинов: каждый участник грабительского похода имел право на свою долю добычи. С другой стороны, она уже не знала фактического равенства: не только военный предводитель, но и его приближенные, и его дружинники забирали себе большую и лучшую часть награбленного.

Управление обществом перешло к обособленной социальной группе (сословию), интересы которой все больше отделялись от интересов остальных членов общества. Родоплеменная знать стала основой ее формирования.

В новом обществе возникли противоречия, которые постоянно приводили к борьбе между богатыми и бедными. Результатом этой борьбы могло стать уничтожение общества в целом. Во избежание этого власть имущие вынуждены были использовать силу, способную не допустить или подавить открытое столкновение классов. Этой силой и стало государство.

Таким образом, можно выделить *два блока причин*, которые привели к возникновению государства.

Экономические

1. «Неолитическая революция» (переход от собирательства к производящей экономике).
2. Три крупных общественных разделения труда – отделение скотоводства от земледелия, отделение ремесла, появление купцов.
3. Рост производительности труда и появление излишков.
4. Появление частной собственности.

Социальные

1. Разложение рода и возникновение семьи.
2. Раскол общины на классы.
3. Появление антагонизма.

Возникновение права. Общественные отношения регулировались в основном *обычаями* – исторически сложившимися правилами поведения, вошедшими в привычку в результате воспитания и многократного повторения одних и тех же действий и поступков. Естественно, несложные отношения в родоплеменном обществе вполне могли регулироваться обычаями. В каждом

обществе в свое время складывались права и обязанности его членов, которые соблюдали их как свое моральное право. Особую роль в развитии права сыграло такое средство обеспечения обычаев, как *табу* (запрет). С помощью табу были упорядочены половые отношения, строго запрещены браки между кровными родственниками и т. д.

С момента санкционирования государственной властью обычая (а не просто общественного мнения), он становится нормой обычного права, нарушение которого теперь считалось проступком или преступлением. Эти нормы существовали первоначально в устной форме и часто могли видоизменяться в интересах господствующего класса. Необходимость регулирования отношений между отдельными социальными категориями, поддержания общественного порядка и согласия, а также наличия какого-либо механизма принуждения привели к дальнейшему развитию и упрочению обычного права.

Без сомнения, с укреплением единоличной власти правителя усиливалась его правотворческая деятельность. Постепенно право усложняется, появляются элементы имущественного, уголовного, семейного, наследственного, а также сословного права.

Особенности возникновения государства у кочевников. На протяжении тысячелетий на территории Средней Азии возникло и исчезло большое число кочевых государственных образований. Их образование происходило под влиянием вышеперечисленных причин. Однако при этом выявились характерные тенденции (особенности) общественного и государственно-правового развития. Во-первых, кочевой образ жизни способствовал консервации родоплеменных отношений. Во-вторых, такая консервация сдерживала (замедляла) развитие частной собственности на землю. В-третьих, кочевой образ жизни препятствовал развитию рабовладельческих отношений как системы. Удельный вес труда рабов был относительно невелик.

Все это в конечном счете оказывало влияние на кочевую государственность. Вся полнота власти, практически не ограниченная законом, принадлежала военному предводителю, правящему посредством войска и чиновничества. Идеологической основой стала религия, обожествлявшая личность и власть главы государства.

Первоначально государственные структуры возникали на основе и в территориальных границах отдельных племен или племенных союзов, сохраняя многие пережитки первобытнообщинного строя. Эти небольшие по территории государства возглавляли правители, нередко потомки племенных вождей, власть которых несколько ограничивали совет знати и народное собрание. Небольшие кочевые государства путем союзов и особенно завоеваний превращались со временем в большие относительно централизованные империи. Необходимость захвата новых земель и их защиты, естественно, приводила к усилению роли вождя и его власти. В результате бесперебойной борьбы за пастбища и угодья вся организация кочевого общества приобретает военный характер. Идеальным примером могут послужить государственные образования гуннов, саков, усуней.

В начале I тыс. до н. э. на территории Кыргызстана началась новая эпоха, связанная с открытием железа. Освоение технологии производства железа способствовало дальнейшему развитию производительных сил и в целом прогрессу общества. Одновременно с этим начался переход от пастушеско-земледельческих форм хозяйствования племен бронзового века к кочевому и полукочевому скотоводству. Этот переход обусловил исключительные по своему значению последствия, повлиявшие на все стороны хозяйственной и культурной жизни населения.

Завершался процесс разложения первобытнообщинного строя и происходил переход к раннеклассовому обществу.

Таким образом, к I тыс. до н. э. в кочевом обществе сложились все предпосылки, способствовавшие созданию ими государственных образований:

- переход к производящей экономике,
- наличие самостоятельных патриархальных семей,
- формирование культурно-торговых, дипломатических и других отношений с соседними племенами и родами,
- выдвижение группы людей, управляющих обществом, чьи интересы уже не совпадали с интересами всех его членов.

2. Саки

В начале I тыс. до н. э. на основе конгломерата племен эпохи бронзы на просторах степей Северного Причерноморья, Средней Азии, Казахстана и Южной Сибири выросла новая этническая общность – саки. Предполагают, что термин «сак» означал «могучий муж» (воин). Эта этническая трансформация сопровождалась становлением и развитием нового способа хозяйствования – кочевого скотоводства и созданием крупных племенных объединений.

Победная надпись Дария I на Бехистунской скале гласит: «Говорит Дарий царь: затем я с войском отправился против Страны саков. Затем саки, которые носят *остроконечную шапку*, выступили, чтобы дать битву. Когда я прибыл к реке, на ту сторону ее со всем войском перешел. Затем я наголову разбил часть саков, а другую [часть] захватил в плен... Вождя их по имени Скунха взяли в плен и привели ко мне. Тогда я другого назначил их вождем, как было на то мое желание. Затем страна стала моей».

В тексте надписи впервые назван один из сакских племенных союзов, которому персы дали название по характерной особенности их одежды (острая шапка). Дарий I и его наследник Ксеркс упоминают в своих надписях и другой племенной союз среднеазиатских саков, подвластных персам, – саков-хаумаварга («почитающие Хауму»).

Таким образом, на территории Средней Азии и Тянь-Шаня в VI–V вв. до н. э. обитали две крупные конфедерации племен. Одна из них занимала территорию от Каспия до Центрального Тянь-Шаня, включая долину реки Или, и в древнеперсидских источниках именовалась *саки-тиграхауда* («острошапочные саки»). Другой союз племен расселялся от Северной Индии до Алая и Ферганы включительно и назывался *саки-хаумаварга*.

В северных районах современного Кыргызстана проживали саки-тиграхауда, а в южных – саки-хаумаварга. Они отличались европеоидным обликом с легким налетом монголоидных признаков и говорили на одном из восточно-иранских языков.

Основным занятием саков было скотоводство, летом они пегоняли скот повыше в горы, зимой спускались в долину. Одновременно с этим сакам было известно и земледелие. Зимние

и летние пастбища находились сравнительно недалеко друг от друга. Это позволяло скотоводам иметь постоянные зимние жилища и обрабатывать близ них небольшие поля, где выращивались зерновые культуры. Саки обеспечивали себя всем необходимым: тканями из шерсти и растительных волокон, войлоком для одежды и жилищ, оружием, украшениями, предметами быта и т.п.

Политическая история. Первые сведения о политической истории саков-тиграхауда относятся к 530 г. до н. э., когда персидский царь Кир II совершил против них поход, но потерпел поражение и был убит.

В 519–518 гг. до н. э. персидский царь Дарий I, которому ранее подчинилась и часть саков-хаумаварга, напал на саков-тиграхауда, и ему удалось покорить их. Однако влияние Персии (Ирана) не распространилось на север от Сырдарьи. Саки Ала-Тоо, Таласа, Чу и Иссык-Куля никогда не находились в зависимости от Ирана.

Весной 334 г. до н. э. на территорию Персии вторгся Александр Македонский. В октябре 331 г. до н. э. между персидским и греко-македонским войсками у селения Гавгамелы произошла решающая битва, в которой персы были уничтожены.

В 329 г. до н. э. Македонский появился в Бактрии. Местное население начало активную борьбу против захватчиков, в которой участвовали и сакские племена. Позднее саки составляли основу войска согдийского военачальника Спитамена, поднявшего восстание против Александра и захватившего г. Мараканд (Самарканд). Согдийцы и саки героически сопротивлялись захватчикам в течение двух лет, но знать Согда и Бактрии предала свой народ, и обескровленная Согдиана прекратила сопротивление. Народы Средней Азии потерпели поражение в борьбе с греко-македонской армией, но и ее мощь также была подорвана. В 323 г. до н. э. знаменитый полководец скончался, а вместе с его гибелью распалась и его империя, на обломках которой возникли другие государства.

В 312 г. до н. э. Селевк – полководец Александра – основал государство Селевкидов, в состав которого вошли и среднеазиатские области. В 250 г. до н. э. возникли Греко-Бактрийское и Парфянское царства. Этот период характеризуется ростом городов, развитием торговли и ремесел. В 140 г. до н. э. население

Бактрии и Согда объединилось с кочевниками юэчжами (тохарами), которые были вытеснены из Восточного Туркестана гуннами, и низвергло греко-бактрийское владычество. Позднее юэчжи осели в Бактрии, основав новое государственное образование – Кушанское царство (I в. до н. э. – IV в. н. э.). В середине II в. до н. э. оставшихся на Тянь-Шане саков завоевали племена усуней. Часть саков ушла в труднодоступные горные местности, другая – подчинилась победителям.

Социальное устройство саков. Главным звеном их общественного устройства являлась кочевая община, основу которой составляла семья. Постепенное возникновение имущественного и социального неравенства в обществе создавало условия для распада общинного строя и выделения родоплеменной знати. Повысился авторитет, и возросла роль военачальников, множилось их богатство.

В целом структура сакского общества может быть представлена следующим образом: группа малых родственных семей, составляла кочевую общину; несколько кочевых общин образовывали племя; племена объединялись в союзы племен. Во главе союза племен, по-видимому, стояли цари. Убедиться в этом можно на основе изучения археологических памятников. Имущественное неравенство к V в. до н.э. достигло того уровня, когда начало перерастать в классовые различия. Об этом свидетельствуют размеры и содержание погребальных сооружений – курганов, открытых археологами в горах и долинах Кыргызстана. Среди них есть курганы высотой до 15 м с несметными богатствами (до 4 тыс. изделий из золота). Ученые считают их могилами «царей». Малые курганы высотой до 7 м, вероятно, воздвигали над прахом знати. Простых общинников хоронили под едва заметными насыпями с очень скудным погребальным инвентарем. Именно эти различия между громадными и богатыми погребальными сооружениями знати и рядовыми погребениями указывают на сильно развитую дифференциацию общества. Имущественное расслоение внутри племен усиливало социальное расслоение общества в целом.

Подтверждение этому можно найти в некоторых античных источниках. Так, греческий историк Арриан после царя упоминал

сатрапов – поставленных царем правителей в какой-либо местности или племени, а далее – военно-племенную аристократию. Каждый взрослый сак считался воином и обязан был по призыву вождя выступить в поход в полном вооружении и на своем коне, в противном случае он наказывался смертью.

“Вообще же сведения о сословиях у саков отсутствуют, а их существование можно предположить по аналогиям. Так, упоминание у массагетов пехоты может свидетельствовать о безлошадных членах сакской общины. Сведения греческих авторов о скифах Причерноморья, выделяющих, кроме племенной знати и рядовых общинников, еще и сословие жрецов, вполне допустимо распространить на саков”. На самой нижней ступени общества были рабы из военнопленных. Их было мало, и они не играли видной роли в хозяйстве.

Непосредственными продолжателями сакских традиций в первые века нашей эры были усунь в Семиречье и царство Канг (Кангюй) в Присырдарьинских оазисах и западной части Семиречья.

Государственный строй. Сакские цари и царицы обладали неограниченной властью вплоть до распоряжения жизнью и смертью своих подданных. Но пределы их власти внутри племен пока еще не ясны. Царь выполнял следующие *функции*: 1) возглавлял войско; 2) решал вопросы войны и мира; 3) заключал союзы с другими государствами; 4) отправлял и принимал послов; 5) назначал чиновников; 6) осуществлял судопроизводство.

Управление отдельными племенами или территориями осуществляли назначаемые царем *сатрапы*. Они, как правило, происходили из царского рода. Страной управляли представители военно-племенной аристократии, их называли «могущественными мужьями». Выделялись священнослужители – жрецы, которые проповедовали культ солнца. Основную массу составляли, конечно, скотоводы-кочевники.

Сакскому объединению были присущи различные элементы государственности: 1) территория с фиксированными границами; 2) верховная и местная власть; 3) государственные институты (гвардия, войско, сатрапы, как представители публичной власти, дипломатия); 4) армия, в основном состоящая из конницы; 5) дипломатия; 6) культовые центры; 7) расслоение общества. Перечи-

сленные атрибуты государственности позволяют предположить, что саки сумели создать самые первые раннегосударственные образования на территории Средней Азии, в том числе и Кыргызстана.

3. Гуннское государство

Политическая история. Гунны являются общими историческими предками всех тюрко-язычных народов, населявших территорию Центральной и Внутренней Азии. Держава гуннов выросла из военной демократии жунских племен V–IV вв. до н. э. В последние десятилетия III в. до н. э. союз гуннских племен испытал небывалую ломку традиционных отношений, которая завершилась складыванием примитивного варварского государства. Этому способствовал и внешний фактор: империя сложилась в борьбе с соседними племенными союзами и китайскими царствами.

В древних китайских хрониках Гуннская империя упоминается начиная с 265 г. до н. э. Правитель носил два титула – «шаньюй» и «тениркут» – в значении «Сын неба». Причем последний титул дал название и государству – Гуннское тениркутство. Власть государя была строго обусловлена происхождением и освящена божественным авторитетом. Территория тениркутства включала в себя земли, расположенные на востоке от берегов Великого (Тихого) океана, на севере – среднего течения реки Лены, Байкала, среднего течения Енисея, на юге – до Великой китайской стены, на северо-западе – от западных склонов Алтая до северо-востока Каспийского моря, на юго-западе – до севера Индостана и северных границ государства династии Великих Аршаков (Иран).

Во времена Модуна-тениркута столицей Гуннского государства считали г. Танри-Балик. Позже гунны перенесли столицу на восточный берег Орхона в район озера Хошо – Сайдам. Тениркут вместе с *алчи* (супруга тениркута) жили в ставке, расположенной в центре столицы. Гуннское государство (225 г. до н. э. – 93 г. н.э.) представляло собой абсолютную централизованную монархию. В 48 г. до н. э. оно окончательно разделилось на две части: Северное Гуннское государство и Южное Гуннское государство. Государство северных гуннов было полностью независимым, а Южное Гуннское государство находилось под вассалитетом Китая.

Общественный строй империи гуннов. Для гуннского общества были характерны раннеклассовые отношения. В эпоху Модэ-шаньюя гуннские роды хойань, лань, суйбу отличались от других своим политическим влиянием. Верхушку общества составляли четыре аристократических рода, самым знатным из которых считали род люаньди. Китайские источники периода правления тениркута Модуна называли их хойань, лань, суйбу, сам шаньюй происходил из рода люаньди. Они были связаны между собой брачными отношениями, потому что мужчины любого из этих родов могли брать себе жен только из трех других знатных родов. Видимо, это было обусловлено необходимостью сохранения чистоты крови. Очевидно, что иерархия родов и племен играла в гуннском обществе немалую роль. Так, тениркутом мог стать только представитель рода люаньди.

С точки зрения ведения хозяйства население Гуннского государства можно было разделить на две части: первую часть составляли тюрки, постоянно проживающие на определенной территории и занимающиеся сельским хозяйством; ко второй части относились кочевые тюрки. У гуннов были развиты различные ремесла.

Изречение Модэ-шаньюя «Земля – основа государства» стало символом отношения к земельной и пограничной политике не только гуннов, но и всех тюркских кочевых народов, которые стали историческими наследниками гуннов. Земля была в основном собственностью государства, но владение ею по ступенчатой схеме перераспределялось сыновьям шаньюя, его родным и родственникам, а также влиятельным родовым и региональным акимам из правящего клана. Региональный характер деления земельных территорий позволял родоплеменным акимам распоряжаться землей по своему усмотрению и выделять её своим подданным.

Население. Состав населения Гуннского государства можно рассматривать, классифицируя его на категории по расовому, хозяйственному и правовому признакам. По расовому и национальному признакам население Гуннского государства состояло из двух категорий. Первую представляли народы и племена, считавшиеся тюркскими в этническом и языковом плане. Господст-

вующими среди них были собственно гунны. Вторая – включала народы и племена, не относящиеся к тюркскому роду. В этот период этноним «гунны» стал общим официальным названием всех тюркоязычных племен.

Низкую социальную ступень занимали покоренные племена, адаптированные в гуннскую родоплеменную систему. Ниже их стояли покоренные племена, не включенные в состав гуннских. Именно они подвергались особенно безжалостной эксплуатации, выплачивая тяжелую дань. При задержке выплаты дани гунны казнили родовых старейшин, отнимали и обращали в рабство женщин и детей данников, требуя затем выкуп за их освобождение. Самую нижнюю ступень занимала семья кочевника, не принадлежащая к родовой знати, участки земель им выделяли с учетом постоянной смены пастбищ.

Рабство у гуннов было весьма распространенным и часто упоминалось в источниках. Рабы жили вместе с гуннами в укрепленных городах и использовались, прежде всего, в оседлом хозяйстве. Кроме того, они копали оросительные каналы, участвовали в строительных и горных работах, в различных ремесленных промыслах. Рабами становились в основном иноплеменники, но за различные преступления в рабство попадали и рядовые гунны. Положение рабов-гуннов неясно. Возможно, они составляли низшую часть большой патриархальной семьи.

Народные собрания гуннов. Такой гражданский институт, как всеобщие народные собрания гуннов, существовал в трех видах:

Законодательные и административные собрания. В начале каждого года гуннская знать собиралась для того, чтобы решать важные национальные и административные вопросы и принимать решения на следующий год. На этих собраниях иногда устанавливались правила, носившие признаки закона, принимали участие только беи, которые занимали высшие административные и военные посты. Собрания происходили в ставке Тенгри Куту.

Военные собрания. Осенью все войско собиралось в одном месте. Во время этого собрания определялось количество солдат и лошадей, боеспособность, происходил обмен мнениями о войне вообще, а также проводились военные учения и маневры.

Всенародные религиозные собрания проводили в пятом месяце года. Во время собрания гунны молились небесному Тенгри и духу земли (Йерсу), а также производили обряд жертвоприношения предкам.

Религия. Вера в тенгрианство стала удобным инструментом в укреплении единоличной власти гуннского шаньюя, а также каганов Второго Восточно-Тюркского каганата и других каганатов, где тенгрианство было основной религией и идеологией большинства населения. Помимо Неба (Тенгри), гунны поклонялись также Солнцу, Луне, звёздам, Земле и духам предков, верили в существование потустороннего мира. Во время съездов гуннских правителей приносились жертвоприношения во имя бога.

Действия, направленные на защиту и соблюдение культа, исходили именно от государя-шаньюя, который утром выходил из ставки и совершал поклонение восходящему Солнцу, а вечером – Луне.

Государственный строй. Конфедерация гуннских племен, сложилась на севере Китая в IV–III вв. до н. э. Они создали раннее государство, которое управлялось иерархически структурированной военно-племенной аристократией, и находились на стадии *военной демократии*. Империя гуннов была построена на военно-административных принципах, основанных на дуальной системе административно-территориального распределения государства – правое и левое крылья – и на «десятичной» системе организации войска.

Согласно принципам «десятичной» системы, внедренной шаньюем Моде, армия гуннов делилась на воинские подразделения в 10, 100, 1000 и 10 000 человек. Данная система существовала у гуннов и ранее, однако именно Моде распространил ее на всех кочевников, включенных в состав двух крыльев империи. После вступления на гуннский престол Модуна правительственные и военные структуры государства претерпели значительные изменения.

Гуннское государство считалось монархией. Во главе его находилась наследственная династия, правитель носил титул «Тенгри Куту», обладал широкими полномочиями, право правления было наследственным. С момента превращения государства гуннов в мощную державу их верховный правитель, не удовлет-

ворившись титулом «шаньюя», потребовал добавления в отношении к своей персоне особого эпитета «Тенгри Куту» (кит. «Чэнли Гуду»), то есть «Одарённый Небесами Сын». Родовое имя правящей династии – Луанте.

Тенгри Куту считался самым высоким должностным лицом государства, все были обязаны ему подчиняться, назначал и увольнял высших чиновников, издавал новые законы (торе), принуждая всех подчиняться им. Всеобщие курултай проводились на месте, где находилась его ставка, и он лично председательствовал на них, объявлял войну против врагов, заключал с ними мир. Высшие и низшие бии считались членами собрания при Тенгри Куту. Послы, отправлявшиеся в другие государства, действовали от имени Тенгри Куту в качестве его представителей. Письма, посылавшиеся правителям зарубежных стран, подписывал Тенгри Куту, а также утверждал договоры и соглашения. В письмах зарубежным правителям Тенгри Куту использовал титул «Великий правитель гуннов, посаженный на престол Богом (Тенгри)». Народы, обязанные выплачивать дань, отправляли ее непосредственно Тенгри Куту, на его печати были начертаны такие слова: «Государственная печать гуннского Тенгри Куту».

Тениркут обладал широким кругом неограниченных прав: 1) правом распоряжаться всей территорией государства, землями, принадлежавшими гуннам; 2) правом объявления войны и заключения мира; 3) правом концентрировать в своих руках все внешние сношения государства, правом на жизнь и смерть каждого подданного.

В государстве он выполнял весьма важные функции, основывавшиеся на таких его правах, как охрана территории государства; личное руководство войсками; определение внешнеполитического курса; осуществление верховного суда; материальное обеспечение населения; поддержание в стране мира и безопасности.

При управлении страной он опирался на *совет вождей* и узкий совет наиболее приближенных к владельцу лиц, который состоял из членов господствующего рода и шести помощников – представителей родовых групп. Правителя окружала многочисленная группа помощников, советников и военачальников. Ре-

шающее слово всегда оставалось за ним, даже если он действовал вопреки единодушному мнению своего окружения.

Для того чтобы упорядочить государственную систему, Модун-тениркут создал 20 степеней государственных должностей, на которые назначались представители родовой аристократии. Поскольку государство в военно-административном отношении имело дуальную структуру, постольку дублировались и многие государственные должности: 1) Билге хан левой руки и билге хан правой руки; 2) ябгу (главный визирь – советник); 3) ил кусай левой руки и ил кусай правой руки; 4) кутигу левой руки и кутигу правой руки; 5) великий сангун левой руки и великий сангун правой руки; 6) великий тутук бек левой руки и великий тутук бек правой руки; 7) великий газна бек (казначей) левой руки и великий газна бек правой руки; 8) батисхан; 9) туман беши (темник – глава десяти тысяч); 10) тысячники; 11) сотники; 12) десятники.

Гуннские тениркуты в верховном управлении государством, во внутренней и внешней политике опирались на помощь ябгу, кутигу левой руки и кутигу правой руки. Последние обычно назначались из трех аристократических родов гуннов: гоян, лан, шабу. Кутигу из рода гоян и шабу сидели по правую сторону от тениркута. Сыновья гуннских государей женились только на девушках из этих трёх родов.

Принятая Модэ-шаньюем жесткая военно-административная система власти решила следующие задачи:

1. Ослабление родовых отношений. В условиях кочевого общества, в определенной степени родовая организация препятствовала установлению абсолютного господства центральной власти.
2. Созданная гуннами административно-территориальная структура целиком подчинялась военной организации, что повышало ее эффективность при мобилизации людских и материальных ресурсов. Войско, имевшее более организованную структуру, обладало значительным тактическим преимуществом.
3. В военно-административной системе происходила консолидация конгломерата племен либо в качестве поко-

ренных или вассалов, либо насильственно инкорпорированных племен и общин. При этом их объединяло не кровнородственное происхождение, а именно их деление согласно административно-территориальному принципу.

Эффективность принятой гуннами военно-административной системы позволила им за короткий срок подчинить все кочевые племена Центральной Азии (юэчжей, динлинов, ухуаней, усуней) и вынудила Ханьский Китай подписать с нею договор о мире и родстве. Покоренные племена находились в составе Хуннской державы на разном положении. Некоторые из них, как, например, лоуфани и байан, ассимилировались и вошли в состав гуннского этноса, другие – управлялись гуннскими наместниками. В их числе были и чиновники иноземного происхождения, в том числе военнопленные и перебежчики из Империи Хань.

Административно-территориальное устройство. В период своего расцвета Гуннское государство делилось на две части – Восточную и Западную. Ими правили беи – родственники «Тенгри Кута», носившие титул «токи». И Восточная, и Западная части состояли из бейликов (областей). Во главе их находились беи (беки), носившие различные титулы. При наличии шести высших титулов известны всего 12 их обладателей. Каждый из них был губернатором (бием) определенной территории и командовал войском этой территории. Среди биев-правителей областей существовала строгая субординация. Высшие бии происходили из благородных родов (уругов), а самые знатные – из уруга Тенгри Кутуу, то есть господствующей династии. Бии в соответствии с исполняемыми ими обязанностями получали различные титулы.

Политическое устройство гуннов было сравнительно сложным. Еще при Модуне-тениркуте территория государства была поделена на четыре области. Центральной областью государства управлял сам тениркут. Его сыновья занимали должности билге хана левой руки и билге хана правой руки, одновременно они командовали левым и правым крыльями армии.

Билге хан левой руки управлял восточной областью тениркутства. Его ставка располагалась в верхнем течении реки Керулен (на востоке современной Монголии). Территория, подвластная

билге хану левой руки, простиралась до берегов Великого (Тихого) океана. Билге хан правой руки управлял восточными районами западной части государства. Его ставка располагалась внутри Кобдо-Улясутайского района горной системы Хангай (в Монголии). В состав подвластной ему территории входили Аласан, Ирсин современной Внутренней Монголии, Джунгарские степи севера Танритага, северная часть долины Тарима, местность Кобдо, расположенная западнее реки Селенга (Монголия).

Большой властью обладал Батис-хан, который управлял четвертой областью, в частности, западными областями гуннской державы: на востоке от центра и юга долины Тарима до Каспийского моря – на западе. Его ставка находилась в районе современного города Корла. Кроме того, тениркутство было разделено на 24 части (родовые группы), которыми управляли родовые вожди. Всего насчитывалось 24 области, которые подразделялись на «тысячи», «сотни» и «десятки» (тысяцкие, сотские и десятские округа). Среди 24 биев особым уважением пользовались четверо локальных правителей, названных «четырьмя рогами».

Иерархия четырёх акимов состояла позднее из нижеследующих ступеней: самый влиятельный – янь-ван левого крыла и лули-ван левого крыла, сянь-ван правого крыла, затем лули-ван правого крыла (китайское слово «ван» по-кыргызски означает титул «бий», то есть правитель или вождь более мелкой конфедерации племен и этносов).

Бии – правители областей, в своих пределах обладали определенными автономными правами. В частности, они имели право назначать внутри бейлика чиновников, а также военачальников. Области Гуннского государства характеризовались известной степенью автономности, но она не должна была нарушать политический централизм государства. Правители областей (принцы и беи) одновременно являлись и их войсковыми начальниками. Народ представлял собой единое войско.

Поскольку держава делилась на 24 части, то и число родовых вождей было строго фиксированным (24). Каждая из частей имела свое родовое войско-ополчение. В свою очередь, род делился на *журты* – группы, объединенные по семейным признакам и проживающие компактными небольшими кочевьями. В китай-

ских источниках их называют *було* (*уй-було*). Роды имели не только единые генеалогические корни, но и общие традиции, обычаи, религиозные представления.

Родовые вожди управляли определенной территорией и носили различные титулы. Часто их называли начальниками над десятью тысячами всадников (темниками). Правда, по сведениям источников, это число зачастую было условным. Так, китайский историк Сыма Цянь отмечал, что каждый из 24 начальников имел от нескольких тысяч воинов до десяти тысяч. Темников назначал, смещал и наказывал только тениркут. Он же выделял подвластную каждому темнику территорию вместе с проживавшим на ней населением. Причем главное значение имел не размер удела, а численность его населения, от которой зависела власть и военная сила темника. В границах своих владений темник назначал тысячников, сотников и десятников, наделял их землей с кочующим населением.

Трижды в год все начальники съезжались в ставку шаньюя для «принесения жертв предкам, небу, земле, духам людей и небесным духам», для обсуждения государственных дел. Один раз собирались они осенью – «для подсчета и проверки количества людей и домашнего скота», очевидно, что это было связано с налогами. Так, источники сообщают, что при Лаошане-тениркуте началось систематическое взимание податей. В целом такие совещания, скорее всего, носили характер семейного совета, поскольку все их участники были родственниками шаньюя.

Организация управления в Гуннском государстве. Гуннское государство – высокоразвитое государство, монархия. Населением ее управляли не главы племен, а начальники, назначавшиеся центральным правителем и принадлежавшие к правящей династии. Создание государства Модэ-шаньюй стало возможным в результате победы тенденции к управлению из центра над племенной традицией.

1. Страна была поделена на различные области, 24 административные единицы, на которые делилось Гуннское государство.
2. Власть находилась в руках биев, которые составляли привилегированный класс, аристократию.

3. Правящий слой был одновременно военным сословием.
4. Сильная центральная власть в лице правителя Тенгри Куту.
5. В Гуннском государстве у каждого бия тоже было отдельное войско, но все эти войска подчинялись непосредственно Тенгри Куту, который обладал правом немедленно наказывать не подчинявшихся ему.

Военная система гуннов. Принятая основателем империи Хунну Модэ военная доктрина, направленная на объединение всех кочевых народов, натягивающих тетиву, стала основой всей последующей политики правителей кочевых держав Центральной Азии. Военный характер державы обязывал все мужское население нести военную службу. Каждый гунн считался воином, уклонение от исполнения военных обязанностей считалось преступлением и каралось смертью. Причем, все воины пожизненно приписывались к строго определенному воинскому подразделению, и каждый сражался под командованием своего темника. Во время войны все, начиная от тениркута и кончая великими газна беками, пребывали в войсках и участвовали в качестве военачальников в боевых действиях. Жесткая военная структура предполагала строгую дисциплину, поэтому Модэ шаньюй для преодоления сепаратизма племенных вождей ввел строгую военную дисциплину

Тенгри Куту являлся верховным главнокомандующим армией, назначал других военачальников, все войско подчинялось ему. Во время войны Тенгри Куту самолично командовал войском, одновременно был и высшим судьей, в особо важных делах он пользовался правом вынесения приговора, сам наказывал виновных.

Войско гуннов делилось на десятки: во главе 10 бойцов стоял десятник, во главе 10 десятков – сотник, а десятью сотнями командовал тысячник. Десять тысяч бойцов находились под командованием темника, в войске царил суровая дисциплина и субординация, рядовые обязаны были подчиняться десятникам, десятники сотникам, сотники тысячникам и т. д.

Гунны воевали в конном строю, они были отличными всадниками. У гуннов были особые, очень серьезные методы тактики. Одна из главных основ такой тактики – мощные и стремительные

атакующие действия: гунны использовали такие виды оружия, как лук, стрелы, копьё и сабля.

Гуннское войско было очень сильным и выносливым, способным переносить жару, голод, жажду, холод, дожди и т. д. Это объясняется тем, что гунны издревле жили в районах с тяжелыми природными условиями и готовили себя ко всем невзгодам.

Правовая система. Основным источником права гуннов – обычное право, основанное на передаваемых из поколения в поколение обычаях и традициях народа. Постепенно традиции превратились в непреложные законы. Правила поведения и иные правовые традиции хуннского общества были схожи с последующим адатом (обычным правом) у кыргызов и других кочевых народов и устно передавались от поколения к поколению.

В Гуннском государстве и в созданных позднее тюркских государствах не было известно деления на классы по наследственному признаку. Каждый человек в гуннском обществе мог возвыситься до ранга крупного воинского начальника. Однако это не являлось правилом, были и исключения. Лица, относившиеся к правящей династии Тенгри Куту, находились в привилегированном положении. Бии, руководившие областями, образовывали определенный класс, командовали десятитысячным войском.

Что касается низших бейликов, то не обнаружено данных о том, что власть в них передавалась по наследству. А что касается остального населения государства, то его большинство были свободными людьми с равными правами. Каждый член общества, благодаря своему уму, рвению и особенно воинской доблести, мог дослужиться до самых высоких чинов, но наряду со свободными людьми, составлявшими большинство в государстве, у гуннов, как и у всех древних народов, были пленные. Это были представители других племен, захваченные во время войн, например тунгху, китайцы и другие, которые работали на полях у богатых гуннов и пасли их стада. Каждый гуннский воин имел право делать своим невольником, захваченного на войне врага.

Семейно-брачные отношения. Семья у гуннов носила патриархальный характер. Во главе семьи стоял мужчина, действия и слова которого неукоснительно соблюдались членами семьи:

женой, детьми и др. Представители родоплеменной знати, а также представители правящих слоев могли иметь двух и более жен. Мужчинам предписывалось жениться на девушках из другого рода. Обязательным считалось то, что гуннский парень должен жениться на девушке из другого рода (экзогамия, то есть запрет брачных отношений между членами родственных групп; подобная традиция сохранилась и в среде кыргызов, имевших табу на женитьбу среди родственников по мужской линии до седьмого колена).

Гунны придерживались *левирата* – обычай, при котором в случае смерти главы семьи на его вдове должен был жениться один из его братьев или других родственников. Стала традицией женитьба младшего брата на вдове своего старшего брата. Старший из сыновей гуннов объявлялся наследником. За преступление собственного члена семьи вся семья гуннов вместе несла ответственность.

Уголовное право. Первоначально различались преступления *против собственности* (кража чужого имущества, грабежи, разбой) и *против личности* (убийства, нанесение телесных повреждений). В период усиления власти тениркута появились новые виды преступлений: *против интересов государства* (мятежи, заговоры с целью убийства правителя и др.) и *воинские*. Так, приговаривались к смерти, лица, нарушившие воинскую дисциплину и уклоняющиеся от несения воинской повинности, а также лица, совершившие преступления против интересов государства.

Судьба привлеченных к ответственности решалась советом старейшин в течение 10 дней после совершения преступления. Причем у гуннов существовал обычай вменения преступления без вины, когда ответственность наступала не только для лица, совершившего преступление, но и для всех членов его семьи.

Из наказаний можно выделить смертную казнь, членовредительство, нанесение клейма, лишение преступника имущества. Так, совершение серьезного преступления каралось смертью. Виновным в легком преступлении наносили клеймо на лицо. Уличенные в воровстве полностью лишались своего имущества.

Международные отношения и права. В китайских летописях встречается большое количество сведений о политических от-

ношениях между китайцами и гуннами. Например, письмо великого Мете императору Китая Хиао-Вену (176 г. до н. э.), в котором «Великий гуннский Тенгри-Кут», возведенный на престол Богом Тенгри, приветствовал императора Китая и желал ему здоровья.

Такие источники, как послания гуннских правителей китайским монархам, а также договоры, заключенные между гуннами и китайцами, позволяют составить четкое представление о международных отношениях гуннов и о их воззрениях на эти отношения. В этом смысле особую ценность представляет письмо Мете китайскому императору Хиао-Вену. Далее изложены точные тексты этого письма и договора, заключенного в 47 г. до н. э. между гуннским правителем Хухания и китайцами.

Начиная с предыдущего дня и на все будущие времена китайцы и гунны заключили между собой союз с целью вхождения в единый род, чтобы быть братьями, не обманывая друг друга и не нападая друг на друга из поколения в поколение, и устанавливали следующие принципы.

Основные принципы международного права гуннов. На основе анализа приведенных выше документов, касающихся международных отношений гуннов, можно сделать следующие выводы

1. Представления гуннских тюрок об отношениях с другими государствами – представления народа, достигшего очень высокой степени развития культуры.
2. Согласно гуннским представлениям, нормальными отношениями между двумя государствами считались мирные отношения.
3. Международные отношения регулировались договорами.
4. Войны происходили из-за нарушения договоров.
5. Уважение к договорам – это священная обязанность людей.
6. Государства предъявляли друг другу требования, просьбы и жалобы через послов.
7. Личность послов была неприкосновенна («послам смерти нет»).
8. Санкции против нарушения договоров – проклятие Тенгри и война.

Церемония заключения договоров у гуннов была чрезвычайно оригинальной: для этого они вместе с прибывшими для заключения договора зарубежными послами поднимались на вершину священной горы и торжественно декларировали уважение и почтение к договору – пили кумыс (молоко или вино), смешанный с кровью.

Система наказаний. В Гуннском государстве с целью поддержания безопасности и порядка большое значение придавалось системе наказаний. Наказание виновных было абсолютным правом и монополией государства. У гуннов, в отличие от обычая кровной мести, наблюдавшегося у первобытных племен, был установлен порядок наказания государством виновных. Кровная (личная) месть была запрещена, делили преступления на тяжкие и легкие: тяжкие преступления карались смертной казнью, а уличенным в мелких преступлениях уродовали (клеймили) лицо. У гуннов было принято быстро решать судебные дела. Обвиняемому приговор выносили в течение 10 дней, поэтому в гуннских тюрьмах сидело мало заключенных.

Как известно, в истории развития системы наказания существует три этапа: 1) этап личной мести; 2) этап имущественного примирения; 3) этап, на котором право наказания принадлежит исключительно государству.

Обычай личной мести – самая примитивная форма наказания виновного. Соблюдался этот обычай народами, находящимися на низшей ступени культурного развития.

На втором этапе обычай личной (кровной) мести уступает место способу материальной компенсации (кун) ущерба. Данный этап характеризовался началом вмешательства государства в карательную сферу, но оно ограничивалось пока установлением размера материальной компенсации и условий для ее выплаты. Компенсацию выдавали непосредственно потерпевшему или его родственникам, а во многих правовых системах часть компенсации присваивалась государством. На третьем этапе карательное право принадлежало исключительно государству, то есть находилось в его монополии.

Три этапа карательной системы более или менее соответствовали определенным эпохам развития цивилизации. Эпоха племен-

ных союзов характеризовалась господством обычая личной мести, в варварских империях стали применять наказание в форме материальной компенсации и, наконец, по мере усиления централизации власти, государство монополизировало карательное право.

Уровень развития общественной правовой системы был в нем гораздо выше по сравнению с образованиями типа племенного союза или варварской империи. Естественно, что карательные функции в Гуннском государстве были монополизированы государством. Карательное право гуннов опиралось на следующие принципы: 1) все преступления подразделяются на два вида: тяжкие и мелкие; 2) кара за тяжкие преступления – казнь; 3) кара за мелкие преступления – уродование (клеймение) лиц преступников; 4) схваченные преступники до судебного приговора находились под стражей; 5) нахождение преступника под стражей более десяти дней не допускалось; 6) приговор обвиняемому должен выноситься в течение десяти дней.

Налоги. В качестве дани подчиненные гуннам племена выплачивали часть продовольствия и некоторые другие предметы потребления. Самую большую группу представляли китайцы, которые выплачивали дань в большинстве случаев натурой – зерном (просо, рис), шелковыми и хлопчатобумажными тканями, а иногда сельскохозяйственными орудиями. Размер дани был различным в зависимости от времени и типа договора, и после того, как китайцы объявляли гуннских правителей своими вассалами, они продолжали платить им дань.

Кроме китайцев, тюркам платили дань племена *сьен-пи* и *уху-ань*, занимавшие в Гуннском государстве земли, граничащие с Маньчжурией. Их дань состояла из конских, бычьих и овечьих шкур. О видах дани, выплачивавшейся гуннам обитавшими на севере и западе тинглингами, усунями и жителями Китайского Туркестана, точных данных не обнаружено.

Тюркские подданные использовались гуннами, в частности, как воины в период войн. Все необходимое для ведения войны гунны производили сами. Недалеко от столицы находилось большое количество мастерских. Кроме производства боевого снаряжения, в государстве было развито искусство изготовления

одежды из кожи и шерсти, орудий труда, предметов вооружения и украшений из металла.

4. Усуни

Политическая история. В истории Внутренней, Центральной Азии и Тенгир-Тоо с III в. до н. э. до V в. н. э. усуни занимали особое место. В середине II в. до н. э. усуни стали политическими союзниками гуннов, которые из Восточного Туркестана и Семиречья вытеснили индоевропейский народ юечжей на запад, а освободившуюся территорию заняли усуни, но при этом они остались политически зависимыми от гуннов. После смерти правителя гуннов Лаошань-шаньюя в 161–158 гг. до н. э. кюн-бий (официальный титул правителя усуней) объявил о политической независимости своего государства от гуннов.

Китайский лазутчик и посол Чжан Цянь, впервые посетивший Усуньскую землю в 128 г. до н. э., заметил тождественность традиций и обрядов усуней с традициями и обрядами гуннов. Позднее он предложил китайскому императору У-Ди вступить в политический союз с усунями, затем их спровоцировать к столкновению с гуннами. В 115 г. до н. э. между китайцами и усунями был составлен «братский договор». Усуньскому кюн-бию в качестве дара отдали в жёны девушку из знатной семьи китайского двора.

Во II в. до н. э. усуни подчинили саков и заняли Семиречье, Джунгарию и Центральный Тянь-Шань. Таким образом, возникло новое независимое политическое объединение – *Усуньский союз*. Здесь, на территории современной Киргизии, они создали одно из древнейших государств именовавшееся в источниках терминами «Усунь-го» («усуньское государство»), «Син-го» («кочевое государство») и редко – «Бу-цзу» («племя, племенной союз»).

Этноним «усунь» вошел в историю из китайских династических хроник и в переводе означал «народ десяти родов» (ус-род, ун-десять). Китайские хроники именовали государство усуней «Усунь буцзу» (племена усуней), чаще – «Усунь го» (государство усуней). Оно было кочевым, не имело постоянных границ.

Этническая принадлежность усуней до конца не выяснена. Существуют две точки зрения: 1) усуни принадлежали к восточ-

но-иранским племенам; 2) усуни были предками тюрков и говорили по-тюркски. Своим внешним видом усуни резко отличались от других жителей Средней Азии и Восточного Туркестана: у них были рыжие волосы и голубые глаза.

Начиная со второй половины II в. до н. э. Китайская империя стягивает усуней в сферу своих политических интересов. Перед империей в тот период стояли две важные задачи: первая – разгромить гуннов, вторая – удержать под своим контролем Великий Шелковый путь.

В 70-х гг. до н. э. гунны предприняли несколько удачных рейдов на восточные границы усуней, обеспокоенные их возвышением. Усуни заключили договор с Ханьским Китаем о совместных боевых действиях против гуннов и в 71 г. до н. э. нанесли им сокрушительное поражение. Усуни захватили одну из ставок врага, завладев огромной добычей. Силы гуннов были подорваны, воспользовавшись этим, усуни вновь напали на них и одержали победу. Упадок державы гуннов способствовал усилению военной мощи и авторитета усуней в степи и среди оседлых государств Восточного Туркестана.

Однако продолжалось это недолго, уже к концу I в. до н. э. былая мощь государства усуней, подорванная многочисленными династийными распрями, пришла в упадок. Гуньмо сменялись один за другим, а их подданные искали убежища в чужеземных странах. На рубеже нашей эры сведения об усунях из исторических сочинений постепенно исчезают. Одно из последних сообщений о них содержится в отчете китайского посланника (435 г.), когда усуни подверглись сильному давлению со стороны жуаньжуаней. Затем они были потеснены «красными гуннами» или «народом десяти стрел (племен)». В середине VI в. земли усуней были включены в состав Тюркского каганата.

Общественный строй. По сведениям древних источников, «усуньцы не занимаются ни земледелием, ни скотоводством, а со скотом перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде». Естественно, что главное богатством усуней считался скот, больше всего они ценили лошадей. Согласно китайским источникам, в государстве усуней насчитывалось около

630 тыс. человек, при военной опасности они могли выставять до 188 тыс. воинов.

Усуньское общество в то время претерпело имущественную поляризацию на частную собственность, прежде всего на скот. В обществе все отчетливее проявлялись признаки социального неравенства: в руках родовой знати сосредоточивается власть и большая часть богатства, созданная и умноженная трудом всех членов общины. Наиболее богатые семьи имели в своей собственности по несколько тыс. голов скота, иногда до четырех-пяти тыс. Они обладали также преимущественным правом выбора и пользования пастбищами.

На противоположном полюсе находились свободные общинники, владевшие небольшим количеством скота или совсем его не имевшие. Кроме свободных общинников существовали и рабы, главным образом из военнопленных. Однако основными производителями материальных благ можно считать свободных скотоводов-общинников.

Семейные отношения усуней, как и гуннов, были патриархальными. Усуньский кюн-бий преклонного возраста потребовал от своей жены-китайки после своей смерти выйти замуж за его престолонаследника, этим он преследовал цель не прерывать добрососедские отношения с китайцами.

Формирование классового общества сопровождалось народными волнениями, бунтами, откочевками, заговорами, которые приводили даже к убийствам кунбагов. Соседние владельцы считались с государством усуней, послов усуней принимали с большим почетом, чем китайских; кунбаги женились на гуннских и китайских принцессах. Ханьский Китай установил дружественные отношения с государством усуней, чтобы использовались их силы в борьбе с гуннами.

Государственный строй. Усуньское государственное объединение носило характер раннеклассового образования с сильными пережитками родоплеменной организации. Видимо, усуней находились на стадии *военной демократии* (переходной от родоплеменной организации к государственной) и временами создавали более или менее устойчивые союзы племен.

В период своего наивысшего могущества Усуньский союз представлял собой уже монархическое государство, но при этом сохранялся орган управления родового строя (совет старейшин). Во главе государства стоял монарх, имевший титул *кюнбаг* или *гуньмо*, власть которого передавалась по наследству. Этот верховный титул власти усуньский монарх получил от представителя гуннской ветви династии Модун-тениркута. Он выполнял важнейшие экономические и политические функции: распределял пастбища между отдельными племенами и крупными скотовладельцами-аристократами, управлял государством, руководил войском, разрешал судебные споры, принимал решения о начале войны или заключении мира и др.

Усуньское государство управлялось централизованной властью, которая объединяла два крыла. Государство усуней делилось на три части: левую, центр, правую. Как правило, левым крылом управлял наследник престола, в самом центре находился гуньмо, а управление правым крылом также принадлежало потомкам гуньмо. Власть гуньмо переходила по наследству. Гуньмо и два его сына – правители двух частей государства – имели каждый личную дружину по 10000 воинов, а также обычное войско, состоявшее из свободных общинников.

Отдельными племенами усуней правили беки, тарханы, и старшины, многие из которых являлись родственниками гуньмо. В источниках часто упоминается, что «гуньмо... по причине разделения земель, не мог полновластно управлять». Видимо, под разделением земель подразумевалось или разделение усуней по племенам, кочующим отдельно друг от друга, или разделение государства на три удела: центр и два крыла – левое и правое. Гуньмо оставлял за собой центральную часть страны и верховную власть, а правое и левое крылья возглавлялись его сыновьями. Каждый из них мог самостоятельно осуществлять власть на своей территории, но подчинялись они единому центру. Каждый из них имел личную дружину по 10 тыс. воинов. Ставка гуньмо размещалась в городе Чигучен (город Красной долины).

В управлении государством гуньмо опирался на *совет старейшин*, который ограничивал его власть. Наиболее важные госу-

дарственные вопросы предварительно рассматривались советом старейшин. Причем, правитель вынужден был учитывать мнение совета. Это подтверждается и сообщениями источников: гуньмо находился в большой зависимости от старейшин и племенных вождей (беков), которыми он и провозглашался на престол. Решающее значение при выборах приобретало достоинство избираемого как военного вождя. Конечно, со временем влияние совета старейшин в государстве снижается, а власть становится наследственной.

В государстве существовала разветвленная система управления (восемь категорий чиновников), во главе которой стояли 16 высших должностных лиц. Помощник правителя носил титул *дуглу* и был фактически главой исполнительной власти. Ниже находились два великих полководца и три правителя уделов, именованных князьями. Помощники военачальников носили титул *дарту*. Кроме того, были чиновники, ведавшие делами ставки гуньмо, сбором налогов, исполнением законов и т.п. В целом многочисленный аппарат управления насчитывал не менее 16 тыс. чиновников.

Династийная хроника «История старших Хань» называет у усуней следующих сановников: сян-далу, цзо-далу ю-далу, два гян, три хэу мег, один да-гянь, один ду-юй, два да-гян, один дали, два ше-чжун-дали, один ки-гюнь. Все сановники носят в этом перечне китайские названия. Доходы, на которые существовала знать и аппарат управления, поступали в виде дани от покоренных племен и военной добычи.

Особенность государственной системы усуней состояла в том, что она была менее жесткой и централизованной и менее милитаризованной, чем гуннская, о чем свидетельствует отсутствие десятичной системы. Эти особенности, возможно, были обусловлены этнической спецификой и характером самих государственных образований.

Перечисленные выше факты свидетельствуют о долгом пути развития усуньской государственности, подготовленной еще при вассалитете гуннов и его становлении на территории древнего Кыргызстана. Ряд элементов, характерных для государства, военной организации и этносоциальной иерархии усуней были унаследованы и развиты древними тюрками и другими тюркоязычными кочевниками эпохи раннего Средневековья.

Военное дело усуней было достаточно высоко развито. Гуньмо и два его сына – правители левого и правого крыльев – имели каждый личную дружину по 10 тыс. воинов. В состав войска включалось до 10 тыс. лучников, грозная конница и, видимо, пехота, состоявшая из свободных общинников. Постоянного жалования за военную службу никто не получал, довольствовались только военной добычей. Доходы, на которые существовали правящая знать и аппарат управления, поступали в виде дани от покоренных племен, военной добычи и посредством торгового обмена. Трофеи, добытые в довольно частых войнах, порой были весьма значительны и включали большое количество скота, различного имущества и пленных. Львиную долю получали правящая верхушка и воины личной дружины. В целом это войско представляло собой грозную и сокрушающую силу, поэтому с ним были вынуждены считаться и Китай, и даже гунны.

5. Государство Давань

Политическая история. В I в. до н. э. на территории Ферганской долины, предгорная, восточная часть которой входит в современный Кыргызстан, образовалось государство с развитой оседло-земледельческой культурой. В письменных источниках сведения об этом государстве встречаются со II–I вв. до н. э. В китайских хрониках Ферганское государство именовалось царством Давань, а в древних восточных индо-иранских источниках это государство названо Паргана (Фергана).

Во II в. до н. э. столицей царства считался город Эрши, который окружало несколько рядов укреплений. Центральная часть была обнесена мощными стенами с башнями, сложенными из сырцового кирпича. Большинство ферганцев проживало в небольших селениях и домах-усадебках, которые также были хорошо укреплены. В Фергане насчитывалось до 70 больших и малых городов. Население Ферганы, по приблизительным данным, достигало 300 тыс. человек, которые разговаривали на одном из восточно-иранских диалектов. По внешнему виду жители напоминали европеоидов. Китайские источники подчеркивали, что они «имеют впалые глаза и густые бороды».

В 103 г. до н. э. Фергана подверглась нападению могущественного Китая (империя Хань). Китайское войско под руководством Ли Гуанли с тяжелыми боями перешло через горы и осадило город Ю. С юга город защищала бурная река, а с других сторон – высокие оборонительные стены с башнями. Жители города мужественно сопротивлялись, но не смогли противостоять захватчикам. Однако сил для продолжения боевых действий уже не было и у китайской армии, она отступила.

В 101 г. до н. э. на Фергану выступила уже стотысячная китайская армия под руководством того же Ли Гуанли. Вновь на их пути стоял город Ю, защитники которого вступили в открытое сражение с китайцами. Однако силы были неравны, и остатки ферганцев укрылись за стенами города. Ли Гуанли, оставив отряд для его осады, главные силы бросил на столицу государства – Эрши.

Царь Ферганы Мугуа приказал запастись продовольствием, фуражом и закрыть ворота столицы. Сорок дней осаждала Эрши китайская армия. В самый критический момент среди защитников города начались политические интриги, царь Мугуа был предательски убит. Его голову в знак примирения старейшины отправили Ли Гуанли, который принял предложение о мире. На царский престол был посажен прокитайски настроенный вельможа Моцай. Так и не заняв Эрши, армия завоевателей отправилась в обратный путь.

Ферганцы потерпели поражение в борьбе с Китаем. Но победа досталась врагу дорого. В Китай вернулась лишь десять тысяч из былой стотысячной армии. С уходом китайской армии политическое влияние империи Хань на государственные дела Ферганы прекратилось. Старейшины обвинили царя Моцай в измене и приговорили его к смерти. На престол был возведен младший брат Мугуа – Чаньфын. После четырехлетней борьбы с империей Хань древнеферганское государство восстановило свою независимость.

В 90–105 гг. н. э. государство Давань оказалось под властью мощного Кушанского государства. Известно, что в 437 г. парганцы отправили своего посла в маленькое китайское царство Вэй. Некоторое время спустя территория Даваня была захвачена эфталитами, пришедшими с запада. В V в. Фергана вошла в состав государства эфталитов, а в VI в. ее подчинили тюрки.

Общественное устройство. Давань было сильным государством с развитыми отраслями хозяйства. Основу экономики составляло орошаемое земледелие. Было развито скотоводство – в домашнем хозяйстве люди содержали коров, овец, коз и верблюдов. Крупный рогатый скот разводили сравнительно мало, жители Парганы выращивали породистых коней, а ремесленничество стало одной из высокоразвитых отраслей. Они обрабатывали металл, в частности, железо. Извлекали ртуть, золото и др. руды (пещера Кан-и Гут, Касансай и др.). В изготовлении керамической посуды использовали кузнечные мехи.

Основные производители общественного богатства – свободные члены общины – крестьяне, ремесленники. В хозяйстве применялся и труд рабов, но рабовладельческие отношения не были господствующими, поскольку основную роль в производстве материальных благ играла сельская община. Опора государства – масса свободных сельских общинников.

В Паргане проживало не менее полумиллиона человек. Они поклонялись природным явлениям, солнцу, огню. Социальное расслоение в ферганском обществе протекало в русле процессов и явлений, характерных для раннефеодального общества. О появлении раннефеодальных отношений и формировании класса феодалов в общих чертах свидетельствует появление новых типов зданий, дворцовых сооружений, других объектов инфраструктуры. В некоторых исторических источниках содержатся сведения об изготовлении и заготовке некоторыми богатыми людьми в большом количестве виноградного вина. Можно предположить, что для них вино служило предметом проведения торговых сделок, обмена продуктами труда, то есть помогало обогащению. Эти данные косвенным образом также подтверждают формирование раннефеодальных отношений. Богатые землевладельцы (или дехкане) составляли высший господствующий класс.

Государственное устройство. Даваньское государство возникло в результате объединения множества небольших городов-государств, расположенных по берегам рек. Государственное управление в них осуществляли местные правящие династии. Вместе с тем правители этих небольших государств подчинялись центральной верховной власти.

Во II–I вв. до н.э. в Давани сложилась **государственная структура**. Во главе государства стоял правитель из местной династии, который в китайских источниках назван титулом ван (царь, князь). Из источников известны и имена нескольких правителей Давани, например, Мугуа, правивший на рубеже II–I вв. до н. э., Чань Фынъ – в начале I в. до н. э. и Яньлю правивший в 40–60-е годы н.э. В промежуток времени между правлением Мугуа и Чань Фыня государством управлял ставленник китайской империи Моцай, который был убит по решению Совета старейшин. Правитель государства имел двух ближайших помощников, названных в китайских источниках фу-ван и фу-го-ван, которые вероятно, являлись родственниками вана.

Во главе государства стояла династия местных царей, которые носили иранский «царский» титул – *ихшид*. Верховный правитель имел двух советников – *визирей* из близкого ему родственного окружения. В системе государственного управления Давани значительную роль играл совет старейшин, называемый в источниках гуй жэнь. В него входили именитые и уважаемые люди страны. Важные государственные вопросы правитель выносил на *совет старейшин*, который играл важную роль в общественной, политической жизни страны. Так, именно совет старейшин принимал решения об отрешении правителя от власти и даже о предании его смертной казни. При участии старейшин решались вопросы об объявлении войны, заключались мирные договоры, устанавливались приоритеты международных взаимоотношений. Решения совета старейшин были обязательными для всех, в том числе и для правителей отдельных городов. Источники также приводят два случая, когда старейшины приговаривали к смерти правителей, считая их виновниками неудач в войне. Так они поступили с правителями Мугуа и Моцай.

Даваньское государство представляло собой союз городов или оазисов-государств, центром которого считали город. В Давани насчитывалось до 70 больших и малых городов и многотысячное население. Однако источники содержат названия только трех – Эрши, Ю-чэн и Гуйшань. При этом Эрши и Гуйшань названы столичными городами. Эрши и Гуйшань считались центра-

ми оазисов, при этом Эрши была главной столицей государства Давань, поскольку в ней располагались Совет старейшин и сам правитель.

Для Давани была характерна ограниченная форма монархии. Монарх считался первым лицом страны и осуществлял руководство вооруженными силами во время походов и осады.

Войско. В основу внешнеполитической стратегии государства положен принцип обороны. По сообщениям китайских летописей, войско даваньцев насчитывало около 60 тыс. человек. Воины отличались дисциплиной и выучкой: они были прекрасными наездниками, могли на полном скаку точно поражать цель. Для повышения боеспособности своего главного оружия – лука воины отделявали его костью, изготавливали наконечники стрел из бронзы и железа.

6. Государство Кангюй

На северо-западе от Давани было расположено древнее государство Кангюй. Его территория состояла из современных южных регионов Казахстана, северо-востока Узбекистана, северо-запада Кыргызстана (Таласская долина), то есть в бассейне рек Сырдарья и Талас.

В I в. до н.э. государство Кангюй отличалось проведением инициативной, активной внешней политики. В этот период Кангюй оказывал поддержку антикитайскому крылу гуннов, поддерживал союзнические отношения с кушанцами. Кушанский правитель был женат на дочери кангюйского правителя.

В V в. н. э. Кангюйское государство также оказалось под властью эфталитов. Были сделаны предположения о том, что древнее название этого этнонима сохранилось в названиях тюркских народов как «канды» (у кыргызов и казахов «канды», «канлы» – название рода). Эти древние государства и народы, проживавшие на территории Центральной Азии, оставили ценное культурное наследие последующим поколениям и являлись предками тюркских народов.

7. Право древних кочевников

Основной источник права кочевников – обычаи, передававшиеся из поколения в поколение и со временем превращавшиеся в законы. О праве древних кочевников практически ничего не известно, поскольку в источниках такие сведения не сохранились.

Семейное право. Некоторые гипотезы можно выдвинуть в области семейного права. У саков, видимо, существовало равенство между мужчиной и женщиной, положение которой было независимым и почетным. Так, по сведениям греческого историка Эллина у саков существовал такой обычай: «Кто из них хочет жениться на девушке, должен вступить с нею в борьбу, если верх в ней одерживает девушка, побежденный борец становится ее пленником и поступает в полное ее распоряжение; только поборов девушку, может юноша взять ее в свою власть. Для борьбы такого рода саки удаляются в подземные храмы».

Другой греческий историк писал, что «сакские женщины, когда обращались притворно в бегство, стреляли с коней, оборачиваясь назад, подобно тому, как это делали мужчины». А древний историк Ктесий сообщал о том, что царица саков Зарина с оружием в руках являлась на поле битвы со своим мужем, так как делают все сакские жены, сопровождая мужа в бой.

Основой брачно-семейных отношений *усуней* считаются патриархально-родовые устои. Главной фигурой рода, семьи был мужчина – муж, отец. У усуней довольно распространенным было многоженство, существовал *левират*: «По смерти отца и братьев берут за себя жен их, из опасности, чтобы не пресекся род». По этому обычаю вдова после смерти мужа оставалась в его семье и становилась женой одного из братьев или родственников. Можно отметить несколько причин, которые способствовали сохранению этой традиции: 1) это было обусловлено материальной заинтересованностью членов семьи: они по праву становились собственниками ее приданого, 2) не менее важно было и то, что дети продолжали оставаться среди кровных родственников, 3) для царствующих семей, заключавших династийные браки, это было продиктовано более высокими государственными интересами, сохранением и укреплением дружественных взаимоотношений

с соседними государствами. Поэтому левират имел место в правящих родах и по отношению к китайским царевнам. Когда умирал первый муж, то она переходила к наследнику престола: «Гуньмо, будучи стар, хотел выдать царевну за внука своего Сэньцзу. Царевна не послушала его и представила об этом двору. Сын неба в ответ советовал ей сообразоваться с обычаями народа».

У даваньцев, по сообщениям письменных источников, женщины также пользовались уважением, а мужчины непременно выполняли их просьбы. Это свидетельствует о высоком статусе женщины в обществе.

Отсутствие источников не позволяет в деталях проанализировать отдельные отрасли права кочевников. Известно лишь немного. Источники сообщают, что у *саков* «извлечшему острое оружие и фут – смерть, за похищение конфискуется семейство, за легкие преступления надрезывается лицо, а за важные – смерть». Суд более десяти дней не продолжается.

Кто в сражении отрубил голову неприятелю, «тот получает кубок вина, а все захваченное во время битвы он получает в добычу. Пленные – и мужчины, и женщины – поступают в неволю; и посему в сражении каждый воодушевляется корыстью. Искусно заманивают неприятеля, чтобы обхватить его: почему, завидев неприятеля, устремляются за корыстью подобно стае птиц; а когда бывают разбиты, то подобно черепице рассыпаются, подобно облакам рассеиваются. Кто убитого привезет со сражения, тот получает все имущество его...».

Международные отношения. С древности в кочевом обществе народов Центральной Азии сформировались традиции регламентации конфликтов и заключения соглашений. Существовали определенные принципы, такие, как принцип талиона в отношении кровной мести в целях защиты членов рода, или принцип материального возмещения родственникам погибшего.

Основная цель правителей кочевых объединений – подчинение или включение в союз наибольшего числа племен и увеличение войска. Основным фактором такой политики выступала военная сила. Конкретной формой заключения союза могли быть династийные браки.

Около 160 г. до н. э. древний кочевой народ, усунь, разбив саков и юэчжей, переселились на Тянь-Шань и в Семиречье с Восточного Туркестана, образовав новое государство, которое в китайских источниках называют «Усунь-го», то есть Усуньское государство, во главе с правителем кунбагом – «князем над племенами».

Со второй половины II в. до н.э. усунь были втянуты в сферу большой политики империи Хань, перед которой тогда стояли две задачи: покончить с извечным врагом – гуннами, создавшими сильное государство в степях Центральной Азии, и установить контроль над Великим Шелковым путем вплоть до греко-бактрийских владений. Возможностью решения обеих задач обладали усунь. Поэтому в 109 г. до н. э. император Уди именно к ним направил посольство с богатыми дарами и выдал за кунбага одну из китайских принцесс. В состав китайского посольства был включен и китайский дипломат Чжан Цянь, оставивший описание жизни и быта усуней и стоявший у истоков открытия Великого Шелкового пути через Тянь-Шань.

Кроме Китая усунь поддерживали дипломатические связи с владыками государств Давань и Кангюй, причем в последнем случае послов усуней «сажали» выше послов Китая. С верховными правителями усуней и представителями их домов роднились сильные ханы гуннов (хуннов).

Держава Хунну была первой могущественной империей созданной в Центральной Азии в конце III в. до н. э. Благодаря интенсивным военным и дипломатическим контактам с китайской империей Хань внешняя политика и дипломатия гуннов изучена значительно лучше, чем политика номадов предшествующего времени.

Литература

1. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Сведение о народах, обитавших в Срединной Азии в древнейшие времена: в 3 т. / Н.Я. Бичурин (Иакинф). Алматы, 2000. Т. 2.
2. Кыргызстан (энциклопедия). Бишкек, 2001.
3. История Киргизской ССР. Фрунзе, 1984. Т. 1.

4. Малабаев М.Д. История государственности Кыргызстана / М.Д. Малабаев. Бишкек, 1997.
5. Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР / М. Д. Малабаев. Фрунзе, 1965.
6. Бейшембиев Э. Введение в историю кыргызской государственности / Э. Бейшембиев, Д.Д. Джунушалиев, В.П. Мокрынин, В.М. Плоских. Бишкек, 1994.
7. Койчуев Т. Кыргызы и их предки / Т. Койчуев, В. Мокрынин, В.М. Плоских. Бишкек, 1999.
8. Бедельбаев А. История Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX в. / А. Бедельбаев, К. Ташбаева. Бишкек, 1996.
9. История кыргызов и Кыргызстана / под ред. В.П. Плоских. Бишкек, 2000.
10. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана / отв. ред. В.А. Ромодин. Бишкек, 2002. Т. 1.
11. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана: в 2 т. / отв. ред. К. Джусаев. Бишкек, 2003. Т. 2.
12. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: учеб. пособие. / сост. Б.И. Борубашов. Бишкек, 2008. Т. 1.
13. Борубашов Б.И. История государства и права Кыргызской Республики: курс лекций / Б.И. Борубашов, З.И. Галиева Бишкек: Изд-во КРСУ, 2004.
14. Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов / А.Н. Бернштам. Л.: Изд-во ЛГУ, 1951.
15. Галиева З.И. История государства и права Кыргызской Республики: учебник / З.И. Галиева, Э.Э. Молдоев. Бишкек. 2011.

ГЛАВА 2

ГОСУДАРСТВО ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ

1. Владение Кыргыз

Китайские исторические хроники. Древние места обитания кыргызов были расположены в районе современного озера Хыргыс-Нур (Кыргызское озеро) на северо-востоке Монголии. Древние места обитания кыргызов были удобными и благоприятными как для развития скотоводства, так и для развития земледелия, а также для усовершенствования разных видов ремесла.

Первое дошедшее до нас упоминание о кыргызах встречается в ранней китайской исторической летописи «Ши цзи» («Исторические записки») Сыма Цяня, в которой речь идет о расширении гуннским предводителем Модунем границ своего государства на востоке до Кореи, а на Западе до современного Синьцзяна. Это событие записано в летописи под 201 г. до н. э.: «Позднее, когда (Маодунь) покорил на севере владения *хуньюев, цюйшиэ, динлинов, гэгуней и синьли*, все знатные люди и сановники сюнну подчинились (ему) и стали считать шаньюя Маодуня мудрым».

Данный отрывок приводится китайскими учеными Макелек Омурбайем и Мамбет турду Мамбетакуном в другом переводе и прочтении: «... позже на севере покорил такие государства как Хунро, Кутча, Динлин, Кыргыз, Санле. Этим гуннские вельможи были улагодворены и даровали Бодуну (Модуну) Тениркуту имя – Бильге».

На основании информации данной летописи, мы можем утверждать, что уже в конце III в. до н. э. существовало *владение (государство) Кыргыз* и что этноним «кыргыз» является самым древним из всех известных названий тюркоязычных народов.

Следующее сообщение о кыргызах относится к 99 г. до н. э., в котором упоминается вторжение китайского полководца Ли Лина с отрядом в 5 тыс. человек в пределы гуннских владений. Ли Лин, окруженный 30-тысячным отрядом гуннов, смело вступил в схват-

ку и нанес им поражение. Тогда уже 80-тысячная гуннская конница окружила сильно поредевший отряд китайцев. Только когда китайцы остались без стрел и были плотно окружены врагом, они сдались. Предводитель гуннов, оценив смелость и военное искусство Ли Лина, принял его с почетом и женил на одной из своих дочерей. К этому времени гунны, видимо, уничтожили или сместили правящий род кыргызов и правителем *владения Кыргыз* был назначен Ли Лин. Последний принял милости, поскольку он был сурово осужден на родине и не мог возвратиться обратно. Ли Лин основал новую царскую династию кыргызов, которая, по мнению ряда ученых, правила кыргызами почти до нашествия Чингисхана.

В 90 г. до н. э. новый правитель во главе кыргызской конницы в составе гуннских войск нанес поражение китайцам. Ли Лин умер в 74 г. до н. э., а его потомки стали наследными владельцами кыргызов. Его сын в 56 г. до н. э., опираясь на кыргызов, вмешался в династийные распри гуннов и посадил на ханский престол своего ставленника.

Следующее известие о кыргызской государственности можно найти в произведении Бань Гу «Цянь Хань Шу» («История старших Хань»), повествующем о событиях второй половины I в. до н. э. В его сочинении кыргызы упоминаются под названием *цзяньгунь*.

По-видимому, кыргызы на короткий срок освободились от власти чужеземцев, так как в 49 г. до н. э. гуннам вновь пришлось завоевывать владение Кыргыз. Автор сообщает о походе хана северных гуннов Чжичжи на запад, где он разбил кыргызов: «Увидев, что усуньских войск много, а его посол не вернулся обратно, Чжижи двинулся вперед, напал на усуней и нанес им поражение. Затем на севере он напал на Уцзе, и он покорился его власти. Вслед за этим (Чжижи) послал войска на запад, разбил *цзяньгуней* (кыргызов. – *Прим. авт.*), а на севере принудил сдаться динлинов. Он неоднократно посылал войска для нападения на усуней и всегда одерживал над ними победу».

Местонахождение государственного объединения кыргызов установлено на основе сообщения Бань Гу: «(Земли) *цзяньгуней* находились на расстоянии семи тыс. ли западнее ставки шаньюя

и на расстоянии пяти тыс. ли севернее владения Чэши». В соответствии с последними исследованиями древнекыргызские земли в это время находились в районе хребта Боро-Хоро (Восточный Тянь-Шань).

Гунны задержались здесь недолго и вскоре возвратились на родные просторы. Вскоре Чжичжи, теснимый китайцами, оказался на пороге краха, но помог случай. Владетель Кангюя (Средняя Сырдарья), потерпев поражение от усуней, пригласил Чжичжи вместе с его народом обосноваться на своих восточных рубежах. Владетель Кангюя хотел создать буфер между своим государством и Усуньским союзом. Чжичжи принял предложение и во главе своего народа двинулся на запад. Предводителю гуннов и кыргызов в результате ожесточенных боев удалось прорваться через территорию усуней. Владетель Кангюя отвел ему место для поселения в верховьях р. Талас, где Чжичжи построил укрепление со стенами и рвами. Однако переселение было лишь отсрочкой краха Чжичжи. Отряды китайских войск добрались и до Таласа и в 36 г. до н. э. нанесли сокрушительное поражение гуннам и кыргызам. Сам Чжичжи погиб в этом бою.

О территории, на которой располагалось владение древних кыргызов, сведения представлены в «Истории династии Тан»: «Хагяс есть древнее *государство Ганьгунь*. Оно лежит от Хами на запад, от Харашары на север, подле Белых гор ... впоследствии Чжичжи шаньюй, покорив Ганьгунь, утвердил здесь свое пребывание, в 7000 ли от орды Восточного шаньюя на запад, в 5000 от чежы на север». Здесь же приводятся и более точные координаты государства кыргызов: «Хягас – сильное государство, по пространству равнялось Тукюеским владениям (Восточно-тюркский каганат). Тукюеский Дом выдавал своих дочерей за их старейшин. На востоке простиралось до Гулиганы (Байкал), на юг до Тибета, на запад до Гэлогу (карлуки)».

Таким образом, основываясь на сведениях, приведенных в китайских источниках, можно утверждать, что за три века до нашей эры существовало владение Гэгунь (варианты Цзяньгунь, Гяньгунь, Хагяс и др.) – владение Кыргыз, находившееся в Восточном Тянь-Шане, в частности в районе хребта Боро-Хоро.

В VI–VIII вв. история кыргызов характеризуется постоянной борьбой за независимость. В 554–555 гг. земли по Енисею тюркский владыка Мухан-каган использовал в качестве источника рабов и первоклассного вооружения.

В течение 20 лет (562–581 гг.) кыргызы находились в зависимости от Тюркского каганата и подвергались частым разграблениям.

2. Государство Кыргыз

Политическая история. В VI в. на базе объединения ряда кыргызских племен был образован Кыргызский каганат на Енисее, получивший название Хагяс. В 554–555 гг. земли по Енисею были завоеваны тюркским Мухан-каганом, поскольку кыргызы еще уступали кочевникам Центральной Азии в численности, в организации войск и качестве вооружения. В VI–VII вв. политическая история кыргызов характеризуется постоянной борьбой за независимость.

В 583 г. тюркские каганы рода Ашина разместили на Енисее сильные гарнизоны, и в 583–605 гг. енисейские кыргызы оказались в зависимости от Восточно-Тюркского каганата. Племена кыргызов Тянь-Шаня, проживавшие в долине р. Или и на берегах Иссык-Куля, находились под гнетом Западно-Тюркского каганата.

Только в 630 г. после падения Тюркского каганата кыргызы обрели свободу, но не надолго. Предки кыпчаков – племена сиров (сеяньто), во главе с каганом Йенчу Бильге заняли почти все земли восточных тюрок. Они захватили также и земли енисейских кыргызов. Для надзора за кыргызами Йенчу Бильге направил своего наместника – эльтебера. Усиление государства енисейских кыргызов началось после разгрома сиров уйгурами в 646 г.

В 648 г. кыргызы отправили первое посольство в могущественный Китай, которое было принято самим императором. Формально владение Хягяс, как, впрочем, и вся Центральная Азия, вошло в состав Китая. Кыргызские правители использовали преимущества китайского покровительства для усиления своих позиций. В середине VII в. формально государство Кыргыз, как

и вся Центральная Азия, попало под протекторат Китая и кыргызские правители использовали покровительство империи для усиления своих позиций среди кочевников.

Государство Кыргыз достигло могущества в конце VII в., когда его возглавил ажо Барс-бег. В 689 г. Барс-бег принял титул кагана как верховный владетель кыргызов и выступил против Тюркского каганата.

После поражения кыргызов в битве при Черни Сунга 711 г. во главе государства был поставлен владетель из кыргызов и оно фактически стало зависимым от Тюркского каганата вплоть до его падения в 745 г. Однако кыргызы не потеряли государственной самостоятельности, избрав нового кагана, они продолжали борьбу против тюрков. В середине VIII в. кыргызский каган Кутлук-бий, собрав многотысячное войско, одержал победу над тюрками. Победа была высоко оценена китайским императором.

В 745 г. Тюркский каганат прекратил свое существование в связи с нашествием уйгуров. В результате в Центральной Азии возникло новое государство – Уйгурский каганат (745–840 гг.) и в 758 г. уйгуры завоевали страну кыргызов на Среднем Енисее. В 820 г. кыргызский правитель Ажо объявил себя каганом, в 840 г. он завоевал уйгуров.

Общественный строй. Енисейские кыргызы представлены сложной этносоциальной общностью, которая состояла из этноса-элиты (собственно кыргызы) и ряда зависимых племен, отличавшихся друг от друга своим положением в обществе. Одним из привилегированных племен считали «доблестный народ булсар», а «народ ач» платил кыргызам дань. Горно-таежные племена охотников и оленеводов занимали самое низшее положение в обществе. Так, о племени *дубо* в китайском источнике повествуется: «Хагясы (кыргызы) ловят их и употребляют в работу». Население государства составляло до полумиллиона человек, не считая зависимых племен, живших в горнотаежных местностях.

В VI–VIII вв. енисейские кыргызы занимались скотоводством и земледелием, удачно охотились на лосей, кабаргу и пушных зверей, используя гончих собак (тайганов) и лыжи. Значительного развития достигли ремесла, особенно выплавка железа

и кузнечное дело. Торговали с Китаем, Восточным Туркестаном и Средней Азией. Покупали иноземные шелковые ткани, лемехи для плугов и роскошные сосуды. Выменивали меха у «лесных народов» на ремесленные изделия и хлеб. Продавали скот, пушнину, мускус, ископаемые бивни мамонта, ценные сорта капа (нароста на березах), чрезвычайно прочные и острые мечи.

Характерным для общества было деление на богатых и простых кочевников. Так, в источниках найдено упоминание о том, что одежда богатых шилась из привозных шелковых тканей, собольих и рысьих мехов, а беднота носила одежду из овечьих шкур. Причем аристократию можно было отличить по высоким войлочным белым калпакам с загнутыми вверх полями.

Социальная структура енисейских кыргызов представляла собой сложную этносоциальную общность, состоявшую из этноса-элиты (собственно кыргызы) и ряда подвластных им племен (кыштымов), занимавших разные места в обществе. Кыргызы делились на племена. В составе кыргызов известны явно привилегированное племя доблестного народа булсар и народ ач, который платил дань кыргызам. Самую низкую ступеньку занимали горно-таежные племена охотников и оленеводов. Таким образом, государство Кыргыз на Енисее представляло собой устойчивое этносоциальное объединение раннефеодального типа с соответствующими строю государственными институтами. Внешне енисейские кыргызы были схожи с европеоидами: «с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами».

Кыргызы жили большими патриархальными семьями. Многоженство было очень распространено. За невесту они платили калым скотом, который у богатых иногда достигал тысячи голов.

Религия. Кыргызы были язычниками, а верховными боже-ствами они считали супружескую чету Тенгри и Умай. Наиболее ярко их язычество описал персидский историк Гардизи: «Кыргызы, подобно индусам, сжигают мертвых и говорят: «Огонь – самая чистая вещь: все, что попадает в огонь, очищается; так и мертвого огонь очищает от грязи и грехов. Некоторые из кыргызов поклоняются корове, другие – ветру, третьи – ежу, четвертые – сороке, пятые – соколу, шестые – красивым деревьям. Молясь, об-

ращаются в сторону юга. В году у них три праздника, и каждый год люди приходят в определенный день, приводя музыкантов, и готовят все для веселого пира. Когда музыканты начинают играть, фагинун лишается сознания; после этого его спрашивают обо всем, что произойдет в том году: о нужде и изобилии, о дожде и засухе, о страхе и безопасности, о нашествии врагов. Все он предсказывает и большей частью бывает так, как он сказал». Это первое подробное описание камлания кыргызских бакши – шаманов.

Государственный строй. Переселившись примерно в III–V вв. с Алтая на Средний Енисей и Минусинскую котловину, кыргызы сыграли заметную роль в истории Южной Сибири. В конце VI в. на Енисее на базе объединения кыргызских племен было образовано Государство Хагяс (Кыргыз). В истории кыргызов оно считалось самым сильным патриархальным государством. Государство Кыргыз состояло из алтайских (западных) и енисейских (восточных) кыргызов, а также подчиненных им различных племен и народов.

В VI–VII вв. сложилась административно-военная система государства. Верховный правитель государства в зависимости от внешнеполитических успехов обладал титулом *эльтебер* или *ажо*. Ажо повиновались все, в его присутствии позволено было сидеть лишь тем, кому более 40 лет. В аппарат управления при ажо входили байла (визирь), тутук (эл төрөсү – народный чиновник), ага-төрө (старший чиновник), төрө-Санчун (глава войск), таркан (аймак бийлери – местные власти).

Территория делилась на шесть округов – *багов*, во главе которых стояли крупные феодалы – *беги*. Судя по тому, что ажо также носил титул «бег», в феодальной иерархии кыргызов верховный правитель считался «первым среди равных».

Государственные чиновники делились на шесть разрядов. Во главе войск стояли двадцать высших чиновников, имевших ранг министров. Сбором налогов, связями с другими государствами, судом и финансами заведовало пятнадцать делоправителей. Отдельные племена кыргызов возглавляли феодалы с титулами *эльтебер* или *тархан*.

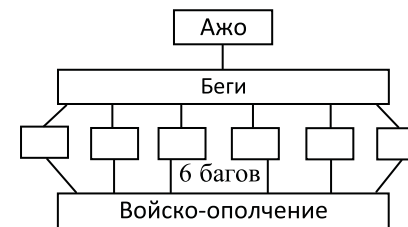

Рисунок 2 – Структура государственного устройства Кыргыз

Органы государственной власти. Высший орган власти в государстве енисейских кыргызов – курултай, на котором рассматривались вопросы, вносимые каганом. Именно он решал вопросы внешней и внутренней политики. Местную власть представляли тутуки, тарханы, бии, беки. Тутуки являлись наместниками кагана, осуществляли политическую власть в отдельных районах и командовали здесь. Бии, беки представляли исполнительную власть на местах, в их ведении были хозяйственные дела и обеспечение войска продовольствием и всем необходимым.

В древнекыргызском государстве в государственный аппарат входили должностные лица, которые делились на шесть разрядов: министры (7), главноначальствующие (3), управители (10), делоправители (15), предводители и дагяни, не имеющие чинов. Они исполняли функции гражданской администрации и руководства войсками. Министры, главноначальствующие и управители заведовали войсками, что свидетельствует о большом влиянии войск на государственную организацию древних и средневековых кыргызов.

Барс-бег. В конце VII в. государство Кыргыз достигло своего могущества, когда во главе стал предводитель Барс-бек. Он происходил из древней правящей кыргызской династии, рано остался без отца, имел четырех братьев, был страстным почитателем псовой охоты. Считалось, что род Барс-бега находился под особым покровительством богини Умай-эне. В условиях сложной внешнеполитической обстановки он, скорее всего, обойдя старших братьев, выдвинулся на первое место в государстве кыргызов благодаря своим исключительным личным качествам.

Барс-бег стал во главе кыргызов, когда политическая ситуация в Центральной Азии резко изменилась. Это совпало с ослаблением Китая в результате династийных распрей. Воспользовавшись этим, в 680 г. против гнета империи Тан восстали орхонские тюрки, но они были разгромлены. Один из членов тюркской династии Ашина – Кутлуг, с 17 сподвижниками оторвался от преследования и бежал в горы Иньшань.

В 681 г. Китай отправил к тюркам посла Тоньюкука, который должен был заставить Кутлуга сдаться. Но Тоньюкук, принадлежавший к знатному роду древних тюрков, сам перешел на сторону повстанцев. По его инициативе Кутлуг был провозглашен каганом с тронным именем Ильтериш (681–691 гг.).

В 682 г. сильные отряды тюрков, возглавляемые Ильтериш-каганом и Тоньюкуком, вторглись в Китай. Они разгромили четыре округа и осадили ставку наместника в Шаньси. Решающее сражение между тюрками и китайцами произошло под Синьчжоу, в котором тюрки одержали полную победу. Северный Китай подвергся разгрому и разграблению. Таким образом, был воссоздано тюркское государство, вошедшее в историю как Второй Тюркский каганат.

Степные народы (кыргызы, токуз-огузы, курыкане, отуз-татары и др.) не желали менять номинальное подчинение власти китайскому императору на вполне реальное тюркское правление. Естественно, что в степи складывается антитюркская коалиция, в которую вошли огузы, кидани, кыргызы, китайцы и др.

В 689 г. часть тюркских войск напала на огузские войска и разгромила их. Другая часть напала на Китай, не позволив ему помочь огузам. Кыргызы сохранили свои войска, потому что не участвовали в этом сражении. Государство Кыргыз стало во главе уцелевших антитюркских сил.

Вскоре ажо Барс-бег совершил важный политический шаг: принял титул кагана с тронным именем Ынанчу Алп Бильге. Это означало, что государство Кыргыз провозгласило себя независимым, бросив тем самым вызов тюркскому каганату, открыто притязая на господство в Центральной Азии.

Каган тюрков Капаган (691–716 гг.), опасаясь кыргызов, решил покончить с ними. Но первый поход его войск на Енисей во

главе с принцем Бильге закончился неудачно: они были остановлены на границах кыргызов, и заключили с ними мирный договор. Согласно условиям договора Барс-бег был признан каганом, взамен тюрки получили лояльность со стороны кыргызов. Выгодный мир легализовал и упрочил положение кагана Барс-бега Ынанчу Алп Бильге.

Однако в 709 г. отряды тюрков вновь форсировали верховья Енисея и разбили союзные кыргызам племена чиков и азов, заняв Туву. Главную дорогу из Тувы в верховья Енисея кыргызы перегородили высоким валом из бревен, камней и снега. Барс-бег, заняв важные перевалы через Саяны, ожидал помощи от своих союзников по антитюркской коалиции – тюргешей и китайцев.

Тюркские полководцы решились преодолеть Саянский хребет зимой 710–711 гг. обходным путем, минуя охраняемые кыргызами дороги. Предатель из племени азов согласился провести войска тюрков тайными тропами в почти неприступных горах. Эта авантюра удалась. Войска тюрков внезапно обрушились на лагерь Барс-бега. Первое сражение произошло ночью, и основные силы кыргызов были разбиты. Уцелевших Барс-бег собрал в черни Сунга и попытался организовать отпор, но потерпел поражение и сам пал в этом бою. В той же надписи в честь Кюль-тегина есть сообщение и о гибели Барс-бега: «Проложив дороги через снег глубиною с копье и поднявшись на Кегменскую чернь, мы разбили кыргызский народ, когда он спал; с их каганом мы сразились в черни Сунга... Кыргызского кагана мы убили и племенной союз его взяли». Это поражение вызвало очень серьезные последствия для государства Кыргыз, которое фактически потеряло свою независимость и было включено в состав Второго Тюркского каганата (до 745 г.).

Мощь и величие Второго Тюркского каганата ослабевают в конце 30-х – начале 40-х гг. VIII в. в результате быстрой смены каганов, борьбы за престол, восстаний покоренных народов (уйгуров, карлуков, басмылов и др.). Все это привело к тому, что в 745 г. Второй Тюркский каганат перестал существовать. Уйгуры, карлуки и басмылы начали борьбу за огромное наследство, из которой победителями вышли уйгуры. На землях Тюркского каганата образовался Уйгурский каганат (745–840 гг.) с центром в Монголии.

Внешняя политика государства енисейских кыргызов осуществлялась каганом, внутриродовые вопросы решались аксакалами родов. Китайские летописи различных династий, данные рунических надписей принадлежащих древним кыргызам, гласят об активной внешней политике и отношениях кыргызов с древними тюрками, китайцами, тибетцами и др.

Император Китая, стремясь установить непосредственные связи с енисейскими кыргызами, в 632 г. направил к ним своего посла Ван Юнхуна. Поскольку инициатива в установлении дипломатических отношений с кыргызами принадлежала китайскому императору Тайцзуну, можно предполагать, что он рассчитывал заключить союз с кыргызским государством против Сйеяньтосского каганата. Однако кыргызы отправили посольство лишь через 11 лет, в 643 г. кыргызский каган отправил с дарами своего посла к императору Китая.

В качестве дани кыргызские послы привозили «местные произведения», в том числе меха, и пригоняли лошадей, а в обмен получали шелковые ткани в виде подарков. Вероятно, к установлению контактов с Китаем кыргызов подтолкнули не только действия телесских племен, но и усиление древних тюрков на Алтае, в непосредственной близости от земель кыргызов. Кыргызы принимали китайские должности и титулы, но это никак не ограничивало власти кыргызского правителя – его зависимость от китайского императора была чисто номинальной. В 648 г. посольство кыргызов впервые было принято императором Китая, который достиг тогда вершины могущества. Шибочюй-эльтебер, возглавлявший его, получил высокий военный чин.

В начале VIII в. Барс-бег активно проводил антитюркскую внешнюю политику. В 707–709 гг. он направил два посольства в воевавший тогда с тюрками Китай. Дипломатическая инициатива Барс-бега по организации антитюркского союза распространилась и на Тюркешский каганат, куда направляется посольство во главе с Эзгене. Этот молодой кыргызский дипломат, достиг очень многого и, выполнив свою миссию, заслужил тюркешский титул. Тюркеши, несмотря на войну с арабами в Мавераннахре, пошли на союз с кыргызами против тюрков

В аспекте дипломатической деятельности кыргызы предприняли попытку создания военных коалиций, направленных против господства тюркских и уйгурских каганов, поиска союзников в кочевом мире и установления прямых дипломатических, торговых и союзных отношений с империей Тан и Тибетом.

К 709 г. кагану кыргызов удалось создать мощную антитюркскую коалицию, в которую кроме кыргызов вошли империя Тан и Тюркешский каганат. Один из крупнейших политических и военных деятелей Тюркского каганата Тоньюкук, оценив политическую ситуацию, сложившуюся в Центральной Азии, выразил мнение, что наибольшую опасность для степного гегемона тюрков представляли не далекие китайцы и тюркеши, а войска Барс-бега.

Осенью 710 г. Барс-бег направил посольство в Тибет, который в то время враждовал с империей Тан и государством тюркешей. Посольство возглавил выходец из сильного кыргызского племени булсар Эрен Улуг – опытный дипломат, который уже участвовал в четырех успешных посольствах кыргызов за рубеж. Это вынужденная дипломатическая акция была вызвана позицией союзников. Барс-бег должен был заботиться о своем государстве, в то время как его союзники заняли выжидательную позицию. Эрен Улуг по неизвестной причине умер на чужбине. Тибет не стал союзником Барс-бега. Китай и тюркеши так и не выступили в поход.

Через одиннадцать лет своего поражения в Черни Сунга кыргызы вновь смогли включиться в дипломатические связи с другими странами. В 722 г. к Танскому императорскому Двору прибыл кыргызский тегин Исибо Шэючже Биши Сыгинь, в 723 г. – тегин Цзюйли Пиньхэчжун Сыгинь. Им обоим были пожалованы военные чины.

Законы енисейских кыргызов отличались суровостью. У кыргызов была развита система наказаний. Преступлениями, которые карались смертной казнью, считались представляющие угрозу безопасности и порядку в государстве. За такие повинности, как «замешательство» перед сражением, неправильный совет, поданный ажо, воровство, разбой, ненадлежащее исполнение обязанностей послом, предусматривалась самая высокая мера наказания – смертная казнь (отсечение головы). Обычное право

енисейских кыргызов предусматривало, что отец казненного вора обязан был до самой своей смерти носить на шее отсеченную голову сына.

Кыргызы жили большими патриархальными семьями. Многоженство считалось обычным явлением. За невесту выплачивали калым скотом, иногда до тысячи голов. Свадебные обряды кыргызов предполагали обязательную выдачу калыма за невесту, то есть, институт семьи был вполне официален.

Армия. Государство Кыргыз располагало значительными по тем временам вооруженными силами в 80 тысяч строевого войска. В основном это была конница, вооруженная луками, копьями и саблями. В VI–VIII вв. во главе кыргызского войска стоял ажо.

Кыргызское войско в VI–VIII вв. н. э. представляло собой ополчение отдельных родов, племен, бегских дружин и количества войск, составляло 30 000 человек. Ополчение возглавляли беги – представители родовой аристократии. В свою очередь, ополчение состояло из дружинников бега – огушей, огланов, представителей “свободного народа”, а именно – всего мужского населения, способного носить оружие. Отдельные отряды состояли только из вассальных динлино-угорских племен, которыми руководили кыргызские беги.

При формировании и построении войска боевые единицы строились по родоплеменному принципу, разделение по родам войск и численности отдельных отрядов не соблюдалось. Такое войско было недостаточно сплоченным и дисциплинированным. Его стойкость в бою во многом зависела от успеха в начале сражения. Роль полководца сводилась к построению войска и расположению отдельных отрядов.

По уровню военной организации кыргызское войско отставало от войск государств Центральной Азии, что обусловило проведение оборонительной стратегии, а также и ставку на сильных союзников, которые не оправдали себя.

3. Кыргызский каганат

Политическая история. Одна из задач образовавшегося Уйгурского каганата – подчинение кыргызов Енисея. Это объяснимо

тем, что в местах проживания енисейских кыргызов располагалась единственная в Центральной Азии хлебородная зона и мощная металлургическая база. В 750–751 гг. уйгуры завоевали Туву и построили ряд крепостей для защиты от кыргызов. Последние заключили союз с карлуками. Но уйгуры поодиночке разбили сначала кыргызов, затем и карлуков.

В 758 г. уйгуры завоевали страну кыргызов на Среднем Енисее. Но кыргызская государственность не была ликвидирована. Кыргызский ажо номинально признал верховную власть уйгурского кагана, получив от него феодальный титул «ажо» («принц»), и обязался платить уйгурам дань.

В 758 г. уйгуры завоевали страну кыргызов на Среднем Енисее. На этот раз кыргызский правитель должен был отказаться от титула кагана и принял вассальную зависимость от уйгурского кагана. В 795 г. кыргызы восстали, но были разгромлены. В течение двадцати лет кыргызские ажо копили силы для реванша.

В 795 г. кыргызы восстали против гнета уйгуров, но потерпели поражение. После этого начались годы восстановления бывшего могущества государства. Кыргызы сумели создать военно-административную систему, приспособленную для длительных войн. Началось укрепление кыргызского войска: оно стало регулярным, его основу составляла тяжеловооруженная латная кавалерия. Во время войн набирали ополчение «вассальных» народов. Источники сообщают, что в VIII в. численность енисейских кыргызов достигла миллиона человек, а вооруженные силы составили сто тысяч всадников.

Уйгуры приняли вызов и в 820 г. направили на Енисей свои войска. Началась длительная война, которая велась с переменным успехом в течение двадцати лет. Военные неудачи обострили положение внутри Уйгурского каганата: участились междоусобицы, обострился экономический кризис, в частности в 840 г. начался массовый падеж скота, голод и эпидемии. Именно в это время главнокомандующий уйгурскими войсками Колук Бага, стремясь занять каганский престол с помощью кыргызов, перешел на их сторону. Он сообщил кыргызскому правителю о катастрофическом положении каганата и склонил его к войне. Получив эти све-

дения, кыргызский правитель Аба (вероятно, это не имя, а титул. – *Прим. авт.*) начал интенсивную подготовку к нашествию на Уйгурский каганат. Он стянул под стены Орду-Балыка стотысячную армию. Кыргызы разгромили уйгурские войска, сожгли ставку и убили кагана Кичик Текина и Кара Болука. Они разграбили неисчислимыя богатства, находившиеся в казне государства. Остатки уйгур бежали в Китай, Забайкалье, Восточный Туркестан.

В 843 г., преследуя остатки уйгурских войск, кыргызы вторглись в Восточный Туркестан и захватили города Аньси и Бешбалык. Их усиленные отряды вели успешные действия в Восточной Монголии, в Джунгарии и Забайкалье. В 848 г. последний претендент на уйгурский престол с женой, сыном и девятью сподвижниками уехал в степь, канув в неизвестность.

На обломках Уйгурского каганата была воссоздана держава кыргызов, представлявшая собой сильную кочевую державу в восточной части Центральной Азии. На западе ее границы проходили по р. Иртыш, на севере и востоке – по рекам Ангара, Селенга и по хребту Большой Хинган, на юге – по пустыне Гоби. Кыргызский каган перенес свою ставку в Туву (близ впадения р. Тэс на оз. Убсу-Нур).

Это событие оставило заметный след в истории. Во-первых, надолго прекратились междоусобные войны, что создало благоприятные условия для развития кыргызского великодержавия. Было положено начало господствующего положения в Центральной Азии енисейских кыргызов. Во-вторых, Кыргызский каганат приблизил свои южные пограничные территории к границам Китайской империи и восстановил прерванные дипломатические отношения. В-третьих, новые условия способствовали развитию, консолидации и укреплению кыргызского этноса, в состав которого вошел ряд других племен, например, часть сартов, татар, мангытов и ногоев.

IX – начало X в. – период наибольшего роста могущества кыргызской державы, время территориальных захватов и установления широких политических, экономических и культурных связей со многими народами. Эта эпоха в истории енисейских кыргызов получила название «Кыргызское великодержавие».

Государственный строй Уйгурского каганата. Уйгурскому каганату присуща «военно-демократическая структура организации» власти. Во главе государства стоял каган, власть которого передавалась по наследству. Уйгурские каганы уже при жизни назначали наследника из числа своих сыновей, поэтому после смерти кагана, особых распрей не происходило.

В уйгурском каганате существовала сложная иерархическая система государственных должностей: *хатун* (жена кагана), *эл огаси* (главный советник), девять *тарханов* (министров) (три тархана по внутренним делам, шесть тарханов по внешним делам), *янгуты* (вельможи, определяющие мнения и настроения народа), *текин*, *тутук*, *тудун аркин*, главный *сангун* (военный советник), *буйрук* (тархан по судебным делам), *чор*, *илтабир*, *сангун*.

После кагана исключительной властью обладала супруга – хатун. В крупных государственных делах она играла важную, нередко решающую роль. Этот обычай был издревле известен уйгурам, возможно, он пришел в связи с традицией почитания матери. Хатун могла участвовать не только в общем руководстве военными действиями, но и непосредственно в военных сражениях. Так, в 762 г. каган Бого прибыл в Китай для подавления восстания Онлука, его супруга – Билга-хатун прибыла вместе с ним. Участвуя в сражениях с восставшими, она продемонстрировала особое героичество.

Эл огаси руководил важнейшими направлениями как внутренней, так и внешней политики государства. Под его руководством девять тарханов вели внутренние и внешние дела каганата. Учитывая, что внешней политикой занимались шесть тарханов, можно сделать вывод, что внешняя дипломатия Уйгурского каганата была очень разветвлена. В необходимых случаях он также принимал участие в войнах с другими государствами.

Текины обычно считались наследниками престола. *Тутук* и *тудун* ведали важными делами, которые им поручали тарханы. Тутуки больше занимались военными делами, а тудуны руководили покоренными народами. Например, киданями и шибалами, жившими в восточной части Уйгурского каганата, правили уйгурские тудуны (наместники). *Буйруки* занимались делами правосудия, *сангуну* были военачальниками.

Государственный строй Кыргызского каганата. Общество енисейских кыргызов находилось на феодальной стадии развития. Основу его составляли привилегированная прослойка знати, свободные общинники – скотоводы и земледельцы и рабы.

Таким образом, анализируя структуру военно-демократической организации древнекыргызского общества IX–X вв., следует отметить распределение военных чинов по рангам, которые соответствовали этническому составу и характеру вооружения подразделений войск. Количество военных чинов первого и второго рангов следующее: три бэя и семь министров, всего десять; чинов третьего и четвертого рангов – три главноначальствующих и десять управителей, всего тринадцать. Вероятно, представители высших чинов кыргызской военной администрации, носившие персональные звания *хэси-бэй*, *ацзюйшэби-бэй* и *ами-бэй*, принадлежали к социальному слою бегов (бэй созвучно понятию бег).

Кыргызский ажо значительно расширил пределы государства за счет других южносибирских племен. Он стоял во главе администрации и военных сил и подчинял непосредственно себе еще три бэя и иерархию чиновников, которая разделялась на шесть разрядов.

IX–X вв. в Кыргызском государстве образуются новые общественные институты, которые дифференцируют административную и военную власти. Одновременно осуществляется централизация военного управления. Это позволило кыргызскому кагану (хыргыз-каган, то есть кыргызский хан ханов) в одном лице возглавить государственный и военный аппараты. Ставка кагана располагалась в горах, в городке, окруженном частоколом.

Во внутренней структуре общественно-политической и военной организаций различались три чиновничьи должности: в государстве кыргызов великим командующим являлся *хэси-бэй*, следующий по чину – *ацзюйшэ-би-бэй*, и третий чиновник назывался *ами-бэй*. Именно эти три чиновника в качестве великих главнокомандующих управляли государством. Остальные чиновники «разделяются на шесть разрядов, как-то: министры, главнокомандующие, управители, делоправители, предворители и даганы. Министров считается семь, главнокомандующих три, управителей десять – все сии заведуют войсками».

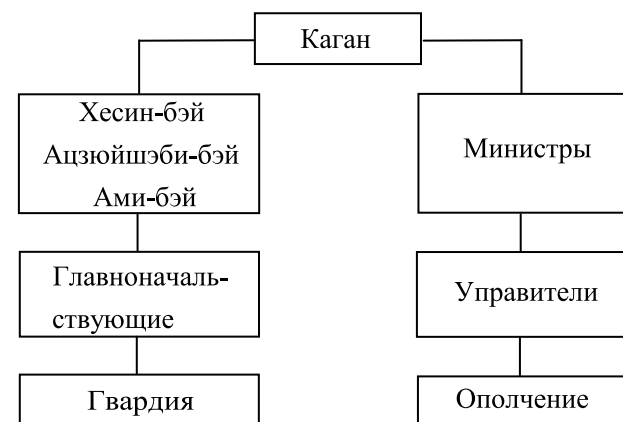

Рисунок 3 – Военно-административная структура Кыргызского каганата в IX – начале X в.

Кыргызский каганат принял все признаки государства: наличие специальных чиновников, аппарата судей, письменного свода законов, развитой титулатуры, свидетельствующей о развитии управленческого аппарата. Государственная религия представлена в форме манихейских культов и взимание ясака – налога, также своя письменность.

Законодательство. Кыргызский каганат имел свое законодательство. В одной из китайских летописей есть лишь такое упоминание: «Законы их очень строги». Даже за незначительные провинности назначалось суровое наказание.

За воровство полагалась смертная казнь. За мятеж, измену и дезертирство из рядов армии также наказывали подобным образом.

Налоги. Население Кыргызского каганата платило налоги пушниной, соболями и белками. Совершеннолетние мужчины всех бу (подразделения государства, крупные административные единицы) считались военнообязанными и должны были нести повинности, были «теми, кто обязан служить и работать». В Кыргызском государстве налоги и дань взимались натурой. Китайские источники сообщают: «Ясачные вносят подати соболями и белкою». В памятниках рунической письменности встречается слово «йака» – плата, вознаграждение. Первыми в Сибири ясак в виде

пушнины стали взимать не служилые люди московского государя, не татаро-монгольские завоеватели, а енисейские кыргызы.

Ясак взымался кыргызами систематически, считался почти «окладным сбором», который нормировался только княжеским рангом. Кроме пушнины, железных и других изделий, а также скота, ясак брали с кыштымов и хлебом. Кыргызские князья эксплуатировали кыштымы путем различных торгово-ростовщических операций, которые носили кабальный характер. Долговые платежи превращались в тот же албан (ясак), который вносился князьям-кыргызам.

Дипломатия Кыргызского каганата. Китайцы стремились использовать военную мощь кыргызов не только против уйгуров, но и против племени хэйчецы. В то же время китайцы опасались близкого соседства кыргызов, надеясь на то, что они останутся на местах «прежнего местожительства».

Эпоха «кыргызского великодержавия» была особенным временем для внешней политики кыргызского государства. Именно в этот период внешнеполитические отношения с кочевыми объединениями определялись в Центральной Азии по воле кыргызских каганов. Впервые за всю историю существования кыргызского государства, оно смогло установить дружественные и равноправные отношения с китайской Танской империей.

Для установления дипломатических отношений в 841 г. кыргызы направили посольство, которое было перебито сбежавшими уйгурами. В ноябре 842 г. в Китай приехал кыргызский посланник Табу Хэцзу (Тапу Алп Сол) с письмом от кыргызского кагана в котором сообщалось, что, не имея сведений о судьбе посольства Дулой Шихэ и принцессы Тайхэ, каган отправил на их поиски военный отряд.

В марте 843 г. в Китай прибыло кыргызское посольство во главе с Чжу-у Хэсу (Чугу Алп Сол) с письмом от кыргызского кагана. С ним кыргызскому кагану было отправлено письмо императора. Кыргызское посольство из семи человек прибыло ко Двору императора, чтобы преподнести в дар «двух знаменитых лошадей». В апреле 843 г. император У-цзун направил своего посла Чжао Фаня с письмом к кыргызскому кагану.

В июле 843 г. в Китай прибыло кыргызское посольство во главе с военачальником Вэнь-у Хэ (Ургу Алп), которое привезло императору письмо кыргызского кагана, доставило 100 лошадей и десять пар соколов.

Кыргызское посольство во главе с Тутук Ынанчи, прибывшее в апреле 844 г., получило предложение о совместных действиях против уйгуров в Маньчжурии. Таким образом, дипломатическая переписка между танским императором и кыргызским каганом в 843–844 гг. в большей степени характеризуют внешнюю политику Танской империи в отношении кыргызов и уйгуров, однако в известной мере и политику Кыргызского каганата.

Династия Тан в течение последующих десятилетий сохраняла отношения с Кыргызским каганатом. В течение 860–873 гг. Кыргызские посольства трижды направлялись к императорскому двору. Интенсивность дипломатических отношений кыргызов с Китаем в дальнейшем ослабла. Они сохраняли союзные отношения или дружественный нейтралитет с тибетцами и карлуками.

В 976 г. к императорскому двору киданей прибыло кыргызское посольство с подарками. Возросла политическая роль Кыргызского каганата в масштабах Центральноазиатского региона. Существенно расширились торговые и культурные связи кыргызского государства со странами Средней Азии, Ираном, Тибетом, Китаем.

В этот период кыргызские правители умели не только побеждать врагов на поле боя и умело вести дипломатические дела, но и пытались строить города, развивать земледелие, вводить денежное обращение, проявляли интерес к мировым прозелитарным религиям.

Дипломатическое послание енисейских кыргызов выдержано в духе традиционной дипломатии кочевников: лаконично, но весомо, удобно для запоминания при передаче в устной форме, понятно и однозначно, не допускало кривотолков.

Военная доктрина кыргызов в IX–X вв. В этот период действия Кыргызского каганата характеризуются наступательной стратегией, значительно возросли масштабы военных операций, которые проводили кыргызские войска. Кыргызы создали военно-административную систему с делением народа-войска по десяти-

тичному принципу на десятитысячные и пятитысячные отряды, возглавляемые военачальниками четырех рангов.

Военная организация кыргызов носила военно-демократический характер. Об этом свидетельствует то, что на должности главноначальствующих и управителей назначались люди не только аристократического происхождения, но и лица, выдвинувшиеся из числа простых профессиональных воинов-дружинников. Войско насчитывало 30 тыс. тяжеловооруженных кыргызских всадников и 70 тыс. легких кавалеристов из вассальных племен.

Войско строилось по родовому принципу, каждый род имел свой вооруженный отряд. Кыргызские беги также имели свои боевые отряды. Все вместе они составляли вооруженные силы кыргызов. Следовательно, о кыргызском войске можно судить как об ополчении, сформировавшемся из мужского населения и возглавляемого бегами родов и племен.

Войско и все население были разделены на тумены (10 тыс.). Основу вооруженных сил кыргызов составляла тяжеловооруженная конница – закованные в панцири и латы, одетые в шлемы конные воины. Они были вооружены длинными копьями, тяжелыми мечами и саблями, щитами, луками и стрелами. На древках их копий развивались флаги и знамена.

Боевые средства кыргызов подразделялись на следующие виды: 1) наступательное оружие ближнего боя, предназначенное для поражения противника в ближнем бою – мечи, палаши, копья и боевые топоры; 2) наступательное оружие дистанционного боя, которое использовалось для поражения противника на расстоянии: лук и стрелы, то есть метательное оружие; 3) защитное вооружение для предохранения воина от поражения в бою: щит и доспехи. В структуре военной организации кыргызов главенствующее положение занимала родовая аристократия – беги.

С разделением кыргызского воинства на два рода войск – тяжелую панцирную и легкую конницу, значительно изменилась тактика боя. Создание двух родов войск в составе мощной, хорошо вооруженной и многочисленной армии позволило усовершенствовать прежние тактические приемы ведения конного боя.

Кыргызские полководцы получили возможность сочетать разные приемы ведения боя – использование легкой конницы на дистанционной фазе сражения и отрядов тяжеловооруженной кавалерии для ведения таранных атак в ближнем бою.

С образованием у кыргызов централизованной военной организации происходят изменения и в тактике ведения боя. Основу кыргызского войска теперь составляла легкая конница, а в тактике боя использовался рассыпной строй и метание стрел. Основное оружие – лук и стрелы, широко использовалось взаимодействие легкой и тяжелой конницы. Бой начинали отряды легковооруженной конницы, применявшие тактику рассыпного строя, охватывая противника по всему фронту. После нарушения строя противника в бой вступала тяжелая конница. Атака велась на большой скорости, повышая мощность удара копий. В результате, как правило, решалась участь боя.

В эпоху Кыргызского великодержавия совершенствовались технологии оружейного производства, упорядочение форм военной организации, повышение эффективности тактических приемов военного искусства.

Атрибутика «Кыргызского великодержавия»

Флаг. Первые сведения о флаге кыргызов содержится в династической хронике Тан. Важнейший символ государства Кыргыз – алое знамя. Сами кыргызы иногда именовали свое государство Государством Алого знамени. Этот символ государства Кыргыз на Енисее сохранили воины Манаса, которые ходили в бой под красным знаменем (кызыл туу) и зеленым штандартом (кок асаба). Красное знамя, отражая глубочайшие традиции, и в наши дни является символом суверенной Кыргызской Республики.

Флаг кыргызов в эпоху великодержавия представляет собой прямоугольное полотнище монотонного зеленого цвета, а штандарт кыргызского правителя – ажо, представляет собой прямоугольное полотнище из двух равновеликих горизонтальных полос: верхней – зеленого, нижней – красного цвета.

Тамга (герб). Тамга в обществе кочевников играла роль государственной атрибутики. Тамгу ставили на рунических надписях в качестве клейма скоту, имуществу, а также на некоторое иму-

щество в качестве подтверждения уплаты таможенной пошлины. Следовательно, тамга была государственной атрибутикой. Герб кыргызов в эпоху великодержавия представлял собой сакральный знак, где верхний горизонтальный полукруг при помощи вертикальной линии соединен нижней горизонтальной линией.

Письменность. Графемная основа кыргызской письменности эпохи великодержавия – орхоно-енисейский рунический алфавит, состоящий из 27 графем и имеющий несколько вариантов. Отдельные знаки служат для передачи сочетаний двух согласных или гласного с согласным.

Письменные памятники отмечают также основные направления завоеваний кыргызов. Согласно письменному памятнику Уюк-туран плоскогорье Уюк (юг Республики Алтай) входил в состав кыргызского государства. Письменность кыргызов эпохи великодержавия основывалась на орхоно-енисейском руническом алфавите, при этом наблюдается наличие атрибутивных элементов.

В енисейских эпитафиях сохранилось полная титулатура аристократии енисейских кыргызов. Так, в рунической надписи, найденной на территории Тувы, Чаа-Холь II упоминается имя Эльчи-чор Кюч Барс. *Чор* (наследный принц) – наследственный должностной титул, который присваивался молодым людям в случае, когда им предстояло занять высшие посты в государстве, *эльчи* означает присланный, командированный из центра; *барс* отражает родовое имя (фамилию); эпитет *кюч* (сила) – собственное почетное наименование меморианта.

Причины распада «Кыргызского великодержавия». Период расцвета и могущества енисейских кыргызов не был продолжительным, он длился около 80 лет. Затяжные войны подрывали силы и могущество кыргызов, расселение на захваченных территориях привело к «размыванию» этноса, что обусловило быстрый закат великодержавия.

Уже в первой четверти X в. основная масса кыргызов оставила степи и вернулась за Саянский хребет на Енисей. Объяснить данное событие можно по-разному: 1) истощением людских ресурсов, 2) непригодностью степей Центральной Азии, где было

мало крупных городов и ирригационных каналов, для занятий ремеслом и земледелием.

Сведения о кыргызах XI–XII вв. немногочисленны. В это время усилились монгольские племена, которые отрезали кыргызским феодалам пути для набегов на юг. Кыргызская знать лишилась возможности обогащаться за счет военных грабежей. Тогда знать усилила поборы с собственного народа, увеличивая и без того тяжелые повинности. Это повлекло за собой междоусобные войны, децентрализацию военной и гражданской власти.

Децентрализация власти проявилась в утрате политической гегемонии и разделении Кыргызского государства на области – княжества Кыргыз и Кэмджут. В каждой области единого государства назначается собственный правитель. Государь области носил такой титул, как *инал*. Правители областей, носившие этот титул, происходили из древнего рода кыргызских каганов *иди*, что свидетельствует о едином этногенетическом родстве енисейских и кыргызско-кыпчакских племен Южной Сибири.

После распада каганата кыргызский этнос оказался разделенным надвое вторжением киданей. Часть кыргызов осталась в Восточном Туркестане и в дальнейшем составила основу современного кыргызского народа на Тянь-Шане. В X в. из завоеванных земель кыргызы удерживали только Алтай и Джунгарию.

Конец эпохи «кыргызского великодержавия» стал концом эпохи господства тюркских народов в Евразии. Наступил «звездный час» народов монгольского происхождения (кидани, найманы, монголы). Накануне монгольского завоевания кыргызы образовали два княжества: Кем-Кемджиут и Кыргыз – в политическом отношении самостоятельные, фактически независимые друг от друга княжества, возглавляемые суверенными правителями (*инал*).

Военно-административная структура областей отличалась тем, что в подчинении инала находились правители более мелких военно-административных единиц – багов (бегов), принадлежащих кыргызской родовой аристократии. Войско кыргызских областей формировалось из дружин инала и его вассалов, а также из ополчения покоренных племен – кыштымов. Существовавшая в период великодержавия сложная государственная система, при-

способленная для войн и господства над покоренными народами, изжила себя и перестала существовать.

Кыргызские феодалы – беги, лишённые возможности обогащаться в завоевательных войнах, организуют грабительские набеги, часто воюют друг с другом. Каждый бег обладал небольшой дружиной из сорока профессиональных воинов, соответствующей низовой воинской единице, пополнявшейся в случае войны или набега ополчением из числа кыргызов. В пределах Кыргызского государства проживали на правах кыштымов различные племена, обитавшие в Туве (шесть багов в Кешдеме), на Алтае (кыргызская надпись по р. Чарыш с обращением – «кешдемим»), в таежной зоне в Саянах, Кузнецком Алатау и северной периферий Минусинской котловины.

Енисейские кыргызы под властью монголов. В 1207 г. старший сын Чингисхана Джучи завоевал все «лесные» народы и подступил к границам кыргызов. Тогда к нему прибыли кыргызские князья Иди, Инал, Алдиер и Олебек-тегин. Они выразили покорность, одарив Джучи белыми кречетами, белыми лошадьми и белыми соболями. Зависимость кыргызов была номинальной и выражалась только в выплате дани. В 1218 г. кыргызы под предводительством Курлуна восстали против монголов. Их поддержали урасуты, теленгуты и другие кыштымы (зависимые племена) кыргызов. Восстание было жестоко подавлено войсками Чингисхана, которыми командовал Джучи.

В монгольскую эпоху страна кыргызов состояла из пяти областей: Кяньчжоу (р. Кемчик), Иланьчжоу (илан – змея), Анкэла (Ангара), Ханьхана (Хапханас) и Усы. В них видят Енисейский край (Кем), степную часть Южной Тувы, Приангарье, видимо, район Среднего Енисея и Северного Приангарья, высокогорную Тоджу (капкан) и долину р. Ус. Таким образом, можно считать, что в монгольскую эпоху Кыргызское государство переживало период феодальной раздробленности.

Кыргызы были беспокойными подданными, в их среде постоянно происходили брожения, недовольства и мятежи. Поэтому в 1270 г. император Хубилай назначил правителем кыргызов и их кыштымов опытного и не склонного к насилию администратора ки-

тайца Лю Хаоли. Резиденция его располагалась в Минусинской котловине на левом берегу р. Элегест. Однако в 1273 г. кыргызы восстали и изгнали монгольского наместника. Это помогло кыргызам восстановить свою независимую государственность, но не надолго.

Зимой 1292 г. командующий тюркскими контингентами войск монголов кыпчак Тутуха получил приказ императора Хубилая закончить с кыргызским сепаратизмом. Ранней весной 1293 г., ещё до ледохода на Енисее, армия Тутухи прошла по льду реки, разгромила войска кыргызов и полностью оккупировала Минусинскую котловину. Хан Хайду из Семиречья направил на выручку кыргызам войска во главе с полководцем Волочем, но Тутухе удалось их разбить и пленить самого полководца. Началась расправа с непокорными. Прежде всего, монголы вырезали всю кыргызскую аристократию и вождей, а народ стали изгонять из собственной страны и расселять по самым отдалённым уголкам империи монголов. Коренные земли кыргызов на Енисее заселили другие народы.

В последующем кыргызские княжества утратили свою политическую самостоятельность. В XIII–XIV вв. н. э. кыргызы вошли в состав Монгольской империи, и их военные формирования стали частью монгольской армии. Военные отряды кыргызов несли охранную службу монгольской столицы Каракорум. В качестве военных поселенцев группы кыргызов были расселены в Маньчжурии и Северном Китае. Утрата независимости привела к застою в военном деле.

1293 г. ознаменовал окончательную гибель кыргызской государственности на Енисее, которая возродилась только почти через 200 с лишним лет в иных исторических условиях и на иной территории.

Литература

1. Введение в историю кыргызской государственности. Бишкек, 1996.
2. Барс-бег – каган кыргызов. Бишкек, 2003.
3. История Киргизской ССР. Фрунзе, 1984. Т. 1.
4. История Казахстана и Центральной Азии. Алматы, 2001.
5. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности / С.Е. Малов. М.;Л., 1951.

6. Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Азии / Ю.С. Худяков. Бишкек, 1995.
7. Джуманалиев Т. Эволюция политической власти кочевников Притяньшанья (II в. до н. э. – XII) / Т. Джуманалиев. Бишкек, 2005.
8. Джуманалиев Т. История Кыргызстана с Древности и до середины XVIII в. / Т. Джуманалиев. Бишкек, 2009.
9. Джунушалиев Д. Исторические этапы кыргызской государственности / Д. Джунушалиев, А. Какеев, В. Плоских. Бишкек, 2003.
10. История кыргызов и Кыргызстана / под ред. В. Плоских. Бишкек, 2000.
11. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2003.
12. Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрков VI–VIII вв. Восточно-тюркский каганат и кыргызы / А.Н. Бернштам. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946.
13. Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов / Ю.С. Худяков // Кыргыздар. Бишкек, 1998. Т. 1. С. 19–62.
14. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: учеб. пособие / сост. Б.И. Борубашов. Бишкек, 2008. Т. 1.
15. Борубашов Б.И. История государства и права Кыргызской Республики: курс лекций / Б.И. Борубашов, З.И. Галиева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2004.
16. Кляшторный С.Г., Степные империи древней Евразии / С.Г. Кляшторный, Д.Г. Савинов. СПб., 2005.

ГЛАВА 3

КЫРГЫЗСТАН В СИСТЕМЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ

1. Тюркский каганат

Политическая история. Первое упоминание термина «тюрк» в китайских летописях относится к 546 г.: так называли новых повелителей степей (турк – сильный, крепкий). Он, скорее, приобрел не этническое, а социальное значение, так как тюрками называли исключительно представителей военной аристократии. Со временем так стали называть не только аристократов, но и возглавлявшиеся ими племя, а также подчинившиеся ему другие народы.

Костяк этого племени сложился среди центральноазиатских гуннов в III – середине V в. (степи Монголии). Легенда связывает их происхождение с предком мифического сына волчицы по имени Ашина.

В середине V в. тюрки, будучи еще слабы, подчинились господствовавшим в Центральной Азии жуань-жуаням. В 546 г. вождь тюрков Бумын присоединил к своим владениям многочисленный народ *теле* (тегрек), обитавший в Джунгарии. Это настолько их усилило, что с этого времени тюрки из данников превратились в сильных соперников жуань-жуаней в борьбе за гегемонию в Центральной Азии.

В 552 г. Бумын нанес поражение жуань-жуаням и принял их титул – илиг-каган. Он перенес свою ставку на р. Орхон (Северная Монголия), и она стала центром новой державы – Тюркского каганата. Брат тюркского кагана Истеми присоединил к своему владению на Алтае конфедерацию племен «он ок бодун» («народ десяти стрел или племен») и принял титул «кагана десяти племен». Дальнейшим объектом его завоеваний стали Средняя Азия и степи Казахстана.

В начале 553 г. Бумын умер и главой государства стал его сын Мухан (553–572 гг.). Основной целью внешней политики нового тюркского кагана стало подчинение территорий Южной Сибири и Северного Китая. К 555 г. Центральная Азия полностью, вклю-

чая киданей в Западной Манчжурии и енисейских кыргызов, оказалась под властью тюрков.

Между 563 г. и 567 г. союзнические войска Ирана и Тюркского каганата напали на эфталитов, господствовавших в Средней Азии, и разгромили их. Границей между победителями стала р. Амударья. Истеми присвоил титул царя эфталитов *ябгу* (джабгу). Ставку он перенес в долину у горы Актаг на Тянь-Шане. В 576 г. тюрки напали на Византию и овладели Боспором (Керчь), а в 580 г. осадили Херсонес (Крым). Тюркский каганат превратился в мощную евразийскую державу, простиравшуюся от Желтого до Черного морей. Но ее центром по-прежнему оставался Тянь-Шань.

Начавшиеся в 80-х гг. VI в. междоусобные войны ослабили военную мощь каганата. В 603 г. произошел официальный раздел державы на две части: Восточно-тюркский и Западно-тюркский каганаты. Дальнейшая история Кыргызстана была связана с Западно-тюркским каганатом.

Общественный строй. Общественный строй древних тюрков представлял собой раннюю форму сложения примитивных феодальных отношений. Несмотря на слабое развитие феодальных отношений, в обществе уже выделилась племенная аристократия, из которой формировалось военно-административное руководство. Особое ее положение при управлении делами племени считалось неоспоримым, освященным традицией или обычным правом. Высшим сословием в государстве считались *беги*, *атлыг*, то есть «именитые». Аристократии противостоял простой народ – *игиль кара бодун*. Самую низшую ступеньку тюркской общины занимали рабы. Источник рабства – войны, в ходе которых плененные мужчины (кул) и женщины (кюн) становились пожизненными рабами. Правда, роль рабов в экономике тюркского общества не совсем ясна, так как ничего не известно о формах их использования. Видимо, рабство в тюркской общине носило домашний характер.

Среди родов (огуш) веками складывалась иерархия, когда один род считался более знатным, чем другой. Строгая иерархия родов и племен в кочевнических государствах стала основополагающим принципом общественного и государственного устройства. Обычно в каганатах несколько элитных родов были

связаны брачными отношениями. У тюркских каганов рода Ашина, например, было много жен, представлявших разные племена и народы. Но законного наследника престола могла родить только жена-тюрчанка из рода Ашидэ.

Относительно правовое равенство людей одного рода-племени в тюркском обществе обеспечивалось применением ко всем его членам наименования *эр*, (муж-воин). Получить титул *эр-аты* было не просто – любой юноша, достигший военного возраста (от 10 до 15 лет), должен был совершить охотничий или воинский подвиг. Очевидно, что юношам знатных родов получить «геройское» имя и стать полноправным членом общины было легче. В источниках зафиксированы случаи, когда такое имя получали и в 7 лет.

В действительности подобное равенство всех эров в тюркской общине носило, скорее всего, фиктивный характер. На положение и статус *эра* в обществе большое влияние оказывали происхождение его семьи в роде, а рода – в племени. Естественно, среди эров выделялись знатные и простолюдины. Знатные эры обычно имели большое количество скота и другого имущества для содержания семьи. Простолюдины, практически ничего не имевшие, пополняли ряды постоянной дружины бега, его окружение или пасли его стада.

Население тюркских государств – «будун». Будун (народ) играл в тюркских государствах очень важную роль. Это не только масса подданных, но и элемент, обладавший большим влиянием в делах управления государством. Это становится ясным из текста орхонских надписей, в которых говорилось, что ханы обязаны своим возвышением народу.

В текстах обоих памятников Бильге-хан вначале повествует о себе и политическом значении беев, а затем постоянно упоминает о «будуне». Все эти свидетельства доказывают, что народ в жизни тюркских государств VI–VIII в. играл значимую роль и что эти государства, будучи монархическими, обладали определенной демократической сущностью.

Естественно, если роль народа в духовной жизни государства высока, то неучастие его в делах управления невозможно. В период правления Бумина иногда созывали беев и даже определен-

ную часть простого народа на собрания и советовались с ними по важным вопросам государственной жизни, обращались к народу с речами и наставлениями.

Государственный строй. Древнетюркские государства определяют и как военную демократию, и как родоплеменные государства, и как военно-рабовладельческие империи, и как феодальные (патриархально-феодальные) военные образования. Традиционно государство делилось на два крыла, которые состояли из строго фиксированных племен (восходит к гуннской традиции). Во главе двух крыльев стояли ближайшие родственники кагана. Так, *правое крыло* (восточное) возглавлял, как правило, брат кагана и наследник престола – *шад*. *Левое крыло* (западное) – близкий родственник кагана с титулом *ябгу* (джабгу). Положение шата в государстве было более высоким, чем ябгу.

Судя по письменным источникам и археологическим памятникам, Тюркский каганат – типичная *раннефеодальная монархия* с отдельными пережитками архаичных форм периода военной демократии. Эту точку зрения оспаривал Л. Гумилев, который считал, что держава рода Ашина «стояла на стадии военной демократии, поглотившей родовой строй».

Власть Тюркского кагана. Во главе Тюркского государства находился монарх. Он назывался каганом и был главой «эля», представителем в нем высшей власти. Тюркские каганы VI–VIII вв. отнюдь не были абсолютными монархами.

Политическая власть и свобода использования властных полномочий ограничивалась многими факторами:

1. Первый фактор – народ. В древних тюркских государствах народ не представлял собой простое собрание подданных, единственной обязанностью которых являлось подчинение власти. Народ был элементом, игравшим определенную роль в управлении государством. Ханы были обязаны с должным уважением относиться к традициям, вере и воззрениям народа.

2. Вторым фактором, который значительно ограничивал свободу действий хана и его возможности злоупотребления властью, – беи. Во всех важных делах хан обязан был советоваться с беями на курултае.
3. Третьим фактором, определенным образом связывавшим хана в его действиях, являлись традиционные законы. Деятельность хана должна была осуществляться в их рамках.

Властными функциями хана считались следующие: 1) хан – высший представитель власти, глава государства; 2) одновременно он обладатель самого высокого ранга в чиновничьей иерархии.

Каган пользовался широкими полномочиями: 1) главы политической организации, созданной его племенным союзом; 2) вождя, определявшего внутреннюю и внешнюю политику государства; 3) верховного судьи; 4) верховного жреца; 5) военного руководителя, подчинявшего другие племена и вынуждавшего их к уплате дани и податей.

Хан занимал высший должностной пост в государстве и с этой точки зрения на него возлагался целый ряд обязанностей, включая защиту границ государства, усилия по расширению его территории; деятельность по обеспечению экономического благосостояния народа; обеспечение чести и славы тюркского государства и народа (эля и будуна).

Структура древнетюркской государственности была приспособлена к задачам военного быта. Тюркский племенной союз состоял из отдельных племен – *бод* и родов – *огуш*. Политически тюркское объединение было организовано в *эль* – имперскую структуру. Родоплеменная организация – *бодун* и военно-административная организация – *эль* взаимно дополняли друг друга. Каган, стоявший во главе государства, «держал эль и возглавлял бодун». Им могли стать только выходцы из знатных родов.

К функциям древнетюркского эля относились следующие: поддержание на должном уровне боевой мощи армии; ориентация походов и набегов; удержание в подчинении и послушании покоренных; использование экономических и военных ресурсов завоеванных народов.

Наследование престола происходило по сложной схеме. Так называемая *удельно-лествичная система* устанавливала очередность наследования престола, благодаря которой Тюркская держава смогла больше 100 лет удерживать главенствующее положение в Азии. Идея ее была проста: если добрые чувства и личные качества наместника не могли служить гарантией верности, необходимо было вызвать заинтересованность, которая бы привязывала его к центральной власти. Согласно этой системе не сын наследовал отцу, а младший брат старшему, а старший племянник – младшему дяде. В ожидании престола принцы крови получали в управление уделы. Если в 558 г. держава делилась на четыре удела, то в 576 г. – на восемь. Закон о лествичном престолонаследии на первых порах сыграл положительную роль: дважды было предотвращено вступление на престол несовершеннолетнего наследника, что могло бы поставить державу в критическое положение. Власть все время оставалась в руках опытных людей. Удельные князья в надежде рано или поздно получить верховную власть не затевали смут и распрей, и держава расширялась во всех направлениях.

Эта система, вначале фигурировавшая только как государственное учреждение, постепенно проникла и в частную жизнь. Она стала формировать семейные отношения – препятствовать раздроблению имущества, способствовать образованию больше-семейных общин.

Государственный аппарат Тюркского каганата состоял из многочисленных чиновников, соединявших в своих руках военные и гражданские функции: *ябгу*, *шады*, *тутуки*. В тюркском государстве делами управления занимался не только каган, но и помогавшие ему и выполнявшие различные обязанности должностные лица их называли бегами. Сословие беев делилось на множество рангов. Каждый ранг имел особое чиновничье звание и титул.

Садапиты составляли прослойку самых высших бегов государства. Большинство их принадлежало к правящей династии. Во время официальных обрядов и церемоний, народных собраний садапиты занимали места справа от ханского престола. Тарханам и буйрукам полагалось находиться слева от трона. Садапиты составляли класс аристократов. Сведения китайских источников

о родовом наследовании чиновничьих должностей верны лишь в применении к этому классу.

Тарханы – государственные деятели, вышедшие из народа и возвысившиеся благодаря своим заслугам. Титулы *бег* и *тархан* сохранялись за ними до конца жизни, но не переходили к их сыновьям.

Буйруки. «Бегский» статус этой категории определялся их чиновничьим положением. В течение того срока они считались бегами, а в случае ухода с такого поста лишались этого звания. В зависимости от положения и занимаемого поста беги получали различные титулы и звания. Согласно сообщениям китайских источников, у тюрков в VI–VIII вв. были известны следующие должностные посты и титулы: *ябгу*, *шад*, *алпагу*, *тудун*.

Первым лицом в государстве после кагана считался *ябгу*, обычно выходец из царствующего рода. Например, при Бумын кагане чин *ябгу* носил его родной брат Истеми. Титул *шад* принадлежал принцам крови, имеющим в своем управлении уделы. Более мелкие родовые подразделения возглавлялись *тутуками*. Чины меньшего значения могли получить лица, не принадлежавшие к роду Ашина, но все должности были наследственными. Во главе покоренных племен, командовать довольно крупными воинскими отрядами ставились *эльтеберы* и *хуанду*. Входившие в состав каганата племена выбирали из числа своих бегов-управителей – *сыгиней*.

Титул *тегин* вначале использовался для обозначения принцев. Однако в дальнейшем его стали применять как название глав союзов племен.

Четвертый титул – *алпагу*, присваивался высшим беям.

Пятый титул – *тудун*, у западных тюрков присваивался высшим чиновникам, назначавшимся для наблюдения и надзора за деятельностью владельцев автономных областей.

Апатархан – титул, присваивавшийся высшим полководцам.

Закон и право в тюркских государствах. Закон формировали народ, курултай и каган. Часть правовых положений, регулирующих жизнь общества, устанавливались непосредственно в народной среде. Они по традиции передавались из поколения в поколение. Совокупность таких положений названа обычными

правилами или обычным правом. Другая часть – это законы, издававшиеся по личной инициативе кагана. И, наконец, решения, принимавшиеся бегами на курултаях, составляли третью часть законодательства у древних тюрков.

Законы, относившиеся к семье, собственности, наследству, договорным отношениям, у тюрков было традиционными, то есть эти законы и правила носили анонимный, народный характер.

Тюркские каганы обладали правом учреждать законы. Когда тюркские каганы завоевывали новые земли, они сразу устанавливали там форму государственного устройства. Например, так было сделано в отношении земель тюргов и кыргызов. Территории, завоеванные на востоке, также подверглись государственному обустройству. Не требует объяснения, что установление системы государственного устройства предполагает учреждение определенных законов.

Курултай беев имел право избирать кагана, а в случае необходимости и свергать его с престола. Курултай играл также определенную роль в законодательной области: законы и указы, исходившие от хана, должны были согласовываться с беями.

Система наказаний в тюркских государствах была сосредоточена в руках правящей династии. Согласно их уголовным законам, такие преступления, как мятеж, измена родине, убийство, прелюбодеяние с чужой женой, воровство привязанных лошадей, карались смертной казнью.

Совершивший насилие над молодой девушкой подвергался штрафу или наказывался принуждением к женитьбе на этой девушке. Получившему в результате драки ранение выдавали материальную компенсацию. Человек, повредивший другому глаза, обязан был выдать за него свою дочь. При отсутствии дочери он отдавал потерпевшему личное имущество своей жены.

Нетяжкие преступления (проступки) карались принуждением к возмещению материального ущерба. Человек, причинивший вред какому-либо органу другого человека, наказывается тем, что отдает потерпевшему своего коня.

Укравший лошадь и другое имущество получал наказание в виде выплаты потерпевшему имущества, в десять раз превы-

шающего похищенное. Сыновья, племянники и младшие братья женятся на вдовах отцов, дядей и старших братьев. Если тюрки и перемещаются с одного места на другое, то за каждым из них закреплялся участок земли.

2. Западно-тюркский каганат

Политическая история. В начале VII в. вторым центром становления древнетюркской государственности становятся горы и долины Тянь-Шаня. В результате официального раздела Тюркской державы в 603 г. сложился Западно-тюркский каганат. В его состав вошли богатые земледельческие области Восточного Туркестана, Средней Азии, степи Приаралья, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа.

Административно-политический центр государства первоначально считалась Таласская долина, затем – Чуйская, а столицей каганата с 618 г. становится г. Суяб. Это позволяет утверждать, что именно Кыргызстан был вторым центром древнетюркской государственности.

Западнотюркская ветвь династии Ашина считалась младшей по отношению к восточнотюркской. Этот статус был подчеркнут и официальным титулом – ябгу (джабгу). Поэтому каганы, управлявшие Тянь-Шанем и Средней Азией, – вожди правого крыла тюркского народа, третьи лица после кагана и шада в государственной иерархии.

Вскоре после образования каганат принял новое название – *Он ок эли* («Государство десяти стрел»). Именно так Западно-тюркский каганат и его население именуются древнетюркскими орхонскими источниками: *он ок бодун*, *он ок эли*. Каждая «стрела» представляла собой отдельное племя или группу племен с общим названием. В обязанность каждой из них входило формирование десятитысячной конницы в военное время. Следовательно, «стрела» была формой военно-административной, а не родоплеменной организации.

Каждую «стрелу» возглавлял *бек*, имевший собственное знамя. Все десять племен были сгруппированы в два союза (крыла) – восточный и западный – по пять племен в каждом. «Восточная

сторона называлась пять племен дулу, во главе которых были поставлены пять великих *чоров*... Западная сторона называлась пять племен нушиби. Во главе их стояло пять великих *иркинов*... позднее каждая стрела стала называться племенем, а великим вождям стрел было дано звание великих предводителей». Племена союза «дулу» расселились к востоку от р. Чу, включая Алтай и Джунгарию. Представители союза пяти западных племен «нушиби» кочевали на территории от Сырдарьи до р. Чу. Ведущее положение в каганате занимали не пришедшие тюркские племена, а «он ок бодун», которые жили на Тянь-Шане задолго до тюркского завоевания.

Расцвет Западно-тюркского каганата пришелся на период правления Тон джабгу-кагана (618–630 гг.). Он провел важную административно-политическую реформу, уравнивавшую в правах кочевую и оседло-земледельческую знать оазисов Средней Азии и Восточного Туркестана. Кроме того, реформа существенно ограничила власть кочевой знати, сократила незаконные поборы в пользу степных аристократов. Это явно противоречило интересам последних, и один из степных феодалов внезапно напал на ставку и убил Тон джабгу-кагана.

В результате начались новые междоусобные войны. Каганы уже не могли предотвратить отложения отдельных племен даже в своих владениях. Так, Эльтериш Шир-каган (634–639 гг.) под давлением вождей «народа десяти стрел» вынужден был провести реформу, значительно ослабившую центральную власть: конфедерации «дулу» и «нушиби» получили фактическую независимость, их вожди были уравнены в правах с шадами. Каждый из вождей десяти племен получил стрелу с золотым копьем и личную печать, которые ставили их практически в независимое от кагана положение при любых дипломатических связях.

Одновременно для каганата обострилась внешнеполитическая ситуация. В 630 г. китайские войска в союзе с кочевыми племенами тогуз-огузов разгромили Восточно-Тюркский каганат. В 640 г. они захватили государство Гаочан (Турфанский оазис) и на его месте создали наместничество Аньси, которое стало базой для наступления на Западно-тюркский каганат. В 656 г. на

р. Или китайский полководец Су Динфан разгромил войска западных тюрков во главе с Ишбара-каганом (правил в 651–657 гг.), с боями они отступили в Чуйскую долину, где в 657 г. потерпели окончательное поражение.

Но во главе «народа десяти стрел» осталась прежняя западная ветвь династии Ашина, представители которой не пользовались уважением народа. В 704 г. последний каган из этой династии был убит тюргешами в г. Кулане (близ современной станции Луговой), которые и основали новую династию в Семиречье и Тянь-Шане.

Общественный строй. К господствующей верхушке каганата следует отнести племенную знать, родовую аристократию, которую представляли *тарханы* (старейшины родов), *беки* (племенные вожди), *огланы*, составлявшие военную дружину кагана и наиболее крупных беков. Основную массу кочевого населения каганата составляли свободные члены общины – *бодун* (простой народ). Они же составляли главные вооруженные силы каганата.

Среди членов родовой общины выделялись так называемые *таты*, полузависимые общинники. Правовое положение татов до конца еще не выяснено. Так, одни ученые под татом понимают полузависимого, не имевшего своего хозяйства человека, в обязанность которого входила работа в хозяйстве крупного скотовладельца. Вторая группа исследователей, опираясь на источники, считает, что таты – это инородцы, зависимые иноплеменники. Так, первый тюркский филолог XI в. Махмуд Кашгари писал, что «*tam* у всех тюрков – это каждый, кто говорит на иранском языке», а в древнетюркском тексте памятника в честь Бильге-кагана упоминаются «таты (народы) десяти стрел», которые, также считались инородцами. Третьи – видят в них низший слой зависимого населения: татов имели каждый бек или тархан. Нет тюрка без тата – свидетельствуют источники.

В каганате значительное количество рабов превращали военнопленных. Они были заняты в домашнем хозяйстве родовой аристократии и богачей.

Кочевое население каганата подразделялось на родоплеменные общности, состоявшие из патриархальных семей. Господствующая форма собственности – семейная частная собственность

на стада. Кочевники поддерживали постоянные экономические, политические и культурные связи с земледельческими районами Семиречья и Средней Азии.

В обширном каганате, объединявшем различные этнические группы, городское и земледельческое население, не могло быть закреплено полное правовое равенство. Господствующие кочевые племена, чтобы закрепить свое привилегированное положение, стали называть себя «эль». Всех других, не входящих в группу господствующих племенных групп, именовали *кара*, то есть *черными бодунами*. Правда, кара-бодунами могли называть также оседлых земледельцев или бывших кочевников, осевших и утративших связи со своими родами, которых кочевники презрительно называли черными – кара.

Государственный строй. Политический строй Западно-Тюркского каганата исследован мало. Можно утверждать, что организация государственной власти была построена так же, как и в Тюркском каганате. Это подтверждают и древнетюркские источники.

Со временем власть кагана усилилась и превратилась в оседлых районах Семиречья во власть кагана-царя, то есть в государственную деспотическую власть. «Западно-тюркский каганат с большим правом можно считать государством со сравнительно развитыми феодальными отношениями, чем Восточно-тюркский каганат». Каганов, как и усуньских гуньмо, стали называть «небородженными». На одном из памятников древнетюркской письменности Бильге-каган (716–734 гг.) превозносится как «небородженный», «небоподобный» мудрый тюркский каган.

При кагане существовал *совет*, который состоял из представителей родовой аристократии – членов рода кагана, племенной знати (бегов), тарханов, огланов. Согласно обычному праву он не мог игнорировать решений совета, имевшего даже право смещения кагана. В повседневной же практике каганы зачастую не считались с советом и узурпировали власть, решая многие вопросы внутренней и внешней политики единолично. Вскоре их власть настолько возрастает, что они сами стали назначать наследников власти.

Важным результатом роста единоличной власти кагана стало появление понятия *эль*. Первоначально это понятие означа-

ло племя, племенной союз, народ, а каган рассматривался как предводитель, вождь эля. Позднее оно приобрело более широкое значение и стало означать не просто народ, а народ *определенной территории*, подвластной конкретному кагану. Эль – уже страна, населенная различными племенами и народами.

Управление в каганате строилось традиционно по родовому принципу. Из рода кагана назначались руководители племен, подвластных тюркскому кагану. Ближайшие родственники кагана – ябгу и шады – назначались для управления покоренными племенами. Впоследствии они сделались наместниками кагана на завоеванных территориях. Наместники и правители осуществляли контроль за представителями местной власти, собирали дань с подвластных городов и племен, привлекали их в случае необходимости к военной службе.

Естественно, во многих случаях каганы оставляли во главе тех или иных племен (племенных союзов) представителей местной родоплеменной знати, которые должны были подчиняться власти общетюркского кагана. Из числа *бегов* (племенная знать) каганы назначали буюруков и тарханов. *Буюруки* исполняли функции начальников небольших военных отрядов, а в мирное время функции судей. *Тарханы* выполняли функции сборщиков податей (дани), но сами они освобождались от дани кагану. По существу это был институт наместничества.

Кроме управления, каган исполнял ряд других функций: 1) распоряжался пастбищами – районами кочевок отдельных племен; 2) разбирал споры между племенами и их руководителями-беками; 3) осуществлял высшие жреческие функции. Впоследствии сам каган стал рассматриваться в качестве божества на земле; 4) исполнял обязанности верховного главнокомандующего, которому подчинялось все войско.

В середине VII в. в каганате была проведена административная реформа: часть земледельческих районов была разделена на шесть округов, каждый из которых заняло определенное тюркское племя. Эти округа были подчинены управлению двух специальных наместничеств, которые располагали небольшим чиновничьим аппаратом. Таким образом, появление дружин, основ

чиновничьего аппарата, учреждение округов стало серьезным шагом в укреплении государственности в каганате. Но самым значимым результатом стало изживание родоплеменной системы организации власти в каганате.

Армия. Для ведения крупных войн собирали племенные ополчения. Традиционная структура войска складывалась из центра, правого и левого крыла. Левым и правым крылом войск командовали ябгу и шады, в то время как центром командовал сам каган. Разделение на два крыла было присуще многим крупным тюркским племенным объединениям. Таков, например, гуннский племенной союз. Военной опорой, кроме лично подчиненных кагану племен, можно считать его военную дружину, состоявшую из *огланов*, и формировавшуюся из родичей и добровольцев. Дружина кагана резко выделила его из среды всех остальных племенных вождей-беков как самого сильного среди них.

Войны – довольно частое явление в общественной и политической истории каганата. Они велись ради захвата пастбищ, пленных и скота, а также за преобладание над земледельческими торгово-ремесленными районами. За политическое преобладание вели локальные войны местные правители каганата. Правомерно, что в период наиболее успешных войн каганы сосредоточивали власть в своих руках.

3. Тюргешский каганат

Политическая история. В начале VIII в. (704 г.) на обломках Западно-Тюркского каганата возникло государство тюргешей, которое просуществовало до 766 г. Тюргеша входили в состав восточного крыла (дулу) «народа десяти стрел» и населяли долины между реками Или и Чу. Родоначальник новой династии Уч-элиг (699–706 гг.), будучи хорошим дипломатом, сумел привлечь на свою сторону большинство кочевых племен, недовольных политикой западнотюркского кагана Хосрова Бори-шада. Все свои земли он поделил на двадцать уделов, каждый из которых выставил семитысячное войско. Осознав грозную силу тюргешей, Хосров Бори-шад и его сторонники без боя оставили пределы Семи-

речья, а Уч-элиг захватил г. Суяб, который стал главной ставкой его державы. Малая ставка находилась в долине р. Или.

Тюргешский каганат простирался от среднего течения Сырдарьи до верховий Иртыша, включая Среднюю Азию и Восточный Туркестан. Внешнеполитическое положение государства было сложным: с юга ему угрожали китайские войска, с востока – восточные тюрки, с запада – арабские завоеватели. Сын основателя каганата Сакал-каган (правил в 706–711 гг.) старался отразить опасность со всех сторон. Вначале он нанес поражение китайским войскам (709 г.). Позже перебросил войска в Среднюю Азию и вместе с согдийцами под Бухарой окружил арабского полководца эмира Кутейбу ибн Муслима. Последнему удалось выйти из окружения, только посеяв рознь между союзниками.

Но главная опасность грозила тюргешам со стороны восточных тюрков, которые в 679 г. подняли восстание против Китая и сбросили его иго. Они создали новое государство, вошедшее в историю под названием Второй Тюркский каганат (682–744 гг.).

В 710 г. Тюргешский каганат совместно с Китаем и государством Кыргыз образовали антитюркский союз. Летом 711 г. они собирались нанести удар восточным тюркам, но глава последних Капаган-каган (правил в 691–716 гг.) опередил союзников. Он заключил мир с Китаем, разгромил кыргызов на Енисее, скрытно перебросив свои войска через Алтай и р. Иртыш, наголову разбил тюргешей в этом же 711 г. В сражении на р. Иртыш погиб и Сакал-каган. Земли тюргешей на некоторое время вошли в состав Второго Тюркского каганата (711–715 гг.).

Поражение тюргешей красочно описано в тексте на стеле в честь Тоньюкука: «Я без дороги перевалил Алтунскую чернь (Алтай). Мы переправились без брода через реку Иртыш и, не делая остановки на ночь, рано утром достигли Болучу... На второй день (враги) пришли; они пришли, пламенея как пожар. Мы сразились. Сравнительно с нами их два крыла наполовину были многочисленнее. По милости неба мы не боялись, говоря, что их (врагов) много... Мы прогнали (врагов), их кагана мы схватили, а их ябгу и шада там умертвили».

Возрождение государства было связано с племенной группировкой «черных» тюргешей. Каганом тюргешей стал глава «черных» родов Сулук Чабыш-чор (правил в 716–738 гг.). Он установил дружественные отношения с Китаем, укрепил свое положение на востоке посредством династических браков.

Теперь основной проблемой стала арабская агрессия на западе. Начиная с 720 г. Сулук Чабыш-чор совершил несколько походов против арабов, которые захватили ряд тюргешских земель (Согд, часть Тохаристана и Хорезм). В 728 г. арабы вынуждены были оставить Согд. На следующий год (729 г.) арабы двинулись к Бухаре, но вновь потерпели поражение. Кагану удалось освободить почти весь Согд, Хорезм и Тохаристан.

В 734 г. арабы вторглись в мятежный Хуттал (Южный Таджикистан). Правитель Хутталя призвал на помощь Сулук Чабыш-чор кагана, который разбил арабов и захватил их обоз. Арабы отступили в Хорасан. Каган зимой 737 г. с небольшими силами вторгся в Хорасан, надеясь на легкую победу. Но арабские войска нанесли тюргешам сокрушительное поражение. Эта неудача стоила Сулуку жизни – в 738 г. его обвинили в поражении и предательски убили. Гибель кагана привела к длительной междоусобной борьбе за власть между «желтыми» и «черными» тюргешами, которая окончательно подорвала силы Тюргешского каганата и в середине VIII в. (746 г.) он пал под натиском карлукских племен.

Общественный строй. Об общественном строе тюргешей практически ничего не известно. Общество тюргешей состояло из привилегированной феодальной знати и рядовых общинников. Часть тюргешей (Чуйская долина, Иссык-Куль) занималась земледелием, но основным их занятием считалось скотоводство. Интересы аристократии, естественно, расходились с интересами рядовых масс кочевников.

Высшее достижение культуры государства тюргешей – введение собственной письменности, родственной, но не идентичной орхоно-енисейской.

Государственный строй. Тюргешский каганат представлял собой государственное образование с признаками раннефеодальной монархии. «Смена правящей династии не привела к сколь-

ко-нибудь заметным экономическим, социальным, культурным и этническим изменениям, что позволяет рассматривать историю Тюргешского каганата как заключительный (третий) этап истории Западнотюркского каганата». Во главе государства стоял каган, обладавший значительной властью. Он был верховным правителем, руководил объединенным войском тюргешей, выполнял функции верховного жреца и судьи. Власть кагана обожествлялась, во многих источниках его величают «божественный тюргеш-каган».

Государственно-административное деление государства было традиционным (две части – два крыла). По информации китайских источников, тюргеши делились на желтых и черных, по древнетюркским – на тюргешей и кара-тюргешей (черных). Обе группировки постоянно враждовали между собой в борьбе за трон. Каганами становились представители то желтых, то черных тюргешей. Зачастую это не зависело от их личных качеств, они становились каганами, благодаря военной мощи выдвигавших их племен.

4. Карлукский каганат

Политическая история. Название «карлук бодун» («народ карлуков») или «уч карлук» («три племени карлуков») носил сильный союз кочевых племен, занимавших территорию от Монгольского Алтая до озера Балхаш, к северу от хребта Тарбагатай. Карлуки, проживая на стыке границ Восточного и Западного тюркских каганатов, находились под властью то одного, то другого кагана.

В 744–745 гг. карлуки, объединившись с басмылами и уйгурами, сокрушили Восточно-тюркский каганат. Первоначально возвысились басмылы, но объединившиеся карлуки и уйгуры нанесли им поражение. Это привело к возникновению в Центральной Азии нового государства, получившего название Уйгурский каганат (744–840 гг.). Предводитель уйгурских племен Елетмиш Бильге (747–759 гг.) стал каганом, а глава карлуков получил титул джабгу (ябгу). Соответственно, карлуки заняли вторую позицию в государстве и стали зависимыми от своего бывшего союзника.

Стремление карлуков к самостоятельности привело к ряду столкновений с уйгурами, и в 746 г. карлуки переселились в Семиречье. Об этом впервые упоминается в уйгурской Терхинской

надписи: «В год собаки уч-карлуки, замыслив измену, бежали. На западе в страну народа десяти стрел они пришли».

В Семиречье власть тюркешских каганов ослабла настолько, что этим воспользовались китайские наместники Восточного Туркестана. В 748 г. их армия вторглась в Чуйскую долину, производя огромные разрушения. В этом китайцам помогали карлуки. Однако когда в июле 751 г. арабские войска вторглись в долину Таласа и встретились здесь с китайцами, карлуки перешли на сторону арабов. Они ударили в тыл китайцам, а с фронта их поддерживали арабы. В Таласской битве китайцы потерпели такое сокрушительное поражение, что примерно тысячу лет не появлялись у границ Средней Азии. Это обеспечило развитие не китайской, а мусульманской культуры в регионе.

После разгрома китайских войск, карлуки упрочили свое положение в Семиречье, так как арабы отошли за Сырдарью. В 751 г. им удалось создать антиуйгурскую коалицию, в состав которой вошли карлуки, тюрки, чики и кыргызы. Однако уйгурский каган разгромил их поодиночке. Карлуки еще не раз нападали на уйгуров, но всегда безуспешно.

В борьбе за политическую гегемонию в Семиречье главными их соперниками стали огузы. Война между ними была продолжительной и длилась около двадцати лет. Победителями стали карлуки, которые в 766 г. сумели занять ставку огузов в городах Суяб и Тараз. Карлукский джабгу становился как бы наследником западно-тюркских каганов. Несмотря на это, карлукам, власть которых распространялась от Средней Сырдарьи до Алтая, создать централизованного государства так и не удалось.

Этому помешали и дальнейшие события, происшедшие в Центральной Азии: 1) власть в Мавераннахре захватили представители местной династии из рода Самана (Саманиды), 2) после двадцатилетней ожесточенной борьбы енисейские кыргызы в 840 г. сокрушили Уйгурский каганат. Правда, карлуки пытались использовать эти события для возвышения своего государства. Так, в 840 г. карлукский джабгу Бильге Кюль Кадыр-хан принял титул кагана. Этот акт вовсе не означал признания тюркскими племенами своей зависимости от карлуков.

В конце IX в. карлуки перенесли свою ставку в Кашгар. В течение столетия карлукские племена Тянь-Шаня, Семиречья и Восточного Туркестана накапливали силы, сплотившись вокруг возвысившейся династии Караханидов, и сменили Саманидов в Мавераннахре.

Общественный строй. В карлукском обществе уже четко прослеживается сложение раннефеодальных норм социальной жизни. Правители карлуков стали верховными собственниками и распорядителями всех земель государства. Члены правящей семьи, предводители племен, знатные военачальники занимали высокие административные и военные должности. Одновременно с этим они являлись удельными собственниками и распорядителями отведенных им пастбищ. В государстве властвовала феодальная верхушка карлуков во главе с правителем. При этом верхушка кочевых племен владела не только пастбищными угодьями, но и селениями, и даже городскими центрами. Так, г. Суяб владел брат «тюркского кагана», селением Хут Куял – некто Баглила, г. Беклик – тюрк с титулом «йинал-тегин» и др.

Карлукская знать противостояла простым кочевникам, а также рабам. Данных о формах и методах эксплуатации кочевников практически не сохранилось. Отсутствуют данные и о порядке обложения их налогами. Ясно только, что какие-то налоги были, так как «количество требуемых людей, лошадей, податей и скота считают по зарубкам на дереве».

Значительную информацию о государственном устройстве карлуков содержит манихейская рукопись «Священная книга двух основ». В состав карлукского объединения входили три крупных племени: *булак*, *чигиль* (себек) и *ташлыг* (таштык). Следует отметить, что на территории карлуков жили и подвластные им племена – тухси, чигили, аргу и др. Но среди них по своей численности карлуки, вероятно, занимали первое место.

Государственный строй. Согласно источникам в ранний период своей истории карлукский союз характеризовался территориальной и политической разобщенностью. Это государство было «заплаточным» и состояло из разрозненных владений как карлукской, так и «десятиплеменной» знати, которыми правитель

карлуков не мог распоряжаться. Так, одна часть карлуков во второй половине VI в. или в начале VII в. владела некоторыми регионами Тохаристана. Их правитель носил титул *джабгу* и состоял в подчинении вначале западнотюркских, а затем – тюркешских каганов. Другая часть карлуков расселилась далеко на востоке – в монгольских степях. Их вождь носил титул *эльтебер*.

Джабгу (эльтебер) пользовался достаточно широкими правами: он принимал все политические и военные решения, назначал на высшие должности лиц из своего окружения, занимал должность верховного жреца и верховного судьи. Многие вопросы правитель решал единолично согласно обычному праву. Фактически же власть его ограничивалась родоплеменной верхушкой аристократии.

В X в. джабгу все еще считался главой страны, но власть эта носила номинальный характер. Фактическая власть в городах и районах перешла в руки владельцев местных племен. Это подтверждается данными письменных источников. Например, во главе племени чигилей стоял тексин, столица которого г. Яр находилась на южном берегу оз. Иссык-Куль; правитель г. Тараза именовался *айласом*, а г. Суябе – *ялан-шахом*; владельцы племени тухси и карлукского поколения Лабан носили титул *куртекин* и т. д. Эти города и владения имели свои военные отряды и могли выставить против врага по несколько тысяч воинов.

5. Караханидский каганат

Политическая история. Из среды карлуков возникла новая тюркская династия Караханидов, возглавившая сильное государство. Ведущую роль в государстве играли племена чигилей и ягма, входивших в IX в. в карлукское объединение. Основателем династии был Сатук Абд ал-Керим Кара-хан (умер в 955 г.). Перед смертью он принял ислам. Его сын и преемник Муса объявил ислам государственной религией.

Основная территория Караханидского каганата охватывала Центральный Тянь-Шань, Семиречье, Фергану и большую часть Восточного Туркестана. В период могущества Караханиды завоевали большую часть Средней Азии, подчинили Бухару и Самар-

канд. Столицей Караханидского каганата стал г. Баласагун, другой столицей считали Кашгар.

Со временем в династии Караханидов выделились Хасаниды (на востоке) и Алиды (на западе), которые постоянно соперничали друг с другом. Первоначально лидирующее положение в государстве занимали Алиды, затем Хасаниды. В 40-х гг. XI в. возвысился Ибрахим ибн-Наср (из династии Алидов). Благодаря своей внутренней политике, он был популярен в народе. Так, он установил в государстве твердую власть, стараясь прекратить распри; вел борьбу с разбоем; следил за стабильностью цен. Однако при нем государство Караханидов фактически распалось на два самостоятельных каганата – Восточный (столица Баласагун, позже Кашгар) и Западный (столица Узгенд, позже Самарканд).

После его смерти между сыновьями началась междоусобная борьба за власть. Этим воспользовался глава восточных Караханидов и в 1070 г. вернул свои прежние владения в Фергане и Шаше, захваченные Ибрахимом. Юридическое оформление распада государства на Восточный и Западный каганаты произошло по мирному договору 1070 г.: граница между обоими государствами стала проходить по Сырдарье, начиная от Ходжента.

В конце XI – начале XII в. оба государства Караханидов переживали кризис. Внук Ибрахима Ахмед, стремясь к централизации государства, ввязался в борьбу с мусульманским духовенством и вождями кочевых племен. Те обратились за помощью к тюркам-сельджукам. Их султан Мелик-шах со своей армией в 1089 г. занял столичные города Западного Караханидского каганата – Бухару, Самарканд и Узгенд. Сюда с выражением покорности прибыл и правитель Восточного Караханидского каганата. После этого султан вернулся в свои владения.

Однако гарнизон Самарканда, состоявший из представителей племени чигиль, поднял восстание против власти сельджуков. Восставших поддерживал брат верховного владыки восточных Караханидов Якуб-тегин, удел которого был расположен в центральном Тянь-Шане со ставкой в Атбаши (развалины Кошой-Коргон). Тогда Мелик-шах вернул свои войска и вновь занял Бухару, Самарканд и Узгенд, Якуб-тегин бежал, но был выдан братом

сельджукам. В это время вспыхнула очередная усобица в Кашгаре и Мелик-шаху необходимо вернуться в Хорасан.

В 1102 г. один из восточных Караханидов, владевший Баласагуном и Таласом, Кадыр-хан Джебраил совершил поход в Мавераннахр и дошел до Амударьи. Здесь он был разбит и убит сельджукским султаном Санджаром. Караханиды стали вассалами сельджукидов, но сохранили полную независимость во внутренних делах.

Со временем государство Караханидов разделилось на две части – Восточный и Западный каганаты. Каждый из каганатов, в свою очередь, делился на уделы, во главе которых стояли представители династии. Тем не менее верховным правителем всего владения караханидской династии считалось одно лицо. Существование двух каганатов юридически оформилось во второй половине XI в.

Общественный строй. Основные антагонистические сословия караханидского общества – феодалы, владевшие средствами производства, и эксплуатируемые ими массы бесправных земледельцев и кочевников. Совместно они составляли *будун* – народ. Согласно материалам «Кутадгу билик» Юсуфа Баласагына *будун* не был однородным в имущественном отношении и делился на богатых – *байлар*, средних – *орта*, бедняков – *чыгайлар*.

Податное население Ю. Баласагын называл *райятами* (подданными), которые должны были платить свой долг (налог) государству. Видимо, к этой категории следует отнести всех трудящихся. Малоземельные и безземельные крестьяне – *аккары* – работали как издольщики на участках, принадлежащих знати. При этом урожай делился на три части: одна часть урожая выплачивалась государству, другая – владельцу земли, третья – доставалась самому издольщику. Если же издольщики при обработке арендуемого участка использовали рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь и семена землевладельцев, то доля урожая аккаров уменьшалась.

В письменных источниках упоминаются *айары* (в значении «бродяги», «бездельники»). Так, скорее всего, именовали представителей обездоленных слоев городского населения.

В «Кутадгу билиг» сообщается о рабах и рабынях, которые должны были беспрекословно выполнять любую работу для своих хозяев. Положение рабов было тяжелым, за малейшие проступки их сурово наказывали, вплоть до смертной казни. По сообщению Бурхан ад-дин Али (XII в.), рабов делили на бесправных и привилегированных. Рабов могли использовать на работах по найму и закладывать в долг.

Государственный строй. Главой государства Караханидов считался *верховный каган* (хан ханов), почетные и широко распространенные титулы которого – *арслан-хан* и *богра-хан*. Власть правителя можно считать деспотичной, она передавалась по наследству представителям правящего дома. Верховный каган единолично или, опираясь на мнение советников и приближенных, решал многие вопросы внутренней и внешней политики: 1) введение новых налогов и поборов с населения; 2) назначение или смещение военачальников, правителей областей и городов; 3) решение вопросов о войне и мире; 4) установление и поддержка дипломатических контактов с другими государствами; 5) раздача отдельным лицам наград, земельных пожалований, то есть предоставление им определенных феодальных прав.

Согласно государственно-политической структуре Караханидов, помимо верховного кагана, существовала и должность исполняющего обязанности кагана (заместитель). Процесс укрепления нового государства и расширение его территорий требовали централизованного управления всеми владениями. Во главе занятых областей, городов верховный каган ставил членов правящего рода, приближенных, управляющих от его имени.

Владения Караханидов делились на *эли*, *вилайеты* (области, провинции), управляемые *бегами-тарханами*. Они подчинялись центральному аппарату. Правителями городов считались *хакимы*, *раисы*. Во главе общин и селений стояли старосты – *кокчин сакалы*, их помощниками были *чубаны*.

Сыновья каганов назывались *текин*. Они наследовали власть отца и становились каганами или, приняв титул *иликхан* (малые хан), правили отдельными частями государства. Номинально они подчинялись власти верховного кагана, находящегося в Кашгаре.

Однако особенность ситуации заключалась в том, что иликханы в районах их правления могли самостоятельно решать финансовые (вплоть до чеканки собственной монеты), дипломатические, военные и другие важные вопросы, без одобрения богра-хана. Институт иликханов подрывал устои централизованного правления, в конце концов в 1040 г. он привел к расколу единого Караханидского государства на Западную и Восточную части.

Караханиды унаследовали от Саманидов государственную систему управления, где преобладал мощный чиновничий аппарат, а не родоплеменная знать.

Центральный аппарат состоял из двух частей: *дергач* (управление делами дворца) и *диван* (канцелярия, управляющая делами государства). Центральные канцелярии подчинялись *вазирю*, второму лицу в государстве после верховного кагана. В подчинении вазиря, владельца удела или верховного кагана также находились *беги*. Последние, в свою очередь, имели своих вазиров. *Ябгу* и *туксин* занимали третью ступень в чиновничьей иерархии.

При дворах верховного кагана и иликханов находились следующие категории челяди: 1) *удуг* (главный) *хаджиб* и *хаджибы*, которые исполняли роль советников и посредников между каганом (удельным правителем) и его подданными; 2) *хас хаджиб* – должность, которой удостаивались очень знающие и образованные люди; 3) *кунуг баши* – дворецкий; 4) *агычы* – хранитель шелковых одежд (в «Кутадгу билик» эта должность называется «казначей двора»); 5) *бирук* – управляющий по делам приема гостей; 6) *ашчы* заведовал кухней; 7) *ыдышчы* – виночерпий; 8) *тошэкчи* – постельничий; 9) *кушчу* – сокольничий; 10) *битигчи* – писарь; 11) *ылымга* – секретарь и т. д.

Диван состоял из десяти канцелярий: вазира, казначея, иностранных дел, начальника гвардии, почты и надзора за благонадежностью, надзирателей за рынками, качеством товаров и ценами, судебной, управления имуществом религиозных учреждений и др.

Важную роль в государстве Караханидов играла канцелярия начальника гвардии. Армия Караханидов, созданная по десятичной системе состояла из различных подразделений: *чэрик* – войско, солдат; *юз* – сотни; *минг* – тысячи. В ряде высших военачаль-

ников различали – *су башлар*, *исфахсалар*; младших начальников, руководивших воинами на поле сражения – *чабуи*, предводителей конницы – *хайл баши*.

Не менее важную функцию по своевременному и полному сбору различных повинностей и налогов выполняла канцелярия *муширфа* (контролера-наблюдателя по финансовым делам). Она имела в подчинении многочисленную сеть сборщиков налогов и казначеев, которых называли *имга*. Далеко не последнюю роль в управлении государством играло мусульманское духовенство. Ислам при правлении Караханидов стал официальной религией.

Войско. Основываясь на данных Юсуфа Баласагына («Кутадгу билик»), можно сделать вывод о том, что военная структура Караханидов была достаточно развитой. Караханидские войска состояли из гвардии, собственно армии и войск государственных сановников (иликханов). Гвардия состояла из двух частей – тургак и яткак. Гвардейцы, несущие службу днем, назывались *тургак*, несущие службу ночью – *яткак*.

Во время войны так называемый *юртуг* – особый воинский контингент, брал на себя наиболее важные и ответственные функции. Во время походов специальный корпус из 12 тыс. всадников охранял кагана, при котором находились государственный флаг Караханидов, знамена, золотые и серебряные памятные знаки. Специальное воинское формирование размещалось на поле боя вокруг каганского шатра. Помимо функций по охране кагана оно под руководством своих командиров предупреждало возможное бегство других воинов, а также предотвращало отступление без приказа.

Согласно сведениям Юсуфа Баласагына, вооружение Караханидов состояло из луков, сабель, секир, копий, кинжалов, доспехов, шитов, булав. Во время правления Караханидов вооружение изготавливали из высококачественной стали.

Перед началом военных действий Караханиды непременно созывали *военный совет*, на котором подробно обсуждался вопрос о начале войны, план и место боевых действий, численность войска, имя командующего и др. В работе совета участвовали каган, царевич, крупные баи, представители крупных племен (карлук, чигил, ограк, тохсил и др.). Деятельность такого совета

можно считать пережитком военной демократии, свойственной, начиная с гуннов, всем тюркским народам.

6. Право древнетюркского периода

Право в этот период приобрело типичные черты феодально-сословного сборника правил поведения, где нормативно закрепились привилегии высшего сословия. Феодальное право – совокупность правовых норм, которые регулируют наиболее важные стороны общественных отношений феодального периода.

Каждое крыло, племя, даже крупные родовые общины придерживались собственных обычно-правовых норм. Однако эти различия не следует понимать в том смысле, что между правовыми нормами, действовавшими в определенной местности, нет ничего общего. Несмотря на некоторые местные особенности юридических обычаев, в общих чертах они были одинаковы.

С помощью норм феодального права закрепляли сословные привилегии отдельных социальных групп населения, применяли внеэкономические способы принуждения людей. Вводились различные повинности, такие, как налоги, сборы, общественные работы, воинское ополчение. Руководители уделов были обязаны собрать ополчение из мужского населения. Хозяйственные повинности включали выполнение общественных работ, налоги. С помощью норм феодального права ввели покорность и подчинение, разработали правовую форму товарообмена. Благодаря ему, развивалась теоретическо-правовая мысль (к примеру, появилось утверждение, что «все правители – это представители бога на земле»). Нормы феодального права в основном охраняли имущество богатых.

Правотворческая деятельность полностью превратилась в монополию государства. Появились следующие отрасли феодального права: элементы уголовного права, с его помощью определяли меры борьбы против посягательства на общественный строй, а также семейное, хозяйственное, наследственное право.

Основные источники феодального права. Понятие источника права различается в материальном и юридическом смысле. Под источником права в материальном смысле подразумевается эконо-

мический базис общества, который непосредственно порождает правовые взгляды и соответствующие им правовые учреждения. Возникновение правовых взглядов, правовых норм и соответствующих им учреждений неразрывно связано с материальными условиями жизни общества, которыми полностью определяется совокупность общественных отношений. Под источником права в юридическом смысле подразумевают специфические формы выражения воли господствующего класса, придающие тем или иным правилам обязательную силу (значение норм права).

Понятия источника права в материальном и в юридическом смысле тесно связаны между собой. Источник права в юридическом смысле – не просто форма без содержания, а содержательная форма выражения воли господствующего класса. Воля господствующего класса становится источником права лишь тогда, когда она возведена в закон, имеющий обязательную силу для исполнения.

Основные источники феодального права: 1) сохранившиеся традиции и обычаи, освященные религиозными установками; 2) обычное право; 3) религиозные учения; 4) шариат.

Обычай, имеющий силу закона, санкционированный устно господствующим классом, нигде не был специально зафиксирован. Он передавался из уст в уста, от поколения к поколению в виде кратких изречений и пословиц. Обычно правовые нормы, имевшие силу закона, не одинаковы по своему содержанию и отличаются различными экономическими и бытовыми условиями жизни в определенной местности.

Обычное право сформировалось на основе древних родовых обычаев, которые постепенно трансформировались в правовые обычаи. В силу особенностей кочевого образа жизни и сильными проявлениями патриархально-родовых отношений правовые обычаи сохраняли немало родовых обычаев и правил. Обычное право характеризовалось следующими чертами: 1) в его нормах сохранились пережитки патриархальных, родовых обычаев, правил (обычай кровной мести, самосуд, обязательства о взаимопомощи); 2) оно не содержало норм частной собственности на землю.

К важнейшим источникам права относились также нормы шариата, которые детально регламентировали образ жизни и предписывали строго определенные правила поведения. Со времени завоевания Средней Азии арабами здесь усиленно насаждался шариат. Мусульманское феодальное право действовало наравне с обычным правом. Право формировалось не посредством развития законодательства, а путем толкования догм Корана и других религиозных норм. Древние источники сообщают, что у многих племен «находится тюркское уложение, хранимое в храме. При определении наказаний берут сие уложение и решают дело».

7. Правовое положение древних тюрков

Социальная структура населения древнетюркских государств. В тюркских государствах различали три основных класса: беи, свободные тюрки и рабы. Не существовало класса, исключая правящую династию, представители которого обладали бы наследственными привилегиями. В то же время в древнетюркских государствах социальной категории, называемой *тарханами*, предоставлялся пожизненно ряд привилегий. Эти привилегии заключались в следующем: 1) тархан освобождался от любого рода налогов и барщин; 2) имел право получать определенную долю военной и охотничьей добычи; 3) обладал правом аудиенции у хана, не спрашивая специального для этого разрешения; 4) за исключением особо тяжких преступлений, проступки тархана прощались девять раз; 5) во время торжественных церемоний тархан занимал почетное место.

Система родства считалась классификационной, при этом одним термином называли целую группу родственников и строго отличали в наименованиях старших и младших родственников. Об этом свидетельствуют термины такие термины, как *инилери* – младшие братья и вообще младшие родственники по мужской линии; *эчи, ача* – мать, тётка, старшая сестра; *синил* – младшая сестра и другие младшие родственники. Часто в текстах упоминаются глава семьи, сын-наследник и жена.

Рабство у тюрков. У тюрков, как и у других народов в древний и средневековый периоды, существовал институт рабства,

но торе (законы) тюрков, касающиеся рабов, были гораздо мягче и гуманней римского законодательства о рабстве. В договорах купли-продажи рабов употребляли одинаковые выражения и формулы, утверждающие окончательный характер торговой операции и переход собственности в руки другого лица. Почти все известные ныне документы свидетельствуют о том, что рабы продавались на срок «тысяча лет, десять тысяч дней». Эта формула означала, что право собственности переходило также к детям и внукам, то есть было наследственным. В древнетюркском обществе институт рабства не получил сильного развития. Раб имел право с разрешения хозяина заводить семью и обращаться в суд.

Заложничество. Правовое положение заложника у древних тюрков можно охарактеризовать как полурабское. Однако заложничество не являлось правовым институтом, подобно тому, как это имело место в Европе и в Древнем Риме, оно было лишь временным состоянием, обусловливающимся положением заложника, то есть способом оставления (передачи) человека под залог.

Различия в правовом статусе раба и заложника заключаются в следующем: во-первых, рабство пожизненно, а заложничество носит временный, условный характер; во-вторых, опекун обеспечивает заложника едой и питьем только в период действия соответствующего договора, в отличие от раба, которого кормит хозяин; в-третьих, раб в полном смысле этого слова является собственностью его владельца, который может его продать. Заложник же продан быть не может.

Правовое положение тюркской женщины. В тюркском обществе женщины не были угнетены и лишены прав. Их роль в общественной и религиозной жизни (исключая занятия ими государственных и военных должностей) была весьма значимой. В доме женщина считалась полновластной хозяйкой. В военное время все обязанности по обеспечению дома, семьи запасами продуктов и одеждой ложились на женщин. Такое положение, обусловленное обстоятельствами войны, имело продолжение и в мирное время. Занятие домашними делами считалось обязанностью женщин. В уважение этому мужчины-тюрки относились к женам очень мягко и благожелательно.

Древнетюркская женщина не избегала мужчин, не пряталась от них в женской половине дома. Женский фактор был очень важным в общественной и семейной жизни. Женщины не только принимали участие в религиозных обрядах, но даже руководили ими.

Положение женщин у того или иного народа во многом определялось статусом жен правителей этого народа. Во время приемов тюркскими ханами зарубежных послов их жены непременно находились рядом с ними.

Если положение женщины можно считать зависимым, то влияние ее на мужа подчеркивает ат-Табари, который пишет, что «у тюрков всего можно добиться через женщин». Происхождению по линии матери придавалось большое значение. Наконец, весьма примечателен обычай, сведения о котором дошли до нас лишь потому, что он в эпоху Тан был перенят у тюрков студентками музыкального училища в Чаньани. Девушки со сходными вкусами торжественно заключали между собой братский союз, причем число членов достигало 14–15, но не менее 8–9 девушек. Эти девушки называли друг друга братьями, а если юноша женился на какой-либо из них, то он получал женское имя, и подруги ходили к новобрачным «отведать невесту», то есть мужа. Молодая жена не ревновала к своим «братцам», но с членами других женских «братств» такая связь не допускалась.

Несмотря на это, положение женщины было тяжелым. Основными ее обязанностями было подчинение воле мужа, ведение тяжелого в условиях кочевого быта домашнего хозяйства и забота о детях. Отец и муж распоряжался имуществом семьи, в том числе и имуществом-приданым жены, которое она приносила в дом мужа.

В семье существовала достаточно сильная отцовская власть над детьми. Так, отец имел право отдать свою дочь за долги или продать в рабство.

Право собственности. Уже в очень древний период часть тюрков занималась земледелием. Одним из следствий занятия земледелием было то, что земледельцы получили монопольное право пользования полями и нивами, то есть право собственности на них. Вначале это право принадлежало всему роду. Когда из

родового права выделилось семейное право, то глава семьи стал собственником земли.

Испокон веков тюрки обладали правом на движимую и недвижимую (участки земли, здания) собственность. Они всегда владели домом и землей. При кочевом хозяйстве, которое вела основная масса тюрков, частная собственность, в первую очередь, могла утвердиться только на скот, орудия труда, оружие, предметы потребления, предметы роскоши, рабов. Поскольку основой хозяйства тюркских племен являлось скотоводство, постольку «судьба тюрков целиком и полностью зависит от овец и лошадей».

Основное же средство производства – земля, находилась в общей или племенной собственности. Однако каган и его наместники, как представители верховной власти, и родоплеменная знать могли ею распоряжаться по своему усмотрению. Во время кочевок каждый крупный владелец скота старался занять обособленное от других пастбище, именно это имеют в виду источники, когда указывают: «Постоянного места пребывания у тюрков нет, но каждый имеет участок земли (пастбище)».

Со временем в подвластных тюркам оседлых районах Семиречья возникла частная собственность на пахотные земли. Взять, к примеру, Караханидский каганат, где институт частной собственности на землю был весьма развит. Право выделяло несколько форм земельной собственности: 1) хасс; 2) государственные земли; 3) частновладельческие земли; 4) вакфные; 5) условное земельное держание – икта.

Хасс – это так называемые *султанские земли*, то есть недвижимость Саманидов и их сторонников, перешедшие в руки караханидских правителей. Личные владения (амлак-и-хасс) царствующей династии служили одним из источников раздачи в икта. Они постоянно пополнялись землями, купленными и приобретенными другими способами. За эту собственность не платили государственный поземельный налог (харадж) и все доходы с неё поступали в пользу владельцев.

Государственные земли (дивани) являлись собственностью правящей династии. Эта категория земель служила главным

источником налоговых поступлений в казну и фондом для раздачи земель отдельным лицам в условное или постоянное владение.

При Караханидах стало больше завещанных с благотворительной целью состояний, земель, различного движимого или недвижимого имущества медресе и мечетям. Такие земли назывались *вакфные*. Источник этой формы феодального землевладения – государственные и частновладельческие земли, дары правителей и состоятельных лиц. Вакфные владения освобождались от государственного налога и все доходы от них расходовались согласно желанию завещателя.

Икта – условное землевладение, представляло собой пожалование права на получение части или всей суммы ренты налогов с тех или иных земель, городов и областей за несение государственной или военной службы. Обладатели такого держания – *иктадары* – не имели прав ни на землю, ни на работающих на ней земледельцев. Они имели право лишь на получение с земледельцев ренты. Источники так характеризуют права иктадаров: те, «у которых икта, пусть знают, что по отношению к народу им не приказано ничего, кроме как собирать добрым образом законную подать, что им препоручено; когда они это собирают, пусть будут безопасны их вещи и владения... Им (иктадарам – *авт.*), следует знать, что царство и народ принадлежат султану». Со временем иктадары стремились закрепить за собой пожалованные им земли и превратить икта в свою наследственную собственность.

В государстве Караханидов существовали и мелкие частновладельческие земли, а также сохранялись земли сельских общин. Порядок перехода права владения на землю по наследству и по сделкам не известен.

Обязательственное право. В тюркском языке было несколько слов, выражающих понятие «договор, соглашение», в частности, такие, как «бачиг» и «биджгас», при заключении важных договоров обычным было произнесение клятвы.

Существовали зачатки обязательственного права. Формами договора названы *иджара* – обыкновенный наём рабочей силы, *муката* – заранее обусловленная плата, *кабала* – заранее обусловленное приношение, аналогичное муката.

Договоры заключались устно, в форме обещания или присяги в присутствии свидетелей. Договор основывался на слове чести.

Семейно-брачное право. Для тюркского общества была характерна большая патриархальная семья, главой которой считался мужчина, муж. Инициатива сватовства принадлежала мужчине. За невесту выплачивали калым. Случалось, что дочерей выдавали замуж без выкупа. Но подобное бескорыстие, видимо, было настолько редким, что заслуживало быть специально упомянутой в одной из эпитафий. Знатные богатые тюрки могли иметь по несколько жен. Браки уже носят сословный характер, знать старалась не родниться с простым народом.

Женитьба у тюрков. У тюрков семья создается в результате церемонии женитьбы (бракосочетания). Брак между близкими кровными родственниками запрещался. Возраст для женитьбы точно не определялся. Отцы семейства могли женить (или выдать замуж) своих детей либо детей, взятых в опеку, уже в малом возрасте. Однако до начала совместной жизни дети, конечно же, должны достичь совершеннолетия. Одним из важных условий брака является согласие на него отца, матери и самих брачующихся.

Отцы (либо опекуны) всегда принимали в расчет сердечные привязанности сыновей и редко препятствовали женитьбе сына на любимой девушке. Другое важное условие брака – это обязанность жениха или его родных (родителей) выплатить отцу невесты определенное количество имущества (богатства). Такой выкуп называется «калым» (калын). Калым – это не «цена» невесты. Брак не рассматривается как операция купли-продажи. Смысл выплаты калыма заключается лишь в участии в затратах на воспитание невесты с детского возраста.

Материальное содержание, количество и особенности калыма менялись в зависимости от того, к какому племени или сословию относились брачующиеся, какой собственностью они обладали. Калым мог состоять как из нескольких голов скота, так и из сотен лошадей, тысяч овец.

Известны случаи составления брачного контракта знатными тюрками. Так, в руки исследователей попал брачный договор, составленный в Самарканде в 711 г. Условия договора оговаривали

юридически равные права мужа и жены при заключении брака, а также на случай развода. Особо отмечались взаимные обязательства сторон. В случае развода муж должен был возвратить жену здоровой и невредимой опекуну, его сыну и роду. Если это условие не выполнялось, он обязывался выплатить тем же лицам 100 драхм (чистого серебра, непорченных, весом в динар) в качестве возмещения. Обе стороны не несут материальной ответственности друг за друга в двух случаях: 1) если будет совершен противозаконный поступок; 2) если одна из сторон будет взята в качестве раба, заложника, пленного или в качестве зависимого. Во втором случае другая сторона считалась свободной от брака.

Рядовые тюрки при заключении брака вряд ли составляли подобные договоры. Семья носила моногамный характер: многоженство было распространено лишь в среде богатых и знатных.

Бракосочетание и досвадебный церемониал состоял из нескольких этапов. Отец жениха или любой человек, назначенный женихом, отправлялся в дом родителей невесты и, произнеся определенные фразы, просил отдать ее в жены. В случае если отец невесты давал положительный ответ, устанавливался размер калыма и условия его передачи. Если и в этом вопросе стороны приходили к согласию, считалось, что молодые обручены.

В период после обручения до свадьбы жених часто навещал невесту, но происходило это только в дневное время.

Свадьба устраивалась только после того, как калым выплачивался полностью (по договоренности сторон, он мог передаваться и по частям). Если обрученная невеста в период пребывания в родительском доме умирала, не успев войти с женихом в отношения физической близости, то в таком случае калым не выплачивался. Уже переданная часть калыма возвращалась. Но если молодые уже вступили в половую связь и невеста умерла до свадьбы, жених выплачивал половину калыма. Обрученный жених, выплативший весь калым, но отказавшийся от невесты до свадьбы, не мог требовать возвращения калыма.

В случае, когда сторона невесты беспричинно отказывалась выдать ее замуж, то она обязана была в этом случае вернуть калым. Сторона невесты могла отказаться от женитьбы при условии

возврата уже выплаченной части калыма. Если обрученный юноша в период перед свадьбой надолго исчезал, то его невеста, не возвращая калыма, могла выйти замуж за другого.

В случае если новобрачный был одним из старших сыновей, отец строил для него жилище и выделял часть своего имущества. Брак и супружество у тюрков предполагали в том числе и владение домом, собственным очагом.

Если женился младший сын, то для него жилище не строилось, так как он считался наследником родительского дома. Наследование младшим сыном отцовского дома – обычай, общий для всех тюркских народов.

Свадьба устраивалась после полной выплаты калыма. Основное действие свадьбы – званый пир (той). Свадебное застолье начиналось в доме отца невесты. Отец и мать невесты обращались к ней со свадебным словом. Содержание свадебных речей не менялось. Оно сводилось к утешению невесты по поводу того, что она покидает родительский дом, с традиционным пожеланием счастья и практическими советами.

Женитьба не считалась религиозным обрядом. Супружество основывалось на взаимном согласии новобрачных и их родителей, выплате калыма и свадебном торжестве. Вместе с тем на каждом этапе истории тюрки просили благословение у служителей культа, которые освящали чисто светский обряд свадьбы.

После свадебного пира невесту привозили в дом жениха. Когда невеста покидала родительское жилище, отец торжественно передавал ее жениху. Родители давали дочери последние наставления. Как требовал обычай, невеста в свой первый приезд в дом мужа прятала лицо под покрывалом. Это покрывало снималось с головы молодой жены только после того, как близкие родственники жениха раздадут подарки. Жена также обычно привозила в дом мужа определенное количество имущества.

Законы тюрков позволяли мужчине иметь несколько жен. Одна из них считалась главной. Обычно это старшая по возрасту жена, или происходящая из благородной семьи. Главная жена – хозяйка дома, остальные жены должны относиться к ней с уважением и почтением.

Левират у тюрков. Согласно сообщениям китайских источников, после смерти отца один из его сыновей должен был жениться на мачехе, младший брат – на вдове умершего старшего брата, племянники – на вдове дяди по отцовской линии. Это считалось своего рода правовой обязанностью. Обычай женитьбы младших братьев на вдовах старших братьев существовал в обычном праве не только тюрков, но и многих других народов. В истории права он получил название *левирата*.

Общественное основание левирата – необходимость в защите и материальной опеке вдов. Наследование жен у кочевых народов приобрело двойной смысл. Во-первых, в дом, точнее в юрту, приходила новая работница, а в тех условиях это было всегда полезно. Во-вторых, обычай предусматривал охрану прав вдовы, так как новый муж должен был заботиться о ней и защищать ее как свою жену. Скорее всего, брак не всегда был фактическим, однако вдова не оказывалась покинутой на произвол судьбы.

Рождение ребенка. Ребенок, рождавшийся в результате торжественного бракосочетания, считался законным наследником. Имя ребенку давал отец.

Усыновление. У древних тюрков существовал институт усыновления. Усыновленного мальчика называли «тутунчу». Обычно процедура усыновления происходила на основе письменного договора, заключавшегося между лицом, усыновляющим мальчика и его настоящим отцом. В договоре подробно прописывали условия содержания мальчика в доме приемного отца, его права и обязанности. В случаях, которые не были предусмотрены соглашением, в силу вступали нормы обычного права.

Условия усыновления:

1. Приемный сын жил в доме юридического отца и полностью обеспечивался всем необходимым для жизни.
2. Он обязан выполнять работу, порученную ему приемным отцом.
3. До конца жизни приемного отца должен сохранять ему верность и преданность.
4. Даже в случае, если приемный отец женился и у него появились собственные дети, статус усыновленного не менялся.

5. Приемный сын получал долю наследства приемного отца.
6. Приемный отец обязан был воспитывать усыновленного.
7. В процессе воспитания приемный отец мог вести себя иногда также строго, как это делал бы настоящий отец.
8. В случае, если устанавливалось, что приемный отец обращается с приемным плохо и не обеспечивает его едой и питьем, тот вправе покинуть дом и уйти куда пожелает.

Проблема супружеской верности в обычном праве древних тюрков придавалось большое значение. В семье муж и жена обязаны сохранять друг другу верность, поскольку это обеспечивает здоровье и семьи, и общества. Прелюбодеяние, совершенное женатым человеком, каралось смертной казнью, но случаи измены происходили очень редко, особенно среди женщин, нравственность которых признавалась всеми соседними народами.

Причины развода. В тюркском праве отводилось место и такому явлению, как развод. Женщина имела право требовать развода на основании следующих причин: 1) если супруг скверно к ней относился; 2) если супруг вступал в недозволенную связь с другой женщиной; 3) если у супруга наступало половое бессилие. Для того чтобы мужчина мог развестись с женой, особых условий не требовалось, чаще такое происходило в случае измены жены.

Если расторжение брака случалось по вине мужа, он не мог требовать возвращения калыма. Однако если причиной развода была признана провинность супруги, калым возвращался супругу.

Наследственное право тюрков. Так же как и у других цивилизованных народов, в древнем тюркском обществе было два способа наследования: наследование по закону и наследование по завещанию. Все дети имели долю в наследстве родителей, но сыновья, которые при жизни отца получили от него часть состояния и стали жить отдельно, не получали долю наследства, а дочери, вышедшие замуж и увезшие с собой в дом мужа некоторое количество имущества (приданое), не получали никакого наследства.

Вдова после смерти мужа получала 1/4 часть имущества. Кроме того, до вступления в наследство она получала разницу (если таковая была) между приданым и калымом. В случае от-

сутствия сыновей наследниками считались деды. В отсутствие наследников-мужчин свою долю наследства получали вышедшие замуж дочери.

Отцовский дом наследует самый младший сын. Остающийся в доме отца и являющийся наследником всего его состояния сын обязан обеспечить пропитание матери (или мачехе) и еще не вышедшим замуж сестрам, а также подготовить для них приданое. Когда сестры выходят замуж, то и калым, уплаченный их женихами, доставался младшему сыну. В некоторых племенах доля в наследстве жен и дочерей закреплена соответственно как 1/5 и 1/10.

Наследование по завещанию. Кроме законного наследования существовал и способ наследования на основании завещания. В частности, один тяжело заболевший тюрк оставил завещание, включавшее следующие основные пункты:

1. После выделения из наследства части, причитающейся хану, это наследство, состоящее из земельных участков, оставалось сыну.
2. Подчеркивается, что сводным братьям, которые, возможно, станут претендовать на часть наследства, никакой доли не полагалось.
3. При отсутствии прав на наследство их претензии в расчет не принимались.

Для исполнения завещания назначались специальные лица-исполнители.

У тюрков Восточного Туркестана кроме наследования по закону существовал и способ наследования по завещанию. Как известно, наличие в той или иной системе права такого элемента, как составление завещания, говорит о высокой степени развития этой системы. Государство взимало налог с наследства. Наследственное право осуществлялось в соответствии с удельно-лестничной системой.

Уголовное право. В уголовном праве можно выделить несколько видов преступлений: 1) против кагана и его власти, к которым относились различного рода заговоры и мятежи; 2) против личности – убийство или членовредительство; 3) против собственности (имущественные).

Согласно обычному праву тюрков самыми тяжелыми и дерзкими преступлениями считались бунт, измена, убийство, прелюбодеяние, похищение спутанной лошади. За эти преступления к виновным обычно применяли смертную казнь.

Собственность строго охранялась законом. Одним из тяжких преступлений считалось похищение спутанной лошади, за которое полагалась смертная казнь. За остальные преступления при защите собственности широко применялась система выкупов: «Укрывший лошадь и другие вещи платит в 10 крат против стоимости кражи».

За членовредительство также устанавливались выкупы: «Повредивший глаз повинен отдать дочь, а если нет дочери, то женино имущество, изувечивший какой-либо член, платит лошадь». За членовредительство в драке полагалась пеня.

Право, вообще очень строгое и жестокое, охраняло женщину: изнасилование замужней женщины каралось смертью, соблазнитель девушки должен был немедленно жениться на ней. Любопытно, что изнасилование поставлено рядом с самыми тяжелыми преступлениями: восстанием, изменой, убийством и похищением спутанной лошади, что в условиях степи часто влечет смерть провинившегося. Казни подлежал соблазнитель чужой жены.

Судебную власть в каганате осуществляли каган и представители знати, занимавшие те или иные должности в каганате. На местах судебные функции исполняли наместники кагана и совет старейшин, в условиях ведения военных действий решения иногда принимали военные начальники. Суд носил открытый характер и производился по заявлению сторон.

Политико-правовые учение в эпохи Караханидского каганата. В XI в. основными направлениями политической литературы стали учения об «идеальном государстве». Особого внимания заслуживает художественное творчество двух выдающихся тюркоязычных ученых-энциклопедистов, философов, литераторов Караханидского каганата Юсуфа хас-хаджиба ал-Баласагуни и Махмуда ибн Хусейна Махмуда ал-Кашгари. Появление их в эту эпоху – закономерное явление, ибо тюркский мир к XI в. достиг апогея общественно-политической и культурной жизни.

Юсуф хас-хаджиб ал-Баласагын

В Баласагыне была создана первая тюркоязычная дидактическая поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание»). Юсуф Баласагын был образованным человеком в области географии, истории, философии. Написана его поэма в форме диалогов, изречений и назиданий. Глубокое содержание, яркий поэтический язык снискали ей популярность в Средние и последующие века. На этой поэме воспитывались целые поколения, изречениями из нее украшали предметы быта, дорогую посуду.

Юсуф Баласагын предпринял попытку философски осветить вопросы государственного управления, политики, смысла жизни человека, нормы его поведения и обязанности. Его представления о государстве, правителях восходят к иной эпохе – середина и вторая половина XI в. – времени безраздельного господства тюркоязычных племен и народов в городах Центральной Азии. Этико-моральная направленность эпического сочинения, названного автором «Наука быть счастливым», или «Благодатное знание» отражает «вечные истины» и нравственные вневременные ценности: понятия об идеальном государе, о преданных слугах, о пользе добра и т. д. в духе дидактического жанра сочинения, основанного на «изречениях мудрецов», поэтов, «добродетельных мужей» Чина и Мачина.

Многие сентенции Юсуфа Баласагына содержали морально-этические нормы того времени, перенесенные через арабо-персо-таджикскую поэтику в тюркскую среду. Вместе с тем в них отражено и мнение автора – человека высокой нравственной культуры. Он считал, что внутренней культуре человека, выражающейся в глубоких познаниях, должна соответствовать его внешняя культура. Человек должен соблюдать нормы человеческого общежития, знать обычаи предков и соблюдать их. Проявлениями достоинств добродетельного человека он считал «красоту духа, культуру речи и совершенство тела»: «Хорош и в деяниях, кто с виду хорош, полезен народу, кто нравом пригож».

Ю. Баласагын определил важнейшие этические категории, подобно четырем элементам Вселенной (четыре священные стихии в зороастризме), он и в «социальном космосе» выделял четыре «первоначала» – человеческие ценности, которые организуют

и цементируют общество, выступая в виде аллегорических образов Разума, Справедливости, Счастья и Довольства.

«Кутадгу билиг» – ценнейший источник мыслей и представлений древних тюрков о морали, праве и управлении государством. Это произведение, включающее 73 главы, было написано в XI в.

Принципы, относящиеся к управлению государством и его организации. В «Кутадгу билиг» Ю. Баласагын описывал организацию одного тюркского государства. Эта организация – идеализированная форма структуры тюркского государства в XI в. нашей эры.

Качества, которыми должны обладать хан и его сановники, отношение хана к разным сословиям населения, представленные в произведении Ю. Баласагына, несомненно, несколько идеализированы. Однако сведения о государственных учреждениях, рангах, титулах и классах сановников, ставшие предметом обсуждения в произведении, взяты из жизни. Эти учреждения, ранги и классы реально существовали в тюркском государстве на территории Кыргызстана.

В орхонских эпитафиях, относящихся к VIII в. нашей эры, присутствуют три важных элемента государства: хан, бии и народ. Во главе государства, описанного в «Кутадгу билиг», стоит хан, носящий титул *илига*. Кроме хана, определенные обязанности выполняет множество высших сановников.

Выделены такие категории высших сановников, как визирь, улуг хаджип (великий визирь), сюбаш (командующий войском, военачальник), министр при дворце, казначей (уполномоченный по финансам), секретарь хана, послы. Кроме них известны чиновники второй и третьей ступеней. Общее название всех чиновников – *тапукчу*. Понятие «тапук» в древнетюркском означало «работа, подчинение, служба».

В «Кутадгу билиг» выделены следующие социальные классы: 1) *шишты* – люди, утверждающие, что они происходят из рода пророка Мухаммеда; 2) *улемы* – мусульманские ученые; 3) *отаджы* – врачи и аптекари; 4) астрологи, астрономы; 5) поэты.

Эти пять классов объединяли интеллигенцию. Вслед за ними шли экономические классы, такие, как земледельцы; торговцы;

занимающиеся кастрацией животных; чабаны – класс, живущий за счет разведения скота; *узы* (ремесленники, рабочие); черный люд; *чыгаи* (бедняки, не имеющие никакой собственности).

Политическая власть (кут). Считаем полезным остановиться, прежде всего, на значении понятия «кут». Слово «кутадгу», являющееся составной частью названия произведения «Кутадгу билиг», – это отглагольное имя существительное, образованное от глагола «кутадмак». «Кутадмак» означает «сделать владельцем кута, помочь достижению кута».

Таким образом, «Кутадгу билиг» – это наука управления государством, наука политической власти. Известно большое количество фактов, подтверждающих факт того, что слово «кут» употребляется и в значении «сила политической власти», «величие верховной власти», «сила управления государством». Здесь можно ограничиться лишь указанием на некоторые из них. В данном случае слово «кут» может быть употреблено в значении «политическая сила, сила государства», потому что для достижения успеха в войнах необходимым условием является не ощущение счастья, а обладание политической силой и величием.

Представления о сущности закона и справедливости и качества, которыми должен обладать тюркский хан. Хан, олицетворяющий закон и справедливость, говорил: «Я есть справедливость и закон... Моя сущность – справедливость. Я никогда не колеблюсь. Если ко мне придут правый с неправым, лживый вместе с правдивым человеком, я разрешу их дела согласно справедливости. Пусть пришедший ко мне будет князем или рабом, они будут равны перед законом».

Основа правления – справедливость. Закон есть закон. Поле применения закона – государство. Как солнце освещает все вокруг, так и моя справедливость (закон) доходит до каждого. Мои действия и слова одинаково справедливы к любому члену общества. Пока будет оставаться моя власть (закон) над народом, народ будет жить в счастье и благоденствии. Ханская власть – это хорошая вещь, но закон был выше ее. Закон должен был правильно применяться.

У беев (руководителей государства) должно быть два качества: предусмотрительность и исполнение закона, являющегося

основой государства. Если бей реализовал закон, соответствующий принципам справедливости, то государство развивалось. Он отвечивал жизнь народа.

Руководитель государства мог потерять власть по двум причинам: первая – это насилие, нарушение установившихся правил; вторая – пренебрежение своими обязанностями. Государство расцветало только благодаря справедливости. От насилия государство и народ портятся».

«Сюбаши» – высшие военачальники. Качества, которыми должны обладать «сюбаши». В число духовно-психологических и нравственных качеств, которыми должны обладать военачальники вошли следующие: командовать войском, формировать его, побеждать врага. Для свершения подобных дел, считающихся великими, необходимо обладать большим опытом и твердой волей. Кроме того, военачальники должны быть очень бдительными и предусмотрительными.

Военачальник никогда не должен был стать жертвой неожиданного нападения. Он обязан быть щедрым. Войско можно было сформировать лишь при условии раздачи большого количества денег рядовым воинам. Военачальник не должен думать о таких вещах, как семья и личное богатство. Пусть он добивается желаемого силой сабли и таким образом достигнет известности. Он обязан кормить, поить и одевать конных и пеших воинов, должен многое им давать. Военачальник должен быть храбрым и не должен бояться смерти.

Государственный муж может уничтожить государство, способствуя его деградации насилием или пренебрежительным отношением к своим обязанностям. Деспотичный правитель обычно не мог долго пользоваться своей властью, поскольку народ не выносит деспотов. Тирания словно огонь, она сжигает, в первую очередь того, кто сблизился с ней. Закон (справедливость) можно сравнить с водой – если вода течет, она приносит благоденствие. Благодаря закону развивается мир. Тирания же приводит народ и государство к деградации.

У главы государства должно быть приветливое лицо, красивый язык и все его поведение должно соответствовать этому со-

стоянию. Глава государства категорически не должен был пить вина, воздерживаться от распутства; по причине этих двух недостатков власть ускользает из рук правителя.

Если в народе наблюдалось падение нравов, то обычно руководители должны были исправлять это ненормальное положение. Если бей (руководитель) сам станет аморальным, то кто исправит его? Не украшает военачальника и высокомерие.

Качества, необходимые для должности визиря. Визирь должен был обладать острым умом, высокой нравственностью и совершенством. Он должен был происходить из хорошего рода, так как неродовитые люди (в большинстве случаев) бывают бесчестными. Бесчестный человек не достоин поста визиря.

Визирь должен был разбираться в оформлении бумаг и счете. Другие качества, которыми должен обладать великий визирь, – ум и знания. Визирь должен быть умным, потому что человек без ума, что дерево без плодов. Он должен быть человеком, обладающим знаниями, ибо человек без знаний подобен живому трупу.

Визирь должен избегать взяток. Если визирь брал взятки, тем самым он делал хана посмешищем. Взятки развращали общество. Визирь должен был быть чист душою, милосерден и непоколебим. Визирь должен обладать также такими качествами, как правдивость и справедливость, он никогда не должен игнорировать законы, но должен удовлетворять просьбы бедняков, вдов и сирот. Основной долг великого визиря – уважение законов.

Капык башлар эр-дворцовый министр. Обязанности капык башы имели сходство с обязанностями камергера в Европе и обязанностями министра султанского двора в Османском государстве.

В ряде придворных чиновников, кроме дворцового министра, в произведении упоминаются еще следующие разряды: идишчи (виночерпий), тошокчи (следающий за кроватями хана), ашбашчы (начальник кухни), туучу (знаменосец), кушчу (сокольничий), созджю (приближенный хана, допускаемый в особые ханские апартаменты), битикчи (секретарь хана по общим делам, министр юстиции и иностранных дел).

Агыджы (казначей). Казначей должен знать правила арифметики. От него настоятельно требовалась и осведомленность

в геометрии. Казначей должен разбираться в торговле как торговец. Он не должен быть расточительным, но также и скупым, потому что щедрость похвальна лишь тогда, когда человек раздает из своих личных богатств. Так как казначей – это чиновник, близкий ко двору, он должен был знать круг знатных людей и церемониал, нормы воспитанного человека и правила хорошего тона.

Ялвачлар (послы). Юсуф Хас Хаджиб перечислял следующие качества и познания, которыми должен был обладать посол: 1) уметь читать книги; 2) понимать говорящего; 3) писать стихи; 4) разбираться в астрологии; 5) уметь врачевать; 6) знать арифметику; 7) знать геометрию; 8) комментировать сны; 9) уметь играть в такие игры как шахматы (это – качество, благодаря которому можно приобретать друзей); 10) знать много языков, быть оратором; 11) должен был обладать хорошим почерком и уметь различать различные почерки; 12) уметь играть в джирит (дротик).

Топукчулар (чиновники). В «Кутадгу билиг» должность чиновника называлась «топук», а сам чиновник – «топукчу». Чиновники подразделяются на две категории: ставшие чиновниками с молодости (профессионально выучившиеся на чиновника) и ставшие чиновниками в зрелом возрасте. Первые считались предпочтительными, чем вторые.

Ясно, что кроме званий, упомянутых выше, существовали такие воинские звания, как *ильбашы* – глава страны, области, *колбашы* – глава колонны, алымга. У каждого ранга были свое наименование: тегин-бег, ябгу-бег, чавлы-бег, кюль-эрген, чагры-бег, инанч-бег.

Тегин – самое высокое звание. Юсуф Хас Хаджиб говорил следующее о звании тегина: «...чиновник, достигший звания тегина, обычно бывает очень полезным в том случае, если он остается преданным султану. Но если этот чиновник после достижения им этого звания попытается захватить всю власть, то тем самым он нанесет очень большой вред государству. Поэтому опасно доверять высокий пост или звание невежественным, ничтожным людям».

Социальная структура населения. В «Кутадгу билиг» население, с точки зрения социальных функций, делилось на классы.

Пять из них – это классы, к которым относился интеллигенция, другие классы – экономические.

Классы интеллигенции

Алевилер (шииты) – это потомки Мухаммеда (мир ему). В «Кутадгу билиг» хану рекомендовалось с уважением относиться к этому классу, так как эти люди являлись потомками пророка.

Ученые (алимы) в «Кутадгу билиг» не представлены исключительно религиозными. Они – ученые вообще, те, кто просвещает народ. Автор советовал уважать и любить их. Бог наделил человека разумом, а при помощи разума дал ему знания. Благодаря разуму, любая вещь становится человеку понятной. Человек, наделенный разумом и знаниями, всем своим сердцем устремлен к совершению добра.

Необходимо уважать разум и знания. Благодаря разуму и знаниям, даже обычный раб мог достичь больших высот. Разум свободу постигает, а ученый ее знает. Человек, обладавший разумом и знанием – этими двумя дарами Бога, владел всем. Необходимо ценить знание, благодаря ему уменьшается зло. Невежды находятся под властью зла. Если человек не сможет избавиться от болезни невежества, то, будучи физически живым, в духовном смысле он – мертвец.

Врачи. «Кутадгу билиг» представлял их также как необходимый и достойный уважения социальный класс, ибо они оказывали помощь больным. Лекарства, которые они давали, продлевали человеку жизнь. Каждый мог заболеть, но кто обратится к врачу, тот спасется. Болезнь – соседка смерти. Смерть – конец жизни.

Астрономы (астрологи) – это люди, знавшие счет годам, месяцам и дням. Этот счет очень важен. Желая постигнуть астрономию, обычно изучал математику. Математика – врата счета. Астроном (астролог) должен знать арифметику, научиться умножению и делению, а также иметь представление о дробях.

Человек, занимавшийся астрологией, должен знать хорошие и плохие периоды, удачные или неудачные месяцы и дни. Перед тем как приступить к какому-либо важному делу, хан должен был обязательно обратиться к астрологам.

Астрологи должны были объяснить расположение звезд, а также рассказать, благоволит или не благоволит время (располо-

жение звезд) новому начинанию хана. Однако хан не обязан был в обязательном порядке, то есть, безусловно, верить звездочетам, так как все может знать только Бог.

В любом случае следовало уважать этот класс населения, быть с ним в дружбе.

Поэты. Юсуф Хас Хаджиб выделял также группу поэтов. Они говорят стихами. Они обычно «хвалили или ругали» людей. Их язык острее сабли, их мысли (чувства) тоньше волоса. Кто хотел научиться говорить изящно, должен был слушать поэтов. Они – умные люди. Если они кого-нибудь похвалили, эта похвала распространялась в народе. Если же кого-нибудь поносили, то могли нанести ущерб имени и известности человека. Необходимо было проявлять уважение к поэтам, добиваться их благорасположения; прислушиваться к их мнению.

Классы, которые упоминались выше, – это группы населения, занимающиеся интеллектуальным трудом, никакой роли не играющие с точки зрения экономики.

Экономические группы

Земледельцы – это самый важный социальный класс населения в любую эпоху и у любого народа. Способности правительства в сфере управления определялась его отношением к этому классу, его политикой в сфере сельского хозяйства.

Торговцы. В эту эпоху Шелковый путь был торговым путем между исламскими государствами и Китаем. На этом пространстве часть населения была занята торговлей.

Кочевые тюрки, живущие за счет скотоводства. Этот класс в «Кутадгу билиг» назван «игдишчилер», кочевые тюрки, владевшие табунами лошадей, названы «игдишчи».

Узы (ремесленники) – это девятый класс, в который входили люди, выучившиеся какому-либо ремеслу и зарабатывавшие благодаря ему на жизнь.

Черный люд – горожане, не владевшие каким-либо ремеслом, работники без определенной профессии, городские пролетарии. Автор «Кутадгу билиг» был не очень высокого мнения о них, поскольку они думали лишь о том, как наполнить свой желудок пищей.

Чигайлар (чигаи) – группа бедноты. Юсуф Хас Хаджиб рекомендовал и с ними обращаться хорошо, раздавать им пищу и воду. В благодарность за это они будут молиться. Говорилось, что не следует ждать от них какой-либо отдачи. Отданное им ханом вернет Бог.

Таким образом, становится ясно, что в «Кутадгу билиг» упоминаются одиннадцать социальных классов общества, следовательно, тюркское общество было структурировано. Деление на классы в «Кутадгу билиг» представлено в качестве определенного принципа, заслуживающего внимания.

О семье в «Кутадгу билиг» говорится следующее. Человек должен был выбирать себе жену из чистой в нравственном отношении семьи. Но он не должен был ее выбирать из семьи, которая рангом выше его собственной семьи, жена из такой семьи могла быть гордячкой. Не следовало придавать значения красоте лица. Излишняя красота небезопасна, важна красота нравственности и характера.

Махмуд ибн Хусейн Кашгари (Махмуд Кашгарский)

Один из представителей Восточного Ренессанса тюркский мыслитель средневековья Махмуд ибн Хусейн Кашгари (1030–1126) – мыслитель, этнограф, филолог-энциклопедист, автор выдающегося научного труда «Дивани лугат ат-тюрк» – «Словарь тюркских наречий», обретшего славу далеко за пределами мусульманского мира. Это произведение является ценнейшим источником знаний общечеловеческого масштаба, в нем автор представил актуальные и по сей день идеи управления обществом. Средневековый мыслитель Махмуд Кашгари писал о нравственном начале добросовестного правления. «Дивани лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари – энциклопедия управления, где содержатся материалы по организации и управлению обществом. Автор выдвигал основную идею, направленную на воспитание, обучение и стремление к добродетельности, полагая, что это приведет к добросовестному управлению правителя.

Судя по содержанию «Словаря», автор принадлежал к роду караханидских правителей. Первоначальное образование Махмуд получил в Кашгаре, продолжив его в Багдаде. Он отлично

владел арабским языком, хорошо знал жизнь тюркских народов и писал о них не по книжным источникам, а на основании личного знакомства. «Хотя я происхожу из тюрков, которые говорят на самом чистом языке ..., которые по происхождению и роду своему занимают самое первое место..., – пишет Махмуд Кашгарский в своем «Словаре», – я пядь за пядью исходил все или, селения, степи тюрков. Я полностью запечатлел в уме своем живую рифмованную речь тюрков, туркмен, огузов, чигилей, ягма, кыргызов... И вот эту книгу после столь долгого изучения и поисков я написал самым изящным образом, самым ясным языком».

В «Словаре» Махмуда Кашгарского наиболее полно отражен язык тюркских племен, входивших в состав государства Караханидов; большая часть образцов фольклора (народной поэзии, пословиц, поговорок и т. п.) принадлежала этим племенам. Кроме того, в «Словаре» Махмуда можно найти исторические и географические сведения о племенном составе тюрков, об озерах, землях, городах и населенных пунктах в пределах государства Караханидов.

Из содержания «Словаря» становится ясно, что в восточной части каганата в XI в. обитали чигили, ягма, сугдаки, аргу, тухси, кипчаки. Кыргызы упоминаются трижды, как одно из тюркских племен.

Закljučая главу о художественном наследии Тяньшаньского региона эпохи тюркских каганатов, следует отметить разнообразие памятников духовной культуры населения Ферганы, Семиречья и внутреннего Тянь-Шаня. Это наследие позволяет сделать вывод о культурном многообразии, о синкретизме и синтезе в искусстве, о высокой духовности горожан домонгольской эпохи. Многие из духовного наследия сохранены современными народами Средней Азии как великое наследие предков. Подтверждение тому – издание пословиц из «Дивану лугат ат-тюрк» Махмуда ал-Кашгари и мудрых мыслей «Кутадгу билиг» Юсуфа ал-Баласагуни, вобравших вековые духовные и этические ценности эпического творчества тюркских народов Центральной Азии.

Литература

1. *Джуманалиев Т.* Эволюция политической власти кочевников Притяньшанья (II в. до н. э. – XII) / Т. Джуманалиев. Бишкек, 2005.
2. *Джуманалиев Т.* История Кыргызстана с Древности и до середины XVIII в. / Т. Джуманалиев. Бишкек, 2009.
3. *Джунушалиев Д.* Исторические этапы кыргызской государственности / Д. Джунушалиев, А. Какеев, В. Плоских. Бишкек, 2003.
4. История кыргызов и Кыргызстана / под ред. В. Плоских. Бишкек, 2000.
5. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2003.
6. *Караев О.* История Караханидского каганата (X – начало XIII в.) / О. Караев. Фрунзе, 1983.
7. Введение в историю кыргызской государственности. Бишкек, 1994.
8. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки / Л.Н. Гумилев. М., 1993.
9. История Киргизской ССР. Фрунзе, 1984. Т. 1.
10. История Казахстана и Центральной Азии. Алматы, 2001.
11. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: учеб. пособие / сост. Б.И. Борубашов. Бишкек, 2008. Т. 1.
12. *Борубашов Б.И.* История государства и права Кыргызской Республики: курс лекций / Б.И. Борубашов, З.И. Галиева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2004.
13. *Кляшторный С.Г.* Степные империи древней Евразии / С.Г. Кляшторный, Д.Г. Савинов; Филологический факультет СПбГУ. СПб., 2005.
14. *Садри Максуди Арал.* Тюркская история и право / Максуди Арал Садри; пер. Р.Ф. Мухаметдинова. Казань, 2002.

ГЛАВА 4

КЫРГЫЗСТАН В СОСТАВЕ МОНГОЛЬСКИХ ГОСУДАРСТВ (XII – первая половина XIV в.)

1. Государство кара-китаев и найманов

Кара-китаи. Государство Ляо. С завершением эпохи древнетюркской государственности началась длительная эпоха преобладания монгольских племен. Значительный вклад в развитие кочевой государственности внесли кара-китаи (кидани) – народ монгольского происхождения. В китайских источниках их называли «кидань», в мусульманских – «кара-китай». Их предводителей называли *гурханами* – царями царей.

Государство монголоязычных племен киданей возникло в Северном Китае в начале X в. и в истории известно под названием династия Ляо (916–1125 гг.). На заре становления этого государства, в период правления первого императора Ляо Абао-цзи, кидани заняли территорию восточной Монголии, включая бывшую столицу Уйгурского каганата Орду-Балык на Орхоне в 924 г., где они, по-видимому, не встретили кыргызов. Сведения китайского источника «Ляо ши» сообщают, что после этого события кыргызы в 930, 952 и 975 гг. отправляли посольства киданям в столицу государства Ляо. Это свидетельствует о добрососедских отношениях между двумя государствами на ранних этапах становления империи Ляо на северо-востоке Китая. Если знатные кыргызы направляли своих детей для получения образования в столицу государства Ляо, то кидани отправляли провинившихся членов правящего дома в ссылку в пределы Кыргызского каганата, очевидно, на Прибайкалье. Такое весьма интересное взаимовыгодное сотрудничество существовало между двумя соседними государствами.

Возвышение кара-китаев началось в X в., когда они подчинили себе ряд центральноазиатских племен и завоевали Северный Китай. Если раньше многие кочевые правители либо признавали

превосходство китайского императора, либо считали себя равными ему, то владыка кара-китаев вынудил гордого императора Китая официально признать кочевого владыку своим отцом. Другими словами, впервые в своей истории Китай признал чужеземное господство, мало того, он уступил 16 китайских областей.

С 937 г. государство кара-китаев и их династия стали называться Ляо. В 1125 г. империя Ляо была разгромлена чжурчженями – народом с тунгусскими корнями.

Однако на стадии распада государства Ляо в первой четверти XII в. и вынужденной миграции отдельных групп киданей в западном направлении под предводительством одного из царевичей правящей династии Елюй Даши, начинаются первые серьезные столкновения между алтайскими кыргызами и киданями. Происходило это потому, что кидани в поисках надежного приюта от преследующих их войск чжурчженей вынуждены были укрыться в стране кыргызов. Очевидно, в этой ситуации кыргызы дали решительный отпор непрошеным гостям и кидане вынуждены были откочевать дальше на запад в сторону Семиречья.

Империя Кара-китаев (1137–1211гг.), правители которой, очевидно, первоначально исповедовали манихейскую религию, а позже приняли буддизм, началось притеснение мусульман со стороны завоевателей.

Но настоящие гонения на мусульман начались несколько позже, когда в начале XIII в. власть в Семиречье на короткое время перешла в руки предводителя монгольского племени найман Кучука, который был христианином (1211–1218 гг.).

Елюй Даши. Один из членов правящей династии Елюй Даши (род. в 1087 г.) предпринял попытки спасти свой народ. Он отлично стрелял из лука и был прекрасным наездником. В то же время он получил разностороннее образование и в 1115 г. удостоился высокой ученой степени. В государстве Ляо он занимал ответственные гражданские и военные должности. Во время военной компании с южнокитайскими (сунскими) войсками проявил себя искусным полководцем, одержав ряд ярких побед. Участвовал в роковой для династии Ляо борьбе с чжурчженями, попал в плен, бежал и продолжал борьбу. Впав в немилость последнего импе-

ратора Ляо, он бежал на север с небольшим количеством верных ему воинов. Вскоре Елюй Даши собрал под свое начало все остатки кара-китайских войск, образовав внушительную армию. К 1129 г. ему подчинилось уже около 40 тыс. кибиток, то есть свыше 200 тыс. человек.

Вскоре Елюй Даши объявил себя гурханом¹ и обосновался на р. Эмиль (район совр. г. Чугучак). В это время Восточный каганат Караханидов переживал тяжелый период, ослабев от продолжительных усобиц и распрей. Столица государства Баласагун была окружена враждебными племенами тюрков, карлуков и канглов. Владетель Баласагуна² послал за помощью к гурхану с просьбой вступить в столицу. Гурхан занял Баласагун. После этого кара-китаи легко подчинили себе другие города и местности Восточного Караханидского каганата.

Так, беглый владыка кара-китаев основал новое государство Си Ляо (Западное Ляо), сделав своей столицей г. Баласагун. Отсюда кара-китаи управляли огромной территорией от Енисея до Сырдарьи.

В 1141 г. кара-китаи расширили свои владения, полностью захватив земли Западного каганата Караханидов. Гурхан не уничтожил караханидскую династию, а принял ее вассальную зависимость.

Государство Западное Ляо раскинулось от Амударьи до Восточного Туркестана и Джунгарии включительно. На обширной территории была проведена перепись населения, упорядочена налоговая система, разрешена свобода вероисповедания адептов всех религий (буддизм, христианство, ислам).

Государственное устройство Западного Ляо. Западное Ляо носило признаки централизованной империи, а по форме правления – военно-деспотической монархии. Кара-китаи создали стройную военно-бюрократическую систему. В управлении государством гурхан опирался на военный совет, которым руководил

¹ Титул гурхан происходит от монгольского корня «гур» и имеет два значения: 1) большой, всеобщий, 2) народ (собрание племен), то есть всеобщий, верховный правитель. Иначе это означает хан ханов.

² Располагался на территории современной Чуйской области.

цзяйсан (первый министр). Военному совету подчинялись левая и правая тайные канцелярии по управлению гражданскими делами.

Центральное правительство составляли следующие ведомства (управления): судебное, финансовое, церемонии двора, управление главноначальствующего походными лагерями (см. рис. 3).

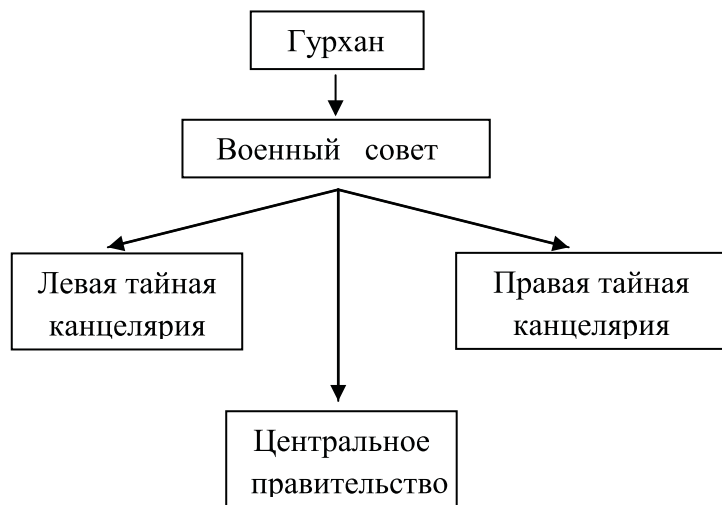

Рисунок 3– Государственное устройство Западного Ляо

Видимо, центральная власть кара-китаев была сильной только при первых гурханах, поскольку тогда она опиралась на мало дееспособное местное управление. Так, Елюй Даши разделил империю на две неравные части: внутренние районы с центром в Баласагуне и вассальные территории. Центральное правительство управляло внутренними районами, а для вассальных территорий были созданы различные формы управления: 1) в вассальные княжества карлуков и уйгуров направлялись наместники гурхана с огромными властными полномочиями (местные правители обладали лишь номинальной властью); 2) в Балхе и Хорезме местным правителям оставляли всю полноту власти, в том числе сбор налогов. Они сами привозили дань в ставку гурхана. Фактически они лишь номинально подчинялись центральной власти; 3) в остальные вассальные владения

гурхан посылал только сборщиков налогов, которых называли государственными наблюдателями двух рангов: старший и младший.

Государство кара-китаев, созданное на огромной территории и объединившее чуждые этнические элементы, не могло существовать продолжительное время. В августе-сентябре 1210 г. объединенные силы Хорезма и Мавераннахра (Караханиды) организовали поход на Баласагун. Войска встретились на р. Талас, однако битва не выявила победителей и обе армии отступили. Кара-китайская армия настолько разложилась, что начала грабить и опустошать собственные владения. Когда они дошли до столицы, жители закрыли ворота, уверенные в том, что вслед за ними идут мусульманские войска. Горожане дрались отчаянно и продержались 16 дней. Это были последние дни Западного Ляо.

Найманы. В 1208 г. во владения гурхана бежали осколки монгольских племен найманов и меркитов, разбитых Чингисханом на Иртыше. Найманский царевич Кучлук поступил на службу к гурхану и со своими соплеменниками обосновался в Семиречье. Здесь он настолько усилился, что начал совершать грабительские набеги на отдаленные районы кара-китайских владений. Осмелев, в 1210 г. он напал на Узгенд и захватил там казну гурхана. На следующий год во время охоты пленил и самого гурхана. Власть перешла в руки Кучлука.

Кучлук не решался проводить коренные изменения в управлении государством в пользу найманов. Дело в том, что значительную часть войск Кучлука составляли перешедшие на его сторону остатки кара-китайских отрядов. Чтобы закрепиться на троне, он должен был опираться на верхушку знати кара-китаев.

Несмотря на это, внутреннее и внешнеполитическое положение государства было сложным. Кучлуку приходилось постоянно вести войны с хорезмшахом Мухаммедом, который считал себя законным наследником гурхана. Население, подвергавшееся нещадным поборам, было недовольно правлением найманов. Недовольство усиливалось и в результате религиозной политики. Найманы исповедовали христианство и буддизм, а население Семиречья и Восточного Туркестана – ислам. Кучлук насильно заставлял население принимать христианскую веру. В ответ на это в Вос-

точном Туркестане вспыхнуло восстание, которое продолжалось четыре года. Лишь в 1214 г. найманы с трудом его подавили.

В 1218 г. монгольские войска при поддержке отрядов уйгуров и карлуков без особого труда разбили войска найманов. Вступив в пределы Семиречья, Джебе-нойон, возглавлявший монголов, объявил, что каждый имеет право исповедовать религию своих отцов. В результате г. Баласагун открыл перед монголами ворота добровольно. Население Восточного Туркестана восстало и перебило воинов Кучлука. В одном из горных проходов Семиречья Кучлук дал монголам последний бой, но был разбит и бежал. Вскоре предводитель найманов был пойман и обезглавлен.

2. Империя Чингисхана

Чингисхан (1155–1227) был сыном Есугея, предводителя знатного монгольского племени кият. Годы жизни. Его настоящее имя – Темучин. Чингиз (Чынгыз) – это титул, взятый им после воцарения на престол.

Темучин рано остался сиротой, познав тяжелые годы голода и унижения, но они не сломили его воли и духа. Уже в юношестве он выделялся своими незаурядными способностями, умом, личной отвагой. Благодаря этим качествам, в конце XII в. он стал самым авторитетным вождем в монгольских кочевьях, а в начале следующего века сумел объединить все монгольские племена. В 1206 г. на берегу р. Онон собрался хуралдан (хурал), который провозгласил Темучина повелителем всех монголов, и тогда же ему было присвоено имя-титул Чингисхан. Здесь же была утверждена Великая Яса – собрание законов Чингисхана.

Общественный строй. Родовая организация монголов формировался на принципах патриархата, главой рода считался старший из мужчин. Представители рода происходили от общего предка (эбюге). Старший по возрасту в роду обладал рядом прав и привилегий. Каждому роду были присущи свои религиозные обряды, которыми руководил старейшина. Для обсуждения общих вопросов жизни рода устраивались родовые собрания.

Подобно родовым созывались и племенные собрания (курултай). Они символизировали единство племени, общую волю

родов, его составляющих. Главные члены курултая – главы родов. Наряду с ними, в собраниях могли принимать участие другие авторитетные представители всех родов, входивших в племя. У монголов курултай не был постоянным органом, а собирался от случая к случаю по различным поводам. На курултае обсуждались наиболее актуальные проблемы жизни племени. Присутствие на курултае было не обязательным, а добровольным.

На курултаях выбирали военных начальников, которые продолжительное время занимали свои посты. Иногда они даже именовались ханами. В то же время политическое влияние этих начальников было сравнительно ограниченным. Считалось, что полнота политической власти принадлежит родам, входящим в племя. Как объединение родов (ирген) не было государством, так и предводитель племени не был правителем, государем.

Монголы обладали правом собственности на движимое имущество. Земля находилась в родовой собственности, то есть у каждого рода были свои земли. У монголов они назывались «нутук».

В начале XII в. общественный строй монголов сформировался под сильным воздействием военной политики Чингисхана. Монгольское общество к этому времени уже четко делилось на два феодальных класса – скотоводческую аристократию (нойоны) и простых скотоводов (аратов). Чингисхан сделал все для превращения их в слепое орудие своей внешней и внутренней политики.

Характерная черта общества, построенного на принципах родоплеменного устройства, – отсутствие централизации. В государстве же Чингисхана, напротив, сильная центральная власть стала основой общественной жизни.

Население. Государство Чингисхана можно считать аристократическим. Власть и источники богатства принадлежали ограниченному кругу высшей знати. Основным признаком аристократического государства является то, что в правовом отношении оно опирается на власть привилегированных классов. В Монгольском государстве монголы как господствующий народ делились на следующие классы: 1) собственно хан; 2) царевичи (кобегюны) – потомки хана; 3) нойоны (аристократы, знать); 4) народ.

Институт нойонов. Нойоны – класс аристократов в государстве Чингисхана, пользовавшийся обширными привилегиями. Титул *нойон* присваивался ханом представителям знати устным повелением, либо в форме указа, ярлыка. Хан вручал каждому нойону специальную бронзовую пластинку, которая называлась «пайцза». Присваиваемые звания одновременно были воинскими и общественными рангами. Нойоны-аристократы различались по степени привилегий.

Самая привилегированная группа – тарханы, которые обладали следующими привилегиями: 1) освобождались от всех видов налогов, поборов и принудительных работ; 2) имели право на долю охотничьей добычи (полученной во время облавной охоты) и на часть трофеев, взятых на войне; 3) имели право без разрешения являться к хану; 4) привлекались к ответственности только после того, как они совершали не менее девяти проступков (за исключением тяжелых преступлений, за которые полагалась смертная казнь); 5) во время общих торжеств и церемоний тарханы занимали самые почетные места и им подавались чаши с вином.

Военная система монголов. Большую часть армии Чингисхана составляли тюрки, то есть кераиты, найманы, уйгуры, кыргызы, канглы и представители других тюркских народов. Конечно, роль монголов, хорошо усвоивших все уроки тюркской школы военного искусства, тоже невозможно переоценить. Чингиз старался воспитать военачальников из монгольской среды, и это ему удалось. Такие полководцы, как Джебе и Субедей, прославили монголов.

Войско Чингиза подразделялось на три основные части: центр, левое крыло (восточное крыло) и правое крыло (западное крыло). Во главе каждой из частей стоял военный начальник. В армии Чингиза царил чрезвычайно жесткая дисциплина. Воины, перебегавшие из одного подразделения в другое, подвергались смертной казни, причем казнь происходила в присутствии всего войска.

Наиболее важные черты военной организации можно свести к следующим. Монголия была поделена на малые и большие области, называвшиеся «десяток» (арбан), «сотня» (ягун), «ты-

сяча» (минган) и «десять тысяч» (тюмен). Население этих областей обязано было поставлять в войско мужчин, число которых определялось названием области. Войско, так же как и население, делилось на десятки, сотни, тысячи и тюмены («тьма»). Во главе каждого подразделения стоял начальник: десятник, сотник, тысячник и темник (ими могли быть только нойоны).

Военачальники среднего звена (офицеры) готовились в гвардии, созданной для личной охраны хана. Немедленно после воцарения на ханский престол Чингиз создал охранное войско, гвардию. Эта гвардия (кешиктен) состояла из десяти тысяч молодых воинов, отобранных с особой тщательностью. Отбор происходил следующим образом. Сыновья каждого тысячника обязательно приписывались к корпусу охраны. Сын тысячника должен был привести с собой одного юношу из своего рода, а также десятирых товарищей по выбору. Сыновья каждого сотника также обязаны были идти в гвардию и привести с собой одного юношу из своего рода и пять товарищей. Наконец, сын десятника шел в корпус ханской охраны с одним сородичем и тремя товарищами. Кроме того, к гвардии приписывался любой свободный человек в случае, если его просьба о принятии в гвардию удовлетворялась.

Жизнь в корпусе охраны была жестко регламентирована. Если гвардеец отсутствовал на своем посту во время дежурства, он наказывался тридцатью ударами палкой. При повторном нарушении он подвергался наказанию в виде семидесяти палочных ударов. Наконец, если гвардеец оказывался виновным в третий раз, его били палкой тридцать пять раз и изгоняли из корпуса. Если начальники забывали напомнить воинам о заступлении на дежурство, они подвергались таким же наказаниям.

Охранный корпус состоял из четырех подразделений, каждое из которых несло дежурство по трое суток. С наступлением темноты какое-либо движение возле ханской ставки запрещалось. Неподчинившихся запрету немедленно арестовывали. К хану можно было войти только в сопровождении его охранников.

Корпус охраны имел ряд привилегий: 1) рядовой этого корпуса по званию считался выше обычного сотника; 2) наказание

провинившегося гвардейца могло осуществиться только с разрешения хана; 3) охранный корпус участвовал в войне только в случае, когда поход возглавлял сам хан.

Корпус гвардии был не только личной охраной хана, но также и школой подготовки военачальников среднего звена (офицеров). В корпусе проходили службу сыновья всех крупных военных начальников. Хан знал каждого гвардейца лично, и наказывать гвардейцев за любую провинность можно было лишь с разрешения хана.

Охранный корпус преследовал две основные цели: 1) готовить кадры средних воинских начальников; 2) готовить людей, преданных своему начальнику, который, в свою очередь, был подготовлен высшим начальником. Очевидно, что Чингиз добился выполнения последней цели. Большинство его военных начальников прошло подготовку именно в охранном корпусе. Армия Чингиза находилась под командованием людей, которых он очень хорошо знал лично, со всеми их достоинствами и недостатками.

Чингисхан ограничил самостоятельность подвластных ему нойонов и внес нововведения в военную систему монголов. Он дошел до понимания того, что деление монгольского общества по родам и племенам ослабляет центральную власть и военную организацию. Чингисхан создал такую военно-политическую систему, которая «сломала высшие звенья традиционной социально-политической организации монгольских номадов». Не имея возможности полностью ликвидировать традиционную систему организации монгольского кочевого общества, он ввел в нее в качестве основного элемента *военно-десятичную систему*.

Еще на великом хуралдане 1206 г. монгольское войско было поделено на тумены – тьма (десять тысяч), тысячи, сотни и десятки (см. рис. 4). Во главе этих военных подразделений стояли родственники Чингисхана и верные ему *нойоны* в качестве темников и тысячников. Их звания переходили по наследству к их потомкам, но могли быть и отобраны у них великим ханом за провинности. Во главе сотен и десятков были поставлены наиболее влиятельные из *нукеров* – дружинников нойонов.

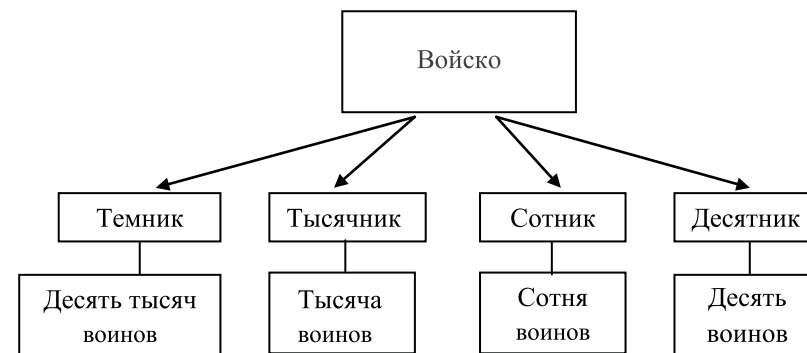

Рисунок 4 – Военно-десятичная система монголов

В государстве Чингиза вместо племенной структуры была введена структура войсковых «тысяч». «Тысячи» в основном назывались именем племен, на территории которых они были сформированы. Однако включение в «тысячу» представителей только одного племени не было обязательным условием. Другими словами, в воинское подразделение, получавшее название определенного племени, входили люди из разных племен. Обычно Чингиз назначал начальниками (тысячниками) представителей одноименного племени.

Нойоны, поставленные во главе «тысяч», выбирались из тех семей, которые главенствовали в племени. Однако структура общества в государстве Чингиза сильно отличается от старого родоплеменного строя. Темники, тысячники, сотники и десятники вместе со своими отрядами получали определенные районы кочевок. Нойоны отдавали свои стада на началах отработочной ренты на выпас аратам, которые несли также военную службу в отрядах своих нойонов. Чингисхан под страхом смерти запретил аратам самовольно переходить из одного десятка в другой, из одной сотни в другую и т. д.

Фактически это означало прикрепление их к господам и кочевьям. «Никто не смеет пребывать в какой-нибудь стране, где хан не укажет ему, сам же он предписывает, где пребывать вождям,

вожди предписывают темникам, темники тысяцким, тысяцкие сотникам, сотники десятникам», – говорилось в Ясе Чингисхана. К каждому из таких военных командиров было прикреплено определенное количество кибиток, обязанных давать установленное количество воинов. Каждый имел свое определенное место в войске, с которого он не имел права сойти: «Никто да не уходит из своей тысячи, сотни или десятка, где он был сосчитан. Иначе да будет казнен он сам и начальник той (другой части), который его принял».

Десятки, сотни, тысячи и тумены считались не только воинскими, но гражданскими, административными подразделениями. Следовательно, предводители данных подразделений исполняли не только военные, но и ряд других функций: административные (управление вверенным населением), хозяйственные (управление пастбищами, перекочевками), фискальные (сбор налогов и податей), судебные. Такая военная и государственная организация стала опорой сильной ханской власти и создавала исключительные преимущества перед феодальными ополчениями других государств.

Таким образом, монгольское общество и управление им было организовано на военных началах. Это способствовало практически полному уничтожению остатков родового строя и развитию военной демократии у монголов.

Воинский устав. Вопросам воинского устройства уделено значительное внимание в законодательстве Чингисхана, поскольку военное управление стало основой всего уклада монгольской жизни. В Воинском уставе Ясы основное внимание уделялось: постоянной военной подготовке (упражнения в бое с саблями и копьями и стрельба из лука), организации армии – десятки, сотни, тысячи и тьма, мобилизации, когда воины должны были являться в полном снаряжении, с комплектом оружия и рабочих инструментов к месту сбора и др.

Система государственной власти. Во главе государства стоял хан. Этот титул могли носить только представители династии Чингизидов. Власть хана была неограниченной. Он являлся абсолютным монархом, действовавшим так, как ему заблагорассудится.

Хан избирался на курултае царевичами и высшими должностными лицами государства. Территория империи уже при Чингизе была разделена на улусы, которыми правили его сыновья. Эти улусы можно в определенной степени сравнить с феодальными владениями средневековой Европы, однако говорить о полном тождестве не приходится. Улусы государства Чингиза были практически тем же, что и 24 области Гуннского государства. Тюркские государства не были в полном смысле этого слова феодальными монархиями, они представляли собой абсолютные монархии.

После хана на разных ступенях государственной лестницы располагались следующие высшие чиновники.

Верховный судья, ведавший вопросами права. Первым таким судьей был назначен Шики Куту Ку. В конце концов, функции судьи (яргучулук), а также надзор за исполнением законов (ясы) были возложены на сына Чингиза Джагатая.

Хранитель печати (тамгаджы) занимался делопроизводством, используя ханскую печать (тамгу) от имени хана. Первым тамгаджы был назначен уйгур по происхождению Тата-Тонга.

Главный жрец (баш кам). Чингиз проводил по отношению ко всем религиям светскую политику терпимости, но чтобы управлять делами монголов-шаманистов, он обычно назначал одного из них главным жрецом (баш кам), которому присваивался титул *бики*.

Главный гражданский начальник провинций, а иногда и целых стран, носил титул *бакши* или *тайши*. Впоследствии стал широко распространенным титул *даруга*.

Система государственного управления. Созданный аппарат управления считался, в первую очередь, органом управления ханской ставкой (ордой) и дружиной. Чингисхан разделил армию и управление страной на три части: два крыла и центр. Правое крыло (барунгар) во главе с *боорчу* (темником правой руки) – западное, простиралось до Алтая. Левое (джунгар) во главе с *мухали* (темником левой руки) – восточное, простиралось до Большого Хингана. Центр возглавлял *наая* (темник центра). Руководство собственной вооруженной силой, охраной орды было поручено трем «лучникам» (впоследствии должность *хорчи* – стрелки).

Монголия была поделена на 95 военно-административных районов, обязанных выставлять тысячу воинов во главе с тысячником. Тысячники и сотники получали от хана “хуби” – вознаграждение за службу. Четыре нукера были назначены разведчиками-гонцами, исполнявшими личные поручения хана, преимущественно в качестве послов.

Командный пост в дружине Чингисхана получил полководец Субетай-баатур. Ему было поручено командование авангардом еще не многочисленных в то время военных сил в орде Чингисхана.

Для управления хозяйством назначались старшие над стадами овец, над конскими табунами и над кочевыми телегами с юртами. Другая группа лиц ведала различными службами непосредственно ханской орды: 1) стольники, ведавшие ханским столом; 2) военно-полицейская служба (лучники, сабельники, ловящие воров); 3) ведомство ханской охоты (сокольничьи); 4) ведавшие гардеробом хана и т. д. Секретариат включал составителей указов и распоряжений, писцов, секретарей, переводчиков.

Чингисхан учредил привилегированное сословие тарханов, которые освобождались от всяких налогов и поборов, могли не делиться своей военной добычей и добытым на охоте с другими, не наказывались за ряд преступлений и имели постоянный и свободный доступ к хану.

В отдельное управление были выделены области севера, населенные “лесными народами”. Во главе их был поставлен сподвижник Чингисхана – Хорчи. Все завоеванные и добровольно покоренные племена, распределенные отныне по военно-административному принципу, “по тысячам” были прикреплены к месту своего проживания и лишены свободы передвижения. “Без разрешения Хорчи лесные народы не должны иметь права свободных передвижений”.

Покончив с государственным и военным переустройством, создав великолепную армию, монголы начали свое грозное, опустошительное шествие по миру.

Кыргызы в составе империи Чингисхана. В 1207 г. старший сын Чингисхана Джучи выступил против народов Южной Сибири. Завоевав «лесные» народы полностью, он подступил к грани-

цам кыргызских владений – Еди-Орун (Средний Енисей), Тува и Алтай и аннексировал страну кыргызов к востоку от бывшего государства найманов.

Кыргызы решили подчиниться без напрасного кровопролития. Кыргызские владетели Иди, Инал, Алдиер и Олебек-тегин прибыли в ставку Джучи, выразили покорность и одарили его белыми кречетами, белыми лошадьми и белыми соболями. Три кыргызских владения были включены в состав Монгольской империи. Правда, зависимость кыргызов была номинальной и выражалась только в уплате дани.

В 1217 г. тюркоязычные туматы – одно из племен, входивших в кыргызское владение Тува, – восстали против монгольского ига. Восстание было потоплено в крови, но на следующий год оно вспыхнуло вновь. Чингисхан потребовал, чтобы кыргызы приняли участие в его подавлении. На это требование кыргызы ответили отказом, поддержав туматов. На уничтожение повстанцев была послана большая армия во главе с Джучи, разбившая войско непокорных.

В середине XIII в. кыргызы делились на две группы с учетом условий их проживания и характера хозяйственных занятий. Первая группа – степные кыргызы, которые занимались скотоводством и земледелием и вторая группа – лесные кыргызы, которые профилировались на скотоводстве и охоте, проживали в верховьях Енисея в горно-таежных районах; их соседями были ойраты, проживавшие также в верховьях Енисея.

В 1273 г. началось новое выступление кыргызов против монголов, когда они осадили резиденцию монгольского наместника на левом берегу р. Элегест, а затем и изгнали его. Осада затянулась до 1280 г. В 1273–1293 гг. кыргызы смогли ненадолго восстановить свою независимость – землями по Енисею управляли кыргызские феодалы.

Верховный хан монголов Хубилай решил покончить с кыргызским сепаратизмом и отправил против них сильную армию из тюркоязычных кочевников, в основном кыпчаков. Весной 1293 г. эта армия разбила кыргызов, полностью заняв Минусинскую котловину. Кыргызская аристократия была истреблена, а народ вы-

селен из владений на Енисее и Алтае. В 1293 г. кыргызская государственность на Енисее была уничтожена окончательно.

Раздел империи монголов. Великая империя «завоевателя мира» после его смерти в 1227 г. была разделена между четырьмя старшими сыновьями. Собственно Монголия стала центром государства, где находилась резиденция всемонгольского верховного хана. Уже в конце XIII в. связи между отдельными улусами и Монголией начали ослабевать, а затем и полностью прекратились. Каждый из улусов представлял собой самостоятельное государство, в свою очередь, дробясь на еще более мелкие владения. Это означало распад империи Чингисхана. В своих владениях Чингизиды были полными хозяевами и не подчинялись великому хану Монголии.

Земли Кыргызстана вошли в состав улуса второго сына Чингисхана – Чагатая. Столицей улуса стал г. Алмалык в долине р. Или. Здесь же, в местности Куяш, располагалась летняя резиденция Чагатая. Земледельческими народами Средней Азии непосредственно управляли наместниками из своей среды. Наместниками, как правило, назначались те, кто оказал неоценимые услуги завоевателям.

Если города Средней Азии, разрушенные и сожженные монголами, к концу XIII в. были восстановлены, то города и селения Северного Притяньшанья умирали медленной смертью. Их «съедали» отары овец и табуны коней монголов. Оседло-земледельческая жизнь здесь прекратилась полностью.

3. Правовая система монголов

Источники монгольского права: 1) обычное право монгольских племен; 2) «Сокровенное сказание» – летопись монголов (содержала элементы судебного прецедента); 3) ярлыки – приказы великого хана; 4) грамоты; 5) пайзцы Чингисхана; 6) Великая Яса – главный источник; 7) нормы шариата.

На хуралдане в 1206 г. монголы приняли сборник законов, получивший в истории название *Яса Чингисхана*. Великая Яса – свод законов и уставов, составленный по распоряжению самого Чингисхана. Она не дошла до нас в подлинном виде и известна лишь в отрывках или в сокращенном изложении.

Видимо, Яса включала в себя постановления и нормы, относящиеся к следующим областям права: международное право, государственное и административное право, уголовное право, частное право, торговое право, судебное право.

Чингиз дал торжественное обещание уважать тюркские законы, торе и ясу. Это достойно удивления, но он, действительно, в течение жизни никогда не предпринимал действий, которые бы противоречили древним законам тюрков, нормам их обычного права.

Международное право. Основная задача международного права монголов – установление вселенского мира. Эта цель могла быть достигнута как посредством международных переговоров о добровольном подчинении других народов воле хана, так и путем войны, в случае отказа других народов подчиниться монголам. Одним из основных положений права монголов была определена форма объявления войны с гарантией безопасности населению враждебной страны в случае добровольного подчинения: «Если вы подчинитесь, обретете доброжелательность и покой. Если станете сопротивляться – что мы знаем? Бог Всевечный знает, что с вами будет».

Государственное и административное право. «Верховная власть в государстве сосредоточена в лице хана. Ханский титул есть единственный атрибут верховной власти... Тому, кто на троне сидит, один только титул приличествует – хан или каан».

После смерти правящего хана члены его рода, высшие сановники, войска, старейшины собирались вместе на *хуралдан* для избрания нового хана. Причем последний должен по рождению принадлежать к дому Чингизидов. Без утверждения на хуралдане власть хана не считалась законной.

После избрания нового хана политическая роль народа обычно заканчивалась. Хуралданы, изредка собираемые ханами по различным вопросам, носили совещательный характер, при этом на них делали различные объявления о предстоящем походе и исполнению решений хана по другим важным делам.

Одной из важнейших задач управления в империи стало устройство почтовых станций (ямов) по всем имперским путям, содержание которых возлагалось на население страны. На

каждые две «тьмы» (двадцать тысяч человек) возлагалось попечение об определенном участке дороги. Каждая такая станция должна была снабжать лошадьми, фуражом, кормом и питьем проезжающих. Пользование ямской службой предоставлялось бесплатно послам и ханским гонцам.

Империя Чингисхана была основана на всеобщей и обязательной службе населения государству: «Чтобы изгнать праздность из своих владений, он (Чингисхан) повелел всем своим поданным работать на общество так или иначе. Те, кто шел на войну, должны были в известное время года работать определенное количество дней на общественных постройках или делать иную работу для государства, а один день каждую неделю работать на хана».

Подати и налоги. По всей вероятности, Яса устанавливала подати двоякого рода: натурой и деньгами. Подати определяли следующим образом: «После того как страны и народы подчинены были владычеству (монголов), установлена была перепись и назначены податные титулы (*исм*) согласно участкам десятков, сотен, тысяч; также определены: набор армии, ямская служба, повинности и фураж для скота, не говоря о денежных податях...». Кроме того, упоминалось, что «весь народ монгольский да содержит хана из ежегодных достатков своих, (уделяя ему) коней, баранов, молока, также от шерстяных изделий».

Тарханные привилегии (иммунитет). Отдельные группы населения освобождались от обязательной службы или податной повинности. Это производилось иногда по религиозным соображениям (ханские ярлыки церквам), иногда по соображениям особой ценности для государства этих групп (врачи, техники, ремесленники). Последним предлагали службу специального характера, которая не могла быть согласована с общим уставом.

Семейное и наследственное право. Главой монгольской семьи являлся мужчина, которому разрешалось многоженство. Одна из жен считалась старшей. Для монголов был характерен обычай, при котором братья обязательно женились на женах умерших братьев (левират). Запрещались браки между близкими родственниками. Так, в Ясе устанавливалось, что «мужчина должен покупать себе жену и что никто не должен жениться на

девушке, с которой он в родстве первой или второй степени, но во всех других степенях брак разрешался... Многоженство было позволено, также и употребление рабынь в качестве наложниц».

При первом представлении снохи свекру и свекрови она вручала им подарки. Это сопровождалось определенной церемонией (обрядом). Приведенные факты можно считать свидетельством того, что монгольская семья была патриархальной.

Зять обязан был выплатить родственникам жены калым, в то же время невестка приходила в дом мужа с приданым. Согласно древним монгольским законам дети, родившиеся от всех жен, считались в равной степени законными. Законными считались не только дети, рожденные от жен, но и дети рабынь. Правда, «дети жен, в особенности дети первой жены, пользуются особым почетом отца».

Жена была ответственна за содержание дома в порядке, за распоряжение имуществом семьи: «Управление имуществом семьи принадлежало женщинам. Они покупают и продают, что и как найдут нужным. Мужчины занимаются охотой и войною и более ни во что не входят».

После смерти отца «сын распоряжается судьбой его жен, за исключением своей матери, может жениться на них или выдать их за другого».

Отцовское и материнское наследство делилось между сыновьями. Младший сын (отчигин) наследовал отцовский дом и его имущество. Братья делили между собой стадо. По закону после смерти главы семьи распределение наследства происходило следующим образом: «Имущество разделялось между сыновьями так, что доля старшего сына была больше других. Юрт (дом) переходил младшему сыну». Видимо, наследовать можно было и по завещанию, поскольку дети, рожденные от наложниц (рабынь), по распоряжению отца также получали долю в наследстве.

Хан не имел права вмешиваться в наследственные отношения, даже в случае если умерший не имел родственников.

Уголовное право. Уголовное право монголов было направлено на обеспечение мира и порядка в обществе и государстве. Так, Яса предписывала «любить друг друга; не прелюбодейств-

зовать; не красть; не лжесвидетельствовать; не быть предателем; почитать старших и нищих, и если найдется между ними кто-либо нарушающий эти заповеди, таковых предавать смерти». Однако сохранение мира и порядка в государстве достигалось путем самых жестоких санкций. В целом Яса отличалась крайней жестокостью, поскольку за малейший проступок грозила смертная казнь. Так, смертная казнь применялась за откочевку от своего командира, за несоблюдение воинской дисциплины, этикета и даже приветственных норм и др. У монголов существовал закон кровной мести.

Виды преступлений, выделяемые в Ясе, следующие (см. рис. 4):

1. Преступления против религии, нравственности и установленных обычаев. К ним относились любые притеснения существующих церквей или духовенства, намеренная ложь (видимо, лжесвидетельство), осквернение воды и пепла, убой скота в нарушение установленного монгольского обычая, прелюбодеяние.
2. Преступления против хана и государства, к которым можно отнести нарушение крепостного права в особенности со стороны высших начальников, использование свободного монгола в качестве слуги, злоупотребления властью со стороны военных и гражданских начальников, в особенности со стороны областных наместников, нарушение воинской дисциплины.
3. Преступления против жизни и свободы частных лиц. Однако только один из дошедших фрагментов Ясы посвящен убийству, и в нем говорится об убийстве по отношению к мусульманам и китайцам. Все другие случаи нарушения интересов частных лиц относятся к преступлениям против собственности.
4. Преступления против собственности: увод или принятие чужого раба или пленника, конокрадство и увод скота, злостное банкротство.

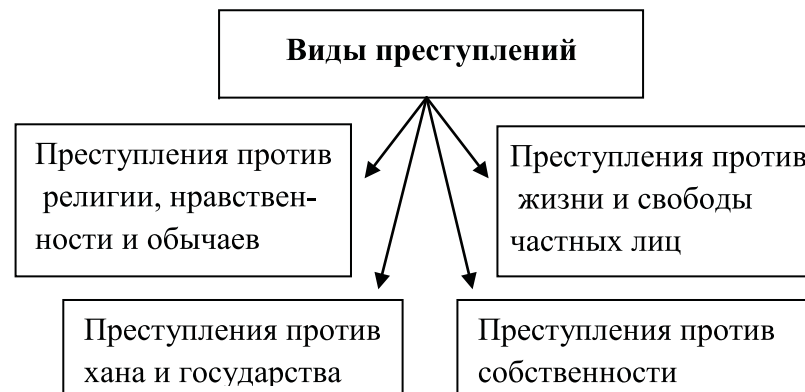

Рисунок 5 – Виды преступлений в уголовном праве монголов

Один из самых распространенных видов наказаний – *смертная казнь*. Очевидно, основной целью наказания в понятии Ясы было физическое уничтожение преступников. Смертная казнь назначалась за оскорбление религии, нравственности или установленных обычаев; за государственные преступления; за некоторые преступления против собственности; за конокрадство, в случае, если виновный не в состоянии уплатить пени; за третье банкротство.

Еще одним видом наказания были *временное устранение преступника от общества путем тюремного заключения, ссылки или разжалования по службе*. Эти наказания обычно назначались за нарушение Ясы лицами ханской крови. Каждый военачальник за упущения в его части наказывался разжалованием.

Кроме этого, назначались *телесные наказания* воинам и охотникам за мелкие нарушения воинского или охотничьего устава. Наконец, это был *денежный штраф* (пена) за убийство, конокрадство. Так, 40 золотых монет полагалось заплатить за убийство мусульманина, а за убийство китайца дать цену осла. Несостоятельный преступник подвергался смерти.

Вопросами судопроизводства занимались наместник хана, старейшины и местная община. Возглавлял суд *шиги-хутухту*, который в своих решениях руководствовался Ясой. Судебная власть не была отделена от административной власти.

Яса Чингисхана

До Чингисхана у монголов не существовало письменности, и, следовательно, свода законов в письменном виде. Чтобы править государством, нужны были законы. Чингисхан придавал большое значение своей Ясе. Он требовал, чтобы основанная им империя существовала согласно этим законам. Перед смертью Чингисхан распорядился и велел сыновьям не менять Ясу. Во время правления его внука Бату-хана, основателя Золотой Орды, нарушение Ясы наказывалось смертной казнью.

Яса в виде свитков хранилась у правителей в сокровищницах для документов. Во время важных событий, например, восшествие на престол, основание Орды или созыв курултая и др., эти свитки доставали для решения государственных задач.

Дошедшая до нас часть Ясы Чингисхана состоит из нижеследующих положений.

Уголовные статьи

1. Человек, будь он женат или холост, имеющий незаконные половые отношения, подвергается смертной казни.
2. Равным образом наказываются гомосексуальные связи.
3. Человек, говорящий умышленно неправду, или занимающийся колдовством, или следящий за действиями другого человека, или поддерживающий одну из сторон во время спора, тоже приговаривается к смертной казни.
4. Мочеиспускание в воду или на золу (костра) наказывается смертной казнью.
5. Три раза взявшему в долг и три раза обанкротившемуся человеку выносится смертный приговор.
6. Давший военнопленному еду или одежду без разрешения хозяина плененного наказывается смертью.
7. Тот, кто скрывает убежавшего пленника или раба и не возвращает его законному владельцу, тоже приговаривается к смертной казни.
8. Тот, кто хочет заколоть скотину, должен связать ей ноги, распороть брюхо и сжимать рукой сердце до тех пор, пока она не умрет. Мясо только таким образом заколотого животного можно есть.

9. Во время войны или отступления увидевший, что у кого-то что-то упало, например, лук, должен спуститься с коня, поднять эту вещь и отдать ее хозяину. Не спустившийся с коня или подобравший вещь, но не вернувший ее хозяину, наказывается смертной казнью.

Статьи, относящиеся к общественной жизни и государственному управлению

10. Потомкам Али ибн Абу Талиба Чингисхан отменил плату налогов и пошлин. Таким же образом бедняки, хафизы (люди, знающие Коран наизусть), факихи (законоведы), врачи, ученые, отшельники, посвятившие себя богослужению, муэдзины, совершающие омовение покойникам, не обязаны платить налоги и пошлины.
11. Чингисхан требовал уважения ко всем религиям, не отдавая предпочтения ни одной из них. Подобную политику он считал богоугодной.
12. Предложенную кем-либо еду нельзя начинать кушать, пока первым не отведаст сам угощающий человек. Этот закон также распространяется и на военачальника, угощающего своего пленника. Запрещено есть при человеке, не пригласив его за стол. Запрещено кому-либо есть больше своих товарищей (сидящих за столом), перешагивать стол, блюда и огонь.
13. Проезжающий мимо кушающих людей должен тут же спуститься с коня и без разрешения хозяев сесть за стол. Кушающие не должны этому препятствовать.
14. Чингисхан запретил лезть рукой в воду. Для того чтобы достать воду, приказал пользоваться посудой.
15. Запретил носить одежду, которую уже одевали или стирали.
16. Запретил воспринимать какую-либо вещь как нечистую. Он считал, что среди существующих вещей нет грязных (в своей сущности).
17. Запретил отдавать предпочтение какому-нибудь одному направлению в религии, громко произносить слова. При обращении к правителю запретил пользоваться почет-

ными названиями и титулами. При обращении к любому человеку нужно было называть только его имя.

18. Чингисхан приказал своим помощникам перед войной лично проверять готовность воинов и их вооружение, снабдить их всем до самых мелочей. Если у воина что-то не в порядке, он наказывается.
19. Во время участия мужчин в войне, их ежедневные обязанности выполняют женщины.
20. На воина, вернувшегося с войны, Чингисхан налагал определенные обязанности по отношению к правителю.
21. В начале каждого года воины должны представлять правителю своих дочерей, чтобы он мог выбрать себе и своим сыновьям жен.
22. Чингисхан как главнокомандующий назначал своих военачальников и изобрел для них звания: тысяцкий, сотник, десятник.
23. Чтобы наказать провинившихся командиров (даже если они имеют звание генерала), Чингисхан посылал своего уполномоченного (этот уполномоченный мог быть самым скромным служащим Чингисхана), которому виновный, встав на колени, должен был подчиниться и не препятствовать исполнению им приказа повелителя (даже исполнению им смертной казни).
24. Чингисхан запретил генералам (командующим) обращаться к другим людям, кроме повелителя. Если какой-нибудь генерал обращался к кому-либо кроме повелителя, он наказывался смертной казнью. Поменявший свою обязанность, которая была на него возложена, на другую без разрешения тоже приговаривался к смертной казни.
25. Согласно Ясе должна действовать постоянная связь (почта), чтобы быстро узнавать о происходящих в государстве событиях.
26. Обязанности надзора за соблюдением законов Ясы Чингисхан возложил на своего сына Чагатая.
27. Воин, пренебрегающий своими обязанностями, или охотник, упустивший добычу во время облавной охоты,

подвергается наказанию в виде палочных ударов, а иногда и смертной казни.

28. Заслуживший наказание смерти, заплатив выкуп, может спасти себе жизнь.
29. Человек, укравший лошадь, должен вернуть ее хозяину и вдобавок в качестве наказания дать хозяину еще 9 лошадей. Если он не может заплатить лошадьми, то вместо этого должен отдать своих детей. Если нет детей, то наказывается смертной казнью.
30. Переступивший порог дома своего командира наказывается смертной казнью.
31. Яса Чингисхана запрещает говорить ложь, учинять воровство, прелюбодеяние и вступать в другие незаконные отношения.
32. Согласно Ясе никто никого не должен оскорблять и унижать. Оскорбленный человек должен забыть причиненные ему обиды.
33. Сдавшемуся по собственной воле государствам, городам и их населению этих городов нельзя причинять ущерб.
34. Все должны почитать места поклонения. Все религиозные деятели освобождаются от уплаты всевозможных налогов и различных повинностей.
35. Человек, который не может воздержаться от спиртного, может в течение одного месяца три раза напиться допьяна. Если он напьется более трех раз, то считается виновным. Лучше, если человек употребляет спиртные напитки два раза в месяц. Выпивший один раз в месяц заслуживает похвалы. Лучше всего совсем не употреблять спиртных напитков. Но где найти такого человека? Если такой человек найдется, он заслуживает уважения.

Источники не содержат много сведений, касающихся *гражданского права* из Ясы Чингисхана. Известно только следующее положение: дети рабынь считаются законнорожденными и имеют такое же право на наследство отца, как и дети, рожденные от законных жен.

Изречения Чингисхана. Кроме рассмотренных выше статей Ясы Чингисхана, до нас дошли и важные его изречения, касающиеся государственного управления. Эти изречения называются «билиг».

Самые важные из них следующие:

1. Командовать войсками могут только те темники (10000), тысячники, сотники и десятники, которые слушали наши обсуждения на курултае в начале и в конце каждого года. Те, которые осмелились не приехать на курултай, являются для нас пустым местом, «камнем, упавшим в воду или стрелой, потерянной в камышах». Эти люди не могут возглавлять войска.
2. Умеющий управлять домом, может управлять и войском. Человек, умеющий, как следует, командовать войском из 10 человек, может управлять и войском из тысячи, и даже 10 тысяч человек.
3. Тот, кто может дом свой содержать в чистоте, тот сможет и страну очистить от воров.
4. Глава, не справившийся с руководством 10 человек, вместе со своей семьей признается виновным. Вместо него избирается новый руководитель из его 10 подчиненных. Такие же меры принимаются по отношению к сотникам, тысяцким и темникам, не справившимся со своими обязанностями.
5. Находящийся рядом с вышестоящим не смеет заговаривать, пока его не попросит об этом старший. И только когда старший задаст вопрос, тот должен ответить.
6. Все командиры и воины как во время охоты, так и во время сражения, должны помнить о своих доблестных именах и славе. Пусть все они, молясь Богу и самоотверженно сражаясь на войне, возвеличат свои славные имена, чтобы с помощью Вечного Бога мы смогли завоевать все четыре стороны света.
7. Воин среди людей должен быть кротким и спокойным, как теленок. Но на войне он должен быть как голодный сокол, с криком набрасывающийся на свою добычу.

8. В каждом деле нужно быть предусмотрительным.
9. Предводителем воинов должен быть человек, испытывший и голод, и жажду. Он не должен позволять страдать своим воинам и их животным от голода и жажды.
10. Военачальник должен научить мальчиков стрелять из лука, ездить верхом на лошади. Как только они усвоят эти навыки, он должен воспитать в них храбрость.
11. Если кто-либо из нашего рода совершит противозаконное действие в первый раз, ему должны сделать замечание. Если же он нарушит закон во второй раз, ему следует сделать убедительные наставления. Если же сородич осмелится нарушить закон в третий раз, его следует выслать в место, которое называется Балджиун Кулджур. Отбыв в этом месте определенный срок, человек должен образумиться; если же он и после этого не исправится, его следует, заковав в цепи, заточить в тюрьму. Если, освободившись из тюрьмы, виновник берется за ум и исправляется, то хорошо. В противном случае, все родственники должны собраться на совет и сообща принять решение о необходимых мерах в отношении виновника.
12. Все темники, тысяцкие и сотники должны всегда держать своих воинов в полной боевой готовности. При получении приказа о выходе в военный поход, независимо от того, днем это произошло или ночью, все воины должны немедленно оседлать лошадей.
13. Если ханы, которые придут к власти после меня, а также их великие князья и военачальники не будут в обязательном порядке соблюдать законы Ясы, государство поколеблется и вскоре полностью разрушится. Тогда будут искать Чингиза, но не найдут.

4. Государство Хайду

Политическая история. В 60-е гг. XIII в. с центром в Тянь-Шане возникло самостоятельное государство, правителем которого стал Хайду – правнук Чингисхана. В 1269 г. курултай монгольских князей, собравшихся на р. Талас, объявил о своей

полной независимости от Монголии. Верховный монгольский хан Хубилай хотел расправиться с новым государством, но все его походы не имели успеха.

Государство Хайду включало в себя земли бывших улусов Угэдея и Чагатая, занимая территорию от Алтая и до Амударьи, включая Восточный Туркестан. Чуйская долина стала личной вотчиной Хайду – здесь располагалась его ставка. В Таласской долине находилась ставка сына Хайду – Шаха. Восточными районами Тянь-Шаня правил наследный принц Чапар. Многие феодалы из Чингизидов получили земли в южных районах Кыргызстана.

Марко Поло так описывал это государство: «В великой Турции (государство Хайду) царь Хайду. Много у него городов и замков, и очень он силен. Он татарин, и народ его татарский, славные они воины, да неудивительно: все они к войне привычны... Хайду может выставить в поле боя 100 тысяч всадников, всех храбров, к войне и сражениям привычным».

Процесс возрождения экономической жизни в государстве сдерживали войны. Хайду-хан старался не предпринимать завоевательных походов и ограничивался обороной своих владений. Главным врагом государства были монгольские ханы, в частности Хубилай. Последний стремился установить свою власть в Средней Азии и систематически вторгался в пределы государства Хайду.

В 1276 г. и 1286 г. Хайду-хан совершал походы в «Большой юрт», как называлась тогда собственно Монголия. В 80-х гг. он изгнал уйгурскую династию Турфанского княжества, которая поддерживала Хубилая. Хайду-хан ликвидировал само княжество, включив его территорию в состав своего государства.

Среди подвластного Хайду-хану населения Алтая и соседних областей находились группы населения, именовавшиеся кыргызами. На них нападали при вторжениях войска Хубилая, захватывая пленных и переселяя их в отдаленные области Монголии.

В 1293 г. Хайду послал войска на помощь кыргызам, которые восстали против империи монголов, но не смог предотвратить гибель государства Кыргыз на Енисее. Ему удалось защитить от репрессий кыргызов, находящихся в его владениях на Алтае и в Восточном Тянь-Шане. На восточных границах государст-

ва Хайду врагом государства выступила империя Юань. Война с ней длилась с перерывами почти сорок лет. Со смертью Хайду в 1301 г. началась длительная междоусобная война Чингизидов за власть. Она привела к полному разорению городов Кыргызстана.

В середине XIV в. государство Хайду распалось на две части: на Тянь-Шане возникло новое государственное объединение – Моголистан, а в Мавераннахре – государство Тимура. Образование на месте государства Хайду двух новых государственных объединений обусловлено различными уровнями их развития. Мавераннахр со старыми городскими центрами (Самарканд, Бухара, Балх и др.) и развитым земледелием резко отличался от Семиречья и Тянь-Шаня. Здесь практически господствовало кочевое скотоводство. Кроме того наблюдалась разница в этническом составе населения, религии.

Реформы Хайду-хана. Он проводил политику стабилизации хозяйственной жизни, активизируя торгово-экономические связи в Средней Азии, поэтому призывал своих вассалов разумно относиться к нуждам простого народа, по-хозяйски решать все вопросы государственной жизни. Это обеспечило Хайду поддержку со стороны различных слоев местного населения. Он понимал, что для обеспечения поступлений в государственную казну, необходимо хотя бы минимально ограждать население от произвольных поборов и грабежей.

На курултае 1269 г. была регламентирована система налогообложения. Так, было решено умерить аппетиты феодалов и взимать с жителей только законные подати. Ряд указов Хайду-хана гарантировали права землепашцев. Они обязывали кочевых феодалов содержать скот в определенных им зимних и летних кочевьях, не допуская выпаса его на засеянных полях.

Большое значение придавалось денежной реформе. Так, была налажена чеканка собственной серебряной монеты твердой пробы и веса на всей территории государства. Чеканка была свободной. Любой собственник серебра мог передать его на местный монетный двор, где за определенную плату из него чеканили монеты. Все это привело к быстрому возрождению экономической жизни. Успешное осуществление реформы имело большое значе-

ние для денежной торговли и развития товарного производства. Большое экономическое значение обрели города Тарсакент (близ современного Бишкека) и Караялык (близ опустевшего Баласагуна). Внутреннее спокойствие в государстве, безопасность дорог и упорядочение финансов создавали благоприятные предпосылки для внутренней и транзитной торговли. Наметился подъем ремесла. В Туркестане Хайду построил несколько больших городов, в том числе Андижан.

Литература

1. *Бартольд В.* Киргизы (исторический очерк) Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана / В. Бартольд. Бишкек, 1996.
2. *Вернадский Г.В.* История права. Классики истории и философии права / Г.В. Вернадский. СПб., 1999.
3. *Караев О.* Государство Моголистан. Государство Хайду / О. Караев. Бишкек, 1996.
4. Сокровенное сказание. Монгольская хроника. Л., 1941.
5. *Хазанов А.М.* Кочевники и внешний мир / А.М. Хазанов. Алматы, 2000.
6. *Джуманалиев Т.* Эволюция политической власти кочевников Притяньшанья (II в. до н. э. – XII) / Т. Джуманалиев. Бишкек, 2005.
7. *Джуманалиев Т.* История Кыргызстана с Древности и до середины XVIII в. / Т. Джуманалиев Бишкек, 2009.
8. *Джунушалиев Д.* Исторические этапы кыргызской государственности / Д. Джунушалиев, А. Какеев, В. Плоских. Бишкек, 2003.
9. История кыргызов и Кыргызстана / под ред. В. Плоских. Бишкек, 2000.
10. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2003.
11. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: учеб. пособие / сост. Б.И. Борубашов. Бишкек, 2008. Т. 1.

12. *Борубашов Б.И.* История государства и права Кыргызской Республики: курс лекций / Б.И. Борубашов, З.И. Галиева Бишкек: Изд-во КРСУ, 2004.
13. *Гурлянд Я.И.* Степное законодательство с древнейших времен по XVII столетие / Я.И. Гурлянд. Казань, 1907.

ГЛАВА 5

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА (сер. XIV – сер. XVIII в.)

1. Государство Моголистан

Территория. Дробление Монгольской империи на независимые уделы Чингизидов привело к распаду этих огромных улусов, и на месте прежней империи возникли такие государственные объединения, как империя Тимура, Золотая Орда, Белая Орда и Моголистан. Кыргызы были разделены и вошли в состав империй Тимура и Моголистана.

Образование на месте государства Хайду государств Тимура в Мавераннахре и Моголистана на Тянь-Шане было обусловлено в основном разницей уровня развития этих областей; ему сопутствовали различия в этническом составе населения, культурно-религиозной идеологии. Обособлению Мавераннахра предшествовало перемещение на его территорию административно-политического центра государства.

К середине XIV в. на востоке Средней Азии образовалось новое государство – Моголистан («Страна мо(н)голов»). Самые крупные монгольские племена – дуглаты, канглы, кирейты, аргинуты, баарины, булгачи, барласы и др. – носили и тюркские, и монгольские названия. Они уже давно говорили на тюркском языке, приняли тюркские обычаи и своей родиной считали горы Тянь-Шаня. Многие из них впоследствии вошли в состав кыргызской народности.

Государство Моголистан занимало территорию от Иртыша и озера Баркуль на востоке до Сырдарьи на западе. Северной его границей считали о. Балхаш, а на юге – Восточный Туркестан включительно. Оно делилось на ряд фактически независимых от власти хана областей: владение Пуладчи (на территории Манглай-Субэ), владение Камар-ад-Дина (Таласская и Чуйская долины, Иссык-Куль и до Балхаша на севере и Иртыша на востоке), владение Ходжибека, владение Енги-тора, владение Булгачи. На восточных окраинах государства расселялись кыргызы. Административно-политическим центром Моголистана считалась так называемая Мангалай-Субе, то есть «Главная область» со столицей в г. Аксу.

Государство Моголистан или его области, занятые племенами и родоплеменными объединениями, назывались вилает, билад, мамлакат, йурт, улус и эль (иль, ил). При этом указанные термины употреблялись в сочетании с именами ханов, правителей или этнонимами.

Ведущую роль в политической жизни государства играли эмир Пуладчи и крупные феодалы племени дуглат, богатые владения которых занимали территории Восточного Туркестана, часть Ферганы, Алай, Центральный Тянь-Шань до оз. Иссык-Куль. Ставка эмира находилась в г. Аксу (Восточный Туркестан). Именно дуглаты возглавили движение за отделение Моголистана от Мавераннахра.

Политическая история. Первым ханом Моголистана в 1348 г. стал малолетний Чингизид Тоглук-Тимур, а столицей государства – г. Алмалык. Эмир Пуладчи стал при хане улусбеги.

Тоглук-Тимур, стремясь укрепить свою власть, в 1354 г. принял ислам, объявив его официальной религией государства. Он насаждал ислам среди кочевников насильственным путем. Племена кыргызов тогда не приняли ислама. Однако этим актом он привлек на свою сторону мусульманское население Восточного Туркестана и духовенство. К тому же теперь он мог претендовать на власть в Средней Азии.

Весной 1360 г. и в 1361 г. Тоглук-Тимур совершил два похода на Мавераннахр, который представлял собой слабое, раздробленное государство. На его территории существовало несколько самостоятельных владений: Ходжент, Шахрисябз, Бухара, Балх.

Могольские войска прошли территорию Мавераннахра до Кундуза, практически не встретив сопротивления. Часть эмиров признала верховную власть Тоглук-Тимура, другие же взбунтовались против него. Одновременно поднялась смута между различными феодальными группировками на Тянь-Шане. Для борьбы с ними Тоглук-Тимуру пришлось покинуть Мавераннахр.

Большинство удельных владетелей вторично признали его верховным ханом в 1361 г., но закрепиться здесь ему так и не удалось. Для наблюдения за местными феодалами он оставил часть войск во главе со своим сыном Ильяс-Ходжой. Часть могольских войск подняли против Ильяс-Ходжи мятеж. К ним примкнула местная знать. Объединенные силы мятежников нанесли поражение остаткам могольских войск Ильяс-Ходжи. В связи со смертью Тоглук-Тимура в 1362–1363 гг. и борьбой за престолонаследие он оставил Мавераннахр.

В 1365 г. Ильяс-Ходжа возвратился обратно уже в качестве хана и нанес поражение объединенным войскам Мавераннахра в «Грязевой битве» на Чирчике. Моголы, беспощадно грабя население, подошли к Самарканду и осадили его. Эмиры Хусейн и Тимур, возглавлявшие войска, бежали за Амударью.

Тогда население Самарканда взяло защиту города в свои руки. Ожесточенное сопротивление и затянувшаяся осада города ослабили могольские силы. Осада была снята и могольские войска ушли на родину.

По возвращении в 1365/66 гг. Ильяс-Ходжа и почти вся его семья были убиты влиятельным эмиром из племени дуглат Камар ад-Дином, но малолетний наследник остался жив. Между феодалами Моголистана началась длительная война, ослабившая государство накануне нашествия войск Тимура.

Последующий период истории Моголистана был ознаменован борьбой двух феодальных группировок, выдвигавших на престол враждовавших между собой братьев Эсен-Буку и Юнуса. В этой борьбе взяли верх феодалы во главе с Эсен-Букой.

В конце 50-х – начале 60-х годов XV в. в пределы Моголистана с севера в массовом порядке начали переселяться казахские племена во главе с султанами Джанибеком и Гиреем. Эсен-Бука

рассчитывал использовать их в борьбе с врагами и укрепить свою власть в Моголистане.

В начале 70-х годов XV в. междоусобные распри в Моголистане временно затихли. Это было связано с нашествием в Среднюю Азию и Казахстан орд ойрат-монголов (калмаков), создавших сильное государство с центром в Джунгарии. Могольские феодалы объединили свои силы, но в кровопролитном сражении на р. Или в 1470–1471 гг. потерпели поражение. Могольским племенам пришлось откочевать в Ферганскую долину.

В 80-х гг. XV в. на территории Моголистана существовало два политических объединения. Одно из них – основной улус моголов во главе с Юнус-ханом. Второе – занимало территорию бывшего улуса Камар ад-Дина в Северном Кыргызстане. В него входили и кыргызские племена. Постоянных границ между ними не существовало, поскольку оба представляли собой политические объединения кочевых скотоводческих племен. Конец XV – начало XVI в. ознаменован окончательным распадом Моголистана на Тянь-Шане и Семиречье.

Общественный и государственный строй. Население государства подразделялось на ряд крупных племен: дуглат, кераит, чорос, канглы и др., носивших характер административных единиц. В военном отношении население делилось на туманы (десять тысяч), тысячи, сотни. Военный аппарат из темников, тысячников, сотников не был отделен от местного гражданского аппарата.

Глава государства – хан из рода Чингисхана. Власть его была наследственной, но эмиры различных племен присвоили себе право выбирать удобных им ханов. Таким образом, власть хана в значительной мере ограничивалась феодальной знатью.

Об ограниченной власти хана свидетельствует структура государственного аппарата Моголистана (см. рис. 6). В источниках упоминается, что центральный аппарат состоял из маджлиса, дивана, дафтаров. *Маджлис* – совет из приближенных хана и знати, на котором решались все важные государственные дела. *Диван* ведал государственной канцелярией. Его начальник был первым советником хана. *Дафтары* занимались управлением финансов и налогами.

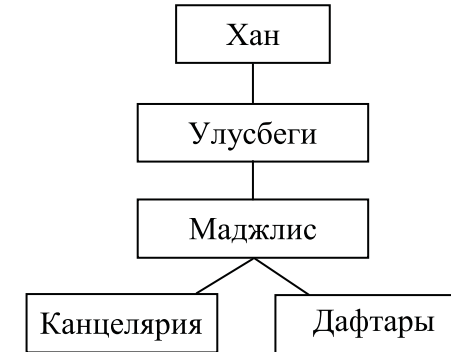

Рисунок 6 – Структура государственного аппарата управления Моголистана

Вторым официальным лицом после хана лицом в государстве считался *улусбеги* – верховный бек. Зачастую он фактически осуществлял всю власть в государстве. Он командовал всеми военными силами, руководил всем чиновничьим аппаратом, контролировал сбор налогов и расходование финансов. Причем, сам он был освобожден от всех налогов и поборов.

Среди высших должностей в государстве выделялись следующие:

- *везир* (вазир) – судья, который рассматривал дела и выносил решения по адату. Источники упоминают, что обычно хан с одной стороны от себя сажал кази и муфти, а с другой – везира и хакима... Если дело истца касалось шариката, то приговор выносился кази и муфти, а если оно относилось к адату, то решался эмирами во главе с везиром;
- *аталык* (*атабек*) обладал «неограниченным правом управления, надзора и соблюдения порядка». Могольские ханы в Кашгарии назначали своих сыновей, братьев аталыками, которые выполняли функции советников;
- *верховный эмир* (амир ал-умара) с эмирами племен активно участвовали в управлении страной. Как уже отмечалось, они являлись либо основной опорой ханов, либо, наоборот, зачинщиками смут в государстве;

- *даруга* – так в разное время назывались представители центральной администрации. Эта должность упомянута при Туглук-Тимуре в XIV в. в Восточном Туркестане, как исполнителя поручений правителя и эмира;
- *ишик ага* – видимо, в его обязанности входила охрана дворца правителя;
- *йатишибиги* – начальник ночной ханской стражи или города;
- *тавачи* – чиновник, оповещающий о сборе войск или вызова на охоту;
- *киракйараг (кирагйараг)* ведал сбором из областей и городов снаряжения, провианта, фуража и вооружения для войск;
- *тугби-бек* – лицо, оберегающее личное знамя хана и выносящее его во время войны и празднества;
- *бахши* – личный секретарь-письмоводитель правителя;
- *кошбеги* – начальник ставки ханских войск;
- *ясавул (йасавул)* – чиновник, обеспечивающий соблюдение порядка исполнения принятых церемоний на торжествах и собраниях;
- *кукельдаш (кукелташ)* – должность одного из близких к хану чиновников;
- *учбиги*, по предположению О.Ф. Акимушкина, – должность учбигийи джавангар – старший эмир войска, а учбиги-йа барангар – левого ее крыла;
- *миршикар* – главный распорядитель охоты.

В письменных источниках упоминается также хранитель печати.

Наряду с центральным аппаратом действовали и местные аппараты управления: *хакимы* (в Кашгарии), которые назначались ханом и правили городами, *кедхуда* – по-видимому, сельский староста, *мутаввали* – попечитель вакфа дервишской обители и медресе, *накиб* – религиозный сан.

Таким образом, учитывая совокупность вышеназванных должностей, можно утверждать, что Моголистан имел стройный, дифференцированный государственно-административный аппарат.

Кыргызы под властью моголов. Восточные районы Моголистана занимали кыргызы. Кыргызы в условиях кочевой жизни предпочитали идею государственности идею союза племен на равных началах и с абсолютной внутренней автономией. Руководству такого союза племен делегировались весьма незначительные государственные функции, в основном военные. Остальные функции, в частности: управление, сбор налогов, судебная и др. – находились в компетенции верхушки отдельных родов и племен и реализовывались на основе общего для всех племен обычного права (адат).

Объединение племен строилось по традиционной для всех тюркских кочевников двухчленной структуре. В «онг канат» («правое крыло») входили племена: сары-багыш, бугу, саяк, солто, баргы и др. В «сол канат» («левое крыло») – кушчу, сару, кытай, мундуз, чан-багыш и др. Оба объединения включали как кыргызские, так и давно уже отуреченные монгольские племена на равноправной основе.

Все племена, вошедшие в систему двух «крыльев», а также ичкилики Ферганы, стали именоваться общим этнонимом «кыргыз». Этот важный исторический процесс конца XV – начала XVI в. завершил сложение кыргызской народности. Деление кыргызских племен на две группы и «ичкилик» носило военно-политический и административный характер. Опустошительные походы Тимура на Моголистан привели к тому, что Центральный Тянь-Шань, Прииссыкулье и долина р. Или обезлюдели. Кыргызы постепенно стали занимать пустующие пастбища, подчинив себе осколки разбитых могольских племен.

Участие кыргызов в политических процессах. В эпоху Амира Тимура кыргызские племена вполне могли участвовать в политических событиях не под общим названием «кыргыз», а каждое кыргызское племя под своим именем. В этот период военачальники или правители родов сары бугу, илчи бугу и ак бугу, выходцы из кыргызского племени «бугу», которые упоминаются в «Зафарнамэ», активно участвовали в борьбе между Тимуром и Камар ад-Дином за Моголистан. В XI–XVI вв. кыргызы, пришедшие с Енисея вместе с каракитаями, найманами и монголами были приняты тяньшаньскими кыргызами.

По сведениям рукописи начала XVI в. «Маджмуат-Таварих» (Собрание сведений), автором которого является мулла Сайф ад-Дин Ахсикенди, кыргызский бий Сары Бугу, родственник Тагай бия, за особую верность был назначен эмиром наместником в улусе Кыпчак (по другим сведениям – на должность даруга области Фарса) в Западном Туркестане в знак благодарности. Он и его сын Нурад-Дин бек стали главными помощниками и сподвижниками Тимура.

При формировании кыргызского этноса отмечается значительная роль кимако-кыпчакских родов, переселившихся из Или-Иртышского междуречья. Предки кыргызов улуса Инга Торе мигрировали из Енисейско-Иртышского междуречья в XIII–XV вв. Большая часть кыпчакско-кыргызской группы была насильно переселена на Тянь-Шань и вошла в улус Инга Торе Бай Мурат Черика, который был главой племени чериков и возглавлял кыргызско-кыпчакское объединение. Инга Торе и кыргызы в последующем представляли одну из главных политических сил на Тянь-Шане.

Кыргызы могли принимать непосредственное участие в походах Инга Торе в Мавереннахр в 1387 г. В одном из походов Амира Тимура, преследовавшего Инга Торе, авангард его войск столкнулся в районе Бикут с племенами улуса кыргызских племен булгачи (ок. 1389–1390 гг.). Тимур распорядился уничтожить и разорить данный кыргызский улус. Большая часть булгачи была истреблена, уцелевшие группы отступили в горные районы Монгольского Алтая. Плененную часть булгачи Амир Тимур переселил через Кашгар в западный Тянь-Шань. С этого времени кыргызы активно включились в борьбу за господство в Моголистане.

Таким образом, процесс миграции и консолидации кыргызских племен на Тянь-Шане носил сложный и длительный характер, начавшись с эпохи Великодержавия и продолжившись в каракитайскую и монгольскую эпохи. Довольно большой поток миграции кыргызских племен приходился в эпоху войн между Хубилаем и Хайду-ханом, когда одной части енисейских кыргызов пришлось бежать и искать защиты в Золотой Орде, а другой объединиться с Хайду-ханом и воевать против Хубилая.

В XIV в. Угэчи Кашка, образовав кыргызское княжество, назвал его Татарским государством. Однако в источнике оно отождествлено с Византией (Османской империей), куда в XI в. переселились огузы (гузы). Прежде всего, это было связано с распространением суфизма, который одним из первых получил распространение и был популярным среди огузов и кыргызов со времени посещения основателя данного течения Хусайина Халладжа (кыргызского Анна-л-Хака, в 897–902 гг.) Восточного Туркестана в X в. Основным населением государства Угэчи Кашка являлись кыргызы, ойраты, кыпчаки Дешти Кыпчака. Объединение кыргызских племен началось в XIII в. с постепенной миграцией кыргызов на Тянь-Шань с тем, чтобы объединиться со своими тяньшаньскими сородичами, служившими ранее Караканидским каганам, что соответствовало основному содержанию позднейших версий эпоса «Манас».

В XIV–XVI вв. кыргызы на территории Моголистана и его окрестностях имели три владения – улус Инга Торе, улус Салучи-Булгачи и улус Угэчи Кашка, с которыми могольские царевичи вели постоянную борьбу за власть на Тянь-Шане.

Улус Угэчи-Кашка (1399–1415 гг.) был сформирован в южной части Или-Иртышского междуречья, в сопредельных землях Монгольского Алтая. Княжество Угэчи Кашка включало в себе земли и племена средневековой алтайской области Каркырахан. Владение Угэчи Кашка локализовалось в землях Монгольского Алтая, охватывая Восточный Казахстан и Западную Монголию. В это время улус Угэчи Кашка был единственным государством, которое хоть как-то могло противостоять империи Тимура.

Угэчи Кашка пытался захватить Моголистан, объединиться с тяньшаньскими кыргызами, овладеть хлебными районами Восточного Туркестана. Эта же политика продолжалась после смерти Угэчи Кашка (1425) его преемниками Эсенху-ханом и Абабарци Чингсангом.

Таким образом, в XIII–XIV вв. кыргызы активно участвовали в политических процессах, происходивших в Золотой Орде, государстве Хайду-хана и Моголистане. В результате политических интриг между вышеназванными государствами и Центральной

Монгольской империей кыргызы использовались сторонами в качестве основной военной силы.

В XIV в., с обострением отношений между Золотой Ордой во главе с Токтомуш-ханом и Амиром Тимуром, первый использовал кыргызов в своих политических интересах. Он поддерживал кыргызов, способствуя созданию ими буферного владения. Политические процессы в Золотой Орде дали импульс к усилению позиции Угэчи Кашка в ойрато-кыргызской конфедерации и формированию нового государства. В XIV–XV вв. большинство кыргызских племен были сосредоточены вокруг данного владения. После распада Ойрато-кыргызской конфедерации в 1468 г. правитель кыргызов Абабарци Чингсан переселился со своим туменом в районы Хами и Баркуля, тем самым усилив позиции кыргызов на Тянь-Шане. В конце XV в. кыргызы сформировали в данном регионе собственное ханство во главе Мухаммедом-Кыргызом.

Во второй половине XIV в. группировка кыргызов в источниках называется *булгачы*, они начали играть активную роль в политической жизни Моголистана. Поэтому для правильного понимания этнических процессов, протекавших в Моголистане в XIV–XV вв., которые сыграли большую роль в формировании современного кыргызского народа, определенное значение приобретает выяснение происхождения одного из наиболее крупного родоплеменного объединения ичкилик (*булгачи*).

Политическая характеристика Мухаммада Хайдара кыргызов Моголистана XVI в. как «непокорных» и «смутьянов» и семантика этнонима *булгачи* – «мятежники» и «непокорные» – полностью совпадают. Это говорит о том, что в XIV–XV вв. одно из крупных родоплеменных объединений кыргызов – ичкилик – правителями Моголистана называлось нарицательно как *булгачи* из-за их бунтарского и непокорного нрава. Позднее, в конце XV – начале XVI в., в период распада государства Моголистан родоплеменное объединение *булгачи* возродилось под собственным исконным названием *кыргыз*.

Таким образом, значительная часть кыргызских племен, составляющая группировку ичкилик, проживала в регионе Семиречья, по крайней мере, со второй половины XIV в. и играла важную

роль в политической жизни государства Моголистан, правители которого презрительно называли их экзоэтнонимом *булгачи*.

Конец XV – начало XVI в. в истории народов Средней Азии и Казахстана ознаменованы окончательным распадом государств Тимура и Моголистана, которые возникли во второй половине XIV в. в результате деления обширного государства Хайду. Оба эти искусственные объединения, лишённые прочных внутренних связей, могли существовать лишь на жестоком насилии и ограблении покорённых народов. Однако они не в силах были задержать естественные процессы этнической консолидации племен, временно приостановленные монгольским нашествием и непрерывными междоусобными войнами чингизидских и тимуридских царевичей.

Тимур (1336–1405) – знаменитый полководец и государственный деятель, вошёл в историю как основатель великой империи со столицей в Самарканде. Он родился близ г. Шахрисябз в семье бека Тарагая (монгольское племя барлас). В 1356 г. Тимур, поступив на службу к правителю Балха, получил небольшое владение на Кашкадарье. Это было началом его карьеры. В 1361 г. он заключил союз с эмиром Хусейном, владельцем Мавераннахра, против моголов. Однако уже в 1370 г. Тимур казнил Хусейна и стал единоличным правителем Мавераннахра. В 1369 г. он был ранен, после чего и получил прозвище Тимурленг – хромец (по-европейски Тамерлан).

Жизнь Тимура была посвящена захватническим войнам. К концу своей жизни Тимур создал империю, простиравшуюся от Средиземного моря до Восточного Туркестана включительно со столицей г. Самарканд.

Неоднократно (в 1371, 1375, 1377–1379, 1389 гг.) он выступал против владетелей Моголистана. Так, в 1371 г. он пошел походом на могольские владения в Северо-Западном Тянь-Шане. При приближении вражеских войск часть жителей бежала на восток, часть укрылась в горных районах. Войска Тимура достигли Иссык-Куля, но край был почти пустынен.

В 1375 г. правители двух основных могольских улусов Камар-ад-Дин и Хаджи-бек решили объединить свои силы, чтобы дать

ему отпор. Но Тимур сумел их опередить и разбил поодиночке. Камар ад-Дин с остатками уцелевших войск достиг Иссык-Куля и дал сражение войскам Тимура. Последние, неся большие потери, отступили и вернулись в Самарканд. Взбешенный Тимур в том же году сам лично привел свою армию в Прииссыккулье, но кочевые племена уже ушли за р. Или.

В 1377–1379 гг. Тимур повторил завоевательные походы на Моголистан. В районе Боомского ущелья, у Атбаши, и в ряде других местностей ему удалось разбить войска Камар ад-Дина, остатки которого бежали за р. Или.

В 1389 г. Тимур предпринимает карательный поход на Моголистан. Коалиция распалась. Войска Тимура быстро двигались от Сырдарьи через Таласскую, Чуйскую долины по направлению к Алтаю. Война велась на уничтожение моголов. Чтобы окончательно сокрушить могольских правителей, Тимур разделил свою армию на пять отрядов, каждый из которых прошел «огнем и мечом» по Притяньшанью и Алтаю.

В 1390 г. на Тянь-Шань было направлено еще два отряда. Один следовал северным путем: через Ташкент, Талас, Чу; другой – южным: из Андижана по рекам Яссы и Арпа. Отряды соединились на Иссык-Куле. Территория была безлюдной. Кочевые племена Тянь-Шаня и Притяньшанья, временно переселявшиеся при вторжениях на Алтай, не были подчинены Тимуром. По свидетельству современников, реальная власть Тимура доходила лишь до Чуйской долины.

В 1406 г. наследник Тимура – его внук Пир-Мухаммад, был убит, а в стране началась междоусобная борьба. Она показала внутреннюю непрочность огромного государства. Борьба завершилась в 1409 г., и верховным правителем был признан сын Тимура Шакрух. Однако он фактически правил только в Хорасане, а Мавераннахром управлял Улугбек.

В 1425 г. Улугбек с войсками пришел на Талас. Под натиском противника кыргызам пришлось откочевать в пределы бывшего улуса Камар ад-Дина, которым правил его сын Джаханшах. Кыргызы совместно с отрядами Джаханшаха встретились с войсками

Улукбека в Чуйской долине, но потерпели поражение и отступили за р. Текес, так и оставшись непокоренными.

В 80-х гг. XV в., после ухода калмаков и моголов, на территории современного Северного Кыргызстана сложилось новое объединение племен, ядром которого стали кыргызы. На ханский трон был возведен Чингизид – Ахмад. При поддержке правителей кыргызских племен Ахмад-хан упрочил политический авторитет своей власти в Средней Азии. Он сумел отразить набеги калмаков и казахов, вел наступательные войны в Кашгарии, оказывал сопротивление агрессии хана кочевых узбеков Шейбани в Фергане.

В 80-х гг. XV в. на территории Моголистана существовало два политических объединения. Одно из них – основной улус моголов во главе с Юнус-ханом, которому наследовал затем старший сын Махмуд. Другое объединение занимало территорию бывшего улуса Камар ад-Дина в Северном Кыргызстане. Моголистан никогда не был строго централизованным государством. Постоянные межплеменные распри и междоусобные войны феодальных владетелей, которые одновременно были вождями племен и родоплеменных объединений, обостряли политическую ситуацию в стране.

2. Кыргызы в государственном объединении ойратов

Государственное объединение ойратов впервые вышло на политическую арену Южной Сибири во второй половине XIV в. Оно представляло собой конгломерат монголо- и тюркоязычных племен Саяно-Алтайского региона и первоначально состояло из четырех племен, которое по-монгольски называлось *дорбен ойрат* (четыре ойрата). Среди первых четырех племен, создавших государство ойратов, известны и кыргызы – «ойратские кыргызы». Поскольку каждое племя ойратского союза управлялось своим суверенным предводителем, во главе кыргызов стоял предводитель без титула Эрхе.

В конце XIV в. власть союза четырех ойратских племен уже находилась в руках Угечи-кашка из племени кыргыз, который в 1399 г., убив наследника монгольских ханов Элбека, подчинил себе не только ойратов, но и значительную часть моголов, и стал суверенным правителем в г. Каракоруме.

Как свидетельствует название титула правителя кыргызов Алтая, вошедших в состав ойратского союза, древний, традиционный титул кыргызских владетелей Саяно-Алтайского нагорья эпохи Чингисхана *инал* теперь полностью исчезает и появляется совершенно новый титул – *кашка*. Это свидетельствует о полном истреблении прежней политической элиты кыргызов, прямых потомков каганов эпохи «Кыргызского великодержавия», в период жестоких репрессий со стороны монголов в отношении непокорных кыргызских племен Енисея и Алтая в период внутривнутриполитической борьбы за власть между Хубилаем и Хайду в конце XIII в.

Однако вскоре Угечи-кашка был убит, а попытки его сына Эсэху (ум. в 1425 г.) распространить свою власть над всеми монгольскими племенами не увенчались успехом. Согласно другому преданию, которое было записано в Джунгарии в начале XVIII в. пленным шведским офицером Ренатом, кыргызы были одним из народов, в прошлом входивших в состав союза четырех ойратов (дорбен ойрат). И в кыргызском героическом эпосе «Манас» этноним «*ойрот*» часто встречается в значении «все люди» и «весь народ», поэтому участие алтайских кыргызов в союзе ойратских племен на раннем этапе его становления не вызывает сомнений, однако причины и время их выхода из этого объединения до сих пор остаются не выясненными.

Господство кыргызов над ойратским союзом прекратилось уже после смерти Эсэху-хана в 1425 г. Тем не менее в течение определенного времени, по крайней мере до середины XV в., алтайские кыргызы принимали активное участие во внутривнутриполитических событиях ойратского союза.

Так, в упомянутом тексте эпоса говорится, что давно, во времена Ногая, кыргызы были господами над калмаками, но после смерти Ногая Эсен-хан, собрав пятидесятитысячное войско, разгромил и рассеял кыргызов. Тогда кыргызы вынуждены были переселиться с Алтая в горы Ала-Тоо.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что алтайские кыргызы на начальном этапе становления ойратского союза племен приняли активное участие в политических событиях в западной Монголии в конце XIV – первой четверти XV в.,

и в середине XV в. под давлением своих бывших союзников – калмаков, были вынуждены мигрировать из Алтая и Прииртышья на Тянь-Шань.

3. Тагай-бий (Мухаммед-Кыргыз)

По разным сведениям, Тагай-бий родился примерно в 1470 г. на пастбище Сары-Бел Алайской долины. Как пишет один из первых национальных историков Осмоналы Сыдык уулу в книге «Короткая история кыргызов», изданной в 1913 г. в г. Уфа, Тагай-бий – младший брат Адигине. Их отец Агуул один из близнецов (второй – Кубул или Кабыл). И с тех пор правое крыло кыргызов составляет потомки Агула, а левое – потомки Кубула. В честь их отца Долон-бия назван перевал Долон по дороге Бишкек–Торугарт.

В 1508 г. на берегах Иссык-Куля в местности Барскаун всеми кыргызскими племенами Тагай был поднят на белой кошме как кыргызский правитель. Его официально звали *кыргызским улусом*. В качестве главного атрибута власти был принят флаг («золотистый флаг»), отдельная резиденция (белая юрта) для единого бия и т. д. Таким образом, в самый критический период истории в целях консолидации всех кыргызских родов и племен Тагай-бий избирается первым кыргызским верховным правителем.

Начиная с 1508 г. до конца своей жизни (он умер в 1533 г. в Кашгаре) жизнь Тагай-бия полна драматических, событий, сражений, связанных с борьбой за свободу народа. Он осознавал, что впереди очень трудный путь, но как человек сильной политической воли, неукротимой энергии и с присущим ему качеством дальновидности, свою жизнь не представлял без суверенитета своего народа. Тагай-бий верил прежде всего в дух народа. Любил слушать сказителей манасчи, заряжаясь их мощной энергией.

«Мухаммед-Кыргыз в 1511 г. не дает покоя и совершает набег на города Сайран, Аксы, Туркестан, Андижан и Ташкент». В 1517 г. 12-тысячное войско моголов вторглись в ставку Мухаммеда-Кыргыза, которая располагалась в Барскауне. Кыргызы потерпели поражение, а сам Тагай-бий попал в плен и был увезен в Кашгар. Через пять лет, в 1522 г., учитывая сложившуюся историческую обстановку, монголы освободили Тагай-бия из тюрьмы.

В 1524 г. в Кочкоре казахский хан Тахир встретился с Мухаммедом-Кыргызом. Главным предметом переговоров стал вопрос совместных действий за свободу братских народов от могольских завоевателей. Кыргызско-казахский союз сохранялся и в следующие два века до нашествия Аблай-хана на кыргызские земли в 70-х гг. XVIII в.

Кыргызско-казахский союз 1524 г. вызвал настороженность Султан-Саид-хана, а тайный союз с шейбанидами (узбеками) и казахами против моголов послужил поводом начать войну против кыргызов. В 1526 г. Султан-Саид-хан вновь взял в плен Мухаммеда-Кыргыза и вновь отправил в Кашгар, где его держали до самой смерти.

Деятельность Мухаммеда-Кыргыза по возрождению кыргызской государственности. В конце XV – начале XVI в. в Средней Азии и Казахстане произошли важные политические события: во-первых, орды кочевых узбеков во главе с Шейбани-ханом, обитавших в степях Казахстана, устремились на обессилевшее государство Тимура и полностью его захватили¹; во-вторых, государство Моголистан к этому времени распалось. В северных его районах господствовали кыргызы, в Восточном Туркестане – могольские ханы.

Во время агонии Моголистана во главе кыргызских родоплеменных объединений встал Мухаммед-Кыргыз. Вся его деятельность была посвящена консолидации, объединению кыргызских родов и племен. Он укрепил подразделения «правого» и «левого» крыльев кыргызов и определил основные направления их внешнеполитической ориентации. Так, он вступил в союз с Казахским ханством и принимал активное участие в походах казахов против Шейбанидов. Отряды кыргызов под его началом доходили до Туркестана, Ташкента, Андижана и др.

¹ Дольше всех им сопротивлялся Тимурид – Захиритдин Бабур (годы жизни: 1483–1530), владевший землями с городами Андижан, Ош, Узгенд. В 1514 г. он ушел в Кабул, оттуда совершил поход на Индию, завоевал ее и в 1525 г. положил начало империи Великих моголов с центром в Дели.

Ставка Мухаммеда-Кыргыза находилась на южном берегу Иссык-Куля, в местности Барскоон. Могольские правители неоднократно пытались закрепиться в Северном Кыргызстане, но все попытки оказывались неудачными. Так, в 1517 г. могольский Султан Саид-хан напал на кыргызские племена, которые оказали ему ожесточенное сопротивление. Несмотря на это, они потерпели поражение, а моголам удалось даже захватить в плен самого Мухаммеда-Кыргыза. Однако политические соображения вынудили моголов отпустить его на свободу, назначив верховным правителем кыргызских племен. Подобный ход событий повторился в 1524 г. во время второго похода Султан Саид-хана. Захваченный в плен Мухаммед-Кыргыз был отправлен в Кашгар и находился там до смерти Султан Саид-хана (1533 г.).

В 1514 г. государство Моголистан распалось. В северных его районах властвовали кыргызы, в Восточном Туркестане – могольские ханы. В 1517 г. Мухаммед-Кыргыз стал властителем кыргызов и остатков могольских и тюркских племен Семиречья, Иссык-Кульской котловины и Кочкорской долины. Он активно способствовал усилению процесса консолидации кыргызских родов и племен, росту этнического самосознания среди кыргызов, укрепил объединение «правого» и «левого» крыльев кыргызских племен. В условиях противостояния моголов с соседями, Мухаммед-Кыргыз вступил в союз с Казахским ханством, как наиболее надежным союзником в борьбе против могольской экспансии. Кыргызы приняли активное участие в борьбе против Шейбанидов, стремившихся овладеть присырдарьинскими городами. Отряды кыргызов под его началом доходили до Туркестана, Ташкента.

Конец XVI – начало XVII в. ознаменовался существенными изменениями в политической обстановке в Средней Азии. В Бухаре пала династия Шейбанидов и утвердилась власть Аштарханидов.

Политическое устройство кыргызов. В XVI–XVIII вв. кыргызы занимали всю современную территорию Кыргызстана, а также некоторые сопредельные районы Узбекистана, Таджикистана и Восточного Туркестана.

Основными административно-политическими единицами кыргызского общества в этот период считались самостоятельные родоплеменные объединения. Наиболее крупные из них – адыгене, басыз, бугу, бостон, кыпчак, тоолос, кесек, чонбагыш, сарыбагыш, кушчу, найман, саяк, солто, канглы, кытай, сару, нойгут, черик. Каждое из этих племен в свою очередь делилось на более мелкие подразделения.

Кыргызы сохранили свою древнюю родоплеменную структуру, по-прежнему родоплеменные объединения входили в состав двух территориально-политических образований – *онг канат* (правое крыло) и *сол канат* (левое крыло). Племена, входившие в состав правого крыла, в большей степени тяготели к присырдарьинским городам, тогда как племена левого крыла экономически были тесно связаны с оседлыми районами Ферганской долины.

Объединения правого крыла занимали в основном территорию Северного Кыргызстана и включали в себя следующие подразделения: азык, басыз, багыш, бугу, саяк, сарыбагыш, монголдор, солто, черик, беш тамга, кытай, кушчу, саруу. В левое крыло входили подразделения, проживавшие в пределах Южного Кыргызстана: кыдырша, теит, бостон, жедигер, кесек, найман, ахтачи, окчу, тоолос, кыпчак, канглы, мундус, багыш, адыгене, жору, берю, баргы, конурат, нойгут, чанбагыш и карабагыш.

Дуальная этнополитическая организация требовала создания действенной политической структуры управления. Во главе каждого крыла стоял *верховный бий* (*чон бий*). Он избирался ежегодно из числа старших биев – правителей родоплеменных объединений. Не располагая значительной и постоянной военной силой, он фактически не имел реальной власти над старшими биями – правителями родоплеменных объединений, и крупными феодалами племен. Следовательно, должность верховного бия носила формальный характер и служила символом единства всех племен конкретного крыла. В исторических преданиях народа и китайских источниках сохранились имена отдельных кыргызских деятелей, которые в преданиях называются то ханами, то биями, а в источниках – *чонг бий*. Белек Солтоноев в своем труде к их числу относит Тагай-бия, Кокум-бия, Кудаян-хана, Кошой-бия и Маматкулу-бия.

Во главе каждого родоплеменного объединения, представлявшего собой самостоятельную административно-политическую единицу, стоял старший бий (*улук бий*). Каждое такое объединение обязательно имело свою *тамгу* – печать, а также свой боевой клич – *ураан*.

В состав родоплеменного объединения входили связанные между собой не столько действительным, сколько мнимым родством, многочисленные роды и родовые подразделения. Они управлялись *акалакчын биями*, которые находились в подчинении старшего бия.

Общественный строй. На территории Кыргызстана в XVI – первой половине XVIII в. преобладающим становится полукочевой тип хозяйства. Скот – основное богатство кочевников находился в частной собственности. Многие кыргызские феодалы владели большим количеством скота. Фактически они же распоряжались и земельными угодьями, хотя внешне пастбища у кыргызов продолжали оставаться в общем пользовании. Причем право на владение определенной территорией письменно не оформлялось, а передавалось из поколения в поколение только на основании «обычного» права и традиций.

Однако для южных районов характерными типами хозяйства считались полuosедлый и оседлый. Поэтому на юге отдельные кыргызские феодалы получали земельные пожалования от шейбанидских ханов за военные заслуги. Об этом свидетельствуют найденные юридические документы. Хотя внешняя видимость общинного характера пользования землей здесь также сохранялась, потому что такие земельные участки оформлялись, как право, на имя определенного рода, а не феодала.

В целом, изучив источники, можно говорить о том, что именно бии устанавливали границы кочевания для подвластных им групп скотоводов, они же определяли порядок пользования теми или иными пастбищами: «Специально выделили места кочевий и по местам кочевий и названиям гор именовали каждое племя. Не позволяли каждому переходить через границу, запрещалось на своих землях вредить друг другу». Следовательно, родоплеменная собственность на земельные угодья существовала лишь

формально и служила прикрытием феодальной (частной) формы земельной собственности.

Социальная структура населения. Частная собственность на средства производства разделяла кыргызское общество на две социальные группы: феодалов (*бии, баи, батыры*) и трудящуюся бедноту (*чарбадар, кедей и кул*).

В иерархии феодальной аристократии кыргызского общества самый привилегированный слой общества составляли бии. Верховные бии правого и левого крыла совмещали эту должность с функцией старшего бия своих родоплеменных объединений. Старшие бии в кыргызском обществе играли исключительно важную роль, потому что внутри подвластных им родоплеменных объединений они осуществляли не только административную власть, но и ведали внешними, военными и судебными делами. Так, старший бий по своему усмотрению мог совершать набеги на соседние народы, оказывать военную поддержку другим государствам, выносить решения по важным судебным делам.

Ступенью ниже стояли *акалакчын бии* – правители более мелких родовых подразделений внутри родоплеменных объединений. Основу их власти составляла дружина, численность которой доходила обычно до 40 и более человек. В случае необходимости собиралось народное ополчение. Бии некоторых кыргызских родоплеменных объединений могли выставить войско численностью до 7 тыс. человек.

Самую низкую ступень занимали баи, стоявшие в основе класса феодалов. Они не обладали определенными полномочиями власти даже внутри своего рода, хотя при решении некоторых вопросов могли выступать в качестве советников бия.

По степени богатства баев классифицировали на несколько групп. Владельцев огромного количества скота называли *чон бай* (большой бай). *Ордолу бай* – так именовали богача, чья стоянка находилась неподалеку от ставки правителя – бия, на которого он оказывал определенное влияние. *Баатыр* – личность, выделявшаяся по своим качествам между сородичами. В военных условиях или во время набегов он командовал дружиной. Иногда ему удавалось узурпировать власть правителя родоплеменного объединения.

Основную часть зависимого населения кыргызского общества составляли *чарбадары* – владельцы сравнительно небольшого количества скота.

Кедей – бедняки, не имевшие своего скота. Зачастую их использовали в качестве пастухов овец и коров, табунщиков и поденщиков.

Самую бесправную прослойку кыргызского общества этого периода составляли рабы (*кул*). Прослойка рабов пополнялась из числа военнопленных, преступников, а также попавших в долговую кабалу бедняков. Владельцы рабов распоряжались ими как своей собственностью. Так, рабов включали в состав калыма и приданого, выставляли в качестве призов на скачках, ими выплачивали выкуп за кровь (*кун*) и т. п.

Налоги и повинности. Баи использовали различные формы эксплуатации бедняков, прикрываясь патриархально-родовой оболочкой «помощи» обедневшим скотоводам. Так, «за предоставление во временное пользование небольшого количества коров и овец нуждающимся сородичам-беднякам (с правом последних использовать по своему усмотрению молоко и шерсть скота) феодалы обязывали их выполнять в своем хозяйстве определенную работу: ухаживать за скотом, обслуживать земледельческое хозяйство и т. д.».

На условиях отработочной ренты они помогали беднякам вьючным скотом во время перекочевков. К тому же феодалы, пользуясь правом распоряжения общинными землями, как бы сдавали в аренду чарбадарам пастбищные угодья. Чарбадары за это обязаны были присматривать и за скотом знати.

Широкое распространение получила натуральная рента в виде поборов скотом или продуктами. Она тяжелым бременем ложилась на простой народ, которому приходилось покрывать всякие расходы, произведенные биями на прием гостей, пиры, празднества и т. д.

Военная система кыргызов. XVI – первая половина XVIII в. – важнейший этап самостоятельного политического, социального и этнического развития кыргызской народности.

Этот этап оказал огромное влияние на судьбу всего народа на его исконно этнической территории.

Этот период истории кыргызского народа был насыщен событиями, связанными с постоянной борьбой против иноземных захватчиков за свою независимость, что требовало создания эффективной военной системы с учетом особенностей политического строя, экономических и социальных отношений общества, а также географического расположения Тянь-Шаня.

В источниках можно найти упоминание определенной системы формирования войска и своеобразной тактики ведения боя у кыргызов. «Каждый раз, как неприятель вторгается в (их) границы и готовится сражаться, тотчас собирают соплеменников и назначают предводителей. Он-баши (десятский) – глава десяти человек, жуз-баши (сотник) – глава сотни человек, минбек (тысячник) – глава тысячи человек. Один тысячник командует десятью сотнями, один сотник руководит десятью десятниками, один десятник командует десятью подчиненными».

Насколько известно из материалов эпоса «Манас», боевой строй кыргызского войска предполагал расположение основных военных подразделений в центре, а также на правом и левом флангах. Подобное деление можно связать с подразделением кыргызских родоплеменных объединений на два крыла. Военные отряды этих трех подразделений строились по принципу родоплеменного деления. Это подтверждают и сведения эпоса «Манас»: кыргызское войско организовывалось по принципу родоплеменного деления, а распределялось по десяткам, сотням, тысячам и десяткам тысяч (туменам). В походе соблюдался строгий порядок. Впереди войска шла разведка (чалгын), в которую отбирались наиболее храбрые, бесстрашные воины. Немаловажную роль играли проводники (жолбашчы), которые определяли пути движения и места стоянок войска. Командующие всех военных подразделений подчинялись приказам и указаниям *жолбашчы*, главной обязанностью которого была организация разведки в лагере противника в мирное и военное время. Кроме того, *жолбашчы* исполняли в походах обязанности колонновожатых, определяющих пути

движения и места стоянок войска. Функции *жолбашчы* можно приравнять к обязанностям *кара-дугуана* – начальника штаба войска.

Авангардом служила сторожевая охрана (*кароол*). Затем шло основное войско, походную колонну замыкал арьергард (*оорук*), где, кроме обоза, находились больные и слуги. В оборонительном бою важная роль отводилась организации засады (*буктурма*).

Кыргызское войско носило характер народного ополчения и собиралось только при чрезвычайных ситуациях, а также комплектовалось по традиционной «десятичной» системе военной организации кочевников Центральной Азии. Количество стрелков доходило до 100 тыс. человек. Но такое войско можно было собрать только в случае острой необходимости путем мобилизации народного ополчения.

Таким образом, войско кыргызов формировалось в соответствии с принципами иерархической системы, где военачальники всех подразделений подчинялись приказам главнокомандующего армией. Приказания передавались нижестоящим командирам специальными посыльными, которые назывались *сопи*.

Определенный интерес представляют сообщения источников о военных чинах и об их функциях: «Их метод расстановки войска примерно следующий: ведающий боевым порядком *кара-дугуань* выстраивает войско и слушает приказы полководца. Что касается заготовки провианта и фуража, то этим делом ведает *шан-бек*. *Кара-казы*¹ и *бача-шабу*² осуществляют надзор за беглыми и праздно живущими, распускающими злостные слухи и затевающими беспорядки. В ведении полководца – позиция войска и отдача приказа в важных случаях. Обязанность *сопи* слушать его распоряжения и передавать приказы. *Сопи* – это то же, что у уйгуров чин *шивея* (офицер). Такова основа их (кыргызов) расстановки войска».

Преобладающими видами вооружения кыргызского войска считаются *найза* – длинная деревянная пика с острым металлическим наконечником и *айбалта* – боевой топор типа секиры, а также луки, сабли и огнестрельные ружья.

¹ *Казы* от араб. *казий* – мусульманский судья.

² Помощник и ученик казы.

Боевой строй кыргызского войска предполагал расположение воинов на правом и левом флангах. Такое деление было связано с делением кыргызских родоплеменных объединений на два крыла и соответствовало политической организации общества.

Согласно материалам эпоса «Манас» крупные войсковые подразделения кыргызов воевали на лошадях различных мастей. Такой порядок построения военных подразделений облегчал управление войском в боевых условиях, так как масти лошадей служили отличным опознавательным знаком для полководца и командующих флангами.

В построении походного войска древних тюрков и кыргызов можно найти общие элементы, например, названия таких военных подразделений, как *кароол*, *эроол*, *буктурма* и *кол*. Это может свидетельствовать о преемственности политического устройства кочевья Центральной Азии в Древности и Средневековье, что было обусловлено схожестью истории и культуры этих народов.

Именно благодаря специфичности военной организации, кыргызский народ выдержал испытания, которые выпадали на его долю в последующие века после обретения своей этнической территории в горах Ала-Тоо.

4. “Манас” – источник государственно-правовой мысли кыргызского народа

Источником познания государственно-правовой мысли кыргызского кочевого общества является эпос «Манас» как историческая память народа и часть государственной идеологии, ставшей объектом тщательного изучения со стороны и юридической науки Кыргызстана

Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли выражение в этой огромной эпопее.

Героический эпос «Манас», в своей древнейшей части, является отражением истории кыргызского народа в эпоху VIII – IX вв. Древность находит подтверждение в исторических сведениях, содержащихся в «Маджму ат-Таварих» – письменном памят-

нике начала XVI в., где рассказ о богатырских подвигах юного Манаса рассматривается в связи с событиями второй половины XIV в.

Эпос «Манас» – не только выдающийся памятник народного художественного творчества, но и своеобразная историческая повесть о борьбе за независимость киргизских племен, древнейший этап, который восходит к 820–847 гг. Эпический образ Манаса – синтетический, восходящий к реально-исторической основе.

Эпос наиболее полно отразил события XVII и начала XIX в., ставшие второй фазой его развития. С нашей точки зрения, необходимо отметить следующее.

Исторический фон эпоса примерно соответствует периоду джунгарского нашествия (XVI–XVIII вв.), действия происходят в пределах Средней Азии. Любимые герои также становятся жертвой несправедливости; на этот раз виновниками их гибели оказываются не иноземные захватчики, а внутренние враги – предатели, узурпаторы, ставшие деспотами, угнетателями своего народа.

Как известно, на ранних стадиях развития общества, в эпоху, когда возник эпос, войны были весьма истребительны, поэтому многие народы и племена, довольно многочисленные и сильные, со временем совершенно исчезли, и если кыргызы на протяжении более чем две тысячи лет сохранились как народ, несмотря на постоянные столкновения с уйгурами, китайцами, полчищами Чингисхана, джунгарами и др., то это следует объяснить их сплоченностью, храбростью и свободолобием.

С другой стороны, названо немало народов и племен, с кем кыргызы находились в дружеских связях и совместно выступали против захватчиков и притеснителей. В качестве союзников в эпосе упоминаются ойроты (вначале), ногои, нойгуты, катагыны, кыпчаки, аргыны, джедыгеры и другие, вошедшие позже в этнические группы казахов, узбеков, монголов, таджиков.

Роль кара-китаев в падении Кыргызского каганата в X в., стала основной причиной начала сложения эпоса «Манас» среди кыргызов Алтая (начальная эпоха сложения эпоса «Манас» вполне определенно приходится на IX–X вв.).

Первые сказители эпоса в условиях политической раздробленности начали воспевать подвиги кыргызских каганов и пол-

ководцев периода единого Кыргызского каганата. Они вселяли в народ надежду на то, что еще наступят времена, когда разрозненные кыргызские племена вновь соберутся вокруг единого правителя для борьбы против кара-китаев.

Племенная структура тесно переплеталась в то время с развитой военно-демократической организацией. «Общественный строй исторической эпохи, отраженный в эпосе «Манас», С.М. Абрамзон охарактеризовал как «военную демократию».

Манас никогда не ставит перед собой задачи узурпировать власть. Манас – прежде всего, не собственник-богач, не властитель, а воин, ставивший выше всего благополучие своего народа. Власть должна принадлежать тому, кто реально может воплотить ее в жизнь, – народу. И эту идею Манас стремится реализовать, показывая, что старейшины, управители, ханы выступают лишь как полномочные представители власти народа. А вся полнота власти принадлежит такому народному органу, воплощающему в своей сущности демократические традиции, как курултай.

Следы раннего государственного аппарата у кыргызов можно обнаружить в эпосе, например, при избрании курултаем Манаса, его ровесник, юный богатырь казахов Көкчө просит о титуле «төрө» и народный курултай соглашается на его просьбу, провозглашают Манаса ханом, а Көкчө получает титул «төрө».

Курултай, как свидетельствуют предания, созывался на крутых изломах исторического бытия народа, когда именно всенародная воля должна была определить тот или иной выбор и тем самым принять судьбоносное решение. Кого из претендентов избрать главой народного единства, принять ли бой с врагом, несущим меч войны или смириться в рабском ничтожестве перед грозным противником, тронуться ли в путь – вот лишь малая толика из множества вопросов, которые обсуждались и по которым принимались решения в дни всенародных курултаев. Все, кто считал себя частицей этого народа, взволнованно ожидали курултая, понимая, что его решения определяют важнейшие перемены.

К курултаю готовились заранее, основательно и серьезно. А когда курултай завершался, люди доносили до самых дальних кочевий все перипетии словесных схваток, происходивших нем,

борьбу различных мнений и предложений, из которых участвовавшие во всенародном обсуждении и делали выбор. Это свидетельствовало о существовании демократических начал в устройстве государственной власти, где воля народа является ее источником.

На пути демократического обновления кыргызского общества и построения правового государства эпос «Манас» может и должен стать символом единства нации и ее духовного развития.

5. Основные этапы этногенеза кыргызского народа

Формирование тюркского этноса на востоке Средней Азии охватывает период между III–XII вв. н. э. и подразделяется на три периода: а) появление центральноазиатских позднегуннских племен III–V вв.; б) массовое переселение на Западный Тянь-Шань древнетюркских племен (VI–XIII вв.) и сложение древнетюркской государственности; в) массовое переселение на Западный Тянь-Шань с Алтая и из Западной Монголии карлукских племен (карлуки, чигили, ягма) и сложение тюркских раннефеодальных княжеств, консолидировавшихся в Караханидском государстве (конец XI–XII в.). Следствием карлукского переселения в Семиречье стала окончательная тюркизация населения востока Средней Азии, включая городские ираноязычные группы, и сложение единого литературного тюркского языка и литературы. Интенсивные процессы сложения тюркоязычной феодальной народности в Семиречье были прерваны монгольским завоеванием.

Истоки родословной кыргызов уходят в глубь тысячелетий: этноним «кыргыз» – самый древний из самоназваний современных тюркских народов. Впервые его упомянули письменные источники в конце III в., а точнее, в 201 г. до н. э. Как обозначение отдельного племени (или группы племен) он возник в Центральной Азии далеко от занимаемых ныне народом мест. Прошло немало веков, прежде чем кыргызы обрели родину в современных границах.

В настоящее время установлено, что этнонимы гэгунь, гяньгунь, кигу, цигу, гегу, хэгусы, хягасы, встречающиеся в различных китайских летописях, есть разновременные фонетические варианты одного и того же этнонима – кыргыз. Являясь самоназванием народа, в несколько отличающихся, но созвучных фонети-

ческих вариантах, он встречается в древнетюркских («кыргыз» – VIII в.), греческих («херхис», «херхир» – VI в.), арабо-персидских («кергис», «хиргиз», «кыргыз», «хырхыр» и др. – IX–XIII вв.) источниках. Народная этимология термина «кыргыз» отсылает нас к легенде о происхождении кыргызского народа от сорока («кырк») девушек («кыз»).

Судя по названию, кыргызы уже в конце III в. до н. э. были тюркоязычны и, наряду с другими племенами, составляли своеобразную протюркскую этническую и культурную среду Центральной Азии и Южной Сибири. Первоначально они занимали территорию Северо-Западной Монголии, возможно, в районе озера Кыргыз-Нор, а затем переселились на реку Енисей в Минусинскую котловину,

С учетом принятого большинством кыргызоведов мнения о сложении кыргызской народности из двух основных компонентов – сибирско-центральноазиатского и местного, среднеазиатского, авторы выделяют три основные эпохи в истории нормирования кыргызской этнической общности:

- 1) древнюю (сакский, сако-усуньский и гунно-усуньский периоды на Тянь-Шане);
- 2) раннесредневековую (кыргызский, тюркский, тюркско-карлукский и калукско-караханидский периоды на Енисее и на Тянь-Шане);
- 3) позднесредневековую (кимакско-кыргызский, моголо-кыргызский и кыргызский периоды на Алтае, в Прииртышье и на Тянь-Шане).

Возобновление этнических процессов, в результате которых сложилась кыргызская народность, относится к XIV–началу XVI в. Завершающие этапы формирования кыргызского народа имели место на Тянь-Шане в XV–XVIII вв. Следует выделить следующие моменты этого процесса:

- а) переселение групп кыргызских племен в середине XV в. с Прииртышья и Горного Алтая на свою нынешнюю родину и окончательное закрепление на этой территории;
- б) центром этнической консолидации кыргызов стала территория Тянь-Шаня. Именно здесь, как свидетельствует

источник, кыргызы в конце XV в. создали протогосударственную этнополитическую структуру: дуальную организацию племен, объединенных в два крыла – *он канат* («правое крыло») и *сол канат* («левое крыло»);

- в) в процессе интеграции остатков древнетюркских и могольских племен в рамках этой дуальной этнополитической структуры постепенно созревало этническое самосознание последних, что нашло отражение в новых вариантах племенных и общекыргызских генеалогических преданий («Маджму ат-таварих») и в двойных наименованиях ряда родоплеменных объединений (кыргыз-кыпчак, кыргыз-кытай и др.);
- г) завершение исламизации пришлых кыргызских племен произошло не позднее первой половины XVII в. под влиянием новой конфессионально-культурной среды Восточного Туркестана и Средней Азии, благодаря активной миссионерской деятельности суфийских шейхов;
- д) сложилось комплексное хозяйство нового типа, в котором наряду со скотоводством заметно возросла доля поливного земледелия.

Указываются шесть локальных вариантов культуры кыргызов IX–X вв.: минусинский, тувинский, алтайский, восточноказахстанский, красноярско-канский и прибайкальский. Им присущи как общие черты, так и отличия, возникшие в результате адаптации к культурным особенностям местного населения.

В IX–X вв. в Семиречье и на Тянь-Шане полностью завершился процесс тюркизации автохтонного скотоводческого населения, который перешел в новую фазу – тюркизацию земледельцев, закончившуюся через полтора-два столетия.

В процессе консолидации кыргызов в Семиречье важную роль сыграли, прежде всего, тяньшаньские кыргызские племена, которые возродились или, слившись с пришлыми алтайскими родами, создали новые объединения.

У кыргызов не всегда присутствовала наследственная передача власти и социально-статусная дифференциация общества на *ак-суйек* (белая кость) и *кара-суйек* (черная кость). В социальной

организации кыргызов чаще преобладал **принцип меритократии**, при котором важны были личные качества и достоинства человека, претендующего на власть и управление родом или племенем. Родоначальник Тагай являлся предком ряда крупных племен: солто, сарыбагыш, бугу и саяк.

Центром этнической консолидации кыргызов стала территория Тянь-Шаня. Именно здесь, по свидетельству источников, кыргызские племена в конце XV – начале XVI в. под предводительством Мухаммеда-Кыргыза создали этнополитическую структуру – *онг канат* (правое крыло) и *сол канат* (левое крыло). Создание этой дуальной организации означало появление такой структуры, которая оказалась способной выполнять известные политические функции, включая охрану этнической территории и консолидацию включенных в ее состав племен и родов. В процессе консолидации в единую народность к началу XVI в. численность кыргызов оставляла 400–450 тыс. человек.

Главным консолидирующим фактором кыргызов Тянь-Шаня в области идеологии становится эпос «Манас». Не случайно, что именно здесь, на Тянь-Шане, в XVI – первой половине XVIII в. окончательно сложилось это выдающееся произведение эпической традиции кыргызского народа на наддиалектном общекыргызском языке. В эпосе нашли отражение и генеалогия, и обычное право и история народа, не столько реальная, сколько воображаемая, которую хотели бы иметь сами кыргызы.

Эпос «Манас» воплотил в себе прогрессивную идею объединения племен перед лицом внешней опасности, а в образе Манаса кыргызские сказители создали фигуру того идеального вождя, который мог бы стать во главе всех кыргызов, сплотить их в силу, способную противостоять любому врагу. Это уникальное явление, когда, наряду с исламской религией в сфере идеологии, основным консолидирующим фактором становится эпическое сказание, представляя собой главную особенность в развитии собственной культуры кыргызского народа на Тянь-Шане.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в рассматриваемый период кыргызы обладали всеми характерными чертами, присущими такой крупной этничности, как народ.

Согласно современной теории этноса, под понятием «народ» в смысле этнической общности понимается группа людей, члены которой имеют общее название и общие элементы культуры, обладают мифом об общем происхождении и общей исторической памятью, могут ассоциировать себя с определенной географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой солидарности.

Завершающие этапы формирования кыргызского народа протекали в XVI– первой половине XVIII в. на Тянь-Шане, где происходил длительный процесс взаимодействия и взаимовлияния двух его основных компонентов – древних и средневековых племенных объединений Притяньшанья с собственно кыргызскими племенами, переместившимися сюда, предположительно, во второй половине XV в. из Прииртышья и с Алтая.

Государственно-политическая консолидация кыргызских племен в XVII – первой половине XVIII в. Во второй половине XVII в. некоторая часть кыргызского народа была вытеснена джунгарскими феодалами с этих территорий в Ферганскую долину. Правителей называли *биями*. Некоторые из них управляли 10–20 аулами, другие – 30–40. В аулах проживало податное население. Каждый *бий* управлял своей землей и своими подданными. По своему могуществу и власти бии были равны и друг другу не подчинялись. Кыргызы делились на правое и левое крылья. В правом крыле насчитывалось десять племен, а в левом – пять. Племена, относящиеся к правому крылу, проживали вблизи Кашгара, а некоторые племена левого крыла обитали в Андижане.

В начале второй половины XVIII в., когда было уничтожено Джунгарское ханство, те кыргызские племена, которые в период могущества этой кочевой империи были вынуждены уйти в сторону Андижана, вновь возвратились на старые кочевья. Кыргызов насчитывалось 5000 кибиток, и они могли выставить около 3000 человек войска. Приблизительная численность кыргызов во второй половине XVIII в. составляла около 500–600 тыс. человек.

Каждая кыргызская родоплеменная группа (*уруу* – племя; община) состояла из нескольких родов (*урук* – большие родств. семьи) с его мелкими подразделениями (*уулу* – поколение сыновей),

возглавляемыми *агалакчин* (по возрастному старшинству) биями, власть которых была наследственной. Один из них считался главным – *улук бием*.

Кыргызские родоплеменные группы – своеобразные кочевые общины, являлись не строго родственными, а территориальными образованиями. Каждое из них представляло собой самостоятельную административно-политическую единицу, имевшую свою мету для скота (*эн, тамга*), общий боевой клич (*ураан*), нередко собственное знамя (*туу*), а у вождей – биев, были личные печати (*моор*) и дружина (*кырк джигит* – букв. *сорок молодых*). Община формально и фактически представляла как бы «самостоятельно существующий государственный организм, напоминающий в некотором отношении карликовое греческое государство – полис».

Ежегодно кыргызы выбирали одного главу (*чжан*), который занимался общим управлением, и которому все подчинено. А.Н. Бернштам считал представителя племени сарыбагыш Маматкулу «выборным киргизским ханом середины XVIII в.». Это подтверждается и кыргызскими устными преданиями. Во главе каждого из двух крыльев стояли выборные верховные бии с титулом *чон бий*. В другом китайском сочинении говорится, что правое крыло кыргызов возглавляет Маматкул бий, левое – Каработо бий, общее руководство за Маматкул бием, а ему помогают Каработо бий, Майтак и Акбай.

Выборный верховный правитель кыргызов, не располагавший значительной и постоянной военной силой (кроме личной дружины), фактически не имел реальной власти над главными биями родоплеменных групп. Поэтому он довольствовался формальным признанием его роли как верховного правителя кыргызов, не имеющего права без существенных на то оснований вмешиваться во внутреннюю жизнь племен-общин, родов и их подразделений. В его обязанности входила координация военных сил во время военных походов с помощью совета старейшин, дача согласия на участие кыргызских войск в коалиционных акциях с соседними народами против общего иноземного противника. Правитель осуществлял официальный прием и отправление дипломатических миссий к соседним государствам. Также он

следил за сохранением порядка и стабильности в обществе на основе древних народных традиций и обычаев. Выступал главным арбитром в различных межродоплеменных спорах, осуществлял надзор за соблюдением границ кочевков племен. Для этого созывались ежегодные всенародные курултай. В этих целях иногда проводили всевозможные общественные мероприятия, когда в одно место стекались многочисленные массы, такие, как праздник Нооруж или различные торжества (*той*) и поминки (*аи*) в честь государственных деятелей.

Каких-либо обязательных налогов в пользу своего верховного правителя кыргызы не платили, такое явление было обыденным и наблюдалось во многих кочевых государствах Средневековья. В знак уважения и преданности к власти правителя подданные добровольно приносили подношения (*тартуу*) в виде подарков (обычно иноходцы, воинские доспехи и др.), а также *согум* – угощение для стола покровителю.

Нередко с населения Кыргызстана производился религиозный сбор (*закят*) – добровольное ежегодное пожертвование мусульман в пользу бедных как очищение верующих от грехов. Частые военные сборы (*ырама-чыгым*) под религиозным лозунгом «газавата» по освобождению мусульман Кашгарии очень отрицательно отразились на хозяйственно-экономическом положении местного населения Семиречья.

Кыргызская аристократия в лице биев, формально ратуя за соблюдение здесь древней традиции престолонаследия потомками из правящей династии (*минг*), возводя в ханы Коканда выгодного для них претендента, фактически при удобном случае стремилась усилить свое влияние и даже управлять им. Это приводило к частым политическим переворотам, сопровождавшимся массовыми жертвами людей. При этом ош-алайские и таласские кыргызы, не говоря об иссыккульских, чуйских и нарынских, оставались самостоятельными и независимыми от Коканда.

6. Право кыргызов в XVI–XVIII вв.

Основным источником кыргызского права в рассматриваемый период считалось обычное право (*адат*) – совокупность юридических обычаев, передававшихся в устной форме из поколения в поколение. Адат более всего соответствовал особенностям экономического и культурного развития кыргызского общества, в течение многих веков ведущего кочевой образ жизни при почти сплошной неграмотности населения. Обычное право отличалось консерватизмом, поэтому на протяжении нескольких веков существенных изменений в отдельных правовых институтах не наблюдалось.

Характерными для обычного права можно считать следующие черты:

1. Консерватизм, выразившийся в закреплении многих патриархальных, родовых обычаев (обязательства о взаимопомощи сородичей).
2. Наличие множества пережиточных институтов (кровная месть, самосуд, узаконение барымты).
3. Слабое разграничение уголовного преступления от гражданского правонарушения.
4. Отсутствие института политических преступлений (измена стране, дезертирство с поля боя, неподчинение военачальникам).
5. Отсутствие юридического права частной собственности на землю (пастбища), фактически же правом распоряжения пастбищами обладали бии.
6. Противоречивость, что позволяло феодальной верхушке всегда находить в его нормах такие, которые соответствовали ее интересам.
7. Сравнительная гуманность мер наказания за нарушения прав частной собственности и преступления против органов управления.

Нормы обычного права постоянно пополнялись и совершенствовались в процессе судебной деятельности биев различного ранга. *Судебные приговоры* – решения (*бийдин билиги*) наиболее авторитетных и знаменитых биев приобретали обяза-

тельного для решения аналогичных дел – судебного прецедента, и включались в состав действующих норм обычного права.

Другая форма правотворческой деятельности судей-биев – так называемые *эреже-положения*, принимаемые съездами биев о том, какими именно нормами обычного права они будут руководствоваться при рассмотрении определенных судебных дел. Эти руководящие постановления-эреже сами затем становились источником права. Посредством судебных прецедентов и эреже кыргызские бии вносили в обычное право некоторые нормы шариата, жестоко карающие за отступление от требований ислама.

Право собственности. Право частной собственности на основное средство производства – землю, по юридическим представлениям кыргызов, вплоть до XIX в. отсутствовало. Пастбища формально-юридически считались в обычном праве кыргызов общей собственностью родов и общин, фактическими же их владельцами являлись бии и другие феодалы.

В обычном праве отсутствовали нормы купли-продажи, дарения, наследования земель и т. д. Для кочующих скотоводов важным было лишь два вида юридического отношения к земле: право распоряжения кочевьями-пастбищами и право захвата свободных или незанятых кочевий-пастбищ, водопоев. Оба эти права принадлежали кыргызским феодалам: манапам, биям, старшинам крупных родовых отделений и аксакалам аулов. Право выбора лучшего пастбища по обычаю принадлежало родоправителю и манапу. Это право давало наиболее сильным феодалам возможность оттеснить слабые роды и аулы, простой народ в худшие места для кочевков.

С правом распоряжения пастбищами тесно связано и право захвата свободных или незанятых земель. Нормы адата представляли здесь все преимущества наиболее знатным скотоводам.

Кроме юридических преимуществ, знатный бий имел материальные условия для занятия лучших пастбищ и мест при кочевьях. Он всегда имел достаточно своих людей, которых мог послать для захвата таких пастбищ и мест, или при помощи грубой силы отобрать у слабейшего занятое им место.

На остальные средства производства и на средства потребления существовала частная собственность. В праве собственности

все вещи делились на два рода: *мал* – скот и *мульк* – остальное имущество. Этим делением выделялось особое значение скота в хозяйстве кочевника. Скот подвергался особой маркировке: на него ставился знак собственности – тамга. Кража скота считалась более опасным преступлением, чем кража прочих вещей.

В земледельческих районах существовала феодальная собственность на пахотные земли, а в безводных районах – фактическая собственность феодалов на колодцы, редкие водные источники.

Обязательства и обычай «родовой помощи». По кыргызскому обычному праву большинство договорных и деликтных обязательств было тесно связано с обязанностями членов родовой или аульной общины друг перед другом и перед самой общиной, то есть по существу перед ее главой.

Обычай «родовой взаимопомощи», когда-то действительно носивший характер подлинной поддержки и выручки членами родовой общины друг друга, в условиях социального расслоения общества трансформировался в институты, представляющие одностороннюю выгоду для богатых соплеменников. Известны следующие сборы и обязательства в пользу кыргызских биев: 1) *союш* – обычай, когда беднота при острой необходимости брала займы у богатых соплеменников скот на зарез с обязательством возвратить его с приплодом; 2) *чыгым* (расход) – подати биям и манапам для покрытия их расходов по угощению во время съездов и сборов; 3) *журтчулук* – обычай, когда разорившиеся кыргызы, например, в результате набегов или падежа скота, могли обратиться к сородичам за помощью (со временем знать стала использовать этот обычай в своих корыстных целях); 4) *кошумча* – «добровольное» приношение тем, кто устраивал аш, той, при уплате калыма, айыпа и т. д.; 5) *саан* – обычай, когда бедняки могли пользоваться дойным скотом (корова, кобыла, коза) богатых родственников с целью получения молока (такая помощь была не бескорыстной, за это необходимо было отработать в хозяйстве этого родственника); 6) *конок алуу* – обязательство принятия гостей несколько дней подряд с ночлегом и угощением во время *тоя* (празднества) или *аша* (поминки). Согласно обычному праву облагались штрафом все отказывавшиеся от уплаты податей,

связанных с обязательным угощением гостей, например, биев, приехавших на той или аш. Существовал даже штраф, который доходил до 9 голов скота. Кроме перечисленных существовали и другие обязательства.

Брачно-семейное право. У кыргызов до XIX в. сохранились большие патриархальные семьи, достигавшие нескольких десятков человек. Главой такой семьи считался мужчина. Жена и дети должны были беспрекословно ему подчиняться. Он мог бесконтрольно распоряжаться всем семейным имуществом. Если женщине приходилось хозяйствовать самостоятельно из-за малолетства своих сыновей, то она считалась лишь опекуницей. Когда наследники достигали совершеннолетия, она должна была отчитаться перед ними.

Следует отметить, что в адате существовали некоторые ограничения власти главы семьи:

- обычай не разрешал отцу продавать землю, юрту, ценный скот без согласия взрослых сыновей;
- адат устанавливал определенную долю каждого сына в семейном хозяйстве при выделе;
- обычай запрещал отцу лишать своих сыновей наследства или отказывать в выделе, если на то не было веских причин.

В случае нарушения обычая в дело вмешивался айильный аксакал.

Свадебная церемония начиналась с того, что отец жениха отправлял своего представителя к отцу девушки, чтобы просить ее руки. Если отец девушки согласен, они договаривались о размере калыма.

Затем отец жениха ехал к отцу невесты. Отец невесты угощал будущего свата и всех, кто прибыл с ним, а также преподносил отцу жениха подарок (лошадь или кафтан). С этого момента девушка считалась помолвленной. Но чтобы жених мог навещать свою невесту, он должен был выплатить больше половины оговоренного калыма. В зависимости от благосостояния семьи жениха размер калыма меняется от 41 до 81 голов скота. После официальной помолвки отец жениха распоряжался о создании отдельной ставки

для сына, оборудовал ее и отдавал часть своего скота. После того как жених заплатил весь калым, устраивали свадьбу. *Никах* (освещение брака) проводился согласно всем законам шарията.

Наследование у кыргызов. В наследовании существовали свои правила. Если женатый сын умирал, не оставив наследника, то наследником становился отец. Один из родственников назначался опекуном детей, не достигших совершеннолетия, после смерти их отца. Если не находилось близких родственников, то опекуном мог стать чужой человек.

Завещание составляли в присутствии родственников и муллы. Скот умершего, который он давал кому-нибудь в долг, отбирали в увеличенном количестве (то есть вместе с родившимся скотом). Но скот, полученный в результате налета, не возвращался.

Правонарушения и наказания. Существует несколько положений по поводу наказания за правонарушения. Наказание у кыргызов равносильно преступлению. (*Talion* – в европейских языках). По принципу талиона, если человек убил человека, то и преступника убивают; если нанес ущерб телу и здоровью человека, то и причинившему наносится такой же ущерб («око за око – зуб за зуб»).

Согласно законам родственники убитого имели право убить убийцу. Однако судья мог облегчить наказание, если пострадавший или родственник убитого огласился на это. В таком случае виновный должен был материально удовлетворить пострадавшую сторону. Материальная вещь в данном случае называется *кун* (выкуп). Убийца мог спасти себе жизнь, договорившись о куне. Кун, заплаченный за преступника, заменял ему наказание.

Размер выкупа для мужчин составлял 1000 овец, для женщин – 500. Например, если кто-то покалечил большой палец, то должен был отдать 100 овец, а если мизинец – 30 овец. Если человек убил своего господина, то обязан был выплатить кун в семикратном размере ($1000 \times 7 = 7000$). Если господин пострадал от своего подчиненного, тот должен был отдать 27 голов скота, а за оскорбление – 9 голов.

Жена, убившая своего мужа, обязательно подвергалась смертной казни. Она не могла спасти себя с помощью выкупа, если

родственники мужа не простят ее. Беременная жена, убившая мужа, не подвергалась смертной казни, но считалась бесчестной и на протяжении всей жизни подвергалась оскорбительному отношению со стороны окружающих.

В свою очередь, муж, убивший жену, мог спасти себе жизнь, если ее родственники были согласны на «кун».

Родители, убившие своих детей, никак не наказывались, но мать, убившая своего незаконнорожденного ребенка, подвергалась смертной казни.

Покончивших жизнь самоубийством хоронили в отдельном месте.

Человек, сбивший беременную женщину с лошади и причинивший тем самым вред ее здоровью и ребенку, платил «кун» в следующем размере: если плод пятимесячный, он отдавал лошадь, если от 5 до 9 месяцев – одного верблюда.

Покушение на честь девушки или женщины наказывалось смертной казнью, то есть наказание как и для убийцы. Покусившийся на честь девушки мог спасти себе жизнь, если женится на ней и заплатит калым, но только с согласия девушки.

Если муж убивал жену, совершившую прелюбодеяние, то он не наказывался. Муж имел право требовать, чтобы его жену и ее любовника приговорили к смертной казни. Но для этого нужно было доказать их вину. Если четыре свидетеля (надежных, с хорошей репутацией, кому люди верят) докажут, что они невиновны, то наказание отменяется.

Если мужчина похищал чью-нибудь жену без ее согласия, то похитивший приговаривался к смертной казни или мог выплатить «кун» в размере, равном как и для убийцы. Если похищение происходило с разрешения женщины, она оставалась с этим мужчиной. Похитивший платил калым мужу женщины, обеспечив его женой.

Оскорбивший женщину должен был непременно попросить прощения. Если он не желал этого делать, то должен был понести материальное наказание.

Имевший половые связи с родственницей приговаривался к смертной казни, но этот вид наказания мог быть заменен дру-

гим видом по решению семьи. Принятие решения по поводу наказания такого рода нарушений принадлежит семье.

Человека, проклинавшего бога, если этот факт докажут семь свидетелей, забрасывали камнями до смерти. Если человек принимал другую религию, все имущество его родственников конфисковалось.

Хозяин имел неограниченное право над своими рабами (также мог убить). При этом жалобы раба никогда не выслушивались.

Оскорбившего свою мать или отца, или осмелившегося их побить, сажали на черную корову, водили по всей деревне и били кнутом. Если дочь оскорбляла родителей, ей связывали руки и ноги и отдавали в распоряжение матери. Мать поступала с ней по своему желанию.

Вор должен был возместить ущерб в 27 раз больше, чем украл (*уч тогуз*). Если он украл верблюда, то должен отдать 27 верблюдов и одного раба. Если украл лошадь, то к 27 лошадям должен был прибавить одного верблюда. Если украл овцу, то к нужному количеству прибавлял одну лошадь (100 верблюдов равнялось 300 лошадям и 100 овцам).

Если человек совершал и убийство, и воровство, то он осуждался за оба преступления по отдельности.

Жена и дети, узнавшие о совершении воровства отцом, но не осведомившие об этом власть, не привлекались к ответственности (потому что жене и детям запрещено было идти против главы семейства).

Убивший охотничью собаку или птицу, используемую для охоты (*беркут*), должен был возместить хозяину ущерб, равный одному рабу или рабыне.

7. Джунгарское ханство

В XVII в. на просторах Центральной Азии на исторической арене появляется новая этнополитическая сила – джунгары, или калмаки, которых так называли кыргызы. В середине того же века они создают свое государственное объединение, которое известно нам как Джунгарское ханство. В 1635 г. Джунгарское ханство окончательно формируется.

Однако к моменту образования Джунгарского ханства на востоке появляется другой его новый грозный враг – маньчжуры, которые в 1644 г. завоевав минский Китай, создают свое новое государство – Цинскую империю и начинают экспансию на соседей Китая.

На общемонгольском в съезде восточных монголов и ойратских племен, созванном в 1640 г. по инициативе Батура-хунтайджи, был заключен общемонгольский союз против маньчжурских завоевателей и принят свод законов, который получил название «Степное уложение» или «Ойратский устав». В 1643 г. Батур-хунтайджи, собрав 50-тысячное войско, напал на кыргызов и далее двинулся на Казахстан. В 1652 г. состоялся очередной поход джунгаров в Тянь-Шань и в Казахстан. В этом походе калмаки нанесли сокрушительное поражение кыргызам и казахам. После этого начинается миграция кыргызских племен на запад (вторая волна 1658 г.).

Первая волна миграции кыргызов на Фергану была в 1635 г., во время похода Батур-хунтайджи. Владения калмаков в этот период доходят до Таласа, однако власть над кыргызами и казахами не была полностью установлена. Ставка джунгаров была передвинута с Иртыша в долины рек Или и Текес. Галдан-Бошокту в начале 1680-х гг. начал военные действия против казахов, кыргызов и государств Средней Азии. Калмакская армия захватывает Кашгар, Чуйскую долину, Ош и Андижан. В этот период начинается третья волна (1680 г.) миграции кыргызов в Фергану, которая была вызвана нашествиями джунгаров. Но кыргызы возвращались обратно в свои кочевья после окончания калмакских вторжений.

Нашествие калмаков закончилось в 1725 г., в результате кыргызы были вынуждены оставить свои родные земли, и это время стало одним из самых тяжелых моментов в жизни этих народов. Эти события в памяти кыргызского народа запечатлены в форме выражения: «Казак кайың саап, кыргыз Ыссар, Көлөпкө киргенде» («Время, когда казахи доили березу, а кыргызы ушли в Гиссар и Куляб»).

Джунгарские феодалы начали новое наступление на Среднюю Азию в 1741 г. Калмакский военачальник Септен-ноен

и сын Галдан-Церена Лама-Доржи нападают с 30-тысячной армией на кыргызские кочевья и на казахские кочевья среднего джуза. Война длится три года.

В XVII–XVIII вв. на долю кыргызского народа, как и других народов Средней Азии, выпала тяжелая борьба за независимость и выживание против Джунгарского ханства.

Борьба кыргызов против калмакских завоевателей. Первые кыргызско-калмакские взаимоотношения после распада ойратского союза начинаются в 1582 г., когда калмаки разорили кочевья Орозбака, старшего сына Тагай-бия (Мухаммед-Кыргыз). Но это событие закончилось тем, что между кыргызами и калмаками на время были заложены мирные взаимосвязи.

В XVII в. начинаются военные действия между калмакскими феодалами и кыргызскими племенами. В 1616 г. калмаки напали на кыргызов, кочевавших в верховьях реки Или и на Черном Иртыше. В 1617 г. между калмаками и кыргызами состоялись переговоры о возвращении пленных кыргызов за откуп. В это время верховным бием северных кыргызов являлся Манап-бий, который возглавил борьбу кыргызов против калмакских нашествий. Следует отметить, что кыргызские бии Кокум-бий и Манап-бий активно оказывали ему поддержку, и кыргызы совместно с казахами входили в состав войска Эшим-хана.

В 1620 г. калмакские тайши отправили своих послов к царю Эшиму для переговоров о мире, но в то же время сами напали на улусы Эшима и перебили многих его подданных. Тогда Эшим-хан, в свою очередь убил послов, и двинул против калмаков большое войско.

Через несколько лет, в 1626 г., состоялся поход кыргызов под руководством Эшим-хана на кочевья калмаков. В результате население многих калмакских улусов было вынуждено откочевать в отдаленные районы Сибири. Только в результате ослабления кыргызов из-за растущего давления на них Аштарханидов калмакские феодалы вновь стали совершать набеги на территорию Кыргызстана. Очередной крупный поход калмаков в Среднюю Азию состоялся весной 1633 г. В 1635 г. произошло два значительных столкновения между калмаками и казахами, причем

инициаторами войн в обоих случаях были джунгары, что свидетельствует об их возросшем военном потенциале.

К этому времени ранее раздельно кочевавшие на огромных пространствах Южной и Западной Сибири улусы ойратских племен начали объединяться на правом берегу Иртыша под эгидой чоросских князей, во главе которых стоял Хутухайту-Харахула-тайши. После смерти Харахулы (1634 г.) власть над всеми ойратскими владениями в Джунгарии перешла в руки его сына Батура-хунтайши, а 1635 г. признан годом образования Джунгарского ханства.

Следующее нашествие калмаков на кыргызские земли происходит в 1643 г. Батур-хунтайджи во главе 50-тысячного войска вторгается в кыргызские кочевья и подчиняет десять тысяч кыргызов Чуйской долины.

Во время следующего похода калмаков в 1652 г. им удалось разбить кыргызов и казахов, а затем они нанесли поражение узбекам в 1658 г. в Таласе. В результате этого начинается массовый уход кыргызов из своих кочевий, и в это время они оккупировали Иссык-Кульскую долину.

В начале 1680-х гг. Галдан-Бошокту вторгается на кыргызские земли и захватывает Чуйскую долину. Северные кыргызские племена, теснимые калмаками, ведя тяжелые оборонительные бои, отступали в Ферганскую долину. Отступавших прикрывали сыновья багышского бия Тейиш-хана – главы северных кыргызов, Аккочкор, Канкы, Чоботой и Семетей батыры, которые встретили наступавшие калмакские войска между Кочкоркой и перевалом Долон с тремя сотнями человек. Их поддерживал карабагышский батыр Толок, который во время перестрелки с калмаками убил около двухсот калмакских воинов. В этом бою почти все кыргызские воины были убиты. В Кетмен-Тюбинской долине с джунгарами сражались Кожожаш батыр из левого крыла кыргызских племен и военачальник войск родов саяк, жаки и багыш Табылды, которые, нанеся контрудары калмакам, остановили их продвижение в Андижан. Кстати, эпический герой Эр Табылды является реальной исторической личностью. В этот период большинство кыргызов мигрировали в сторону Андижана и Оша, которые также подверглись джунгарским нашествиям. Часть кыргызов,

оставшихся в своих кочевьях, признала власть Галдана-Бошокуту, а другая часть – бежала в сторону Какшаалских гор.

В первой четверти XVIII в. совершается множество походов на кыргызские земли и подчиняются некоторые племена. Калмыки берут в Ак-уйлуу Белек-бия сына Жамангула, бугинского бия, в заложники. Видимо, это произошло во время правления Цеван-Рабдана в 1720-х гг., когда он кочевал по восточной части Иссык-Куля. Под зависимость попадают иссык-кульские кыргызы во главе с их бием Белеком. Белек-бий, ранее ушедший в Кетмен-Тюбе во время калмакских нашествий, возвращается на Иссык-Куль и останавливается на западном побережье озера. Иван Унковский, свидетельствующий о «бурутах», кочевавших около оз. Тускель, которых было 5000 кибиток и войска 3000 человек, имел в виду иссык-кульских кыргызов во главе с Белек-бием. Возвращение Белек-бия на свои кочевья происходило следующим образом: его отец Жамангул батыр из племени бугу и друг Жамангул батыра из племени конурат Бору часто совершали набеги на калмаков. В одном из набегов на калмаков Бору попал в плен к калмакам и пробыл там свыше тридцати лет. После возвращения из плена Бору батыр нашел кочевья своего друга в Кетмен-Тюбинской долине. К тому времени Жамангул умер, а Белек был подростком. Именно он его склонил откочевать обратно на свои родные кочевья. Белек-бий, будучи зависимым от калмакского хана, тем не менее поддерживал с ним мирные отношения.

Белек пользовался у джунгарского хана большим авторитетом, и он поставил Белека главой всех северных кыргызов, которые не ушли из своих кочевий или вернулись обратно на свои кочевья после окончания джунгарских походов в 1720-х гг.

В эти годы сарыбагышские, саякские, солтинские и другие племена северных кыргызов находились в Ферганской долине. Во главе солтинцев стоял Чаа-бий, а всеми северо-кыргызскими племенами правил Тейиш-хан. После смерти Тейиш-хана главой северных кыргызов становится Кудаян-хан. В то время общепризнанным лидером южных кыргызов являлся Акбото-бий из рода саруу. Ему принадлежало военно-административное управление областями Ура-Тюбе, Ходжент и окрестности Андижана, он но-

сил титул кушбеги. После смерти Кудаян-хана, сарыбагышского бия и номинального главы северных кыргызов, во главе северных кыргызов становится сын Талкан-бия Эр Кошой.

Несмотря на вынужденный исход в Ферганскую долину некоторых северо-кыргызских объединений, большая часть кыргызов в первой половине XVIII в. оставалась на Южном и Центральном Тянь-Шане. Такие крупные объединения, как кыпчак, чонбагыш, найман, толос, кесек и кушчу, прочно закрепившись на южных склонах Терской Ала-Тоо, постоянно соперничали с калмаками за господство в Восточном Туркестане.

Новая волна нападений калмакских феодалов на Кыргызстан и соседние области началась после вступления на престол Джунгарского ханства сына Цеван-Рабтана Галдан-Церена в 1727 г. Около 1732 г. войска калмакских феодалов совершили нападение на кыргызов в Кетмень-Тюбинской долине. Затем в течение 1736 и 1738 гг. отряды Галдан-Церена трижды проникали в Бадахшан. По возвращении из последнего похода калмакское войско было полностью истреблено кыргызами в районе Каратегина.

В конце 40-х гг. XVIII в. кыргызы заметно укрепились. Во главе кыргызских воинов становятся такие великие личности, как Кошой бий, Маматкул бий, Кубат бий, Солтоной батыр, Атаке батыр, Нышаа батыр, Бердике батыр, Садыр батыр, Жайыл батыр и другие. Кыргызский народ совместно с соседними народами начинают широкомасштабные боевые действия по освобождению своих захваченных калмаками земель и за независимость. Этим и заканчивается второй этап борьбы кыргызского народа с калмакскими нашествиями.

В 30–40-х гг. XVIII в. кыргызы в основном вели партизанские войны с калмаками. Это подтверждается глубокими рейдами кыргызских воинов в калмакские пределы. В 40-е гг. XVIII в. калмаки удерживали в своей власти Чуйскую долину и Иссык-Кульскую котловину.

Воспользовавшись усилением междоусобной войны за власть в Джунгарии, около 1747 г. кыргызы совершили удачный поход в Кашгар. Десятитысячное войско, возглавляемое Акмат-бием, с победой возвратились в свои края. С целью мести калмакские

феодалы направили против кыргызов десяти тысячное войско под главенством Зайсана Доржи. Оно было полностью разбито кыргызами, в Джунгарию вернулось только 3 тыс. человек.

К этому времени кыргызы вновь рассматривались как опасные враги калмаков, поэтому правители Джунгарии вынуждены были постоянно держать наготове крупное войско. Очередной поход калмакских феодалов в Кыргызстан начался выступлением 27000 всадников в мае 1749 г. и продолжался около трех месяцев. Но и этот поход калмаков закончился неудачно, они возвратились, потеряв убитыми 7 тыс. воинов.

В 1752 г. объединенные силы бугинцев, солтинцев, сарыбагышей и саяков во главе с их биями Ныша, Качыке и Тынаем напали на юрт владельца калмаков на Иссык-Куле Аккуйрук. Этот поход стал импульсом для начала ухода калмаков с кыргызских земель. Следующий год Бердике батыр, Атаке батыр и бугинцы во главе с Бирназар бием начали освобождать Иссык-Кульскую долину. В середине 50-х гг. XVIII в. территория Кыргызстана полностью была освобождена от калмакских завоевателей. Между 1745–1758 гг. кыргызские племена уже полностью возвратились в свои освобожденные кочевья после долгой, жестокой и упорной борьбы с джунгарскими захватчиками. В конце первой половины XVIII в. начался процесс ослабления Джунгарского ханства – некогда могущественной кочевой державы.

В конце 50-х гг. XVIII в. Джунгарское ханство становится объектом агрессии цинского Китая. В результате разгрома ойратское население было почти полностью истреблено. От ойратского населения уцелела лишь незначительная часть – около 20 %. Несколько тысяч ойратов осело в Фергане и на Тянь-Шане. Они ассимилировались местными жителями, сохранив лишь родоплеменное название «калмак». Так в Кыргызстане появилось новое племя «сарт-калмак».

После разгрома Джунгарского ханства кыргызы столкнулись с новыми грозными соседями – цинами и были вынуждены юридически признать свою зависимость от Цинской империи, дабы избежать новых китайских вторжений на кыргызские земли. С этой целью и Маматкул бий и глава таласских кыргызов Май-

таке бий в 1758 г. послали к китайскому генералу Чжао-хою биев Черикчи, Нышаа и Торкубая, которые от имени северных кыргызов заявили о признании китайского владычества.

В 1759 г. глава племени монолдор Ажы-бий, владетель Оша от имени кыргызов Западного Тянь-Шаня принял подданство Цинской империи и обещал Чжао-хою привести в китайское подданство 200 тыс. кыргызов Западного Тянь-Шаня. Этим и закончилась третья стадия борьбы кыргызского народа с джунгарским нашествием за свою независимость и возвращение захваченных калмаками земель. Этот период стал окончанием долгого кровопролитного противостояния кыргызов и Джунгарского ханства, в процессе которого кыргызы не только сумели отстоять свою независимость, но смогли защитить и освободить кыргызские земли от джунгар.

На третьем этапе кыргызы начинают наступать на калмаков. Особенно часто происходили стычки между бугинцами и калмаками, населявшими долины р. Текес и Жылдыз. Эти набеги были остановлены только к 1865–66 г., когда иссык-кульские кыргызы приняли российское подданство.

Кыргызов во время нашествий Джунгарского ханства можно разделить на две группы. Первая группа – те кыргызы, которые во время джунгарских походов, не желая подчиниться калмакам, ушли в Фергану и оказывали упорное сопротивление. Вторую группу кыргызов составляли те кыргызы, которые не ушли со своих кочевий или же возвратились после окончания походов и признали свою зависимость от джунгар. Их отношения с калмаками постепенно приобрели мирный характер, но нельзя забывать о том, что положение их было ниже калмаков. В частности, одними из этой группы кыргызов стали бугинцы во главе с Белек бием. Между калмаками и кыргызами, которые жили по соседству, не могло не быть добрососедских отношений, хотя мы из истории знаем, что основная часть взаимоотношений между этими народами носила военный характер. О мирных взаимоотношениях между кыргызскими и калмакскими народами говорится также в народных преданиях и эпосах.

Литература

1. Джуманалиев Т. Эволюция политической власти кочевников Притяньшанья (II в. до н. э. – XII) / Т. Джуманалиев. Бишкек, 2005.
2. Джуманалиев Т. История Кыргызстана с Древности и до середины XVIII в. / Т. Джуманалиев. Бишкек, 2009.
3. Джунушалиев Д. Исторические этапы кыргызской государственности / Д. Джунушалиев, А. Какеев, В. Плоских. Бишкек, 2003.
4. История кыргызов и Кыргызстана / под ред. В. Плоских. Бишкек, 2000.
5. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2003.
6. Караев О. Государство Моголистан. Государство Хайду / О. Караев. Бишкек, 1996.
7. Хазанов А. Кочевники и внешний мир / А. Хазанов. Алматы, 2000.
8. Бартольд В. Киргизы (исторический очерк): избр. тр. по истории кыргызов и Кыргызстана / В. Бартольд. Бишкек, 1996.
9. Кожоналиев С. Обычное право кыргызов / С. Кожоналиев. Бишкек, 2000.
10. Ильясов С.И. Земельные отношения в Киргизии / С.И. Ильясов. Фрунзе, 1969.
11. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: учеб. пособие / сост. Б.И. Борубашов. Бишкек, 2008. Т. 1.
12. Борубашов Б.И. История государства и права Кыргызской Республики: курс лекций / Б.И. Борубашов, З.И. Галиева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2004.
13. Маджу Ат-Таварих (Собрание историй). Бишкек: Акыл, 1996.

ГЛАВА 6

КЫРГЫЗСКИЙ НАРОД В СОСТАВЕ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

1. Кокандское ханство

Обособленность и разобщенность кыргызского народа, не имевшего самостоятельной государственности, в рассматриваемый период умело использовали его сильные соседи: Китай (с востока), Россия (с севера), Кокандское ханство (с юга). Каждый из них одаривал предводителей племен ценными подарками, высокими титулами, стремясь склонить к своему подданству.

В конце XVIII – начале XIX в. кыргызский народ стал объектом агрессии со стороны Кокандского ханства. Разобщенные кыргызские племена, раздираемые междоусобной борьбой, не смогли оказать должного сопротивления захватчикам. Во главе ряда южнокыргызских племен стоял Кубат-бий, который попытался объединить кыргызский народ. Однако его усилия не имели успеха, так как ему противостоял другой союз южнокыргызских племен, возглавляемый главой племени адыгене Хаджи-бием.

Политика кокандского правителя Ирданы-бия позволила укрепить положение Коканда в Средней Азии и создать условия для расширения его территории. Используя усобицы между кыргызскими племенами, он в 1762 г. напал на узгендских кыргызов с целью захвата г. Узгенд и Ош с их окрестностями. Ополчение племен ичкилик, адыгене и монголдор во главе с Хаджи-бием было разбито, а сам он пленен. И, несмотря на упорную борьбу в течение двух десятилетий, кыргызский народ был присоединен к этому ханству.

Новый правитель Коканда Нарбуто-бий смог привлечь на свою сторону ряд авторитетных кыпчакских и кыргызских феодалов и натравливал их на тех, кто предпочитал свободу. К 80-м гг. XVIII в. в зависимость от Коканда попали практически все кыргызские земли Ферганы. После упорных сражений вынуждены были подчиниться и кыргызы Алая. Здесь кокандцы возвели укрепле-

ния Кызыл-Коргон, Суфи-Коргон, Таш-Коргон и Дароот-Коргон. В этих укреплениях, созданных на перекрестках основных скотопробных путей и торговых трасс, кокандцы оставляли гарнизоны, которые должны были собирать *зякет* – налог со скота и торговый налог с проходивших купеческих караванов, а также подавлять возможные народные восстания.

Начало новой экспансии Коканда в отношении кыргызов совпало с правлением Алима, который первым официально принял титул хана. Он совершил несколько грабительских походов против кыргызов. В мае 1806 г. кокандцы захватили Ура-Тюбе, а в 1809 г. – Ташкент, ставший плацдармом агрессии против кыргызов и казахов Таласа и Семиречья. Однако ему так и не удалось покорить кетменьтюбинских кыргызов.

В 1825 г. Мадали-хан воспользовался распрями между племенами сарыбагыш и солто и направил в Чуйскую долину четырехтысячный отряд во главе с кушбеги Лашкаром. С целью закрепления в Чуйской долине кокандцы в том же году возвели крепость Бишкек на берегу р. Аламедина и оставили здесь гарнизон. Отсюда кокандские наместники направили письмо кыргызам Прииссыккуля, требуя подчинения Коканду и выплаты соответствующих податей. Однако на курултае кыргызов 1825 г. было принято решение о принятии российского подданства.

Тогда Мадали-хан перешел к прямым военным действиям. Весной 1831 г. Лашкар-кушбеги прошел с войском через Чуйскую долину к берегам Иссык-Куля, а из Ферганы через Кугартский перевал на завоевание Центрального Тянь-Шаня двигались отряды минбаши Хаккулы. Решающее сражение между кыргызскими и кокандскими войсками показало явную неподготовленность кыргызов к боевым действиям, их плохую вооруженность и неопытность. Кыргызы были разбиты, а их предводители – братья Тайлак и Атантай – взяты в плен и доставлены в Коканд. Мадали-хану пришлось освободить их из-под стражи и даже пожаловать кокандские титулы. Братья вернулись на родные пастбища и, не желая служить захватчикам, откочевали на р. Или к казахам Старшего жуза. Правда, нехватка пастбищ вынудила их через несколько лет вернуться на Тянь-Шань.

Для закрепления на территории кыргызских племен, кокандцы соорудили ряд крепостей Тогуз-Тороо, Куртка, Джумгал, а на побережье Иссык-Куля – укрепления Барскоон, Конуролен, Каракол и другие. Эти крепости стали своего рода плацдармом для постоянных грабительских набегов на местное население, а в случае их восстания кокандцы отсиживались за их стенами.

Завоевание Кыргызстана кокандскими ханами привело к беспросветной нужде и несправедливости, к крайнему ухудшению положения народа, который оказался под тяжким бременем двойного гнета: кокандских властей и собственных феодалов.

2. Социальная структура населения

Социальная структура населения Кокандского ханства была представлена, в основном, феодалами и феодально-зависимым населением, которые по своему составу были крайне неоднородными.

Феодалы по своему экономическому и политическому положению в системе феодальных отношений делились на следующие категории:

- знать рода «минг» во главе с ханом, занимавшая привилегированное положение в обществе;
- «служилое сословие», представленное высшими и местными сановниками;
- духовенство;
- торговое сословие (купцы и ростовщики), пока оно было еще малочисленным.

Феодально-зависимое население составляли дехкане (земледельцы), включая амляковых (государственных), ханских, милковых и вакфных дехкан; ремесленники; рабы.

В результате внеэкономического принуждения лично свободные дехкане фактически были прикреплены к своим владельцам.

Управление кыргызами. После завоевания киргизов Кокандским ханством в важных центрах киргизских кочевий были основаны кокандские военные укрепления (крепости). Эти крепости со стоящими в них гарнизонами служили оплотом владычества кокандских ханов. Крепости были также местом пребывания ко-

кандских наместников-ильбегов, властвовавших над всем населением, находящимся в ведении данной крепости. Ильбеги, наблюдая за политическим поведением кочевников, старались сохранить “порядок” в кочевьях. Вся военная и административная власть, как в крепости, так и в окружающей ее местности, сосредотачивались в его руках. Кроме военных, в крепости находились также чиновники кокандского хана, главным образом сборщики зякета, а также купцы и торговцы, приезжавшие из центра ханства.

Однако Кокандское ханство не установило на территории Кыргызстана жесткой административной системы. В связи с перекочевкой кыргызов административно-политическое разделение менялось и запутывалось, вследствие чего часто происходили стычки между сборщиками зякета отдельных вилайетов.

Одной из особенностей управления на местах являлось то, что ни один местный чиновник, включая и правителя бекства, не получали за свою службу от государственной казны никакого жалованья. Они жили исключительно за счет сборов с населения подведомственных городов и селений. В крупные кокандские крепости с военными гарнизонами особыми ханскими указами назначались военно-административные чиновники в ранге *датхи* (датки), *эшик агасы* и т. п.

Территориальное подчинение Кыргызстана кокандскому хану строилось на основе военно-административного принципа. Хан назначал своих наместников, которые обладали полнотой административной, судебной и финансовой власти. Однако на местах сохранялось местное самоуправление родоплеменных биев и манапов. Это нередко ставило ханских ставленников в зависимость от воли крупных кыргызских феодалов.

Непосредственно мелкими кокандскими укреплениями на территории Кыргызстана (например, Дараут-Курган) управляли коменданты – *токсоба*, командовавшие небольшим гарнизоном в десятки солдат.

После завоевания кыргызских племен Коканд всячески старался привлечь кыргызскую знать на свою сторону, заручиться ее поддержкой. Так, кокандский хан присвоил звание *датка* биям племен саяк – Медету и Чыны, *сару* – Ажибеку, а главе племени са-

ры-багыш Ормону Ниязбек уулу – *парваначи* (выше датки). Первым – предложен сбор зякета в своих племенах, а последнему – сбор налога со всего Северного Кыргызстана.

Одной из особенностей управления на местах являлось то, что кочевое население имело свое отдельное местное управление. Фактически местные правители оседлого населения не вмешивались в дела кочевого населения. Кочевые народы (киргизы, казахи) управлялись своими родовыми старшинами: манапами, биями, тюре аксакалами, которые не были подчинены хакимам или бекам вилайетов. По большинству дел они напрямую связывались с ханом, непосредственно подчиняясь ему или высшим сановникам.

У кочевых народов род и племя считались политической и хозяйственной единицей, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Роды и племена жили несколькими, и даже десятками, аилов постоянно в определенном районе на своих летних и зимних родовых стойбищах. У кыргызов в каждом айле были поставлены айлоправители из представителей господствующего класса манапского происхождения. В административном отношении Кыргызстан был разделен на несколько районов, которые закреплялись за определенным кокандским вилайетом. Власть здесь сосредоточивалась в руках отдельных представителей киргизской родоплеменной знати – биев, и примерно с середины XIX в. – манапов, которые были зависимы от наместников Кокандского ханства и являлись непосредственными исполнителями ханской воли.

3. Государственный строй

Кокандское ханство представляло собой феодальную деспотию, с неограниченной властью ее правителя – хана. Правда, при хане существовал совет. Предположительно он мог появиться во второй четверти XIX в., так как до правления Омар-хана (1810–1822 гг.) в источниках и других архивных материалах никаких сведений о его существовании не обнаружено.

Личный состав совета определялся исключительно ханом. В совет могли входить должностные лица не только центрального,

но и местного государственного аппарата: кушбеги, датха, кансадбаши, парваначи и др. Совет чаще всего играл роль совещательного органа, но при определенных условиях мог выступать как орган реальной власти, вершивший делами в государстве. Состав и численность совета при различных ханах в разные периоды истории Кокандского ханства постоянно изменялись. Есть сведения, что члены совета получали государственное жалованье.

Недостаток источников не позволяет с точностью определить функциональные обязанности совета. Возможно, здесь обсуждались важные вопросы внешней и внутренней политики ханства: вопросы войны и мира, взаимоотношения с другими государствами, сбор налогов, мобилизации народных масс на общественные работы, о злоупотреблении высших сановников и другие. Отсутствуют также данные о юридической силе решений совета. Логично утверждать, что эти решения в какой-то мере учитывались ханом при принятии соответствующих указов, поскольку его члены выражали интересы наиболее влиятельной группы крупных феодалов в ханстве.

В Кокандском ханстве не было четко оформленной системы государственного управления. Ханские сановники заведовали различными ведомствами, выполняя при этом разнообразные поручения хана, которые не касались непосредственно их функций. Их влияние и могущество при дворе определялись не столько официально занимаемой должностью, сколько благорасположением ханов.

«Частая смена одной оппозиционной партии другой приводила к “смене” всех должностей государственного аппарата, как в центре, так и на местах. На всем протяжении существования Кокандского ханства во дворце хана постоянно царил атмосфера недоверия и отчужденности между государственными сановниками. Поэтому различные дворцовые интриги, частые смены высших должностных лиц, а также и самих ханов, лишали распоряжения административных лиц устойчивости».

В таких условиях складывался государственный аппарат Кокандского ханства. Наиболее централизованную форму он приобрел в период правления Омар хана, который учредил светские

и духовные государственные должности. Среди них ближайшими к хану и самыми влиятельными лицами считались следующие:

- *минбаши*, который занимал как бы среднее положение между министром внутренних дел и государственным канцлером;
- *кушбеги*;
- *мехтер (зякетчи)* – министр финансов, главное ответственное лицо в ханстве за сбор государственных налогов и податей;
- *дастарханчи* – главный казначей ханства;
- *расылчи* – главный секретарь хана;
- *аталык (серкер)* – военный советник, главнокомандующий кокандскими войсками в период войн.

В ряде высших духовных должностей можно отметить главу духовенства (шейх-уль-ислам); верховного судью (кази-калян); военного судью (кази-аскар) и главного раиса.

Вторым лицом в государстве после хана являлся *минбаши* (буквально тысяцкий), иначе его можно назвать визирем. Он возглавлял государственный аппарат управления, состоящий из трех ведомств: административно-финансового, судебно-полицейского и военного. Обладая высшей административно-распорядительной властью, минбаши мог вмешиваться во все области внутреннего управления ханством. Свою деятельность он осуществлял при помощи многочисленных чиновников, среди которых нужно отметить *мирз-секретарей*, *амалдаров-чиновников* особых поручений и других. Минбаши контролировал деятельность не только высших должностных лиц, но и представителей местной власти, а в случае каких-либо злоупотреблений с их стороны, ставил о них вопрос на совете. Важную роль играл он и при сношениях с соседними государствами. Он мог замещать хана во время его отсутствия или болезни.

Административно-финансовой деятельностью и сбором налогов в государственном масштабе ведали *мехтер* (министр финансов) и *дастарханчи* (главный казначей ханства). Их функции близко соприкасались: мехтер непосредственно занимался вопросами торговых сборов, а дастарханчи ведал казной хана, в ко-

тору поступали все существующие налоги и подати. Это объясняется тем, что, во-первых, в ханстве не было четкого разделения между государственной казной и личной собственностью хана, во-вторых, не было строгого разграничения функций отдельных ведомств государственного управления. На эти должности обычно всегда назначали особо доверенных лиц. При них состоял большой и разветвленный аппарат *серкеров* и *амлякдаров* – сборщиков поземельных налогов и различных податей.

В целом финансовая система в ханстве ни в центре, ни на местах, не имела строгой упорядоченности. Вопросами финансов занимались не только специальные финансовые работники, но и правители городов, сел, местные чиновники. По приказу хана сбор налогов мог быть поручен любому лицу и в любое время.

Административно-территориальное деление. Территория ханства делилась на крупные вилайеты – области, которые управлялись ханскими ставленниками – кушбеги¹ и хакимами.

Территория, населенность, а также значимость вилайетов ханства были различными. Хакимом пользовался большей или меньшей властью в зависимости от того, каким вилайетом управлял и в каких отношениях находился с главой государства. Естественно, большим авторитетом пользовались те хакиды, чьи вилайеты сдавали в казну наибольшие налоги и во время войны собирали больше войска, чем другие. Хан благоволил тем хакимам, от которых он получал богатые подарки.

Назначение правителей вилайетов было исключительной прерогативой хана, поэтому от хакимов так же, как и от других высших государственных чиновников, не требовалось никаких знаний или опыта. Обычно они назначались в основном из родственников и близких влиятельных чиновников. При смене правителя полностью обновлялся и чиновничий аппарат. Новый хан сменял старых хакимов и назначал новых, так же поступали и хакиды по отношению к подчиненным им должностным лицам.

Правитель вилайета обладал всей полнотой власти при решении вопросов местного значения: устанавливал и собирал налоги, при-

¹ Буквально сокольничий, совмещавший и звание командующего войсками

чем он мог освобождать кого-либо от их уплаты, распоряжался по своему усмотрению суммами от разных сборов, имел «право жизни и смерти над каждым подданным», обладал судебной властью и др.

Вилайеты подразделялись на бекства (районы), которые подчинялись и управлялись хакимами, бек аталыками, датка и др. Бекства дробились на более мелкие административные единицы: аминства (иногда их называли серкерства) и аксакальства (волости). Последние состояли из кишлаков и айлов, являвшихся низшими и основными налоговыми ячейками.

Аппарат местного управления состоял из следующих чиновников: раиса, кур-баши, серкера, мираб-баши, казиев и различных мирз при них. Одной из особенностей местного управления в ханстве являлось наличие некоторых пережитков военной десятичной системы управления. Административной единицей у оседлого населения считались небольшие города и селения, во главе которых стояли так называемые *амлякдары* или *аксакалы* (старшины).

Раис – «покровитель веры» – назначался правителем вилайета или ханом. Обязанности раиса носили как полицейский, так и религиозный характер. Он должен был следить за сохранением благочиния и общего порядка в вилайете.

Кур-баши можно назвать ночным раисом, при этом особой учености или знания шариата от него не требовалось. Основной обязанностью кур-баши было наблюдение за порядком в вечернее и ночное время. В своем подчинении он имел несколько десятков (в больших городах до сотни) ночных стражников – *миршабов*, численность которых зависела от территории и населенности определенного города или селения.

Одной из прибыльных и почетных должностей при местном управлении ханства была должность *мир-баши* или *арык-аксакала*¹, которые решали все вопросы, касающиеся воды и водных сооружений и были полноправными хозяевами всей системы орошения. Так, они ведали распределением воды во время полива, поддержанием арыков в надлежащем порядке, ремонтом поврежденных каналов силами местного населения. Их число определялось площадью земельных массивов определенного района.

¹ Иногда в источниках их называют *кок-баши*.

Миршабы подразделялись на старших и младших. Старший миршаб делил участки между младшими арык-аксакалами таким образом, чтобы в каждый участок входила часть жилого района и часть обрабатываемых земель. Один из участков находился в непосредственном ведении старшего миршаба, а остальные – младших арык-аксакалов. Старшего арык-аксакала назначал правитель вилайета, а младшие «выбирались» народом.

Неудивительно, власть и значение миршабов была огромна, поскольку в условиях Средней Азии вода имела громадное, если не решающее значение, в системе земельного хозяйства.

Налоговая система. Кокандские ханы ввели в практику передачу функций сборщиков податей кыргызским феодалам-родопрарителям. При этом точно устанавливался размер налогового сбора – *ульпан*, который необходимо было сдать в казну. Естественно, феодалы-сборщики старались использовать эти права в целях личного обогащения, и нещадно грабили своих же соплеменников. Кокандским властям такая форма сбора налога была, безусловно, выгодна – она избавляла их от лишних конфликтов с непокорными массами кочевого населения.

Налоговая система Кокандского ханства в податном отношении совпадала с административно-территориальным делением ханства. Во главе каждой такой единицы стоял *серкер*, который имел в своем подчинении сборщиков поземельных налогов – *амляктаров*. Налоговая система служила надежным орудием жестокой феодальной эксплуатации непосредственных производителей, являясь одновременно органом укрепления феодальной власти хана и феодалов.

В Кокандском ханстве господствовал произвол не только в определении размеров налогового обложения, но и во взимании все новых и новых податей и способах их сбора. Установлением новых налогов и государственных повинностей, так как и их отменой, занимались не только центральное правительство, но и удельные правители, являвшиеся почти полновластными хозяевами в масштабах своего вилайета. Разветвленная сеть чиновничества, ведавшего сбором налогов, кормилась, существовала, обогащалась за счет грабежа трудящегося населения.

Налог-рента взимался в натуральной, трудовой и денежной форме. Основным налогом, который выплачивали кыргызы, считался *зякет со скота*. Сборщики налога, по существу, грабили кыргызские кочевья, нередко забирая последнее у бедноты. Натуральный налог сильно подрывал материальное положение кочевников.

Положение усугублялось тяжестью трудовых повинностей, возложенных на трудящееся население, которое должно было выполнять ирригационные работы в государственном масштабе, возводить крепости, строить различные здания, дороги и т. п. Уклонение от выполнения этих повинностей влекло за собой жестокие наказания. Современники сообщали, что «ослушников ханской воли» живыми закапывали в землю.

Денежная рента не являлась преобладающей в налоговой системе Кокандского ханства, но со временем она распространялась все больше и больше.

Помимо государственной системы налогообложения дехкане платили налоги и несли повинности, которые феодалы-родопрарители устанавливали в свою пользу. Внешне они нередко выглядели как добровольные, но фактически были обязательными. Подати и повинности такого рода имели свои названия – союз, чыгым, салык, журтчулук, кошумчи, туякат, жол чыгым и др.

Войско. В государстве почти не существовало регулярного и обученного войска. В основном это было ополчение, которое собиралось во время военных походов и по приказу хана. Военные силы состояли из трех родов войск: *сипаи* (кавалерия), *сарбазы* (пехота) и *тунчи* (артиллерия).

Общее командование войсками зачастую поручалось, по приказу хана, любому чиновнику, даже незнакомому с военным делом. Со второй половины XIX в. во главе военного ведомства стоял *аталык* – военный советник хана, обязанности которого раньше выполнял *минбаши*. Военным отрядом вилайета командовал правитель данного округа, пятью сотнями воинов – *пашадбаши*, сотней – *юз-баши*, десятком – *деч-баши*.

Численность войска никогда не была постоянной и зависела от многих обстоятельств: от возможности захвата добычи, от от-

ношения подданных к хану, времени года, предполагаемой трудности или легкости похода и т. д.

При хане и правителях вилайетов находились постоянные отряды нукеров только в очень ограниченном количестве. Главной причиной их малочисленности являлась трудность их материального содержания, тем более что срок службы продолжался всю жизнь. Нукерская служба была одной из феодальных повинностей зависимого населения ханства.

4. Право Кокандского ханства

Источниками норм существующего права в Кокандском ханстве считаются нормы шариата (мусульманское право)¹; адат (обычное право), распространенный в основном в кочевых районах ханства. Право развивалось не путем отмены старых и издания норм, соответствующих новым экономическим и правовым условиям, а путем толкования догм права, содержащихся в Коране, сунне, иджме и других источниках мусульманского права.

Право собственности. Несмотря на то что верховным собственником земли считалось государство в лице хана, в Коканде существовали различные формы земельной собственности: государственные (амляковые); ханские (удельные); частные (мильковые); вакфные – земли духовных учреждений и лиц; общинные.

Юридическая система поземельных отношений была довольно сложной. Во-первых, существовал ряд законодательных актов о выделении ханских угодий, которые имели иной юридический статус, нежели государственные (амляковые) земли. Во-вторых, частное (мильковое) землевладение было частью права, переуступленного ханом через продажу, распоряжения, пожалования и пожертвования своим подданным. В основе частной собственности лежало неполное присвоение продуктов земли. Частное землевладение оформлялось купчими грамотами хана и должно было подтверждаться каждым новым ханом. Это ставило феодалов-землевладельцев в зависимость от политической конъюнктуры. В-третьих, положение вакфного землевладения отличалось определенным правовым иммунитетом. К тому же в ханстве практиковалась продажа

¹ Более подробно о мусульманском праве см. в следующей главе.

земель в вакф, что обусловило наличие множественных вакфов и переход значительного числа частных владельцев в разряд *мутавилей* – распорядителей вакфа. Такая система земельных отношений была призвана обеспечить распределение феодальной ренты-налога между различными группами господствующего класса.

Пользование землей непосредственными производителями (дехканами) юридически не оформлялось, а трактовалось в соответствии с нормами мусульманского права (шариата): кто обрабатывает – тот и владеет землей. Пользование землей непосредственно было связано с ее эксплуатацией, но присвоение произведенных на ней благ оставалось за владельцем и собственником земли. При этом прикрепление дехкан к земле осуществлялось как внеэкономическим принуждением, характерным для феодального общества, так и различными формами экономической зависимости.

Обычная практика земельных отношений представляла собой такую структуру: верховный собственник – государство в лице хана; частный собственник, владелец – феодал, наделенный полномочиями по документам или владевший землями традиционно, по «обычаю»; пользователь – свободный или зависимый дехканин.

Все крупные земельные споры, если они происходили в центре ханства, решались непосредственно при участии хана. Споры в отдаленных кочевьях решались манапами-родоправителями, хотя и здесь не исключалось право вмешательства хана.

С подчинением Коканду кыргызские феодалы были юридически лишены права собственности на землю, хотя фактически они по-прежнему оставались владельцами и частными собственниками. Для подтверждения своих юридических прав на владение и пользование землями кыргызские роды, племена и отдельные феодалы должны были получить от хана удостоверяющие документы. В результате местное население, испокон веков проживавшее на той или иной территории, или занимавшее более удобные пастбища и орошаемые земельные участки, стремилось заручиться документами кокандских ханов, за что иногда выплачивало огромные суммы.

Отдельные земли или урочища могли закрепляться во владение как за целыми родами, так и отдельными феодалами по-

средством ханских указов. Основанием для такого закрепления земель служили различные обстоятельства: давность принадлежности пастбища данному роду или феодалу, существующие привилегии для отдельных феодалов, покупка и др.

Урочища как коллективные владения закреплялись за отдельными родами специальными документами. С течением времени индивидуальные пользователи пахотных участков стали фактически их владельцами, продавали, пересдавали в аренду свои участки. В результате, наряду с единым документом рода, закреплявшим его права на все урочище, существовали документы на отчуждение мелких участков внутри урочища.

Закрепление в частное владение не только обрабатываемых земель, но и пастбищ свидетельствовало о разрушении коллективного землевладения и землепользования даже в пастбищно-кочевой общине.

Уголовное право. В соответствии с мусульманским правом по сущности посягания на религию, жизнь, продолжение рода, разум, собственность, а также по характеру наказания все преступления делились на три группы¹:

1. Преступления, посягающие на права Аллаха и направленные против основ государства. К ним относились вероотступничество и богохульство, бунты и мятежи, прелюбодеяние и употребление спиртного и др. За эти правонарушения следуют точно определенные наказания.
2. Преступления против отдельных лиц (убийства и тяжкие телесные повреждения), за совершение которых также установлены определенные санкции (фиксированные наказания).
3. Преступления, за совершение которых точная мера наказания не установлена. Право выбора наказания (тазир) предоставлено суду. Сюда можно отнести преступления, посягающие на частные интересы мусульман: неуплата зякета², отказ от совершения молитвы, несоблюдение поста и др.

¹ Более подробно см. в следующей главе

² Налог со скота.

Основными видами наказаний считались смертная казнь, тюремное заключение, телесные наказания, кун (выкуп), штраф.

Особенно жестоко наказывали за те преступления, которые были направлены против существующей религии – ислама и против феодальной частной собственности. Источники указывают на существование нескольких видов смертной казни: отсечение головы, сбрасывание с минарета (башня), зарывание в землю живьем, привязывание к конскому хвосту и др. Так, одним из распространенных наказаний за прелюбодеяние было зарывание неверных жен по пояс, иногда по шею и затем забрасывание их камнями, а также сбрасывание с минарета.

Бийскими судами за убийство нередко применялся кун. Практиковалась уплата за убийство целым родом в случае, если убийца не был обнаружен или род не желал выдать его. Для неимущих обычным наказанием было заключение в подземную яму-тюрьму – *зиндан*. Это было одним из тяжелейших наказаний. Преступникам, попавшим в тюрьму, заковывали ноги, чтобы причинить им больше мучений.

За самые незначительные преступления применяли штраф. Деньги в счет штрафа шли в ханскую казну. К лицам, которые не могли уплатить налоги, судебные издержки и т. п. применялся такой вид наказания, как конфискация имущества или продажа в рабство. Таким мерам наказания подвергались главным образом неимущие слои населения.

Суд и судебный процесс. В Кокандском ханстве существовали две системы судов: суды казиев и суды биев. Разница между ними состояла в том, что суды казиев действовали на основе мусульманского права, а суды биев – на основе норм обычного права (адата).

Казий обычно назначался ханом по протекции кази-каляна, представлявшего ему на утверждение кандидатуры судей. Казиями в ханстве становились, как правило, лица, представлявшие привилегированные слои общества и знакомые с предписаниями шариата, обычно из числа мусульманского духовенства.

Должность присваивалась пожизненно, однако глава государства имел право сменить казиза, а также наказать его. Число судов казиев в пределах того или другого бекства определялось

датхами и беками. Казий не имел строго определенных судебных участков. Всякий истец или жалобщик пользовался правом обратиться к тому казию, к которому желал.

Значительную роль в судебной системе ханства играли также ученые-законоеды, которые должны были прекрасно разбираться в шариате. К ним относились *муфтии* и *аглямы*. Кроме этого, устройство казийского суда предполагало также обращение за советом к знатокам шариата, которые подготавливали для своего клиента справку из постановлений мусульманского права, относящихся к данному делу и толкования, говорящие в пользу клиента. Справки выдавались как документ и назывались “ривоятами”. Представленные “ривояты” после установления фактической стороны дела, казий предлагал на обсуждение аглямов и, выслушав их мнение, выносил решение.

Суды казиев не знали предварительного расследования, не имели никаких органов следствия, прокуратуры и адвокатуры в традиционном значении этих институтов. Основное внимание уделялось доказательствам, которые предъявляли истцы, и показаниям свидетелей. В случае противоречивых показаний наиболее достоверным доказательством считалась присяга, имеющая решающее значение для вынесения решения казия. Суд обычно выносил решения на основании признания и присяги, к которой приводились участники тяжбы. Такое несовершенство процесса зачастую приводило к лжесвидетельству и, следовательно, к вынесению необъективных судебных решений.

Казий и другие служители суда не получали жалования со стороны государства, но они вознаграждались истцом, выигравшим дело. Одним из основных требований мусульманского права к суду казиев являлось публичность и гласность. Однако это шло в разрез с интересами властителей и родовой аристократии.

Второй разновидностью суда в Кокандском ханстве являлся *суд биев*, который выносил решения на основе адата. В его нормах сохранялись пережитки патриархально-родовых отношений: кровная месть, кун, барымта, многоженство и др. Бии в отличие от казиев юридически никем не назначались, не избирались и не утверждались.

Споры внутри айла решались *айльными биями*, ими обычно являлись те аксакалы, которые считались знатоками адата. Они рассматривали поступившие к ним маловажные уголовные и гражданские дела, как, например, обвинения в клевете, оскорблении, драке, нанесении телесных повреждений, краже скота и другие мелкие имущественные споры. *Родовые бии*, имеющие авторитет в масштабе всего рода, рассматривали более сложные дела. Они выносили решения по делам, которые затрагивали интересы нескольких айлов или родов: разбой, грабеж, убийство, споры о невесте и др.

Бии, также как и казии, не получали от казны определенного жалования. Однако существовали денежные сборы за совершение различных юридических актов, касающихся, например, бракосочетаний, мировых сделок и т. п. Размеры сборов и пошлин не были точно установлены законом.

Бии назначали те или иные санкции по своему усмотрению. В принципе, бий мог назначить непомерно высокие меры наказания за мелкие проступки и, наоборот, легкие наказания за тяжкие преступления. Казий (бий) мог присуждать виновного к телесным наказаниям плетью (доррой), отсечению кисти руки и даже к смертной казни, но в последнем случае его приговор приводился в исполнение только после утверждения правителем бекства.

Правитель бекства также обладал правом исполнять судебные функции. Обычно он не принимал на себя роль разбора и решения судебных дел, но некоторые виды преступлений подлежали только юрисдикции хакима. При решении дел такого рода правитель не руководствовался предписаниями шариата, а определял наказание по своему усмотрению. За одно и то же преступление в одном случае могли только оштрафовать, а в другом случае – казнить. Бек сам допрашивал обвиняемых в течение одного заседания и сразу выносил приговор.

Таким образом, между двумя системами судов замечены существенные различия: использование различных источников норм права, процессуальные отличия, более слабая централизация судов биев, по сравнению с судами казиев и др. Несмотря на это, и суд казиев, и суд биев были сословными судами, защищавши-

ми только личные и имущественные интересы господствующего сословия – феодалов. Судебная система практиковала жестокие наказания, направленные на устрашение народа, с целью еще большего порабощения.

Юрисдикция правителя Кокандского ханства, распространялась также и на присоединенные районы кыргызов. У кыргызов начинается насильственное введение шариата вместо распространенных до этого норм обычного права. С этого момента значение шариата в кыргызском праве постепенно возрастает, а в отдельных местностях некоторые нормы шариата переплетаются с нормами адата. Однако роль и значение шариата в кочевых районах ханства не следует переоценивать.

5. Кыргызское государство в середине XIX в.

В первой четверти XIX в. в Кыргызстане преобладала политическая раздробленность. Крупные племенные объединения попытались консолидировать кыргызские племена.

В социально-политической жизни Кокандского ханства решающую роль сыграло племя адыгине, которое управляло всеми кыргызскими племенами от Оша до Маргелана. Конница (сыпай) кокандского ханства в основном состояла из представителей племени адыгине, следовательно, правители данного племени занимали почетное место в государственной службе и управляли войсками ханства.

Количество налогов в Кокандском ханстве достигло двадцати. Кыргызы Алайской и Нарынской долины входили в состав Анжиганского вилайета, Талас, Чаткал, Суусамыр, Чуй и иссыккульские кыргызы подчинялись Ташкентскому вилайету. Представители власти Кокандского ханства в основном занимались сбором налогов, местное население сохранили самостоятельность и иногда отказывались от выплаты налогов и не подчинялись властям. Кокандское ханство для того, чтобы привлечь на свою сторону местное население, присваивали манапам звание *пансад* (полковник) и *датка*, парваначи. Например, Ормону присвоено звание парваначи, равноценное званию мин-башы вазирь или генерал-губернатору и находилось по статусу на втором месте после хана, Алымбеку, Ажибеку, Медету, Отонбаю звание – *датка*.

В 30–40-е гг. XIX в. северные кыргызы, проживающие на Иссык-Куле, в Нарыне вынуждены платить налоги Кашкарскому Акиму в количестве от ста лошадей или коров – одну, от тысячи мелкорогатого скота – одну. В год два отряда направлялись для сбора налога. Одновременно цинская власть присваивала старшим манапам звание «красные пуговицы» и дарилла различные подарки.

В это же время Кокандскому ханству платили следующие налоги: от сорока лошадей – одну, от тридцати коров – одну, от сорока мелкого рогатого скота – одну, от десяти мешков пшеницы – один, от одной кибитки – один баран.

Передовые мыслящие люди того времени начали задумываться об угрозе, нависшей над судьбой народа. Они поняли необходимость принятия решительных мер по политическому объединению народа, в частности, возрождения некогда потерянной государственности, образования самостоятельного государства.

Летом 1842 г. на западе Иссык-Куля в местности Орто-Токой состоялся курултай кыргызов. На нем присутствовали племена сарыбагыш, бугу, саяк, солто, саруу, кушчу, черик и другие во главе с биями Боромбаем, Балбаем, Муратаалы (бугу), Ормоном, Торогелди, Жантаем (сарыбагыш), Мигназаром (жантай), Медербекком (жетиген), Медетом, Качыке, Чыны (саяк), Ажыбекком (сару).

На курултае обсуждались актуальные для кыргызского народа вопросы: о притеснениях Коканда, о тяжелом налоговом бремени, приближении русских войск и др. Ормон поднял вопрос об объединении кыргызского народа и создании единого государства (ханства), а также предложил избрать хана всех кыргызов. После бурного обсуждения идея объединения была поддержана.

Курултай 1842 г. принял решение об избирании хана и после обсуждения организационных вопросов поставил вопрос о создании самостоятельного кыргызского государства. По предложению биев Жантая и Качыке ханом кыргызов провозглашен Ормон Ниязбек уулу. По древнему обряду его посадили на белую кошму, зарезали на «Ай Туяк» белую кобылу. На голову одели тюбетей с красным верхом. На курултае были определены символы ханства «туу» (знамя), «меер» (печать), «бийлик курамы» (структура власти), «жаза» (кара), «айып» (штраф), «олчомдору»

(меры наказания и взыскания за преступления и повинности), «туяк пул» (таможенные взимания за прохождение караванов и прогон скота), «коншулук мамиле» (отношения с сопредельными государствами). Таким образом, в истории кыргызского народа предпринята попытка политического объединения.

Государственное устройство ханства по форме было монархическим, а по содержанию включало элементы республиканского правления. Это связано с тем, что, во-первых, Ормон-хан избирался на курултае, во-вторых, Ормон-хан управлял страной, опираясь на руководителей племенных союзов. Например, от имени хана манап Жангарач управляли племенем солто, Боронбай – племенем бугу, Жантай – племенем сарбагыш, Ажыбек датка – племенем сару, Бурго батыр – племенем кушчу, Чыны бий – племенем саяк, Ажыбек батыр – племенем чирик. Старший сын Ормон-хана Уметаалы управлял населением, проживающим в Нарыне, Ат-Талаа, Тогуз-Торо.

Одновременно формировались центральные органы государственной власти: большой совет и малый совет. Судебная система, военное управление, таможня, дипломатическая служба, а также традиции, обычаи получили статус законов.

Высшим органом государственной власти являлся большой совет – совещательный орган при хане. Большой совет по инициативе хана созывался временами. На нем рассматривались вопросы внутренней и внешней политики ханства, а также все крупные спорные вопросы решались в рамках закона. Решение большого совета легли в основу каждодневной политической деятельности ханов, так как только в этом случае он мог получить поддержку со стороны руководителей племен. Таким образом, ханская власть была ограничена. Прежде чем принять важное решение, он должен был согласовывать его с членами большого совета. Руководители племенных союзов на местах имели политическую самостоятельность. Вокруг хана собирались только во время угрозы внешних сил для защиты отечества.

Малый совет был постоянно действующим государственным органом, и хан регулярно советовался с ними. Состав малого совета состоял из шести-семи человек, между которыми

были распределены обязанности. Например, Калыгул-провидец был основным главным советником. Одновременно он управлял большим советом. Медербек и Менназар следили за исполнением норм обычного права и выполняли функции верховного бия в судебных вопросах. Ими рассматривались такие вопросы, как межплеменные конфликты, вопросы связанные с воровством, ответственность за убийство и другие тяжкие преступления. Виновные наказывались и обязаны были исполнять их решения.

Среди других племен Ормон-хан поддерживал свою власть, привлекая в качестве наместников авторитетных манапов этих родов. Так, его наместниками среди саяков и андижанских кыргызов были Медет и Чыны, считавшиеся в то время и официальными биями Кокандского ханства. Среди солтинцев наместником считался Жангарач, в Таласе – Ажыбек, у бугинцев – Боронбай, у сарыбагышей – Жантай.

Стабильность и политический вес власти Ормон-хана были неодинаковы на территории ханства. Часть родовых объединений находилась от него в вассальной зависимости, некоторые (солто и бугу) подчинялись ему номинально. Неустойчивости политической власти способствовало то обстоятельство, что границы ханства были размытыми и довольно условными при кочевом образе жизни.

Опору ханской власти составляла военная организация. Ормон-хан имел личную охрану, состоявшую из 30 самых метких стрелков и вооруженных фитильными ружьями («чампан»). Они находились под начальством его сына Чаргына. Кроме того, в случае военных столкновений собиралась достаточно многочисленная дружина, «главнокомандующим» которой был Торогелды, слывший баатыром среди кыргызов. В то время возле каждой юрты стояла оседланная лошадь и воткнутая в землю пика.

Ханская власть, прежде всего, была направлена на охрану общественного порядка за скотокрадство наказывали строго, вор за каждую голову платил девять голов (тогуз айып). За умыкание просватанной девушки платили сорок лошадей, за убийство мужчины – 300 лошадей, женский кун составлял половину мужского – 150 лошадей.

За нарушение указания хана и за невыполнение решения курултая предполагалось самое строгое наказание, вплоть до

смертной казни. За трехкратную кражу, изнасилование, повторное убийство человека предусмотрена смертная казнь через повешение.

Для борьбы с преступлениями на территории ханства были установлены следующие меры взыскания: за убийство человека – выкуп (кун) в 300 лошадей, за покушение на чужую жену – 40 лошадей, за кражу – 9 лошадей. Мотивируя установкой Ормон-хана: «при мне никто не может украсть», отбирали имущество у того, кто путал лошадей железными путами («кишень»). Человека, присвоившего себе чужой скот из беспризорных стад, ожидала казнь сожжением.

Для контроля за соблюдением законов в ханстве существовал судебный аппарат. Советники Ормон-хана Медербек (жетиген) и Минназар (жантай) исполняли обязанности биев – судей, решение которых считалось окончательным.

По вопросам внутренней политики при Ормон-хане служило несколько советников. Наиболее известный из них – Калыгул, пользовавшийся большой популярностью среди народа за свой ум и справедливость. Ормон-хан прибегал также к советам Шашена Куттуксейит уулу (двоюродный брат) и Джаманджеена (племянник).

Особенность внутренней политики Ормон-хана связана с тем, что при объединении кыргызских племен он не применял силовых методов. На это были причины: во-первых, у него не было средств для применения силовых методов, во-вторых, руководители племенных объединений обладали внушительными силами и средствами для противостояния центральной власти. Таким образом, Ормон-хан, применяя в переговорных процессах традиции и обычаи народа, смог объединить кыргызские племена.

Ормон-хану, окруженному со всех сторон довольно сильными государствами, пришлось вести осторожную внешнюю политику. Эти государства стояли на более высокой ступени развития, имели централизованное управление и превосходили кыргызов в вооруженных силах. Пользуясь этими преимуществами, они постоянно оказывали давление на кыргызов. Ормон-хан вынужден был лавировать между ними, извлекая выгоду из их противоречий и столкновений.

Он пытался наладить культурные и экономические связи с соседними государствами. С кокандским ханом, казахскими ханами он поддерживал дружественные отношения через послов и сам неоднократно бывал у них с визитами.

Для совершенствования межгосударственных и международных отношений Ормон-ханом была создана служба по вопросам регулирования внешних связей, свой «дипломатический корпус». Во главе данной службы поставлен дальновидный и умный политик Байсерке. При данной службе постоянно действовали дипломаты, такие, как Момунбай Турбон уулу и Чал Надыр уулу. По поручению Ормон-хана они посещали Кокандское ханство, Кашкар, Казахское ханство и Российскую империю.

Особенно следует отметить то, что эти послы регулярно посещали Омск, где решались наиболее важные вопросы между кыргызским ханством и Российской империей. Так, Байсерке отправлялся в Коканд с наиболее ответственными заданиями, «разъездной полпред» – Саза, с различными поручениями неоднократно посещал казахов, русских, узбеков и крупные кыргызские роды. Причем последний отличался большой хитростью и дипломатичностью. Упомянутый выше Куттуксейит уулу долго жил в Кокандском ханстве, изучая военную, экономическую политику и культуру народов ханства.

Для обеспечения государственной безопасности и охраны государственной границы и охраны общественного порядка и спокойствия населения была сформирована постоянно действующая армия, которой управлял Торогельди, а также личная гвардия хана. В специальных кузницах делали оружие и военное обмундирование.

Все население ханства платило налоги, а иностранные купцы – особый налог *туяк пул*. Только после этого разрешалось торговать внутри страны. Кашкарские, кульжинские, ташкентские, ферганские купцы платили таможенные пошлины за ввоз и вывоз товаров.

Ормон-хан, приглашая из Андижана, Намангана, Маргелана образованных людей (молдо), занялся обучением детей. По его поручению была написана историческая книга «Жооп наама» по вопросам канонов шариата и культуре мусульманства. Несмотря

на религиозную направленность, книга содержит исторические сведения о кыргызских племенах, начиная с XVI в., являясь важным историческим документом.

Кыргызское государство в середине XIX в. было недолговечным по следующим причинам. Во-первых, статус и функции центральных и местных государственных органов не были определены до конца. Во-вторых, между регионами государства отсутствовали тесные и неразрывные экономические отношения. В-третьих, наблюдались элементы сепаратизма и междоусобной борьбы. В-четвертых, в центральных органах власти обосновались родственники и близкие люди Ормон-хана, что вызвало недовольство руководителей племенных союзов. В-пятых, внешние силы действовали по принципу “разделяй и властвуй”, что усилило центробежные настроения отдельных политиков. Несмотря на это, кыргызское государство сыграло положительную роль, способствуя развитию этнического сознания кыргызского народа и сохранению территориальной целостности и государственной независимости в борьбе с иноземными захватчиками.

Литература

1. *Джамгерчинов М.Б.* Очерки политической истории Киргизии XIX в. (первая половина) / М.Б. Джамгерчинов. Фрунзе, 1966.
2. *Иванов П.Л.* Очерки по истории Средней Азии (сер. XVI–XIX в.) / П.Л. Иванов. М., 1958.
3. История кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1998.
4. *Кожоналиев С.* Суд и уголовное обычное право киргизов до Октябрьской революции / С. Кожоналиев. Фрунзе, 1963.
5. *Кожоналиев С.* Обычное право кыргызов / С. Кожоналиев. Бишкек, 2000.
6. *Малабаев Дж.* История кыргызской государственности / Дж. Малабаев. Бишкек, 1996.
7. *Плоских В.М.* Кыргызы и Кокандское ханство / В.М. Плоских. Бишкек, 1977.

8. *Бартольд В.* Киргизы (исторический очерк): избр. тр. по истории кыргызов и Кыргызстана / В. Бартольд. Бишкек, 1996.
9. *Кожоналиев С.* Обычное право кыргызов / С. Кожоналиев. Бишкек, 2000.
10. *Ильясов С.* Земельное отношение в Киргизии / С. Ильясов. Фрунзе, 1969.
11. *Сооданбеков С.* Общественный и государственный строй Кокандского ханства / С. Сооданбеков. Бишкек, 2000.
12. *Нурбеков К.* История государства и права Кыргызской ССР / К. Нурбеков. Бишкек, 1999.
13. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: учеб. пособие / сост. Б.И. Борубашов. Бишкек, 2008. Т. 1.
14. *Борубашов Б.И.* История государства и права Кыргызской Республики: курс лекций / Б.И. Борубашов, З.И. Галиева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2004.
15. *Сапаралиев Д.Б., Сапелкин А.А.* Взаимоотношение кыргызского народа с русским и соседними народами в XVIII в. / отв. ред. В.М. Плоских; НАН КР; Ин-т истории, КГНУ. Бишкек: Илим, 1995.
16. *Усенбаев К.* Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства / К. Усенбаев. Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1961.
17. *Галиева З.И.* История государства и права Кыргызской Республики: учебник / З.И. Галиева, Э.Э. Молдоев. Бишкек, 2011.

ГЛАВА 7

МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО

1. Основы теории мусульманского права

Мусульманское право, которое часто обозначают термином «шариат», является составной частью социально-религиозного мировоззрения – ислама, возникшего в VI – VII вв. в Аравии.

Основателем ислама и первой общины мусульман стал Мухаммед (ок. 570–632 гг.). Среди мусульман он считался пророком Аллаха и его посланником, через которого был передан людям текст Корана – божественных законов, которым они должны следовать в течение всей земной жизни. Первоначально приверженцев Мухаммеда в Мекке было не более 50 человек, они столкнулись с враждебным отношением к ним со стороны языческого мекканского общества. В июле 622 г., когда над Мухаммедом и его последователями в Мекке нависла угроза физической расправы, они переселились в г. Ясриб (позже его стали именовать Мединой – городом пророка)¹. Именно в Ясрибе (Медине) Мухаммед сформулировал основные предписания мусульманского образа жизни и обряды новой исламской религии.

Последователи объединились вокруг пророка Мухаммеда и создали общину, которая называлась уммой. Объединение в общину шло не по признаку кровного родства, а по признаку принадлежности ее членов к исламу. Эта теократическая организация возглавлялась Мухаммедом, который одновременно был светским руководителем и духовным наставником.

Возникновение государства на Аравийском полуострове связано с завоеванием правоверными Мекки. После этого Мухаммед был провозглашен посланником Аллаха и правителем Аравии. Этот акт привел к завершению длительного процесса становле-

¹ Совершение этой знаменитой хиджры (переселение) произошло 26 июля 622 г. и этот день стал официальным днем мусульманского летосчисления.

ния государственности в Аравии и к созданию первого мусульманского государства – Арабского халифата.

Предания (хадисы) о поступках пророка, записанные уже после его смерти, составили в совокупности сунну, которая стала после Корана основным источником мусульманского права. Изречения Мухаммеда, его практическая деятельность стали основой мусульманского права, связанного с религией и моралью.

Впоследствии большое значение для развития исламского права приобрели акты первых четырех «праведных» халифов, заместивших Мухаммеда. Свои решения они формулировали исходя из заповедей Мухаммеда и после консультаций с авторитетными знатоками права.

До X в. шариат развивался на основе толкований Корана и сунны мусульманскими богословами-правоведами, которых называли муджтахидами, муфтиями. По некоторым данным, часть из них знали наизусть и Коран, и многие тысячи хадисов. Они делали все возможное, чтобы сохранить неизменными прежние заповеди. Решая вопросы, муджтахиды стремились найти соответствующую правовую норму в классическом наследии. Поскольку необходимых правовых норм было недостаточно, они, исходя из общих положений ислама, сами формулировали новые нормы для решения тех или иных конкретных вопросов в условиях новых общественных отношений. Они преимущественно облекали в юридические формы сформулированные ранее принципы ислама. Эти решения, иначе именуемые фетвами, способствовали выделению обособленного права из огромного числа других социальных норм ислама.

В X в. была проведена кодификационная работа по систематизации мусульманского права. С середины XI в. мусульманское право перестает быть единым для всех арабских стран, поскольку возникают два направления: суннитское и шиитское право. Каждое из этих направлений имеет свои школы: у шиитов их более 20, у суннитов – 4 (хотя и схожие, но не единые школы маликитов, ханифитов, шафиитов и ханбалитов).

2. Источники права

Под источниками права теория мусульманского права (фикх) понимает допустимые приемы и способы извлечения выводов о практической жизни из священных текстов, а также методы использования этих священных текстов. Мусульманская концепция источников права исходит из того, что источник права коренится в воле Аллаха. Создаваемые Аллахом нормы доводятся до сведения людей путем божественных откровений через его пророка Мухаммеда. Эти нормы и нашли свое отражение в Коране.

Одновременно с этим мусульманская концепция источников права признает, что законы могут формироваться и людьми. Однако они могут принимать не любые акты, а только те, которые вытекают из содержания принципиальных основ ислама, изложенных в Коране. Иными словами, народ обладает ограниченным суверенитетом. Но и в этих рамках люди, создавая законы, выполняют волю Аллаха.

Мусульманское право подразделяет свои источники на две группы: главные и второстепенные (адилля иттихад). К первой группе относятся Коран и сунна, ко второй – иджма, фетва, кияс, шариат, фикх и др.). Коран и сунну называют главными источниками потому, что они имеют направляющее отношение к правотворческому процессу. Остальные источники называются второстепенными, так как носят преимущественно прикладной характер (рис. 7).

Рисунок – 7. Источники мусульманского права

Коран в переводе с арабского означает «то, что читают, провозносят». Коран является священной книгой мусульман всех стран мира, в которой собраны божественные откровения, ниспосланные пророку Мухаммеду. В Коране содержится 114 глав, ко-

торые именуются сурами. Каждая сура делится на аяты (стихи). Коран содержит более 6200 аятов. Поскольку первое откровение Мухаммед получил в месяц рамадан, то этот месяц и объявлен месяцем поста (Коран, сура 2, аят 181).

Исторически версии Корана подразделяются на мекканские и мединские, когда резиденция пророка располагалась в Медине. Мекканские и мединские суры отличаются друг от друга содержанием, языковыми особенностями, стилем.

Коран при жизни Мухаммеда существовал в устной форме и богословы-правоведы по памяти воспроизводили практически весь Коран. После смерти Мухаммеда было решено собрать все откровения в единой книге. Коран в качестве рукописной книги и первого издания впервые увидел свет при третьем халифе Османе. В ранний период существования ислама были и другие версии Корана. По неполным данным, при Омейядах был составлен окончательный канонический текст Корана. Разночтения в тех или иных изданиях Корана обусловлены тем, что в арабской письменности гласные буквы на письме трактовались по-разному.

Коран содержит правила об обустройстве общественной жизни, относящиеся к торговле, женитьбе, наследованию, уголовному праву, международному праву, иные нормы этического, юридического, хозяйственного характера, а также различные запреты,

Для однозначного понимания Корана использовали традицию *тафсира*, то есть толкования текста Корана.

Сунна в переводе с арабского означает «путь, образец, пример». Сунна представляет собой собрание хадисов (рассказы о поступках и высказываниях Мухаммеда) по различным вопросам ислама и устройства жизни общины. Хадисы передавались из уст в уста и только в VIII–IX вв. их записали. Абсолютное большинство хадисов отражают воззрения и практику мусульманской общины раннего периода ислама и самого Мухаммеда.

Сунна проявляется в трех формах: 1) *каул* – высказывание пророка; 2) *фил* – действие пророка; 3) *такрир* – одобрение пророком чьих-либо действий.

При жизни пророка в основном руководствовались Кораном. Высказывания пророка и подаваемые им примеры поведения

и действия запоминали и передавали друг другу, а впоследствии стали руководствоваться ими. После смерти пророка возникла потребность в систематизации и публикации в канонических сборниках его высказываний и поступков, совершенных им в тех или иных обстоятельствах.

От термина «сунна» происходит суннитское направление ислама. Сунниты считают рассматриваемые хадисы основой всей религиозной, общественной деятельности и личной жизни мусульманина. Шиитское направление ислама не считает достоверным содержание большей части таких хадисов. У шиитов собственные сборники, их рассказы называются не хадисами, а ахбар.

Сунна представляет собой толкование текста Корана, не противоречит ему, а находится в полном согласии с ним. Однако как источник мусульманского права Сунна стоит на втором месте.

Иджма в переводе означает «согласие», «консенсус». В иерархии источников она занимает положение между основными и второстепенными источниками мусульманского права. Иджма – это решения, вынесенные авторитетными мусульманскими правоведами по вопросам, не затронутым в вышеперечисленных источниках. Впоследствии эти решения получили признание выдающихся правоведов-теологов. Считается, что Мухаммед при названных условиях поощрял свободное усмотрение судей (иджтихад). При рассмотрении какого-либо дела мусульманский правоведа обращался, прежде всего, к Корану, чтобы руководствоваться его нормами. Если он не мог найти надлежащей нормы в Коране, он обращался к сунне. Но если и здесь его ждала неудача, тогда он мог в соответствии с логикой и общим духом главных источников исламского права принимать собственные решения. Эти решения по сходным ситуациям в будущем становились своеобразными источниками мусульманского права или иджтихадом. Право на вынесение собственных решений имел не каждый, а только тот, который заслуженно получал звание муджтахид. По преданию, Мухаммед сказал: «Если судья вынес решение по своему усмотрению и оказался прав, то он должен быть вознагражден вдвойне, а если он судил по своему усмотрению и ошибся, то ему причитается вознаграждение в однократном размере».

Кияс как один из источников мусульманского права основан на суждениях по аналогии. Если Коран и сунна не дают прямых ответов на возникшие или поставленные вопросы, то используют кияс. Он позволяет решить тот или иной вопрос по аналогии с тем, что имеется в основных источниках – Коране или сунне.

Кияс зародился в период раннего ислама, когда между традиционалистами (они считали, что опираться можно только на исторические источники) и сторонниками использования рационального, логического суждения возникали острые споры. «С помощью кияса можно сводить воедино ситуации, которые на первый взгляд не кажутся подобными друг другу».

Некоторые школы мусульманского права (например, ханритская) не признают кияс в качестве источника права.

Фетва – это официальное суждение высших религиозных авторитетов по различным юридическим или культовым вопросам. Она являлась ответом на запрос кади (судьи) или любого физического лица. Фетва высказывалась устно или оформлялась письменно. Письменный документ – основа для вынесения судебного решения кади или выбора поступков для частного лица.

Вынесение фетвы базируется на принципах ислама, на прецедентах судебной практики. Фетва приспособливает нормы мусульманского права и практики к потребностям современной жизни.

К источникам мусульманского права относят также шариат и фикх. Иногда можно встретить отождествление этих двух понятий, но на практике это два разных источника.

Шариат происходит от арабского слова «шариа», что означает «правильный путь к цели». Шариат представляет собой совокупность юридических норм, правил поведения, поступков мусульманина, неукоснительное соблюдение которых должно привести мусульманина в рай. Шариат – это свод законов мусульманского права, доводимый до людей через основные тексты Корана и сунны.

Шариатом регулируются внешние отношения людей к Аллаху. Эти отношения регламентируются правилами культа (ибадат). Отношения людей по отношению друг к другу регулируются частным (гражданским) правом. Нормы шариата, определяющие

наказание за нарушение упомянутых норм в своей совокупности именуется *укубатом*.

«Шариат включает в себя божественные указания в трех сферах:

- 1) общие правила, мировоззрение ислама, определяющие позицию и поведение, придающие всем действиям индивида осмысленность и целенаправленность;
- 2) правила, определяющие внутреннее поведение человека, то есть мир чувств и духовной деятельности;
- 3) кодекс практического поведения гражданина в личной, семейной, общественной, экономической и других сферах жизни».

Мусульманские правоведы разделили содержание свода законов ислама на нижеследующие области.

1. *Правила и нормы*, имеющие отношение к поклонению Аллаху. Они направлены на достижение духовного процветания и нравственного возвышения личности. Целью данного раздела права является обеспечение такой ситуации, когда личность будет полностью осознавать свою ответственность перед Создателем и неизбежность держать ответ перед ним в день Страшного Суда. В результате этого сознания личность будет вести себя весьма осторожно, она будет придерживаться законов осознанно, по убеждению, практически не нуждаясь в каком-либо контроле со стороны органа или государственного аппарата.

2. *Семейное право ислама*. Ислам стоит над всеми этническими, национальными, территориальными и лингвистическими предрассудками. Он отстаивает идею создания универсальной уммы (общины, народа), которая охватит всех членов мусульманского братства, как мужчин, так и женщин. Семья составляет ядро всеобщего братства. Институт сильной и прочной семьи гарантирует силу, солидарность и единство общины. Поэтому шариат уделил огромное внимание защите института семьи, что считается одной из основных пяти целей самого шариата. Семейное право в исламе занимается вопросами заключения брака, права и обязанностями супругов, отношениями между родителями и детьми, правами развода, наследования, завещания и опекуна.

3. *Гражданское право в исламе* (законы о сделках и регулировании взаимоотношений между людьми) представляет собой значительную отрасль, охватывающую огромную сферу правовых вопросов. В частности, оно занимается договорами, вопросами собственности, владения, передачи собственности другим лицам и т. д. В эту сферу входят не только гражданское право, но и торговое, и финансовое.

4. *Административное и конституционное право ислама*. Оно занимается вопросами создания государства (государственного строительства), правительства, его различными органами и институтами, взаимосвязи между ними. Здесь можно отметить, что, как подчеркивают правоведы ислама, в отличие от других правовых, политических и конституционных систем право (закон) в исламе превалирует над государством (или идет впереди него), а не наоборот.

5. *Уголовное право ислама*. Оно охватывает концепцию преступления и наказания в исламском праве и особо подчеркивает роль нравственного начала, так необходимого, когда речь идет о преступлениях и наказаниях за них. При этом преступления делятся на две категории: 1) преступления, за которые предусмотрено наказание шариатом, 2) преступления, наказания за которые шариат не оговаривает. Основной целью этого раздела шариата является обеспечение защиты жизни человека, его чести, достоинства, интеллектуальной свободы и собственности.

6. *Процессуальное право ислама*. Оно определяет роль судебной системы в исламском обществе и процедуру, которой следуют суды. Необходимо отметить, что мусульманские правоведы первыми в истории права и юриспруденции стали разрабатывать отдельные документы по процессуальному праву, независимые от других отраслей права.

7. *Международное право ислама* также являлось достижением мусульманских правоведов, разрабатывавших его как независимую юридическую дисциплину. Первые работы по международному праву ислама были написаны в VIII в.

8. *Правила, определяющие социальное поведение мусульман*. Это раздел права регулирует поведение, обычаи и взаимоотно-

шения мусульман в общественной жизни. В нем показано, каких норм они должны придерживаться в пище, сексуальных отношениях, одежде и т. д.

Фикх – это теория мусульманского права. Фикх разрабатывает принципы использования и толкования Корана и сунны, целью которых является практическое воплощение их норм в жизнь мусульманской общины, общества. На фикх возложена задача по теоретическому обоснованию и осмыслению шариата.

В теории фикха в IX – X вв. начали выделять различные течения, которые сложились в определенные школы – мазхабы. На современном этапе функционируют различные школы мусульманского права суннитского и шиитского направлений.

3. Мусульманские школы права

С середины XI в. мусульманское право перестало быть единым для всех арабских государств. Это связано с возникновением суннитского и шиитского направлений в исламе. Это деление произошло при решении вопроса о процедуре формирования и функционирования верховной власти. *Сунниты* отстаивали (отстаивают до сих пор) идею выборности главы мусульманского государства. *Шииты* считали (считают до сих пор), что верховная власть должна передаваться по наследству, а во главе государства должно стоять духовное лицо, поскольку светская и религиозная власть неразделимы. Кроме того, шииты не признают кияс в качестве источника мусульманского права, а сунниты, напротив, считают его таковым.

Каждое из этих направлений имеет свои школы – мазхабы: у суннитов – четыре школы, у шиитов – более 20. *Мазхаб* (путь) – учение, доктрина, толк, школа. В специальном и общепринятом значении мазхаб – богословско-правовая школа, толк. В раннем исламе мазхабом называли различные правовые учения. Каждая мусульманская школа права появилась как результат отстаивания мусульманскими учеными своих богословско-правовых идей.

В X в. в суннитском направлении сложились следующие школы: маликитская, ханифитская, ханбалитская, шафиитская. Во главе *маликитской школы* находился Малик ибн Анас ал-Асба-

хи (713–795 гг.), который был известным собирателем хадисов. Его перу принадлежит труд «Аль-Муватта», в котором систематизированы многочисленные хадисы, судебные решения, мнения приверженцев пророка с ответами на вопросы юридического характера. Основные положения труда были основаны на идже, которая в свою очередь опиралась на Коран и сунну, а также на решения праведных халифов. Индивидуальное толкование и использование аналогии Маликом проводилось, но делалось это в порядке исключения.

Общественно-политические взгляды Малика ибн-Анаса сводились к тому, что верховная власть принадлежит халифу. Его должна утверждать у власти особая представительская группа (шура), состоящая из лиц, назначенных предыдущим халифом. Они обязательно должны быть мединцами или мекканцами, так как только их присяга законна и необходима. Если у власти оказался несправедливый правитель или власть его по каким-то обстоятельствам незаконна, то поднимать против него мятеж и пытаться свергнуть его силой недопустимо. Поскольку вред от беспорядка, всегда сопровождающего мятеж, больше, чем от тирании или незаконной власти. Он был сторонником свободного волеизъявления и считал каждого человека полностью ответственным за свои поступки.

Маликитское учение получило распространение в Аравии, Западной Африке, Испании.

Ханифитская школа права названа именем Абу Ханифа ибн Сабита (699–767 гг.). Он считал, что основными источниками мусульманского права являются не только Коран и сунна, но иджама и кияс. В своих суждениях Абу Ханифа избегал крайностей и стремился исходить не только из коранических, но и из рациональных доказательств.

Ханифитскую школу отличают следующие характерные черты: 1) учитывает местные условия как в правотворчестве, так и в судопроизводстве; 2) основывается на смысле, а не на догме; 3) почитает, прежде всего, рациональные аргументы. Благодаря этой школе, мусульманские юристы получили достаточно широкую свободу действий. Учение данного мазхаба позволяло при-

способливать главные источники права к изменяющимся общественным отношениям. Эта большая гибкость способствовала его широкому распространению среди населения. Однако такое широкое толкование источников права может привести к опасности произвольных решений со стороны шариатских судов.

Ханифитская школа была воспринята в Египте, Иордании, Сирии, Турции, Пакистане, Афганистане.

Основателем *шафиитской школы* считается Мухаммед ибн Идрис аш-Шафий (767–820 гг.). Он считается основателем теории и методологии фикха. В возрасте около 35 лет аш-Шафий выступил как независимый муджтахид в Багдаде и Мекке, пропагандируя свой собственный мазхаб. Учение данной школы пыталось объединить некоторые принципы ханифитского и маликитского мазхабов, несколько упростив и сняв их взаимные противоречия. Поэтому эта система права занимала как бы срединное положение между учениями Малика ибн Анаса и Абу Ханифы.

Аш-Шафий придавал большое значение преданиям как источникам права, но не считал их единственными. Он также признавал рациональные суждения и кияс в качестве источников права, но не уделял им большого внимания, как это делал Абу Ханифа.

Аш-Шафий первый систематизировал источники права. Он сформулировал эти понятия, разграничил их между собой и установил их соотношение и соподчинение. В трудах Шафии «Сунан», «Усул аль-Фикх» юридические нормы выводились из Корана и сунны. Его книга «Китаб ал-умм» является ведущим источником выводов данного толка по конкретным вопросам.

Шафиитская школа получила признание в Палестине, Ливане, Египте, Ираке, Малайзии, Индонезии.

Ученик аш-Шафии – Ахмад ибн Ханбал аш-Шейбани – пошел своим путем, основав собственную школу, получившую в мусульманском правоведении название *ханбалитской*. В отличие от других школ ханбалитский мазхаб первоначально возник как религиозно-политическое движение, а затем уже оформился в религиозно-правовую школу.

Школа появилась в период острого социально-политического кризиса, охватившего Арабский халифат (X в.) и в своей теории

и практике выразила взгляды наиболее консервативных сторонников традиционализма. Характерные черты данного мазхаба: 1) ультраконсерватизм; 2) буквалистское толкование Корана; 3) отрицание любых нововведений в области вероучения и права, не имеющих прямого обоснования в Коране и хадисах; 4) фанатическая строгость в соблюдении обрядовых и правовых норм.

Создатель школы и его последователи основывали свои суждения исключительно на Коране и преданиях. Ибн Ханбала знал наизусть огромное количество хадисов. Он категорически не признавал кияс как один источников права и был противником введения любых новшеств в мусульманское право. Эта школа придерживалась взгляда о необходимости применения жестких систем наказания.

Неприятие рациональных рассуждений, стремление воплотить в жизнь нормы Корана, исходя из толкования только буквы, а не духа его, приводили к кровавым столкновениям. В X в. ханбалиты могли врывать в дома знатных людей, избивать певцов. Они выступали за запрет выхода на улицу мужчин совместно с женщинами и др. Такой односторонний подход в трактовании мусульманского права в XIII в. привел к преследованию, а в ряде случаев и к физическому уничтожению последователей этой школы.

Некоторые идеи этой школы восприняты в Саудовской Аравии, Сирии, Ливане.

4. Основные черты мусульманского права

Шариат не знал как такового деления права на отдельные отрасли, но гражданско-правовые отношения (право собственности, договорное и деликтное право) получили в нем заметное развитие.

Право личного статуса. Особенное внимание уделялось в шариате «праву личного статуса». Юридическое положение лица определялось его вероисповеданием, поэтому полноправный личный статус имели только мусульмане. Лица другого исповедания (христиане, иудеи и др.) не имели личного статуса и находились в приниженном положении. Это выражалось и в том, что они были обязаны уплачивать тяжелый государственный на-

лог (джизья). Нормы шариата применялись к ним лишь в тех случаях, когда они заключали сделки с мусульманами или совершали преступления.

Рабы также не признавались субъектами права, «но могли с согласия своих хозяев вести торговые операции и приобретать имущество». Отпуск рабов-мусульман на волю рассматривался как богоугодное дело.

Характерной чертой правового статуса личности по шариату являлось неравенство мужчины и женщины.

Согласно шариату субъектом права являлся лишь Аллах, а мусульманин рассматривался как носитель установленных богом обязанностей. Он получал предусмотренные шариатом права и другие юридические возможности лишь в той мере, в какой соблюдал свой религиозный долг, следуя велениям Аллаха. Поэтому «мусульманские правоведы разрабатывали вопрос не столько о правоспособности, сколько о дееспособности лица, то есть о его возможности участвовать в сделках и иных правовых актах. Гражданская дееспособность рассматривалась в качестве необходимого условия для приобретения имущественных прав. В полном объеме дееспособность предоставлялась лицам, достигшим совершеннолетия и находившимся в здравом рассудке». Факт достижения совершеннолетия в каждом отдельном случае устанавливал судья. Было известно также понятие ограниченной дееспособности для малолетних, слабоумных лиц, находившихся в состоянии опьянения и т. д.

Имущественные отношения. Прежде всего, в праве было закреплено представление об имуществе как объекте вещных прав. В особую категорию выделяли вещи, которые не должны были находиться в собственности мусульманина: воздух, море, пустыня, мечети, водные пути и т.д. Не признавалась собственность мусульман и на так называемые «нечистые вещи» – вино, свинину, книги, противоречащие положениям ислама. Зачастую в ходе арабских завоевательных походов эти вещи подвергались уничтожению.

Мусульманскому праву было известно также деление вещей на движимые и недвижимые, заменимые и незаменимые, характеризующиеся индивидуальными признаками и не имеющими таковых и т.д.

Большое внимание мусульманские правоведы уделяли классификации земельных имуществ. В особые группы выделялись государственное имущество, земли, принадлежащие частным лицам, брошенные земли (непригодные для обработки) и т.п.

Было положено начало формированию следующих основных правовых земельных статусов:

- *хиджаз* – земли, где по преданию, жил Мухаммед и для которых был установлен особый правовой режим: с проживающих на этих землях мусульман взималась десятина;
- *вакуф* – земли, переданные мечетям, мусульманским школам и другим организациям на религиозные и благотворительные цели. Они освобождались от налогов и считались неотчуждаемыми. Вакуф мог состоять и из другого недвижимого и движимого имущества;
- *мульк* – земли, которые по характеру правомочий их обладателей могли быть отождествлены с частнособственническими;
- *икта* – временные пожалования земли за службу вместе с проживавшим на ней населением. Обладатель такой земли имел право только на получение подати с населения.

Право собственности. Исламский закон не признает ничем неограниченного права людей владеть и распоряжаться принадлежащей им собственностью. Он не отрицает частной собственности и не считает ее злом. Но он не дает людям полной свободы использовать эту собственность и распоряжаться ею, как они хотят. Шариат не признает права отдельных владельцев на неограниченные полномочия по ее использованию. Он провозглашает, что в принципе вся собственность принадлежит Аллаху, а индивидуальные «владельцы» фактически являются доверенными лицами, которые должны пользоваться, инвестировать, предавать друг другу это доверенное имущество в рамках, предписанных настоящим владельцем.

Правоведы обосновывали необходимость частной собственности, считая, что она установлена изречением Корана: «Он (Бог) сотворил для вас все, что есть на земле» (Коран: II, 27).

Юристы выделяли категории имущества, на которое может распространяться право частной собственности. К нему, в пер-

вую очередь, относились военные трофеи, продукты, полученные собственным трудом от использования природных ресурсов, результаты ремесленной деятельности. Не могли находиться в частной собственности земли и имущество немусульман, перешедшие к мусульманам мирным путем; имущество умерших, не оставивших наследника.

Ограничение права собственности. Хотя собственность считалась священной и неприкосновенной, предполагается, что мусульмане осуществляют свое право не столько в целях удовлетворения личных интересов, сколько во имя благополучия всего общества. Аллах запретил мусульманам приобретение доходов посредством ростовщичества – рыбы (Коран: II, 276; III, 125). В иерархии исламских грехов рыба занимала третье место – после неверия в Бога и дружбы с его врагами.

Обязательственное право. В шариате не выражено разработанной концепции обязательства, но практические вопросы договорного права освещены довольно полно. Обязательства делились на безвозмездные и возмездные, двусторонние и односторонние, срочные и бессрочные; были распространены специфические односторонние обязательства – обеты.

Договор по шариату рассматривался как связь, возникающая из взаимного согласия сторон. Договоры могли заключаться в письменной и устной форме, в виде документа или неофициального письма.

Большое значение придавалось соблюдению договоров: «Будьте верны в договорах» (1, 5) или «счастливы верующие, которые соблюдают свои доверенности и договоры» (1, 23). Недействительными считались договоры, заключенные с безнравственными целями с использованием «нечистых» или изъятых из оборота вещей.

В праве выделяются следующие виды договоров: купля-продажа, наме, дарение, ссуда, заклад, поручение, мировая сделка.

Одним из наиболее разработанных договоров была купля-продажа. О правомерности торговли «по взаимному согласию» говорилось еще в Коране (4, 33). Договор купли-продажи допускался лишь в отношении реально существующих вещей. В случае

обнаружения скрытых недостатков в купленных вещах (болезнь раба, животного и т. п.) покупатель мог расторгнуть договор.

Широкое развитие получили отношения имущественного найма, прежде всего аренда земли. Было известно несколько видов найма, причем в таких договорах главное внимание уделялось вопросам размера и порядка взимания арендной платы в пользу собственника. Распространенными были и договоры союза и товарищества. Эта правовая форма использовалась для совместного орошения земли, снаряжения торговых караванов и т.д.

Брачно-семейное право. Мусульманская религия рассматривает безбрачие как нежелательное состояние, а брак как религиозную обязанность мусульманина. Формально для заключения брака требовалось согласие сторон, в том числе и невесты. На деле ее согласия никто не спрашивал, поскольку считалось, что волю невесты вправе выразить отец (или братья). Фактически отец распоряжался судьбой своих дочерей, стремясь при этом получить максимально высокий выкуп. Естественно, что в таких условиях брачный договор превращался в замаскированную форму продажи девушки и выступал как своеобразная торговая следка.

Согласно преданию Мухаммед женился на Айше, когда ей было девять лет, поэтому этот возраст был признан достаточным для вступления в брак девушек. По шариату мусульманин не имел права вступать в брак с неверующими и отступницами от ислама. Причем мусульманин имел право жениться на женщинах, исповедующих другую религию, поскольку предполагалось, что муж сможет обратить свою жену в мусульманскую веру. Но женщине-мусульманке не разрешалось выходить замуж за иноверца.

Мусульманину разрешалось иметь до четырех жен и наложниц из числа рабынь. При этом муж должен был предоставить каждой жене имущество, жилище и одежду, которые соответствовали его положению. На практике содержать нескольких жен, а тем более гаремы с невольницами могли лишь представители правящей верхушки общества.

Женщина в семье занимала приниженное и зависимое положение, что обосновывалось следующим указанием в Коране: «Мужья стоят выше жен потому, что Бог дал первым преимуще-

ство над вторыми, и потому, что они из своих имуществ делают траги на них» (4,38).

Все расходы по дому возлагались на мужа, жена была обязана вести домашнее хозяйство и воспитывать детей. Ее право участвовать самостоятельно в имущественном обороте было крайне ограничено. Маликиты, например, считали, что жена без согласия мужа может распоряжаться не более чем третьей частью имущества.

Коран разрешал мужу применять к женам различные наказания, включая телесные: «А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте, и покидайте их на ложах, и ударяйте их»(4,38).

Шариат разрешал разводы, особенно для мужчин, и подробно определял поводы к разводу и его процедуру. Число последующих браков и разводов не регламентировалось. Шариат знал несколько видов разводов, которые различались как по самому порядку, так и по его юридическим последствиям. Так, был возможен временный развод, предусматривавший своеобразный испытательный срок. Поводы для развода обычно точно определялись (отступничество от ислама и т.д.), хотя муж мог развестись с женой и без объяснения причин в упрощенной форме (талак). При этом он произносил одну из установленных фраз, к примеру, «ты отлучена» или «соединись с родом». Разведенной жене муж должен был выделить необходимое для проживания имущество «согласно обычаю». Бывшая жена в течение трех месяцев оставалась в доме мужа, чтобы определить, не является ли она беременной. В случае рождения ребенка он оставался в доме отца.

Жена могла требовать развода только через суд, причем только на основе строго определенных поводов: муж имел физические недостатки, не выполнял супружеских обязанностей, жестоко обращался с женой или не выделял средств на ее содержание.

Сунниты допускали существование только постоянного и бессрочного брака. Шииты считали, что возможен и временный брак сроком от одного дня до десяти лет. Дети, рожденные во временном браке, не принадлежали мужу, тем более, если он их не признавал.

По мнению шафиитов и ханифитов, вступающие в брак должны быть равны по отношению друг к другу в своем социальном положении. Это аргументируется тем, что такой брак более прочен.

Наследственное право. В наследственном праве признавалось два порядка наследования: по закону и по завещанию. Особенно разработанным был порядок наследования по закону. В первую очередь, из имущества умершего покрывались расходы, связанные с его погребением, во-вторых, выплачивались все его долги. Особенностью шариата было то, что наследованию подлежали только имущественные права умершего, а не обязанности, которые не переходили к наследникам.

Оставшееся имущество переходило к законным наследникам умершего. Обычно законные наследники делились на несколько категорий, для которых устанавливалась своя очередность получения наследства. Так, первыми наследство получали дети умершего, затем его братья, дяди и т.д. Женщины имели право наследования, но их наследственная доля была вдвое меньше доли мужчин.

На получение наследства не имели права вероотступники, разведенные супруги, лица, которые, хотя бы и не умышленными действиями, вызвали смерть наследодателя. Лишь маликиты признавали право на наследство за убийцей, если он руководствовался справедливыми мотивами.

Завещание не могло составляться в пользу законных наследников, затрагивать более трети имущества завещателя. При составлении завещания необходимо было присутствие двух свидетелей.

Уголовное право. Мусульманское право изначально исходило из того, что все поступки мусульманина в конечном итоге определяются «божественным откровением», то есть предопределены волей Аллаха. Однако «предписания, изложенные в Коране и иных священных текстах, являются гибкими, и поэтому у мусульманина есть варианты самостоятельного поведения. Поэтому серьезные проступки расцениваются как нарушения предписаний о мусульманских запретах». Отказ от надлежащего поведения рассматривался не только как нарушение норм мусульманского уголовного права, но и как религиозный грех, влекущий высшее возмездие. Поэтому все действия мусульманина делились на: 1) строго обязательные; 2) делательные; 3) разрешаемые; 4) нежелательные, но не наказуемые; 5) запрещенные и строго наказуемые.

Эта классификация особенно важна применительно к основным ценностям, защищаемым исламом: религии, жизни, продолжения рода, разума, собственности. По существу посягания на них, а также по характеру наказания все преступления делились на три группы: 1) преступления, посягающие на права Аллаха, и направленные против основ государства (за эти правонарушения следуют точно определенные наказания); 2) преступления против отдельных лиц, за совершение которых также установлены определенные санкции (фиксированные наказания); 3) преступления, за совершение которых точная мера наказания не установлена. Право выбора наказания (тазир) предоставлено суду.

Первая группа преступлений. Преступления наказывались точно установленным наказанием, которое в мусульманском праве именуется «хадд». К этой категории относились, прежде всего, *вероотступничество и богохульство*, наказывавшиеся смертной казнью. Вероотступником считался мусульманин, отвергший истинность ислама и обязательность закона. Вероотступничество сопровождалось нравственной и юридической смертью виновного (все его договоры и обязательства теряли силу, он лишался всех прав и имущества), а затем и реальной смертью. Богохульство наказывалось таким же образом с той только разницей, что наказанию подлежали не только мусульмане, но и неверующие.

Однако в Коране нет нормы, прямо устанавливающей наказание за вероотступничество. Вместе с тем существует немало аятов, осуждающих богохульство и язычество. Алаах не нуждается в других верованиях: «Поистине, Аллах не прощает, чтобы ему придавали сотоварищей... А кто придает Аллаху сотоварищей, тот измыслил великий грех». В преданиях сунны преступность вероотступничества, измена исламу выражена более определенно. В них пророк требует смертной казни за измену исламу. Впрочем, раскаяние вероотступника в содеянном допускает его прощение и возвращение в лоно ислама. В таких случаях смертная казнь не применялась.

Смертной казнью наказывались и все выступления против государственной власти (бунт, мятеж и т.д.). *Бунт* (смута) отнесен к разряду особо опасных преступлений. Под бунтом следует

понимать такие преступные действия, как неповиновение властям, попытка свержения главы мусульманского государства, все виды деятельности, посягающие на освященные исламом формы правления.

Мятежником считался тот, кто хотя и остался верен исламу, но не признавал власти законного государя. Сначала мятежника уговаривали изменить свое положение, но в случае нежелания исправиться, он подвергался смертной казни.

В эту же группу включали следующие преступления: употребление спиртных напитков, прелюбодеяние, кража, разбой, несмотря на то, что некоторые мусульманские правоведы не включают их в хадд.

Ислам категорически запрещает *употребление спиртного*, потому что это является посягательством на одну из ценностей ислама, защищаемую правом, – разум. Правда, в Коране нет точного указания на наказание, но сунна его содержит. «Предание гласит, что пророк выступал против употребления спиртных напитков и в этой связи требовал назначения телесных наказаний и даже смертной казни, если этот вид преступления мусульманин совершает в четвертый раз. Пьяницы наказывались пальмовыми ветками без листьев».

Доказательствами этого правонарушения могли служить свидетельские показания, а также признание самого виновного. Если спиртное было выпито случайно или в результате насилия, то мусульманин освобождался от ответственности.

Прелюбодеяние (внебрачные половые отношения) рассматривалось как опасное преступление, посягающее на мораль мусульманина. Поскольку ислам считает, что это преступление нарушает устои семьи и морали. В Коране многие аяты осуждают прелюбодеяние и призывают наказывать жестко за его свершение.

Доказательствами этого правонарушения могли быть свидетельские показания четырех свидетелей. Они должны убедительно и четко доказать факт данного преступления. Если имел место наговор, то такие «свидетели» привлекались к ответственности за ложное обвинение. «А те, которые бросают обвинения в целомудренных, а потом не приведут четырех свидетелей, побейте их восьмьюдесятью ударами и не принимайте от них свидетельства никогда».

Кража также относилась к преступлениям, за которые точно определено наказание. За посягательство на чужую собственность, как одну из главных ценностей ислама, в Коране вору и воровке предусматривалось отсечение руки. Объективная и субъективная стороны этого преступления разработаны достаточно точно. Ответственность за него несет свободный человек, достигший совершеннолетия и находящийся в здравом уме. Правоведы шафиитской и ханбалитской школ допускали возможность подобного наказания и для несвободных людей.

Однако такая санкция применялась, если похищенное имущество отвечало ряду требований: 1) стоимость такого имущества должна быть не ниже определенной стоимости; 2) само имущество должно свободно продаваться на рынке и быть разрешенным для мусульман. Это означало, что кража свинины или вина не относилась к этому виду преступлений. Кроме того, «разрешенные» лов рыбы в водоеме, отстрел дичи в диком лесу не могли квалифицироваться как кража.

За повторную кражу отсекали левую руку, за совершение кражи в третий раз судья имел право приговорить преступника к лишению свободы или назначить смертную казнь, если есть все основания считать, что вор не исправляется. Если в краже участвовали несколько человек, то всех их наказывали одинаково.

Кража доказывается свидетельскими показаниями и признанием самого виновного. Не исключалось освобождение вора от ответственности, если пострадавший прощал вора.

Разбой рассматривался как открытый захват имущества, находящегося в собственности мусульманина или в его законном владении. К ответственности за это правонарушение привлекался мужчина-мусульманин, достигший совершеннолетия, находящийся в полном рассудке.

Шафииты считали, что если разбой завершился убийством, то преступнику полагается смертная казнь. Совершение убийства без присвоения имущества также наказывалось смертной казнью.

Если путник лишился имущества в результате разбоя, но убийства не произошло, преступника четвертовали. Если проис-

ходило просто устрашение без убийства и без присвоения имущества, преступник либо высылался, либо лишался свободы.

Все мусульманские школы считают, что совершение разбоя и убийства в связи с ним должно наказываться смертной казнью, так как такое преступление является прямым нарушением интересов мусульманской общины. Если в убийстве участвовало несколько соисполнителей, то они все без исключения подвергались смертной казни.

Вторая группа преступлений. Фиксированные наказания за совершение второй группы преступлений называются терминами «кисас», «кавад» или «дия». *Кисас* означает установление точной санкции за совершенное преступление. К этой группе относились убийства и тяжкие телесные повреждения. Мусульманское уголовное право различает «неосторожное убийство», так как мусульманин не должен убивать мусульманина «разве только по ошибке...». Лицо, совершившее неумышленное убийство, платило выкуп и несло религиозное искупление (каффара).

Вместе с тем, в праве большое внимание уделялось умышленному убийству: «За умышленное убийство – возмездие». Мусульманское уголовное право, применяя высшую меру наказания за совершение убийства, допускало и иные меры наказания. По преданию Мухаммед предлагал родственникам убитого выбрать одно из трех: смертную казнь, прощение убийцы, принятие выкупа за кровь (дия). Родственники убитого должны были ясно выразить свое желание.

Размер «дии» (выкупа) традиционно устанавливался в 100 верблюдов или суммы денег в их стоимостном выражении. Это – за убийство мужчины. За убийство женщины сумма «дии» уменьшалась наполовину.

Если пострадавшая сторона прощала преступника, то чаще всего смертную казнь заменяли «дией». Если у убитого не было наследников, то право на наказание преступника переходило к правителю.

Третью группу правонарушений исламское право называет «*тазир*» и наказания за них точно не установлены. На практике это не означает, что наказания за них могут быть мягкими, так как

преступления этой группы нарушают права Аллаха. В эту группу входили преступления, посягающие на частные интересы мусульманина: неуплата закята, отказ от совершения молитвы, несоблюдение поста, ложное обвинение в каком-либо поступке и др.

Эту санкцию могли применять и за совершение преступлений, влекущих наказание по линии «хадд» или «кисас», но только в тех случаях, когда они не могли быть назначены в силу «сомнения». Например, если объектом кражи является вещь дешевле той стоимости, которая установлена для отсечения руки. Предание гласит, что пророк в таких случаях назначал «тазир» в виде штрафа.

В ряде случаев тазир назначали и за соучастие в преступлениях, наказуемых по линии «хадд» или «кисас». Если лицо скрывало вора, убийцу или разбойника, оно также подвергалось «тазиру» в виде телесного наказания и лишения свободы.

Тазир насчитывал до 11 разновидностей наказания: устное порицание, (например, лжесвидетелю); бритье головы; вождение лица в полуобнаженном виде по улицам города с оглашением совершенного им преступления; распятие на три дня с запретом принимать пищу; наложение штрафа и даже уничтожение имущества (например, лавки винооторговца могли быть сожжены); изгнание; телесные наказания; денежные штрафы и др. Что касается телесных наказаний, то по преданию, пророк не допускал более 10 ударов за проступки, которые не являются преступлениями категории «хадд».

Тезир мог назначаться и в виде смертной казни. Она применялась за наиболее тяжкие преступления, посягающие на общие интересы общины и на власть правителя. Так, маликитская школа требовала вынесения смертной казни за совершение такого преступления, как шпионаж в пользу врага, с которым мусульмане находятся в состоянии войны. Шафииты и ханбалиты полагали, что такая мера наказания может быть назначена за призыв к беспорядкам, к отказу от принципов исламской веры, запрещенных Кораном и сунной. По части «тазира» ханифиты были против смертной казни в целом, но допускали использование этого вида наказания в отношении преступников-рецидивистов.

Отличие «тазира» от «хадда» или «кисаса» состоит в том, что он применялся к любому лицу, в том числе и к несовершеннолетнему. При раскаянии виновного «тазир» как исправительное наказание мог не назначаться.

Судопроизводство. Процесс по мусульманскому праву носил обычно состязательный характер. Дела возбуждались заинтересованными лицами, за исключением преступлений, направленных против государственной власти.

Первоначально Мухаммед, а затем и назначаемые им управители отдельных областей лично рассматривали судебные дела. Судебная власть практически не была отделена от государственных органов, поскольку считалась важнейшей прерогативой правителя любого ранга. Впоследствии право вершить суд делегировалось знатокам шариата, со временем превратившихся в профессиональных судей – кадиев.

Основные черты судопроизводства следующие: непрерывность судебного процесса, единоличное решение судебных споров, отсутствие принципиальных различий в процедуре рассмотрения гражданских и уголовных дел, состязательность сторон.

Первоначально процесс проходил в устной форме, позднее стали составлять судебные протоколы по гражданским делам. Кади не был связан с определенным жестким порядком судопроизводства. К тому же при вынесении решения судья обладал большой свободой усмотрения. Исключение составляла сравнительно небольшая категория дел.

Особенности процессуального права шариата заключались в следующем: 1) дело должно было решаться на одном заседании и не могло откладываться на следующий день; 2) судебное решение не рассматривалось как окончательное и бесповоротное. При появлении новых фактов и обстоятельств судья мог пересмотреть свое собственное решение по рассмотренному ранее делу.

Основными доказательствами считались признания сторон, показания свидетелей, клятвы. «При оценке доказательств в суде господствовал формализм. Так, полным доказательством по делу считались показания двух достойных доверия свидетелей-мусульман. Показания женщин рассматривались как половинные доказательст-

ва. При отсутствии достоверных или убедительных доказательств применялась клятва, которую обычно должен был произнести ответчик или обвиняемый. Клятва, произнесенная по особой торжественной форме и со ссылкой на Аллаха, принималась как веское доказательство в судебном процессе». При даче подобной клятвы обвиняемый мог уйти от ответственности или, по крайней мере, получить более мягкое наказание (например, при обвинении в умышленном убийстве). Добровольное признание обвиняемого (обязательно совершеннолетнего и вменяемого) рассматривалось в качестве доказательства, достаточного для вынесения решения суда.

Литература

1. *Ахмедов А.* Социальная доктрина ислама / А. Ахмедов. М., 1982.
2. *Баишев Ж.* Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказаний / Ж. Баишев. Алматы, 1996.
3. *Вагабов М.В.* Ислам и семья / М.В. Вагабов. М., 1980.
4. Ислам в истории народов Востока. М., 1981.
5. Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М., 1990.
6. *Керимов Г.М.* Шариат и его социальная сущность / Г.М. Керимов. М., 1978.
7. *Нурбеков К.* История государства и права Киргизской ССР / К. Нурбеков. Бишкек, 1999.
8. Мусульманское право. М., 1994.
9. Мусульманское право. Алматы, 1999.
10. *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право. Вопросы теории практики / Л.Р. Сюкияйнен. М., 1986.
11. Книга о хадже // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века). М., 2001.
12. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: учеб. пособие / сост. Б.И. Борубашов. Бишкек, 2008. Т. 1.
13. *Борубашов Б.И.* История государства и права Кыргызской Республики: курс лекций / Б.И. Борубашов, З.И. Галиева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2004.

14. *Галиева З.И.* История государства и права Кыргызской Республики: учебник / З.И. Галиева, Э.Э. Молдоев. Бишкек, 2011.

ГЛАВА 8

КЫРГЫЗСТАН В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (вторая половина XIX в. – 1917 г.)

Внешнеполитическое и внутреннее положение кыргызов к началу XIX в. характеризуется чрезвычайной сложностью. Кыргызстан в рассматриваемый период являлся объектом непрерывных нападений извне: со стороны Джунгарии, Китая, Кокандского ханства. Кыргызский народ, борясь за свою независимость, с одной стороны, вел борьбу против кокандских ханов, с другой – всемерно поддерживал движение народов Восточного Туркестана против китайской агрессии.

Господствовавшие у кыргызов патриархально-феодальные отношения определяли их феодальную раздробленность. Самостоятельные племена и роды кочевали на территории современного Кыргызстана, отчасти Казахстана, Узбекистана и Китая. Во главе каждого племени, рода стоял обычно самостоятельный родовитый манап, бий. Основа его власти – владение пастбищной и пахотной землей, скотом и поддержка вассально зависимых от него более мелких манапов и биев. Борьба за расширение территории постоянно приводила к ожесточенным межродовым распрям. Так, генерал-губернатор Туркестана писал: «... их голодные роды разобщены и враждуют, да и каждый род еще дробится на отделения, часто тоже враждебные. Все их силы, вся их воинственность поглощаются еще барымтой Большой Орды». Естественно, что разъединенные непрерывными столкновениями между собой, кыргызы оказывались бессильными против агрессивных действий соседних государств. Но самое главное, все это

препятствовало экономической, национальной и политической консолидации кыргызских племен и родов, созданию единого государственного объединения.

В начале XIX в. на горизонте кыргызов появился еще более сильный противник – Российская империя. Перед кыргызами представлены несколько альтернатив: либо отсталый, феодальный Китай, либо же еще более отсталый Коканд, либо могущественная Россия. Выбор был предопределен.

Основными причинами, побудившими ряд кыргызских племен принять подданство России, были следующие: тяжелое положение кыргызского народа под властью Коканда, постоянные притеснения со стороны цинского Китая, самоуничтожение народа в результате межродовой борьбы. Они надеялись, что Российская империя сможет обеспечить им относительно спокойную жизнь, уберечь их от агрессии со стороны других государств, прекратить разрушительные родовые столкновения.

1. Правовое положение Кыргызстана

В процессе присоединения Кыргызстана к России можно выделить два этапа. Первый этап связан с принятием подданства племенами Северного Кыргызстана (50–60-е гг. XIX в.), второй – с завоеванием царской Россией Южного Кыргызстана (70-е гг. XIX в.).

Кыргызско-российские взаимоотношения берут свое начало с конца 80-х гг. XVIII в. К этому времени кыргызы уже имели представление о Российском государстве, и племена сарыбагыш Чуйской долины в 1785 г. отправили посольство в Санкт-Петербург в поисках покровительства. Кыргызские послы прибыли в Санкт-Петербург и были приняты императрицей Екатериной II.

В начале XIX в. кыргызы вновь попытались найти поддержку со стороны России. В 1820-е гг. иссыккульские кыргызы отправили свое посольство с просьбой принять их в состав Российской империи. Но Россия пока не спешила с практическими шагами в этом направлении.

В 1844 г. генерал-губернатор Западной Сибири П.Д. Горчаков сообщил Министерству иностранных дел России о просьбе манапа племени бугу Боромбая Бекмуратова о принятии подведом-

ственного ему народа в состав России и о разрешении отправить особую депутацию в Санкт-Петербург.

В том же 1844 г. предводитель племени сарыбагыш Жантай в письме генерал-губернатору Западной Сибири просил разрешения отправить в Россию своего сына. Присоединение народов Кыргызстана к России началось с середины XIX в., когда данный процесс значительно активизировался, и в этом большую роль сыграли переговорные процессы, которые проводились представителями обеих сторон. 10 июля 1854 г. группа манапов племени бугу отправили грамоту генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорду. Данная грамота была утверждена печатями и тамгами пятнадцати родоправителей племени бугу.

После продолжительных совещаний родоправители племени бугу избрали своим депутатом манапа Каджибека Шералина, который прибыл в Омск 26 сентября 1854 г. Перед принятием присяги генерал-губернатором Западной Сибири Г.Х. Гасфордом и управляющим министерства иностранных дел Л.Г. Сеньявиным были определены условия, на которых кыргызы племени бугу могут быть приняты в российское подданство, а также обязательства правительства Российской империи по отношению к бугинцам.

Ниже приведены основные положения соглашения, подписанного бугинцами в лице К. Шералина и представителями России. Род бугу – «дикокаменных» кыргызов, безусловно, вступил в подданство Российской державы и признал юрисдикцию его Императорского Величества, а также его наследников, то есть признал всех последующих государей законными, при этом получил право пользоваться высоким покровительством со стороны Российской державы, иначе говоря, находится под ее защитой.

После вхождения в состав России иссыккульские кыргызы были определены под управлением пристава кыргызов Большой орды Алатауского округа Семипалатинской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Позже это подразделение стало именоваться «Управление кыргызов Большой орды и дикокаменных бугу».

В соответствии с Положением об управлении Алатауским округом от 25 декабря 1862 г. пристав сосредотачивал в своих руках и гражданскую, и военную власть, поскольку являлся ко-

мандующим военными силами, находящимися в районах кочевий Старшего жуза; в его подчинении находились казахские султаны. Кыргызские манапы по своему правовому статусу приравнивались к казахским султанам.

Бугинцы были наделены определенным правовым статусом – правом покровительства и защиты торговцев, которые проходили с караванами через их земли и кочевья, а также обязанностью обеспечения им безопасного, свободного от всяких насилий и грабежей прохода. Кроме того, кыргызы рода бугу должны были удовлетворять жалобы этих торговцев.

Род бугу обязывался находиться только под покровительством российского правительства, следовательно, лишался права прибегать к покровительству как ташкентцев, так и кокандцев. Более того, кыргызы рода бугу обязывались считать своими врагами врагов Российской державы. Другими словами, не признавать над собой ничьей власти и юрисдикции, кроме власти российского императора и его наследников. Кроме того, кыргызы рода Бугу не имели права заключать союзы или иметь какие-либо сношения с соседними государствами без разрешения центральной администрации России.

В условиях соглашения от 13 октября 1854 г. кыргызы рода бугу должны были управляться так же, как и управлялись до принятия их в российское подданство, то есть через своих манапов, которым правительство предоставляет разбор и решение дел.

Старший манап обладал карательными и судебными полномочиями. Так, он должен был воздерживать управляемых им кыргызов от грабежа и барымты в Большой орде. В случаях, когда кыргызы орды грабили и угоняли скот у дикокаменных кыргызов рода бугу, старший манап обязывался не допускать самоуправства со стороны последних, но также мог просить пристава о примирении или преследовании виновных и удовлетворении жалоб обиженных. Старший манап по получении известия о барымте или грабеже наказывал виновных и распоряжался об удовлетворении обиженных в мере, определенной решением биев, избранных с обеих сторон.

Старший манап руководил в волостях своего рода, не укрывал воров и преступников других кыргызских родов, которые собира-

лись учинить барымту у кыргызов, входящих в состав Большой орды, или других российских подданных, или же пропускали таковых с добычей по совершении барымты.

Старшему манапу определялось жалованье 343 рубля в год серебром, а манапы за свои заслуги могли приобрести право получать чины и другие отличия российского правительства.

В звании старшего манапа российское правительство утвердило управляющего родом бугу манапа Боромбая Бекмуратова, с которым и велись переговоры по всем делам через пристава кыргызов Большой орды. Преемники же назначались по существу в роде бугу порядку и утверждались генерал-губернатором Западной Сибири подобно старшим султанам Большой орды.

Процедура оформления принятия присяги проходила по традиционному для того времени сценарию: в присутствии русских офицеров и казахских султанов бугинский манап от имени своего общества давал клятву на верноподданство, принимал и подписывал условия, предложенные российской администрацией.

Принятие присяги состоялось 17 января 1855 г. Ее от имени бугинских родов принял Каджибек Шералин.

В соответствии с Соглашением от 13 октября 1854 г. об условиях, на которых кыргызы племени бугу могут быть приняты в российское подданство, кыргызы рода бугу обязались выполнять определенные повинности и не признавать над собой ничьей юрисдикции, кроме власти российского императора и его наследников; заключать союзы или иметь какие-либо сношения с соседними государствами без разрешения администрации России.

Соглашение и присяга имели большое политико-правовое значение. Впервые официально было провозглашено присоединение племени бугу к России, Кыргызстан стал частью России де-юре. Система управления у бугинцев осталась прежней, причем российское правительство предоставило манапам, не вмешиваясь в их внутренние дела, полную власть во внутреннем управлении, разборе всех дел, производстве суда по своему усмотрению.

Кроме вышеуказанных, Российская империя приняла на себя дополнительные обязательства, в частности, принятие мер по по-

кровительству верноподданных кыргызов и по их защите от ташкентцев, кокандцев, казахских жузов, соседних родов и племен.

Вскоре с просьбами о покровительстве России стали обращаться и другие кыргызские племена. Так, племя черик приняло присягу 13 октября 1863 г. в Омске, а 25 декабря 1864 г. подобную просьбу выразили кочевники Кетмень-Тюбинской котловины Тянь-Шаня. В том же году приняли российское подданство кыргызы, занимавшие территории Сусамыр. В 1865 г. обратились с просьбой о принятии в подданство России и юридическом закреплении взаимоотношений племена саяк, бурукчи и багыш.

Основная часть населения северных кыргызов приняла российское подданство, практически не оказав серьезного сопротивления данному процессу. Соединение Сибирской и Сырдарьинской линии, завершившееся в 1864 г., окончательно упрочило власть и юрисдикцию России в Чуйской долине и Иссыккульской котловине.

Таким образом, в период между 1855 и 1865 гг. северные кыргызы добровольно приняли подданство Российской империи и присоединение Северного Кыргызстана было юридически и практически завершено.

Совсем по-другому проходило включение в состав России южных регионов Кыргызстана, которое было тесно связано с антикокандским народно-освободительным восстанием кыргызов 1873–1874 гг., в ходе которого восставшие, борясь против кокандского ига, неоднократно обращались к российским властям за помощью, но так ее и не дождались.

19 февраля 1876 г. вышел Указ императора Александра II о ликвидации Кокандского ханства и образовании на его территории Ферганской области в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Территория Кокандского ханства, а вместе с ней и земли южных кыргызов, были официально объявлены царским манифестом присоединенными к России.

Управление Ферганской областью было временно поручено вести туркестанскому генерал-губернатору применительно к настоящим обстоятельствам и местным условиям, вплоть до назначения нового в установленном порядке. Первым военным губернатором новой области был назначен ее завоеватель М. Скобелев.

К концу августа 1876 г. Алай вошел в состав России, на его территории которого было образовано пять волостей. Так завершился длительный процесс присоединения Кыргызстана к Российской империи.

Таким образом, в процессе присоединения Кыргызстана к России можно выделить два этапа. Первый этап связан с добровольным принятием Российского подданства племенами Северного Кыргызстана (50–60-е гг. XIX в.), второй – с завоеванием царской Россией Южного Кыргызстана (70-е гг. XIX в.).

Со второй половины XIX в. главной политической линией, проводимой Россией в отношении Кыргызстана, было усиление контроля над регионом и в целом укрепление своих позиций в Средней Азии.

Следовательно, в развитии взаимоотношений были заинтересованы как кыргызская, так и российская сторона. Переговоры велись на правовой основе – путем обмена грамотами, послами и депутациями; заключения соглашений, в которых подробно описывались права и обязанности сторон, и официальным, торжественным принятием присяги верности; административно-правовое устройство региона в рассматриваемый период изменялось по мере подчинения отдельных его частей России.

2. Нормативно-правовые основы государственной власти

Вплоть до 60-х гг. XIX в. в Кыргызстане действовали нормы обычного права кыргызов, регулирующие патриархально-феодальные отношения. Обычное право было весьма устойчивым, так как развивалось не путем отмены старых норм и принятия новых, а путем толкования его источников и дальнейшего совершенствования основных институтов адата.

Царское правительство, считая для себя невыгодным ломать эти правовые нормы кыргызов, старалось приспособить их для осуществления своей колониальной политики. Одновременно с санкционированием кыргызского обычного права на территории Кыргызстана распространялись отдельные общеимперские

законы, которые ограничивали, а в некоторых случаях отменяли действие норм обычного права.

Нормативные акты Российской империи, действовавшие на территории Туркестанского генерал-губернаторства, можно разделить на две группы: 1) общеимперские и 2) специальные, то есть изданные только для генерал-губернаторства.

К общеимперским законам относились все те законы, которые действовали на территории всей империи и ее колоний, в том числе и в Кыргызстане. Общеимперские законы дополнялись и уточнялись указами Сената, Военного министерства, Министерства внутренних дел, приказами генерал-губернатора и военных губернаторов.

Посредством применения этих законов царское правительство регулировало экономические, земельные, общественные и духовные отношения кыргызского народа.

Специальными нормативными актами и положениями регулировались отдельные вопросы управления (судебные, хозяйственные, налоговые) в Туркестанском генерал-губернаторстве. Их издание было обусловлено тем, что на основе общеимперских законоположений нельзя было разрешить многие специфические вопросы, связанные с оперативным управлением.

К специальным нормативным актам, определявшим административно-территориальное устройство, структуру органов управления, суда и финансово-экономические порядки в Кыргызстане относились: «Временное положение об управлении Туркестанской областью» 1865 г.; «Проект положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей от 11 июля 1867 г.», «Положение об управлении Туркестанского края от 2 июня 1886 г.»; «Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями от 25 марта 1891 г.», Указ российского императора Александра II о ликвидации Кокандского ханства и образовании Ферганской области от 19 февраля 1876 г.

«Временное положение об управлении Туркестанской областью» 6 августа 1865 г. ввело новую систему организации власти, которая получила название «военно-народного управления». Го-

сударственная власть сосредоточивалась в руках одних военных чиновников во главе с генерал-губернатором, обладавшим неограниченными полномочиями.

11 июля 1867 г. «Указом Именным данным Сенату» было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. Указом устанавливались основные принципы административно-территориального, общественного и государственного устройства образованного генерал-губернаторства.

Согласно положению управление Туркестанского края, за исключением установлений и лиц, принадлежащих судебному, финансовому, контрольному, учебному и почтово-телеграфному ведомствам, находилось в ведении Военного министерства.

Согласно положению 1886 г. царскими властями были оставлены прежние реформированные народные институты (выборная администрация и народный суд) для сохранения экономической, политической и культурной самостоятельности населения края.

В отличие от Временного положения 1867 г. Туркестанское Положение 1886 г. устанавливало прямые выборы местной администрации, в которых принимали участие не выборщики, а все кибитковладельцы аульного общества. В положении были уточнены функции волостного съезда, волостного управителя и аульных старшин.

Положение об управлении Туркестанского края 1886 г. является наиболее полным и подробным документом среди всех остальных положений такого рода. Оно регламентировало основные жизнеобеспечивающие системы края – административную, налоговую, земельную, судебную систему. Положение имело большое значение для формирования новой государственно-административной системы управления Кыргызстаном, для объединения кыргызского народа и прекращения междоусобной борьбы, а также для защиты местного населения от нападений со стороны более сильных государств.

Один из специальных документов – «Правила для руководства на чрезвычайных периодических съездах для разбора взаимных претензий кыргыз Семипалатинской и Семиреченской областей по делам, подлежащим ведению этих съездов», утвержденные 18 августа 1884 г. степным генерал-губернатором.

Изучение специальных нормативно-правовых актов Российской империи позволяет определить административное устройство Кыргызстана и государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе России. Со временем влияние российского законодательства на социально-политическую жизнь кыргызов усилилось, вызывая серьезные изменения норм обычного права.

3. Российская система управления

После присоединения Кыргызстана к России царское правительство приступило к формированию новой системы административной власти, которая закрепила абсолютное колониальное господство в крае.

Административная реформа в Кыргызстане проводилась в несколько этапов. На первом этапе административного реформирования (1855–1866 гг.) иссыкульские кыргызы управлялись приставом кыргызов Большой орды Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Позже это подразделение стало именоваться «Управление кыргызов Большой орды и дикокаменных бугу». С 3 ноября 1856 г. кыргызы вошли в состав новообразованной Семипалатинской области (1854 г.) в ведение начальника Алатавского округа. С 1867 г. эта должность стала совмещаться с обязанностью пристава Большой орды и дикокаменных кыргызов.

12 февраля 1865 г. была образована Туркестанская область во главе с военным губернатором генерал-майором М.Г. Черняевым с подчинением его оренбургскому генерал-губернатору. 6 августа 1865 г. утверждено «Временное положение об управлении Туркестанской областью», по которому система организации власти называлась «военно-народным управлением». Государственная власть сосредоточивалась в руках одних военных чиновников во главе с генерал-губернатором, обладавшим неограниченными полномочиями.

К 1867 г. все земли северных кыргызов были включены в состав Туркестанского генерал-губернаторства с созданием Токмоцкого и Иссык-Кульского уездов во главе с российскими военными начальниками, которые осуществляли высшие адми-

нистративные и полицейские функции. Уезды делились на участки во главе с начальниками.

Российская система управления в Туркестанском крае формировалась в следующем порядке: главное, областное и уездное правления. Главное правление включало генерал-губернатора, его канцелярию, аппарат чиновников для поручений.

11 июля 1867 г. было утверждено «Положение об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях». Верховная власть в крае полностью была сосредоточена в руках *генерал-губернатора*, который назначался российским императором. В его руках сосредоточивалась все военное и гражданское управление краем, он пользовался почти неограниченными правами: определение размера налогов, утверждение приговоров к смертной казни, осуществление помилования для местного населения и т. д. При необходимости он имел право начать войну и заключать мирные договоры в пределах Центральной Азии, а также вести политические и торговые переговоры с соседними государствами.

«Военно-народное управление» предполагало деление Туркестана на области во главе с военным губернатором, областей – на уезды, начальниками которых были полковники российской армии, уездов – на волости, волостей – на аксакальства в оседлых районах, а в кочевых районах – на аульные общества.

Одновременно царское правительство для укрепления своих позиций на территории Средней Азии создало Туркестанское генерал-губернаторство (с центром в г. Ташкент). Оно включало Сырдарьинскую (центр г. Ташкент) и Семиреченскую (центр г. Верный) области (см. рис. 8). Граница между ними проходила по р. Курагаты.

Во главе гражданского и военного управления областей стояли *военные губернаторы*. При них действовали областные правления, которые возглавлялись вице-губернаторами. В состав областных правлений входили распорядительный, хозяйственный и судебный отделы, руководство которыми осуществляли *старшие советники*. Управление в областях осуществлялось военным губернатором с помощником и областным правлением с председателем; областным казначейством и областными почтовыми

конторами. Военный губернатор имел право передавать дела, которые сочтет нужными, на рассмотрение в областное правление.

Уездное правление состояло из уездного начальника, двух помощников (один назначался из лиц местной национальности), канцелярии, уездного судьи, кассы, врача, повивальной бабки и почтового отделения. Управление в уезде осуществлялось уездным начальником.

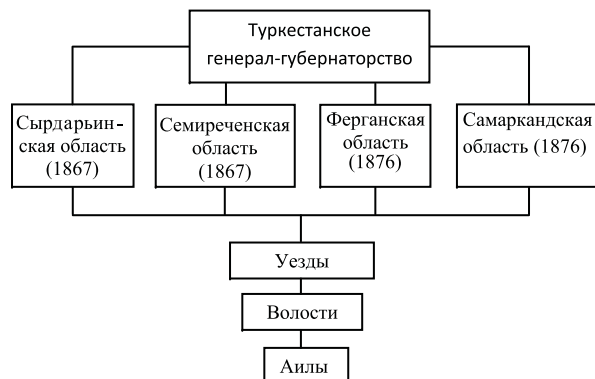

Рисунок 8 – Военно-народное управление Туркестанского генерал-губернаторства

По Временному положению 1867 г. исполнительными функциями в уезде были наделены всего два лица – уездный начальник и его старший помощник. В их ведении было исполнение всех административных и полицейских функций.

В целом в начале XX в. в Сырдарьинской области насчитывалось 17 участков, в Ферганской области – 20, в Самаркандской – 11, в Семиреченской – 16. В Пишпекском уезде насчитывалось три участка: Пишпекский, Беловодский, Токмоцкий, в Пржевальском – два участка: Пржевальский и Атбашинский.

Уездные начальники назначались и увольнялись Туркестанским генерал-губернатором по представлениям военных губернаторов, как из числа военных, так и из числа гражданских чинов. Они были наделены административными и полицейскими полномочиями, в частности, следили за сохранением порядка в уезде,

сбором податей, за состоянием здравоохранения, торговли, сбором статистических сведений об уезде.

Кроме того, уездный начальник имел право рассматривать все приговоры, вынесенные волостными, аульными и сельскими съездами и сходами и если, по его мнению, приговор съезда или схода был составлен не в соответствии с законом или явно в ущерб общества, или нарушал законные права отдельных его членов, то, останавливая исполнение подобного приговора, он представлял его и свое заключение областному правлению, от которого зависело утвердить или отменить приговор съезда или схода.

Уездные начальники Семиреченской области председательствовали на особых съездах кочевников, собирающихся для разбора поземельных споров как между отдельными волостями уезда, так и между волостями разных уездов.

В круг обязанностей уездных начальников входило также взыскание с населения податей и земского сбора в качестве председателей поземельно-податных присутствий и поземельно-податных комиссий.

В уездах Ферганской области были введены должности участковых приставов, которые были вправе подвергать туземцев в административном порядке аресту до 3 дней или денежному штрафу до 5 руб. за проступки, и в отношении должностных лиц туземной администрации они пользовались правом подвергать их за маловажные проступки по должности аресту не свыше 3 дней или денежному взысканию до 5 руб.

Главнейшей из административных обязанностей участковых приставов являлось наблюдение за деятельностью органов туземного самоуправления, соединенное с правом ревизии их делопроизводства и учета должностных лиц и дознаний по совершаемым ими должностным преступлениям, наблюдение за исполнением населением натуральных и иных повинностей. Уездные начальники и участковые приставы также контролировали решения судей.

Степное положение 1891 г. с некоторыми изменениями повторяло Временное положение 1867 г., закрепляя сложившуюся ранее систему административных органов управления: степной генерал-губернатор, военные губернаторы – в областях, их канцелярии, областные правления, уездные начальники – в уездах. При

этом все выборные органы кыргызов в аулах и волостях сохранялись, но усиливалась их зависимость от уездного начальника.

Степное и Туркестанское положения предоставили царской администрации право отменять местные выборы и менять аульных старшин, прежде предоставив рассмотрение данного вопроса военному губернатору; а кроме того, генерал-губернатор имел право назначать волостных управителей без проведения выборов, но только в исключительных случаях.

Таким образом, в результате административной реформы, проведенной царским правительством, территория Кыргызстана была распределена по различным уездам: Пржевальскому, Пишпекскому, Аулие-Атинскому, Андижанскому, Наманганскому, Маргаланскому, Кокандскому, Ошскому, Ходжентскому, Джизакскому, которые в свою очередь входили в Семиреченскую, Сырдарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую области.

Введение единой системы административного деления и управления ограничило произвол местных феодалов, ликвидировало политическую раздробленность и экономическую разобщенность родов Кыргызстана. Были подорваны патриархально-феодальные устои, что способствовало развитию кыргызских племен и родов по пути капитализма, приобщению их к общеимперскому законодательству, включению в российскую правовую систему.

4. Российская судебная система

Важный этап формирования новой судебной системы Кыргызстана начался в 1867 г. с введением двух ее основных звеньев: имперских судов и народных судов.

В соответствии с Проектом положения 1867 г. у кыргызов вплоть до Октябрьской революции действовали следующие имперские судебные органы: военные суды, уездные суды, военно-судные комиссии, областные правления и Правительствующий Сенат, которые судили на основании общих законов Российской империи.

Российские суды рассматривали дела, связанные с преступлениями против порядка управления. За сопротивление властям кыргызы наказывались по общим уголовным законам Российского государства.

Генерал-губернатору было дано право в случае необходимости назначать полевой суд по делам, подлежащим военному суду, по общим уголовным законам империи. Лица, совершившие преступления, передавались военными губернаторами военно-окружным судам. Ими же представлялись суду и военнослужащие, участвовавшие вместе с другими лицами в преступлении и проступке, не связанными с несением военной службы. Кроме этого, при областном управлении был создан судебный отдел, который рассматривал и решал важные гражданские дела, а также занимался апелляционным производством по жалобам на решения и приговоры уездного суда.

Военно-судная комиссия на территории Кыргызстана функционировала в г. Ош. В ее компетенции находились дела по обвинению в государственной измене, а в отношении коренного населения – в подстрекательстве к сопротивлению и неподчинению российским властям, в нападении на почты, военных губернаторов, в умышленном убийстве христиан и других лиц, изъявивших желание принять христианство.

В рамках российской судебной системы действовала прокуратура, которая осуществляла надзор через областное правление. Особенности прокурорского надзора в Кыргызстане состояли в том, что он связывался с судебной деятельностью, а не с работой по общему надзору, и областная прокуратура подчинялась Министерству юстиции, а не органам прокуратуры. Для осуществления прокурорского надзора при областных судах в Туркестане были введены должности областных прокуроров. Особенности судебного устройства Туркестанского края по Положению 1886 г. стали организация низших мировых судов и деятельность областных судов на судебных началах дореформенной России.

С 1 января 1887 г. полномочия уездных судей были переданы мировым судьям, а судебные функции судебных отделений областных правлений и канцелярии туркестанского генерал-губернатора – областным судам.

Согласно закону империи в каждом мировом суде состоял сам судья и один почетный судья. Мировой судья избирался на три года из лиц, имевших определенный возрастной, образова-

тельный, служебный и имущественный ценз, оценивающий недвижимой собственности на 15 тыс. руб. Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями и городскими думами.

Мировые судьи были назначены в каждый уезд. На должности мировые судьи назначались непосредственно генерал-губернатором по согласованию с министром юстиции. Для производства следствий по преступлениям и проступкам были введены должности помощников мировых судей и судебных следователей.

Ведомству мировых судей были отнесены уголовные дела по преступлениям и проступкам, не подвергающим лишению или ограничению прав состояния, а также гражданские дела лиц коренной национальности: 1) по личным обязательствам и договорам, а также о движимом и недвижимом имуществе на сумму не свыше 2 тыс. руб.; 2) о возмещении ущерба и убытков на сумму также не выше 2 тыс. руб.; 3) о личных оскорблениях и обидах; 4) о восстановлении нарушенного владения, если со времени нарушения прошло не более 6 месяцев; 5) по актам, совершенным при участии русских властей; 6) просьбы об обеспечении доказательств по искам на любую сумму.

В годы народных волнений в Кыргызстане создавалась сеть военных и военно-полевых судов и организованы карательные силы из местных казачьих частей. В 1876–1878 гг. в антиколониальных выступлениях южных кыргызов принимали участие жители Андижанского, Ошского и Кокандского уездов. Для подавления данного восстания формировались карательные отряды и военно-полевой суд. Кроме того, в Кыргызстане действовали волостные и станичные суды. Волостным судам были подсудны русские переселенцы, обосновавшиеся в Пишпекском и Пржевальском уездах, в которых в конце XIX в. располагалось 23 русских поселения. Они рассматривали гражданские иски на сумму до 100 руб. и выносили решения по маловажным проступкам до 3 руб. денежного взыскания и до 7 дней ареста. Станичным судам были подсудны дела как военнослужащих казачьих войск Семиреченской области, так и местного населения. Станичные суды первой инстанции действовали под наблюдением казачьих атаманов. Они рассматривали гражданские дела

на сумму до 100 руб. и проступки, повлекшие за собой не более недели ареста. Второй инстанцией являлись суды почетных станичных судей, которые избирались станичными собраниями в составе 4–12 человек.

К функциям областных судов относилось также и рассмотрение дел о торговой несостоятельности на правах коммерческого суда, причем вызов должника для допроса в суд допускался лишь при определении несостоятельности по месту нахождения областного суда.

Новый этап в регламентации деятельности российских судов начался с Указа, введшего в действие «Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями 25 марта 1891 г.» и об изменении некоторых статей «Положения об управлении Туркестанским краем 1886 г.».

По новому положению наиболее важные уголовные дела передавались из подсудности судов кыргызских биев общеперским судам царской России, в том числе: преступления и проступки, совершенные должностными лицами, преступления против общественного спокойствия и порядка, преступления против жизни, здоровья, свободы и чести, преступления против собственности. По перечисленным делам, отнесенным к подсудности судам России, предварительное следствие обязаны были проводить волостные управители или аульные старшины.

Судебная реформа в Кыргызстане была завершена только к концу XIX в. Законом «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области» от 2 июля 1898 г. имперская судебная система была приведена в соответствие с судебными уставами 1864 г., после чего были созданы окружные суды вместо областных и судебные палаты.

Особенностью практики мировых судов в Туркестане следует признать то, что съезды мировых судей созывались редко, не везде были введены суды присяжных, обязанности следователей во многих местах по-прежнему выполняли мировые судьи. Ведению мировых судей подлежали мелкие уголовные и гражданские дела.

В результате судебной реформы расширился штат судебных приставов, в обязанности которых входили: взыскание с разных

лиц денег по исполнительным листам и понудительным актам, ввод во владение недвижимым имуществом согласно исполнительным листам, продажа имущества по предписанию окружного суда.

Судебная палата по закону империи являлась окончательной апелляционной инстанцией для рассматриваемых в окружных судах гражданских и уголовных дел. В палату направлялись на пересмотр из окружных судов только те дела, которые решались без присяжных заседателей. Для некоторых категорий дел судебная палата была судом первой инстанции, например, при рассмотрении дел о печати, преступлениях чиновников и о преступлениях против казенного имущества.

Таким образом, в ходе становления, развития и функционирования судебной системы в Кыргызстане выделяются три этапа: 1) с принятием в 1867 г. Проекта «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях»; 2) связан с принятием «Положения об управлении Туркестанским краем» в 1886 г.; 3) начинается с принятия закона от 2 июля 1898 г. «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области».

5. Самоуправление кыргызов

До середины XIX в. система управления кыргызов была основана не на территориальном принципе управления, а на родоплеменном делении. Каждый род и племя кыргызов управлялись прежде манапами, избираемыми большинством народа.

После вхождения в состав России началась административная реформа органов общественного самоуправления кыргызов, которая проводилась в несколько этапов. На первом этапе исыккульские кыргызы вошли в управление пристава кыргызов Большой орды Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Позже это подразделение стало именоваться «Управление кыргызов Большой орды и дикокаменных бугу».

10 января 1866 г. было принято решение упразднить должность старшего манапа. Таким образом, на первом этапе административной реформы с 1855–1866 гг. российские власти управляли местным населением через назначаемых старших манапов, имея при этом управляющего со стороны российской администрации.

Второй этап реформирования органов общественного самоуправления кыргызов начался с принятия «Временного положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей» 1867 г. На этом этапе наряду с местным управлением была принята модель военно-народного управления. Положение предусматривало, в частности, местное самоуправление для местного кочевого населения на основе адата, у оседлого населения – на основе шариата по делам, не имеющим политического характера.

Низшим звеном административной системы стало местное самоуправление или так называемая «туземная администрация». Органы местного самоуправления в Кыргызстане состояли из двух уровней: у кочевников – аульные, волостные и чрезвычайные съезды; у оседлого населения – сельские сходы и частные сходы.

В 1867 г. начались процессы реформирования – управление кыргызами было преобразовано, причем родовое начало было заменено выборным. Волости и аулы стали управляться выборными волостными управителями и аульными старшинами. Активным избирательным правом пользовались только мужчины, так как они являлись в большинстве случаев кибитковладельцами. Однако статья 91 данного положения предоставляла это право на аульных сходах и тем женщинам, которые являлись кибитковладельцами.

«Положением об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 г. признано было необходимым разделить кочевое население на волости и аулы и на основании этого в 1867 г. были сформированы волости, по возможности, смешанные из разных родов. Так, в Пишпекском уезде было образовано десять волостей, Пржевальском уезде – шесть. Но предоставление кочевникам права селиться из одной волости в другую дало им возможность обойти означенную цель правительства – ослабить родовое начало.

Волости формировались таким образом, чтобы их население было в основном однородным, то есть либо кочевым, либо оседлым. Кочевые волости возглавляли волостные управители, а аулы – аульные старшины. Те и другие избирались на три года из местного населения по двухступенчатой системе: на первую должность –

выборными от каждых 50 домохозяйств (один голос), а на вторую – от 10 домохозяйств (один голос) простым большинством голосов. Волостных утверждал в должности военный губернатор, а аульных старшин – уездный начальник.

Главный орган власти в волости – *волостной съезд выборных*, состоял из представителей от каждого айла. Эти выборные избирались айльными сходами, состоящими из всех домохозяев, в присутствии айльного старшины. Если на сходе участвовало не менее половины всех домохозяев айла, выборы проводились простым большинством голосов по одному от каждых 50 домохозяев.

Время и место для созыва волостного съезда каждый раз определялось уездным начальником. Он считался состоявшимся, если на нем присутствовало не менее 2/3 части всех выборных.

В айлах распорядительным органом считались *айльные сходы* кочевников. Они состояли из всех юртовладельцев данного айла и проходили с обязательным присутствием волостного управителя.

По «Временному положению об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей» 1867 г. аульные съезды решали следующие вопросы: 1) избрание аульных старшин, выборных на волостной съезд и особый съезд кочевников; 2) порядок взимания налогов и контроль за фискальной политикой; изгнание того или иного члена рода с последующей выплатой податей и повинностей аулом до следующей податной переписи; 3) раздел семейного имущества; распределение зимних стоянок и летних пастбищ между отдельными кибитковладельцами; разрешение земельных споров и дел недоимщиков налогов; 4) об общественных нуждах, выдача доверенностей по общественным делам.

Аульные старшины в течение установленного трехлетнего срока полномочий выполняли довольно широкий круг обязанностей и контролировали материальное благосостояние кибитковладельцев. Все полученные данные фиксировались в документации, которая впоследствии проверялась волостным управителем.

Исполнительная власть в айле принадлежала *айльным старшинам*. Они занимались следующим: 1) сопровождением айлов при перекочевках и предъявлением при выходе этих айлов за пределы уезда местным властям свидетельств, полученных от

уездного начальника, о числе откочевавших юрт; 2) сбор налогов и предоставление их волостному управителю; 3) проверка в течение трех лет совместно с волостными выборными айльных списков юртовладельцев и представление проверенных списков в волостной съезд; 4) наблюдение за прибылью и убылью юрт; 5) доставка обвиняемых и свидетелей на съезды биев и др.

Волостной съезд, который являлся следующей ступенью в самоуправлении кыргызов, созывался, как правило, отдельно у кочевого и у оседлого населения, даже если они проживали в пределах одной волости. Компетенция волостных съездов включала следующие функции: выборы простым большинством голосов волостного управителя и его заместителей, народных судей, трех специальных представителей для каждой волости, которые представляли интересы своей волости в случаях земельных разбирательств на межволостном уровне; решение всех хозяйственно-экономических вопросов в пределах волости, в том числе установление размеров жалования членам самоуправления; осуществление контроля за тем, чтобы местная политика не шла вразрез с имперскими интересами; регулирование фискальной политики и периодическое осуществление проверок данных податной переписи, представляемой им аульными старшинами.

В обязанности волостного управителя входили: созыв и роспуск волостных съездов, надзор за правопорядком во время их проведения; контроль за точным и единообразным исполнением решений, принятых волостным съездом; наблюдение за исполнением обязанностей аульными старшинами и доведение до сведения местного участкового начальника или пристава об их должностных злоупотреблениях; контроль за сбором налогов, осуществляемый аульными старшинами, и соблюдением процессуальных правил при сборе налогов; передача собранных аульными старшинами денежных сумм вместе с «шнуровыми» книгами уездному начальнику; надзор за правильностью данных податной переписи и ведения документации в целом; финансовый надзор за расходами из общественной казны; приведение дорог в пределах своей волости в нормальное состояние; правомерное исполнение решений российской администрации; соблюдение правопорядка в пределах своей волости.

Административная реформа органов общественного самоуправления 1867 г. создала относительно демократические начала в кыргызском самоуправлении. Введена выборная система глав местной администрации, которые выдвигались на аульных сходах и волостных съездах, стало невозможным влияние на ход выборов со стороны вышестоящих чиновников, обеспечивалась несменяемость аульных старшин и волостных управителей на период срока их полномочий, не было ограничений по имущественным, возрастным и другим признакам. Единственным требованием было ведение самостоятельного хозяйства.

В середине 80-х гг. XIX в. начался третий этап административной реформы с более тщательным и подробным регулированием вопросов общественного самоуправления. Основным законодательным актом для проведения реформы стало «Положение об управлении Туркестанским краем» 1886 г. В соответствии с ним уезды, в которых проживал кочевой народ, подразделялись на волости, а волости – на аульные общества.

Волости составляли несколько смежных сельских обществ, сельские общества – одно или несколько мелких, ближайших друг к другу селений. Волостные управители избирались на волостных выборных съездах, которые считались состоявшимся, если на них присутствовало не менее двух третей от общего числа выборных.

Очень часто волостными управителями избирались выходцы из простого народа, которые защищали именно его интересы. Например, Кыдыр Байсариев в течение 18 лет был волостным управителем Тургенской волости Пржевальского уезда, а впоследствии – членом уездной управы, помощником и советником уездного начальника и депутатом IV Государственной думы.

В 1910 г. в районе Балыкчы состоялся съезд представителей четырех уездов: Алма-Ата, Дуулат, Пишпек и Каракол. По предложению губернатора работой съезда руководил К. Байсариев. Еще один интересный факт. В 1913 г. он принимал участие в составе делегации народов Туркестана и высшей администрации от Семиречья на праздновании 300-летия царствования Романовых и был лично принят самим царем, награжден государственными

наградами, получил звание подполковника. В период национально-освободительного восстания 1916 г. К. Байсариев спас многих кыргызов, тем самым заслужив уважение простого народа.

В системе местного самоуправления кыргызов особое место занимали чрезвычайные съезды, которые в основном играли роль судебного, совещательного органа на местном уровне. Чрезвычайный съезд, как правило, собирался в случаях, когда возникали споры, не предусмотренные российским законодательством: земельные и имущественные споры, разбор тяжких преступлений, основанных на национальных особенностях. В работе чрезвычайных съездов принимали участие выборные, избранные по одному представителю от каждых 20 кибиток.

Основными функциями административных органов и должностных лиц народного самоуправления было сохранение спокойствия и порядка в волости, ауле, наблюдение за исполнением законов и повинностей, искоренение барымты, расклад податей и другие. Волостные управители и аульные старшины сосредоточивали в своих руках полицейскую и распорядительную власть в волости; находясь в непосредственном подчинении уездного начальника, они исполняли все его приказания и приводили в исполнение судебные решения и приговоры народных судов.

Для местностей со смешанным оседлым и полуоседлым кыргызским населением была принята особая форма организации туземного населения, существенные черты которой состояли в следующем: 1) двухступенное туземное управление (волости, аулы или кишлаки); 2) образование волостей с определенным количеством домохозяев без различия народностей; 3) совместные выборы кочевниками и оседлым населением казиев и биев; 4) обложение податями по роду промысловых занятий, а именно: кибиточным налогом облагались кочевники, хараджем и танапом – земледельцы, зякетом – торговцы; 5) создание хозяйственных управлений по территориям, орошаемым значительными арычными системами, и подчинение их ведению, в хозяйственном и земском отношениях, всего живущего в пределах этих территорий местного населения.

С введением выборности должностных лиц был разрушен институт наследственной преемственности власти, ранее осуществляемый исключительно биями-манапами, постепенно стали утрачиваться вековые традиции родовых взаимоотношений, связанная с этим зависимость населения от родовой верхушки и в целом совершенствовалась система местного управления и политическое устройство кыргызского общества.

Трансформация сельской общины в административное подразделение, несущее административные, судебные и фискальные функции, привела к изменению ее структуры и органов управления. Община, возникающая как поземельный союз равноправных членов, регулировавшая хозяйственную и общественную жизнь селения, превратилась в низовую организацию с функциями местного самоуправления, обеспечивающую поступление налогов, несение натуральных повинностей, охрану порядка. Законоположения Российского государства 1867, 1886 и 1891 гг. превратили род и племя в бессословную общину (сельское общество), обеспечивая самостоятельность в принятии важнейших решений.

6. Политико-правовой статус кыргызского населения

Все население Российской империи считалось подданным и делилось на четыре сословия: дворянство, духовенство, городские обыватели и сельские обыватели. Местное население Кыргызстана, Казахстана, Сибири и ряда других окраин Российской империи выделялось в самостоятельные сословия и называлось инородцами, управляясь «Уставом об управлении инородцев» и особыми законоположениями, например, кочевые народы Туркестанского края попадали под действие «Степного положения» 1891 г. В среде кыргызов появились различные социальные прослойки и для них специально принимались подзаконные акты, определяющие их особое правовое положение, и кыргызы были причислены к категории «сельских обывателей».

Второй группой документов, регулирующих правовое положение кыргызов, считаются нормы обычного права, принимавшиеся в основном на чрезвычайных съездах кыргызских биев и существовавшие в виде различных источников права.

Во второй половине XIX в. социальная структура кыргызского народа не была однородной и состояла из двух основных групп: феодалов и крестьян (букары). В нормах обычного права кыргызов определены такие понятия, как должностное и почетное лицо, среднее и низшее сословия. Должностные лица находились на общественной службе и выполняли функции аульного старшины, волостного управителя или бия.

Почетными лицами были крупные манапы, беки и датхи. Представителями среднего сословия считались мелкие манапы, баи, торговцы среднего уровня, аткаминеры. Низшее сословие состояло из простого народа – кара-букары. Очевидно, что их социально-политическое и правовое положение было неравным. За оскорбление почетных лиц словами или действием виновный наказывался крупным штрафом.

В эреже Токмакского чрезвычайного съезда кыргызских биев включена специальная глава о защите чести и достоинства почетных и должностных лиц. За обиду на словах, нанесенную простым киргизом почетному, первый наказывался штрафом до двух лошадей и двух халатов.

К моменту вхождения в состав России высшая власть в Кыргызстане принадлежала потомственным крупным манапам. Они распределяли пастбищные угодья, собирали налоги, творили суд и расправу, организовывали нападения на соседей и оборону своих владений. После присоединения Кыргызстана к России изменений в правовом статусе манапов почти не произошло, в соответствии с договорными отношениями по условиям Соглашения о принятии кыргызского племени бугу в российское подданство от 13 октября 1854 г.

Царское правительство, областные и уездные начальники опирались на манапов, обеспечивая с их помощью поддержку своей власти в крае. Фактически власть манапов над зависимым населением усилилась. Пользуясь покровительством колониальных властей, они увеличивали размеры податей и повинностей, захватывали общинные земли.

Будучи правящей прослойкой, старшие манапы (*ага манапы*) стояли во главе каждого крупного племенного объединения. Все

остальные манапы, управлявшие родом, отдельным аулом, находились в его подчинении и выполняли все его указания. В зависимости от социального статуса, богатства, количества управляемого населения среди манапов выделялись различные категории. Прежде всего, это потомственные манапы, титул которых передавался по наследству. Таких манапов обычно называли *чынжырлуу манап* и относили к белой кости – *ак соок*.

Во главе небольшого племени или большого рода стояли рядовые манапы («чала манап»). Звание манапа присваивалось только лично им, и они не имели права передавать его по наследству. Манапы, имевшие под своим началом незначительное количество юрт, назывались мелкими манапами – *майда манап*. Известны и так называемые манапы-выскочки – «чолок-манап», то есть манап с личным недостатком. *Чолок-манап* – своего рода кличка презрительного и насмешливого характера, ее давали лицам, которые претендовали на звание манапа, но не обладали личностными данными (харизмой) для того, чтобы завоевать необходимые ему авторитет и влияние среди народа. Последнюю ступень манапской иерархии занимала разорившаяся и обедневшая часть манапства.

К высшему сословию принадлежали баи (богачи), имевшие большое количество скота и владевшие значительными земельными участками. Баи не всегда занимали какие-либо должности, они не имели титулов и наследственных званий, не обладали правами распоряжаться общинной землей и облагать сородичей податью и поборами.

На юге Кыргызстана, среди почетных лиц можно выделить датху и беков. Потомки датхи по существу наследовали власть предков, но звание датхи от отца к сыну не передавалось, в то время как звание бека было наследственным.

После присоединения Южного Кыргызстана к России датхи и беки сохранили свою власть над простым народом и по-прежнему оставались представителями почетных лиц. Такое должностное лицо, как бий, с XVII в. и до середины XIX в. осуществляло одновременно и административные, и судебные функции: «В то время бий, облеченный доверием, стоял во главе рода, племени,

исполнял административную, политическую, хозяйственную и, наконец, судебную функцию». С появлением в середине XIX в. манапов бии осуществляли только судебные функции. Бии во всех случаях придерживались адата – обычного права кыргызов, или совокупности юридических обычаев, передававшихся в устной форме из поколения в поколение.

У каждого племени известность получали свои бии, которые не только участвовали в решении уголовных, гражданских и других споров, но также являлись советниками манапов и ораторами. Должность бия не была наследственной, поскольку биями в подавляющем большинстве случаев становились люди, отличавшиеся своими личными качествами. Биями могли быть и выходцы из простого народа, если они на аульном, родоплеменном собрании – «дуване» доказали свои способности и знание обычного права кыргызов.

В каждом ауле обязанности айльных биев обычно выполняли те аксакалы, которые считались знатоками обычного права. Они единолично или с участием других лиц рассматривали поступившие к ним незначительные уголовные и гражданские дела, такие, как обвинения в клевете, оскорблении, драке, нанесении телесных повреждений, краже скота и другого имущества небольшой стоимости. Они старались примирить своих спорящих сородичей, а в отношении злостных, неисправимых нарушителей применяли не только убеждение в строгом тоне, но и телесное наказание и имущественное взыскание.

Родовые бии – это бии, разрешавшие правовые споры в масштабе всего рода. Они рассматривали более сложные и тяжкие дела, чем те, которые решали аульные бии. К ним относились барымта, разбой, грабеж, убийство, тяжкие телесные повреждения, споры о невесте, вдове, имущественные споры и другие. Но они не могли отказаться от решения и незначительных тяжб, в случае обращения с такими делами. При разборе дел они советовались и считались с мнениями аксакалов и других влиятельных лиц аула и рода.

Родовые бии в отношении виновников-ответчиков применяли более жесткие наказания, чем аульные бии. Поскольку судов второй инстанции в то время не было, решения аульных или ро-

довых биев считалось окончательными, не подлежащими обжалованию.

В социальной структуре кыргызского общества выделялись также *батыры* (храбрый воин), но после вхождения кыргызов в состав России они стали не востребованными и, утратив общественное значение, прекратили свое существование.

К почетным лицам можно отнести и *аксакалов* (белобородый), но аксакалом мог быть не всякий пожилой человек, а лишь тот, кто имел богатство и влияние в обществе. Обычно к аксакалу обращались за советом или с просьбой разрешить возникавшие споры внутри рода и в ряде случаев он представлял свой аул во внешних связях и отношениях.

После вхождения в состав России заведывание главными оросительными каналами (арыками) возлагалось на *арык-аксакалов*, которые назначались военным губернатором, определявшим также размер их содержания из общественных сборов.

Среди почетных людей выделялись *муллы* и другие служители ислама. В южных районах Кыргызстана, муллы избирались казиями. Они вели судопроизводство по шариату, получая за свою работу вознаграждение в виде *бийлика*, *битира*, *садага*, *намаз акысы*, *джаназа* и др.

К среднему сословию относились *аткаминеры*, которые образовались в процессе формирования новой системы управления местным населением. В основном это были молодые люди – джигиты, которые стояли на низшей ступени управленческого аппарата. Аткаминеры не занимали официальных должностей, не находились на постоянной службе у волостных управителей, аульных старшин и биев, но обычно выполняли различные их поручения.

С развитием рыночных и товарно-денежных отношений появилась национальная буржуазия и торговцы – *соодагер*, ростовщики – *суткор*, спекулянты – *алын сатар* и маклеры – *далдалчы*.

Нижнее сословие составляла *букара* («бедняк», «нищий»). Основная масса букары, владея небольшим количеством скота и пользуясь общинной землей, самостоятельно вела свое хозяйство, но политически не была свободна и находилась во власти феодалов. Букара, не имевший достаточно скота, был вынужден

селиться вокруг баев и их называли *коншу* – сосед. Они представляли собой бесплатную рабочую силу и, кочуя вместе с баями, в качестве пастухов, табунщиков и чабанов, обслуживали их хозяйство и за свою работу коншу получал во временное пользование несколько голов скота.

К низшему сословию относились также батраки – *джалчы* и *малаи*. Они, не имея состояния и нуждаясь в заработке на стороне, работали по найму чабанами, табунщиками или на сезонных полевых работах, заработная плата джалчы и малаев в основном выплачивалась натурой, в частности, скотом. При устройстве на работу, с ними письменные или устные договоры не заключали, вследствие этого нарушались их права.

Нижнее сословие составляли также *чайрыкеры* (издольщики) и *мардикеры* (поденщики), которые появились в результате имущественного расслоения и социальной дифференциации населения. Чайрыкерами становились люди, не имевшие или почти не имевшие земли и скота. За свой труд они получали незначительную часть урожая (от 1/5 до 1/2), которая зависела от условий труда, степени участия в полевых работах и от пользования рабочим скотом, семенами и инвентарем феодала.

Мардикеры жили за счет продажи своей рабочей силы, то есть были наемными работниками. Плату они получали деньгами, которых не хватало даже на пропитание, поэтому они часто попадали в кабалу к работодателям.

Следующую группу низшего сословия составляли *джатакчи*, то есть бедняки, лишившиеся скота и не имевшие возможности вести кочевое хозяйство. Джатакчи, обрабатывая участки в пределах земельных угодий, находившихся в пользовании того или иного айльного и сельского общества, продолжали быть зависимыми от этих коллективов и от их правящей знати. Низшие, не пользующиеся уважением, назывались *джакыр*, *томоак*, *топор* и *байкуш*. Они появились в период социального и имущественного расслоения коренного населения.

Кыргызское общество характеризовалось патриархальным рабством, которое после вхождения Кыргызстана в состав России было запрещено. Одни из представителей низшего сословия –

отходники (трудовые мигранты), не находя применения своей рабочей силе в родном аиле, покидая общину, нанимались к крупным феодалам и устраивались на предприятиях. Однако число их было невелико.

С возникновением промышленных и кустарно-промышленных предприятий, а также каменноугольных копей, в Кыргызстане зарождается рабочий класс, который, как и все трудовое население, не имел экономических и политических прав.

Вопрос о равноправии мужчин и женщин среди коренного населения оставался нерешенным. Во многих случаях женщины не имели экономических и политических прав. Женский кун составлял половину мужского куна. За убийство представителя мужского пола присуждали 300 голов скота по 4 разряду во главе с верблюдом и деньгами 300 руб., а за убитую женщину по 4 разряду – 150 голов скота во главе 1 верблюда.

Однако в условиях кочевой жизни, по сравнению с женщиной у оседлых народов, кыргызская женщина находилась в более благоприятных условиях. Она не была затворницей, не должна была закрываться, имела право открыто находиться в мужском обществе. Согласно статье 91 Временного положения 1867 г. активным избирательным правом на аульных сходах обладали и женщины-кибитковладельцы.

В этот период социальная структура кыргызского общества представляла собой сложную систему. Манапы и бии обладали правом владения и распоряжения по отношению к пастбищным землям и охотничьим угодьям. Выделение родоплеменной знати и духовенства, неоднородного по своему составу, в качестве привилегированного слоя было обусловлено признанием и поддержкой со стороны представителей российской администрации.

Литература

1. *Джамгерчинов Б.* Добровольное вхождение Киргизии в состав России / Б. Джамгерчинов. Фрунзе, 1963.
2. *Джамгерчинов Б.Д.* Очерк политической истории Киргизии XIX в. (первая половина) / Б. Джамгерчинов. Фрунзе, 1966.

3. *Джунушалиев Д.* Исторические этапы кыргызской государственности / Д. Джунушалиев, А. Какеев, В. Плоских. Бишкек, 2003.
4. *Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана.* Бишкек, 2003.
5. *Ильясов С.* Земельное отношение в Киргизии / С. Ильясов. Фрунзе, 1969.
6. *Нурбеков К.* История государства и права Киргизской ССР / К. Нурбеков. Бишкек, 1999.
7. *Усенбаев К.* Общественно-экономические отношения киргизов (вторая половина XIX – начало XX в.) / К. Усенбаев. Фрунзе, 1980.
8. Кыргызстан–Россия. История взаимоотношений (XVIII–XIX вв.): сб. док. и мат-лов / отв. ред. акад. НАН КР и Рос. академии пед. и соц. наук В.М. Плоских. Бишкек: Илим, 1998.
9. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: учеб. пособие / сост. Б.И. Борубашов. Бишкек, 2008. Т. 1.
10. *Борубашов Б.И.* История государства и права Кыргызской Республики: курс лекций / Б.И. Борубашов, З.И. Галиева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2004.
11. *Борубашов Б.И.* Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.) / Б.И. Борубашов. Бишкек, 2009.

ГЛАВА 9

ОБЫЧНОЕ ПРАВО КЫРГЫЗОВ

Традиционное общество кыргызов функционировало на основе обычно-правовых норм, обеспечивавших стабильность и устойчивость общественных отношений. Обычное право – система норм и обычаев, регулирующих социальные, имущественные, политические и иные стороны жизни общества кыргызов, возникающая на определенном этапе исторического развития из традиционных правил поведения, санкционированных определенной формой властной организации традиционного общества.

Возникновение, становление и развитие обычного права с исторической точки зрения было обусловлено определенными социально-экономическими и культурными предпосылками. Родо-племенная структура кыргызского кочевого общества создала своеобразную политико-правовую систему, в основе которой положен адат, имевший важное значение в жизни кыргызского народа.

Обычное право кыргызов основывалось на устной традиции, передавалось из поколения в поколение в виде кратких изречений и пословиц и вследствие этого не только варьировалось регионально и менялось со временем, но и зависело от знаний и интерпретаций конкретных толкователей адата.

Хранителями норм обычного права являлись родовые старейшины, которые в качестве выборных судей (биев) вершили суд в сфере как уголовных, так и гражданских отношений кыргызов. До тех пор пока кыргызским населением управляли сильные родовичи, исключалась возможность какого-либо постороннего влияния на кыргызское правосознание.

Систему источников обычного права составляют правовой обычай, договор нормативного содержания, правовой прецедент, правовой акт, правосознание, предания, наставления, судебные решения, договоры, а также положения съезда биев – эреже, религиозные запреты и дозволения, морально-этические предписания, эпические повествования.

В нормах обычного права кыргызов регулярно использовались поговорки и пословицы, в которых закреплялась система установленных обычно-правовых норм, определявших место, роль и статус биев, руководителей родов и племен, норм должного поведения и правовые понятия, которые широко применялись в данных источниках обычного права

Одной из форм правотворческой деятельности биев можно назвать разрабатываемые ими положения – эреже. До вхождения в состав России, прежде чем созвать дуван, на съезде биев, родовых начальников и других влиятельных лиц всех споривших родов и племен, вырабатывали проект соглашения – эреже, о том, какими именно нормами обычного права на съезде следует руководствоваться при рассмотрении определенных судебных дел. Эти устные эреже вступали в законную силу после окончательного одобрения родоправителей и влиятельных лиц обеих сторон, превращаясь в один из источников права.

Систематизация обычного права кыргызов осуществлялась на чрезвычайных съездах – судах высшей инстанции, которые рассматривали жалобы на решения волостных судов, разбирали огромное количество уголовных и гражданских дел. После получения циркуляра, в нем указывалось время и место проведения чрезвычайного съезда. Волостные управители обязаны были представить людей с исковыми заявлениями по конкретным делам.

Эреже имело силу закона не только для данного съезда, но и для единоличных судов, волостных съездов биев при решении ими уголовных и гражданских дел, в том числе семейно-брачных отношений и имущественных споров. Содержащиеся в них нормы использовались до издания нового эреже или его изменения на следующем чрезвычайном съезде биев. Постановления чрезвычайных съездов были окончательными. Следовательно, эреже становилось «малым кодексом обычно-правовых норм», основанном на судебной практике биев. Обычное право кыргызского народа развивалось по четырем основным институтам права как брачно-семейное, имущественное, уголовное и судебно-процессуальное.

Для эффективного управления кыргызским обществом российская администрация пыталась систематизировать нормы адата. Основной целью реформирования обычного права кыргызов было обеспечение внешнего контроля над правовыми институтами кочевого общества. Систематизация обычного права кыргызов осуществлялась на чрезвычайных съездах биев, что привело к единообразию в применении обычно-правовых норм и к стабильности правовых отношений.

1. Имущественное право

Во второй половине XIX – начале XX в. в Кыргызстане основой производственных отношений экономического и политического господства феодалов стала частная собственность на главные средства производства – землю и скот. Право собственности в Кыргызстане этого периода опиралось на принципы неприкосновенности частной собственности, деления на привилегированные и непривилегированные слои, их фактического и юридического неравенства по имущественному состоянию. Право собственности и отдельные его институты не были систематизированы, обобщены и классифицированы. Предметом частной собственности служило все, что может быть передано путем продажи, мены, дарения или наследования.

Понятие гражданских правоотношений в дореволюционном Кыргызстане охватывало почти все гражданско-правовые действия, совершаемые населением. В качестве субъекта гражданских правоотношений выступали в основном физические лица, различающиеся между собой правоспособностью и дееспособностью, которые определялись имущественным положением, полом и вероисповеданием.

Объектом имущественных отношений являлись вещи и действия других лиц. Вещи подразделялись на движимые и недвижимые, делимые и неделимые, главную вещь и принадлежность, потребляемые (*адал*) и непотребляемые (*арам*). Выделялись личные неимущественные права, такие как право на имя (*аты*), под которым подразумевалась не фамилия, а имя собственное и имя отца, и право на честь (*намыс*). Право частной собственности за-

щищалось государством и самими собственниками. В случаях нарушения права собственности оно могло восстанавливаться бием по жалобе потерпевшего.

У кыргызов в силу их кочевого образа жизни не существовало права частной собственности на землю, земля принадлежала всему народу. Однако понятие права собственности было известно кыргызскому народу. В обычном праве кыргызов право собственности распространялось, главным образом, на такие виды собственности, как скот, жилища, сады, арыки, колодцы, предметы домашнего обихода. Скот представлял собой основное богатство кыргызов и служил главным источником существования. Все имущественные отношения основывались на праве собственности на скот (*мал*) и имущество (*мулк*).

Право собственности было сосредоточено в руках главы семьи, который являлся собственником скота и имущества. Женщины и дети, проживающие в доме отца, не имели никакого имущества и были лишены самостоятельности в гражданских и правовых отношениях. Замужняя женщина имела право пользования имуществом своего супруга, но не могла распоряжаться им по своему усмотрению. Имущество кыргызов распределялось при жизни между наследниками по усмотрению собственника имущества, но если собственник умирал, не успев разделить имущество, то порядок наследования определялся нормами обычного права.

Подтверждением права собственности служили письменные документы, которые играли значительную роль. Следует упомянуть также о том, что существовали «тамги» (особые знаки принадлежности), которые удостоверяли право собственности как на движимое, так и на недвижимое имущество. Преступлением считалось уничтожение родовых знаков или их выставление на чужом имуществе.

Как отмечалось, земля кыргызов находилась в собственности государства, но была разделена между отдельными родами, племенами и волостями. Право общей собственности определялось также как принадлежность земли на праве пользования, а иногда и на праве владения, общине с ограничением относительно права

распоряжения; право пользования этой землей отдельными членами общины, иногда соединенное и с владением.

Зимние стойбища (зимовки), кочевые летние (летовки) земли, пахотные земли, сенокосы, места пользования водой признавались объектами общей собственности рода. Все кыргызы, имевшие свое хозяйство, могли пользоваться колодцами, арыками, зимними стойбищами, а также местами, на которых были сделаны насаждения или возведены постройки, соединенные с владением.

Каждый род имел постоянные, известные места летних («жайлоо») и осенних («куздоо») кочевков. По адату никто не имел права занять летовку, если там издавна кочевал тот или иной род. Согласно древнему обычаю кыргызы имели постоянные пути кочевков, по которым они кочевали группами из различного числа кибиток. Из других родов допускались только родственники по женской линии и работники. Присоединение к местам кочевков с чужими кибитками была возможна лишь с разрешения собственников последних, в противном случае виновный подвергался побоям, за которые не предусматривалась ответственность.

Самым распространенным способом приобретения вещных прав на имущество служили различные сделки, которые устанавливали право на отчуждение имущества. Отчуждением назывался акт, по которому вещь из собственности одного лица переходила в собственность другого. Другие способы приобретения вещных прав кыргызов по адату – завладение, барымта, приобретательная давность, приращение, находка, военная добыча, охота.

При завладении предполагалось существование вещей, не находящихся во владении отдельных лиц (например, незанятых земель), и потому встречалось там, где было много пустопорожных земель, вследствие чего их захват не вызывал имущественных споров и конфликтов.

Схожей по своей правовой природе с завладением являлась *барымта*, то есть насильственный захват чужого имущества. Но далеко не всякий захват чужого имущества считался барымтой. К примеру, тайный отгон скота признавался воровством, набег с целью насильственного завладения чужим имуществом квалифицировался как грабеж. Чтобы признать захват барымтой, тре-

бовалось соблюдения несколько условий: отправиться в путь надо было днем, а не ночью; набег открыто объявить барымтой; целью его должно было стать удовлетворение за какой-нибудь ущерб, воровство, убийство, отнятие невесты. Кроме того, барымта проводилась также и в случае, когда ответчик не платил истцу присужденного бием штрафа.

При рассмотрении дел о барымте виновным признавался тот аул, волость или род, от которого возникли как первое, хотя бы незначительное воровство, так и обида, и который отказал потерпевшему в удовлетворении. Поэтому возратить с виновного рода, волости или аула все, что есть в нем чужого, а ему в исках, если окажется нужным, отказать, за исключением исков по кунам. Если же причину обиды выявить трудно, и присягою двух наиболее уважаемых представителей зачинщики оправданы, то производить взаимные расчеты по известным искам и кунам и наказывать с каждой стороны главных виновников барымты присуждением их имущества в пользу особенно потерпевших и особенно в пользу вовлеченных невинно в барымту лиц чужих волостей.

Адат закреплял еще один способ приобретения вещных прав – на основании давности владения. Довольно часто возникали споры, непосредственно касавшиеся вопросов применения исковой давности. Так, если на засеваемую одним родом землю предъявит иск другой род, не опираясь на документы, то бии должны опросить незаинтересованных лиц и старейшин из рода. Адат не признавал права на получение клада за собственником земли, где он был обнаружен, доставался кладоискателю. Поэтому нашедший клад не был обязан возратить клад собственнику земли или предоставить ему какую-либо долю в нем.

Вещные права на имущество, в том числе и право собственности, должны были пользоваться защитой со стороны общественной власти. Неправомерное, насильственное вторжение в сферу действия имущественных прав других лиц не допускалось. Общественная власть кыргызов, насколько это было возможно, защищала права собственников путем предоставления права на судебную защиту. В случаях, когда помощь со стороны общества запаздывала, обычное право допускало и самозащиту,

выражавшуюся в форме самообороны или самоуправства. Самостоятельное восстановление нарушенного права потерпевшим, то есть самооборона и самоуправство, рассматривались уголовным правом. Отдельные виды самоуправства являлись выражением особых гражданских прав и не подвергались уголовному наказанию. К ним можно отнести право удержания, право самовольного установления и осуществления уже установленного права залога.

Главную роль играло обязательство как универсальная конструкция, рассчитанная на любые частноправовые отношения между двумя или несколькими лицами.

2. Обязательственное право

Все обязательства квалифицировались по основаниям их возникновения. По адату у кыргызов выделялись следующие основания: договор, полудоговор (квазидоговор), правонарушение (деликт), полупроступки (квазиделикты), неосновательное обогащение.

Самым простым основанием возникновения обязательств являлся договор. К договорам примыкали полудоговоры (квазидоговоры) – это такие отношения, которые рассматривались как сделки, хотя они и не опирались на соглашение. Например, ведение чужих дел без поручения.

Другим основанием возникновения обязательств считалось причинение вреда лицу или его имуществу (*деликт*). К ним, прежде всего, относились само неисполнение обязательств, причинение кому-нибудь ущерба независимо от существования между сторонами договорных отношений, например: потрава чужих угодий, незаконное владение, различные случаи повреждения чужого имущества и тому подобное. Но выделялись и так называемые полупроступки (*квазиделикты*), например, ущерб, причиненный животными, принадлежащими постороннему лицу.

Чтобы за причинение ущерба лицо понесло личную ответственность, необходимо было наличие дееспособности у лица. Так, у кыргызов за малолетних детей отвечали их родители, потому что дети не достигли того возраста, когда приобретали дееспособность, то есть совершеннолетия.

Договоры занимали важное место в системе обязательственных правоотношений и играли большую роль в праве кыргызов, поскольку простая передача права собственности всегда осуществлялась путем совершения какой-либо сделки. В договорах кыргызов можно выделить несколько частей: личные условия договоров, предмет и содержание договора, форма договора.

В качестве полноправных субъектов договора у кыргызов выступали глава семьи, выделенные из семьи члены и владельцы частного имущества. Одновременно с этим существовала следующая особенность: субъектом сделок в отношении семейного имущества признавался совершеннолетний невыделенный сын.

В адате не закреплено строго определенных норм, регламентирующих форму заключения договоров. Чаще всего они заключались устно, иногда в торжественной форме в присутствии свидетелей. Известны также долговые обязательства и в письменной форме, содержащие указания по срокам, по суммам и процентам.

Существовали также договоры дарения, когда одно лицо обязывалось передать другому безвозмездно какое-либо имущественное право. Следуя кыргызскому обычному праву, всякий самостоятельный юртовладелец пользовался правом отчуждать свое имущество, в том числе и долговые обязательства путем дарения. Особенная форма дарения – это пожертвование, то есть добровольное отчуждение имущества в общую пользу. Иногда пожертвования приобретали характер сбора с народа. Таков обычай «журтчулук» – сбор в пользу бедных, проводимый под руководством акакала, даже против воли отдельных лиц.

Подарки преподносились друзьям, сватам, почетным и уважаемым особам; разыгрывались в виде призов на конских скачках («байге»); они давались поздравляющим, например, приехавшим с базара («базарлык»), бия с успешным окончанием дела («сатал»), друга – с рождением ребенка («жентек»), с новосельем («орулук»). Подарки отправляли девице перед сватовством («тартуу»); подарками родители встречали молодую, когда она после первых родов в первый раз посещала дом своего отца. За хорошую новость полагался «суюнчу» – особый подарок. Пожертвования или подарки с богоугодной («назар») или благотворитель-

ной («кудайы») целью не возвращались, подобным образом не возвращались и подарки с целью чествования высшего («ызат») или низшего («ыйман»). Договор дарения, как правило, подразумевал под собой необратимость.

Однако кыргызскому обычному праву известны подарки, которые все же подлежали возврату. Таким образом, нередко возвращались подарки по так называемой «тамырлык» – дружбе двух лиц, которая основана на взаимных подарках. Такая дружба скреплялась только этими подарками без особых привязанностей друг к другу. Дружба прекращалась, если какая-нибудь сторона не получала ответного подарка, что влекло за собой возможность у другой стороны требовать возвращения излишка в судебном порядке. Подарки делались не по усмотрению дарителя, а по выбору и желанию одаряемого, в чем и заключалась сущность тамырства.

Обычному праву кыргызов были известны договоры мены, в силу которых каждая из сторон обязывалась передать в собственность другой какое-либо имущество.

Договор купли-продажи – это договор, в силу которого одна сторона, продавец, обязывалась передать в собственность определенное имущество, а другая, покупатель, уплатить за него определенную денежную сумму. Предметом купли-продажи у кыргызов могли стать движимые и недвижимые вещи. Важно отметить, что имущество могло быть продано только самим собственником. В отсутствие хозяина продажа была возможна лишь в следующих случаях: 1) по близкому родству; 2) по доверенности; 3) по распоряжению начальства.

Распространены были договоры личного найма: для оказания домашних услуг, сельскохозяйственных работ; для присмотра за скотом. Договаривающиеся стороны обязаны были определить цену за работу и срок ее исполнения при заключении договора найма. Существовал наем слуг (*жалчы*) для пастьбы скота (пастух назывался *койчу*, *джылкычы*), полевых работ (*эгинчи*), домашних услуг (*жигит*, *кызматкер*) и выполнения официальных поручений волостного, бия (*жасоол*, *аткаминер*). Эти работники нанимались на год, редко ежемесячно или по денно.

Предметом договора ссуды служил скот. При ссуде значительную роль играли морально-нравственные отношения. Предметом договора займа, следуя кыргызскому обычаю, могло стать любое движимое имущество, в том числе и деньги. Займы между кыргызами производились по обоюдному согласию, словесно или письменно, при свидетелях или поручителях и без них с установлением срока платежа и процентов.

Должник был обязан уплатить в срок занятую сумму денег или представить вещь. Если заем был сделан с условием выплаты процентов, то, кроме занятой суммы, кредитору выплачивались и проценты. При рассмотрении долговых обязательств адат устанавливал цену каждого вида домашних животных, чтобы бий мог присуждать по таковой, когда неизвестна настоящая базарная цена пропавшего или испорченного животного, или когда в обязательствах упомянуты не деньги, а скот.

Поручительство допускалось во многих договорах, а в качестве поручителей («кепиль») у кыргызов в основном выступали состоятельные лица. Поручители могут быть двух родов – *жанкафиль* и *зар-кафиль*. В случае неисполнения договора первые обязуются представить виновного в неисполнении тому лицу, с которым он находился в правовых отношениях. Вторые же, по неисполнении договора тем лицом, за которое они обязывались, отвечали своим имуществом.

Заключение договора-поручительства доказывалось существованием письменного обязательства, свидетельскими показаниями и присягой. Когда хозяин отданной в дом вещи прикасался к руке поручителя, и если факт прикосновения был вне сомнения, то на этом основании судья при несостоятельности должника присуждал поручителя к уплате долга.

Относительно развитым договором в обычном праве кыргызов была поклада, называемая также передача на сохранение (*аманат*). Согласно данному договору, одно лицо передавало другому на сохранение какое-либо движимое имущество или скот на определенный срок или бессрочно, за вознаграждение или без вознаграждения, с правом потребовать его обратно.

Кто совершил отгон или барымту скота или лошади безвинно, с того барымта возвращалась сполна, причем виновный был обязан удовлетворить требования истца и в том, если они повредили или утратили скот.

Участники преступления или правонарушения подвергались взысканию в равной мере. Иногда на суд вызывался только зачинщик, который платил все взыскание, а затем мог разложить его на своих соучастников. Если соучастников не находили, то взыскивали с тех, кто был найден, предоставляя последним право разобраться с остальными, это обстоятельство заносилось в протокол решения. Распределение штрафа между обвиняемыми принадлежало им самим. Когда они не приходили к согласию, то судья делил штраф поровну.

Способами прекращения обязательств выступали исполнение, соглашение сторон, прощение долга и зачеты. Кроме того, способом прекращения обязательств служила исковая давность, которая не применялась к брачным делам. Иски, составленные на основании письменных долговых обязательств, принимались, если ответчик не мог быть найден раньше, до 10 лет. После 10 лет даже кун подлежал давности («салавату»), так, салават куна налагался только через 5–6 лет, если об убийстве не было известно в течение этого срока; если же о нем было известно, но убийца скрылся, – то до 10 лет.

О том, что у кыргызов использовался задаток, можно привести несколько примеров. При сватовстве, называемой «куда-лоо», если кто-нибудь, сделав предложение о женитьбе за своего сына на чьей-либо дочери, отказывался от него, пока оно не стало официальным, то он лишался задатка. Следовательно, по кыргызскому адату неисполнение залогодателем своих обязательств влекло те же последствия, что и в современном гражданском праве. Следует отметить, что понятие «залог» употреблялось в широком смысле как залог движимых вещей (собственно «заклад») и залог недвижимого имущества.

К способам обеспечения обязательств могло быть отнесено удержание чужого имущества. Обычное право допускало этот способ лишь в виде изъятия и только в определенных законом случаях. В адате удержание чужого имущества встречалось до-

вольно часто в трех видах: во-первых, в виде приостановления исполнения какого-либо обязательства до исполнения кредитором по отношению к должнику своего обязательства; во-вторых, в виде удержания вещей должника до исполнения последним обязательства; в-третьих, в виде изъятия вещей у должника или третьего лица.

Вследствие слабого развития товарно-денежных отношений сделки и обязательства в кыргызском быту находились в зачаточном состоянии и были основаны на неустойчивых началах, в то же время встречались почти все формы гражданских сделок.

3. Брачно-семейное право

Брачно-семейные отношения регулировались нормами адата и шариата, поэтому основу кыргызской семьи продолжали составлять патриархально-феодалные отношения, опиравшиеся на кочевое скотоводческое хозяйство и родовой быт.

С системой родства были тесно связаны и различные формы заключения брака. Основой брака являлась строгая экзогамия, запрещавшая браки между родственниками по отцовской линии, круг которых определялся до седьмого колена, а по материнской – до второго колена. Брак заключался родителями жениха и невесты. Невеста зачастую даже не знала, кто ее жених. Протест, ее несогласие на вступление в брак даже не брались в расчет и рассматривались как нарушение адата.

В обычном праве общепризнанными считали несколько форм брака: 1) по сватовству, который заключался по предварительному договору двух семей; 2) брак с уплатой калыма; 3) брак путем обмена невестами; 4) *левират* – форма брака, при которой холостяк или вдовец женился на вдове своего покойного брата для того, чтобы не потерять выплаченный за нее калым; 5) *сопорат* – форма брака, при которой вдовец женился на младшей сестре умершей жены или невесты; 6) *сёёк куда*; 7) тайные браки, осуществляемые путем насильственного и мнимого похищения невесты – *кыз ала качуу* (умыкание).

Сватовство – весьма распространенная в прошлом форма заключения брака. Часто родители просватывали еще не родивших-

ся детей, вступая друг с другом в отношения «бел куда» (*бел* – поясница, *куда* – сват), за нарушение которых применялись санкции в виде айыпа.

Известна помолвка малолетних детей, находившихся еще в колыбели, при этом между родителями возникали отношения «бешик куда» (бешик–колыбель). В той или иной степени эти формы были связаны с преобладавшим в то время «калымным» браком. Калым уплачивался в течение многих лет, вплоть до момента переезда новобрачной в дом мужа.

Обменный брак или так называемый обмен невестами «кайчы куда» («перекрестные сваты») представлял собой особую форму заключения брака. Семьи обменивались дочерьми, выдавая их замуж за сыновей другой стороны, или, например, один человек отдавал дочь за сына другого, а тот отдавал свою сестру за брата первого.

Наиболее распространенными формами брака у кыргызов в прошлом являлись левират и сорорат.

Правовое положение женщин особенно наглядно проявлялось в институте левирата, который устанавливал, что купленная за калым невеста является собственностью семьи или засватавшего ее рода. Женщина, став вдовой, не могла распоряжаться своей судьбой, детьми или имуществом. Вдова по истечении года после смерти мужа должна была выйти за одного из братьев мужа, а при отсутствии таковых – за ближайшего родственника. Правда, у вдовы, имеющей детей, было право не выходить замуж и распоряжаться имуществом до достижения сыновьями совершеннолетия при условии проживания среди родичей мужа.

Умыкание невесты (*кыз ала качуу*) как форма заключения брака встречалось в прошлом редко. Как правило, похищение совершалось с согласия невесты. В случае если родственники насильно возвращали невесту в родной дом, данный акт рассматривался как позор для жениха и его родных. Для того чтобы этого избежать, невесту помещали в доме у кого-нибудь из влиятельных родственников жениха. Обычно дело заканчивалось примирением сторон. За похищение непросватанной девушки с ее согласия по иску родителей с жениха взыскивался сверх калыма, который уплачивался в значительно большем размере, еще и штраф до де-

вяти голов скота с верблюдом. Если увоз был учинен без согласия девушки и с насилием, тогда невеста возвращалась родителям по их желанию, а похититель приговаривался к штрафу, который равнялся калыму похищенной девушки. Если же родители отказывались от нее, то кроме штрафа присуждался калым.

Нормы брачно-семейных отношений в основном разрабатывались и принимались на чрезвычайном съезде биев в виде свода правил – эреже. Обычное право запрещало вступление в брак при близкой родственной связи по мужской линии, различии в вероисповедании, психической или другой неизлечимой болезни, неравенстве в социальном и имущественном положении. Оно допускало браки между потомками одного предка по мужской линии не ближе чем в седьмом поколении. Браки с дочерью брата отца встречались исключительно на юге Кыргызстана и, по-видимому, появились под влиянием ислама.

Свадебные церемонии и обычаи имели множество вариантов, отличаясь локальными особенностями. Несмотря на это, важнейшие составные части свадебного обряда сводились к общей схеме: сватовство (*куда тушуу*), уплата выкупа (*калым*) за невесту, добрачные свидания жениха и невесты (*кюйёлё* или *кюйёлёп баруу*), венчание (*нике*), свадебное торжество (*той*).

Брак завершался обрядом бракосочетания – *нике кыю* (венчание), который совершался муллой. Этот обряд существует до сих пор. Обычно венчание сопровождалось тоем (пир).

Адат разграничивал права выделенных и невыделенных сыновей. Сыновья могли предъявить иск к отцу с требованием выдела, который рассматривался аксакалами. Размер выдела правом не регламентировался. Младшему сыну доля имущества при жизни отца обычно не выделялась, и он оставался жить вместе с отцом до самой его смерти. После смерти отца над несовершеннолетними детьми устанавливалась опека. Временно опекуном признавалась мать, но когда она выходила замуж за родственника мужа, то опекунов переходило к нему.

Кыргызскому праву был известен институт усыновления. Обычно усыновление проходило при свидетелях-сородичах и сопровождалось обрядами.

От имени семьи сделку могли заключить глава семьи и выделенные из семьи члены. Наибольшим ограничениям в правах подвергались женщины. Договоры женщин были недействительны без согласия тех лиц, во власти которых они состояли.

Причинами для развода могли служить бездетность, прелюбодеяние, обычно со стороны женщины, неспособность к брачному сожителю, длительная разлука. Эреже Токмоцкого чрезвычайного съезда 1893 г. называет следующие причины развода по инициативе мужа: за неуважение и непочтительность жены к мужу по требованию мужа дается ей развод, причем она получает лошадь под верх, а мужу дается право искать с ее родных часть калыма; если же будет доказано, что у жены не развиты детородные части, или развиты неправильно (двуполые), или жена имеет в детородных частях неизлечимую болезнь, то муж вправе вернуть ее родителям и ему присуждается возврат калыма, а жене выдается от мужа одна лошадь, постель и часть ее приданого. Разведенная по требованию мужа, не получала от него ни принесенного ею в дом имущества, ни детей.

Развод совершался публично на собрании аксакалов. Причем суд аксакалов, рассматривавший такие жалобы, не сразу расторгал такой брак. Он разрешал развод только после трех предупреждений. Однако нормы адата допускали развод и по инициативе жены, но только в исключительных случаях.

В обычном праве было известно два вида наследования: по закону и по завещанию. Законными наследниками считались сыновья, жена, близкие родственники. Общий порядок наследования был следующим: наследниками первой очереди были сыновья, внуки, правнуки; наследниками второй – братья, племянники и их потомство; третьей – дяди и их потомство. Вторая категория наследовала при отсутствии наследников первой очереди, третья – когда не было никого из первой и второй групп. В каждой очереди наследство делится между всеми поровну.

По адату наследодателем всегда являлся мужчина. Имущество кыргыза, пропавшего без вести, делилось между наследниками точно так же, как бы и после смерти его. Однако если пропавший возвращался, то получал все обратно, кроме жен, если они за это время вышли замуж.

После присоединения Киргизии к России кыргызская семья постепенно стала претерпевать изменения, на которые, в конечном счете, накладывали отпечаток преобразования в общественных отношениях. Основу же кыргызской семьи в данный период продолжали составлять патриархально-феодалные отношения, опиравшиеся на кочевое скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт.

4. Налоговое право

Административно-финансовая реформа в Кыргызстане во второй половине XIX – начале XX в. проводилась с целью совершенствования государственного регулирования экономикой. Налоги, установленные российской администрацией, регулировались различными нормативно-правовыми актами империи и нормами обычного права кыргызов.

Доходные поступления с местного населения Туркестанского генерал-губернаторства составлялись из прямых и косвенных налогов. К прямым налогам относились: кибиточный, поземельный, подушный, земский и торговые сборы. Из косвенных налогов, за освобождением местного табаководства от акциза с разводимого и потребляемого внутри края табака и нераспространением налога на местный соляной промысел, исключительным в крае видом этого рода казенных налогов являлся доход питейный.

Царскую администрацию больше всего интересовал сбор с местного населения налогов и податей, установленных имперскими законами. Основной доход каждого аула и волости слагался из собираемого поземельно-податного налога, земских повинностей, которые носили натуральный характер, денежных земских и общественных сборов.

При сборе налогов волостные управители и аульные старшины руководствовались не спускаемыми военными властями инструкциями, а нормами обычного права. Эти нормы непосредственно регулировали процесс не просто взимания земельного налога, а определения количества и способов установления повинностей, взимания налогов и сборов.

Положением 1867 г. были введены государственные подати с кочевого кыргызского населения. Кибиточный сбор в размере

не менее 2 руб. 75 коп. с кибитки приравнялся к стоимости одного барана. Объектом податного обложения кочевников являлась кибитка, имеющая три признака: хозяйство, жилье и семью. Исчисление кибиток проводилось один раз в три года. Показания о числе кибиток фиксировались волостными выборными в ведомостях, которые предоставлялись русскому начальству во время проведения волостного съезда.

Налог можно было оплатить натурой (скотом, зерном) и деньгами царской России. Кочевники не освобождались от уплаты налогов и поборов, закрепленных нормами обычного права, независимо от оплаты государственного налога. Это были поземельные сборы: «туяк-акы», «туяк-пул» – дань за выпасы и прогон скота через территорию какого-либо рода и племени, которой облагались владельцы скота. Но данные поборы собирались не со своих сородичей, а только с представителей чужих родов и племен. «Туяк-акы» в некоторых случаях понимается как «чоп-ооз», или «от май». Например, если члены одной общины или рода пользовались пастбищными угодьями других родов и племен, собирался «чоп-ооз». Кроме того, в местах, где было развито земледелие, на условиях «орток» (половина) безземельные сородичи брали земли у бай-манапов. Феодалы получали половину урожая за то, что обеспечивали дехкан земель, инвентарем, рабочим скотом, семенами.

К таким поборам также можно было отнести «тартуу» – приношения и подарки. В общественном быту кыргызов «тартуу» – это приношение лицом или группой лиц виновной стороны потерпевшей стороне, родоначальнику или другому влиятельному лицу или тем лицам, от которых зависел исход дела, чтобы те совершили или не совершали какие-либо действия или бездействия в пользу дарителей «тартуу». По обычаю кыргызов нередко случалось так, что должностное и почетное лицо, для того чтобы получить гораздо более ценный подарок, дарили бедняку пустяковый «тартуу» (подарок). Сбором налогов и поборов занимались представители местной власти – аульные старшины и волостные управители.

С оседлого населения устанавливались такие сборы с земледельческих продуктов, как *харадж*, *зякат* и *танапный*. Харадж – мусульманская подать с земледельческих продуктов, собиравшаяся

натурой в размере 1/10 части урожая. Зякат – подать с торгового капитала в размере 1/40 части стоимости товара. Танапной подачей, вносимой деньгами, облагались те земледельческие продукты, которые не могли собираться натурой. Ее размер определялся по танапу и сортам земельных продуктов.

Положением 1867 г. были введены земские сборы и повинности. На оседлое и кочевое население Семиреченской и Сырдарьинской областей возлагалось содержание лиц местного самоуправления по приговорам обществ, дорожная повинность – исправление арычных мостов, гатей, спусков и подъемных на почтовых трактах; установление юрт и предоставление скота для проходящих воинских частей, предоставление перевозочных средств и топлива во время военных походов; постепенное устройство тюрем и поддержание их, строительство и поддержание зданий для хозяйственных общественных управлений.

Общественные сборы занимали главное место среди земских повинностей. Они взыскивались независимо от налогов, выступая как самостоятельные подати в отличие от денежных сборов. Сборы, которые предназначались на содержание местного управления, оспопрививателей, мирабов, наем мулл и джигитов, относились к числу обязательных.

Поземельный налог устанавливался в размере десяти процентов от средней валовой доходности подлежащих налогу земель. По основным законоположениям были введены государственные налоги, которые взымались с народных масс периодически и в строго определенное время. К царским налогам относились следующие виды: *тютюн салык* – подворный налог; *жан салык* – подушный налог; *жигит кызматы* – налог для содержания джигитов, волостных управителей и айльных старшин; *токой чыгым* – местный налог за использование леса.

Кроме того, в кыргызском обществе существовали «повинности», которые не поддавались никакому учету. Размер этих обязательных поборов зависел от решения волостного управителя и бия. На сельские общества возлагалось обеспечение исправного поступления государственных налогов. Налог, который не был внесен к установленному сроку, признавался недоимкою, для покрытия

которой общество имело право использовать с земли недоимщика доход, а в случае если этой меры было недостаточно – продать ту часть его движимого имущества, которая для ведения сельского хозяйства не представлялась необходимою. При этом за каждый просроченный месяц начислялась пеня по одному проценту.

Местные фискальные органы постоянно реорганизовывались. За короткий срок только в местном низовом аппарате были созданы и ликвидированы хозяйственные общественные управления, организационные комиссии, поземельно-податные комиссии. С созданием института податных инспекторов в Кыргызстане устанавливалось единоначалие в вопросах сбора налогов. Административный аппарат служил интересам должностных и почетных лиц.

С целью увеличения налога и поголовного обложения кыргызского населения в 1895 г. были пересмотрены податные списки плательщиков. В соответствии с решением съезда податных инспекторов кибиточная подать стала начисляться одинаково как с юрты, так и с различных жилых помещений (сакли, землянки и тому подобное). Хозяйственные постройки (сарай, амбары, скотные дворы и прочее) при расчете налога во внимание не принимались.

В начале XX в. российское правительство начало вводить особую систему налогового обложения земель, включая богарные и необрабатываемые земли. В целом налоговая политика царского правительства в Кыргызстане была направлена на увеличение взимания налогов, что привело к усилению эксплуатации трудового кыргызского народа, которая стала одним из основных факторов роста правонарушений среди коренного населения.

Административно-финансовая политика Российского правительства способствовала переходу от одной формы ренты к другой при значительной роли государственного денежного налога, что сыграло определенную роль в развитии рыночных отношений в крае.

5. Уголовное право

Уголовное обычное право кыргызов рассматривало виды преступления, систему наказания и отягчающие и смягчающие

вину обстоятельства. По адату можно выделить следующие виды преступлений: против личности; против имущественных отношений; против порядка общественного управления.

Нормы обычного права кыргызов не проводили четкого разграничения между понятиями «преступление» и «гражданское правонарушение». Об этом свидетельствует терминология, одинаково применявшаяся к последствиям как преступных действий, так и возникших из-за гражданских правонарушений. В обоих случаях они обозначались как преступление («кылмыш»). В адате существовало различие между общественно опасными (наказуемыми) и общественно неопасными (ненаказуемыми) деяниями.

Обычное уголовное право кыргызов, определяя субъективную сторону преступления, указывало на две формы вины: умысел (*карасанатайлык*) и случайность, неосторожность (*коккустук, байкабастык*). По нормам адата нечаянное убийство не наказывалось куном. За случайный ущерб не предусматривалось никакой ответственности. За нанесение ущерба по неосторожности взыскивалось возмещение убытков. Если ущерб был нанесен умышленно, кроме возмещения убытков, налагался штраф. Преступление, совершенное умышленно, признавалось более тяжким, чем преступление, совершенное по неосторожности.

Кыргызскому уголовному праву известны институты необходимой обороны (*аргасыз коргонуу*) и крайней необходимости (*ото зарылдыктан*). Так, убийство вора на месте совершения кражи не считалось преступлением. Кроме того, не полагался кун за сумасшедших, за известного вора или грабителя, убитого во время хищничества.

Преступления в кыргызском обычном праве квалифицировались как тяжкие и небольшой тяжести. В число тяжких преступлений входили следующие виды: 1) преступления, которые ущемляли интересы почетных людей и должностных лиц; 2) преступления, совершенные внутри рода; 3) преступления против главы семьи; 4) повторные и неоднократные преступления; 5) преступления, совершенные с использованием оружия; 6) преступления, совершенные во время стихийных бедствий. К преступлениям небольшой тяжести относили преступления,

совершенные почетными людьми в отношении букары; преступление главы семьи в отношении членов семьи.

Кыргызскому адату был известен институт смягчающих вину обстоятельств. К таковым относились: 1) явка с повинной и собственное признание; 2) совершение преступления в первый раз; 3) незначительный ущерб или отсутствие наступления общественно опасных последствий; 4) совершение преступления в состоянии аффекта; 5) преступление, с момента совершения которого прошло много времени. Однако срок давности по уголовным наказаниям кыргызским обычным правом не устанавливался.

В обычном праве устанавливался определенный возраст, по достижении которого виновный мог быть привлечен к уголовной ответственности, – 15 лет, то есть возраста фактического достижения совершеннолетия.

Если преступление было совершено несколькими лицами, различали: 1) главных виновников, которые распоряжались или управляли действиями других; 2) участников, которые делом или чем-либо другим помогали главным виновникам; 3) зачинщиков, которые впервые совершили преступление; 4) попустителей, которые имея возможность предупредить преступление, допустили ему совершиться и 5) укрывателей, которые по совершении преступления старались укрыть или самих преступников, или скрыть похищенное имущество, или скрыть и уничтожить следы преступления.

Уголовное право кыргызов знало наказуемые и ненаказуемые виды убийств. Убийство по умыслу наказывались строже, а убийство по неосторожности – не наказывалось, а если наказание назначалось, то в более легкой форме. Уголовное право кыргызов выделяло два вида телесных повреждений: тяжелые («оор жарат») и легкие («женил жарат»). Под тяжелыми телесными повреждениями понималось лишение человека какого-либо органа, например, потеря носа, руки, ноги, органов зрения и слуха. В зависимости от значительности повреждения тех или иных органов, на виновных налагались различного рода наказания.

Во второй половине XIX – начале XX в. объектами преступления против собственности в кыргызском обычном праве высту-

пали скот, домашние вещи, хозяйственный инвентарь, продукты питания. Имущество делилось на живое – «мал» (скот) и неживое – «мулк» (имущество). Всякое противоправное изъятие имущества определялось как «ууручулук» – кража, «каракчылык» – разбой, «тоноочулук» – грабеж, «алдамчылык» – мошенничество.

Особенность обычного права кыргызов – деление воровства на дозволенное и недозволенное. Первым признавалось воровство, когда юноши и девушки или же бедные близкие родственники в личных интересах крали имущество у деда, отца, старших братьев и сестер. Ко вторым относились все тайные хищения, которые совершались родственниками дальше третьего или седьмого колена. За всякую украденную вещь виновный, сверх возвращения ее хозяину, должен уплатить пострадавшему убытки от кражи и *аип* (штраф) по цене той вещи втрое.

В уголовном праве кыргызов основными целями наказания считались компенсация морального вреда, возмездие и получение материального возмещения. Выделялись в адате следующие виды наказаний: смертная казнь, *кун* (выкуп), *айып* (штраф), позорящие наказания, телесные наказания, отдача обидчика в услужение или произвол потерпевшего и его родственника, конфискация у обидчика всего имущества, изгнание из общины, выговор, *ат-тон*, *тогуз*, *мойнуна кесек*, *кочугуно* – *тиркоо*.

Во второй половине XIX в. смертная казнь как вид наказания не была предусмотрена. *Кун* (выкуп) был самым распространенным видом наказания в обычном праве кыргызов. Выплачивался *кун* скотом, вещами, деньгами. При этом размер его не был установлен и зависел от имущественного и правового положения потерпевшего и виновного в обществе.

Также широкое распространение получил такой вид наказания, как *айып* (штраф), налагаемый судом за то или иное преступление. Одновременно он являлся вознаграждением, взыскиваемым в пользу потерпевшего или его родственников, а также должностному лицу. Телесное наказание, лишение свободы и иные виды наказаний заменялись айыпом.

При определении денежного взыскания учитывались следующие обстоятельства: 1) вина, в смысле нарушения интересов

общества или лица; 2) убытки, причиненные обществу или лицу (*чыгым*); 3) вознаграждение судьям за труд (*бийлик*). Назначался айып за различные виды преступлений. Существовали различные виды айыпов: *тоо баштаган тогуз* (девять голов скота во главе с верблюдом, *ат баштаган тогуз* (во главе с конем), *уй баштаган тогуз* (во главе с коровой), которые назначались в зависимости от характера совершенного преступления и социально-правового положения потерпевшего и виновного. За совершение более тяжких преступлений размер айыпа достигал трех тогузов и выше. Также назначались и более мелкие айыпы: *ат-тон* (лошадь и шуба или халат), *бир ат* (лошадь), или *тон* (шуба, халат).

За преступления против личности, имущественные преступления и в других определенных адатом случаях применялись телесные и позорящие наказания. Наказание в виде изгнания из общины с конфискацией имущества применялось за такие преступления, как вероотступничество, изнасилование, сокрытие преступника и некоторые другие. Суть позорящих наказаний заключалась в том, что виновного водили вокруг айла, а сопровождающие лица били его плетью, оглашая при этом, за что бьют.

За воровство скота назначали «мойнуна кесек, кочугуно – тиркоо», когда при возвращении украденной скотины присоединяли еще двух животных, привязав одно к шее, а другое к хвосту украденной скотины.

С момента вхождения Кыргызстана в состав России под влиянием имперского законодательства в обычном праве кыргызов появились новые составы преступлений, представляющие собой посягательства на деятельность органов государственной власти (преступления против финансовых интересов царского правительства, уклонение от уплаты налогов, самосуд над преступником, неявка свидетелей в суд, укрывательство беглых).

За деяния против порядка управления, а также нарушение общественного спокойствия и безопасности, отказ в приюте и неприятие гостя, бозоварение и подъезд к месту совещания должностных и почетных лиц и царских чиновников стали наказывать.

В случае если группа избирателей во время выборов айльных старшин, волостных управителей или биев нарушала обще-

ственное спокойствие, то ее участники привлекались к уголовной ответственности по российским законам.

Уголовным правом кыргызов были установлены следующие виды нарушений общественного спокойствия: 1) распространение ложных слухов и шум в айлах; 2) нарушение общественного спокойствия на тоях и ашах; 3) нарушение условий договора, заключенного между двумя или более родоправителями о прекращении взаимных краж и о ненападении. Во второй половине XIX в. лица, производившие напрасный шум и нарушение ночной тишины, а также огласившие ложную тревогу, не наказывались судом биев. В этом случае они получали выговор или подвергались каким-либо легким телесным наказаниям со стороны аульных старшин или других должностных лиц. При этом если подобными действиями причинялся материальный ущерб, то виновные возмещали его своим имуществом.

Норма о подделке подписей и документов появляется в адате с момента вхождения кыргызов в состав России и возникновением у них письменности. Введение письменного делопроизводства, повлекло вынесение письменных судебных решений и подачу письменных жалоб на эти решения, дачу расписок, доверенностей, прошений и так далее, что в свою очередь привело к быстрому распространению фактов подлогов и подделки документов. За ложную подписку, за приложение чужой печати, а также за отречение от собственной подписи, печати и тамги виновный подвергается тому наказанию, которое положено за то преступление, для совершения которого он делал этот подлог, но строже.

В соответствии с законодательством Российской империи ложные доносы и лжесвидетельство считались преступлениями против порядка управления, и лиц, совершивших их, судили по законам империи. По обычному праву кыргызов злоумышленные доносчики привлекались к уголовной ответственности в соответствии со степенью тяжести совершенного ими преступления.

На ранних стадиях развития права захват чужого имущества противной стороной являлся одной из форм самосуда. Кыргызы называли его барымтой. Для того чтобы захват чужого имущества считался барымтой, требовалось соблюдение ряд условий: 1) отпра-

виться в путь должны днем, а не ночью; 2) набег можно открыто объявить барымтой; 3) целью его служило бы получение удовлетворения за какой-нибудь ущерб, воровство, убийство, отнятие невесты или жены, обиду и так далее.

Во второй половине XIX в. барымта была запрещена, а в делах о барымте виновным признавался тот аил или род, который первым совершил хотя бы незначительную кражу или нанес другую обиду и отказал пострадавшему в возмещении ущерба. Виновной стороне (аилу, роду, волости) отказывали в удовлетворении их законных претензий, за исключением исков по кунам.

Обычное право кыргызов до вхождения в состав России, в особых случаях, при отсутствии согласия сторон об уплате куна, допускало кровную месть – «кровь за кровь» («канга – кан»). После присоединения кровная месть царской администрацией была запрещена и этот запрет нашел отражение в различных эреже.

На основании вышеизложенного следует признать, что уголовное обычное право кыргызов носило традиционный характер с сохранением пережитков патриархально-родового строя. Юридические нормы тесно переплетались с религиозными, моральными и бытовыми обычаями, и их зачастую нельзя было отличить друг от друга.

6. Судебная система

Судебная система кыргызского общества всегда выступала одним из факторов, определяющих степень его развития.

Начиная с XVII в. и до середины XIX в. родоплеменные старейшины – бии, осуществляли одновременно и административные, и судебные функции. Таким образом, в то время бий, облеченный доверием, стоял во главе рода, племени, исполнял административную, политическую, хозяйственную и, наконец, судебную функции.

До середины XIX в. у кыргызов не существовало строго организованной и регламентированной судебной системы, поэтому по кыргызскому обычному праву разбирать судебные дела мог всякий, к кому бы спорящие стороны ни обратились. Обычно обращались к тем, кому верили, что было возможно только в случае

принадлежности сторон к одной родовой группе. Это доверенное лицо выслушивало истца и ответчика или их представителей, опрашивало свидетелей, и старалось примирить стороны. К такому способу разрешения споров кыргызы обращались по любому вопросу.

Однако эти доверенные лица не признавались народными судьями, поскольку они лишь примиряли спорящие стороны. Такой суд носил характер третейского суда, основанного на доверии к выборному, стоявшему в одинаковом родовом отношении к обоим тяжущимся.

Естественно, что кыргызы в таких случаях обращались к лицам, знающим обычаи и пользующимся общим доверием и уважением. С учетом этого кыргызы большей частью избирали судьями одних и тех же лиц, вследствие чего за этими лицами и удерживалось звание судьи-бия. Бии никем не назначались и не избирались, а признавались своими сородичами судьями и имели право решать уголовные и гражданские дела, назначая различные наказания для виновных.

Необходимо отметить, что до середины XIX в. все уголовные и гражданские дела, в зависимости от их тяжести, по обычному праву кыргызов рассматривались на небольшом или всенародном собрании, которое кыргызы называли «топом» или «дуваном». На них решались не только судебные дела, но и другие важные вопросы: отношения с соседними родами, племенами и другими народами, происходило распределение пастбищ, сбор средств с населения для устройства свадьбы или поминок больших и средних манаров.

Различали три вида судов биев: суды айльных биев, суды родовых биев, обычные и чрезвычайные съезды биев между родами, племенами и соседними народами.

Суд биев разбирал все уголовные и гражданские дела. Однако более серьезные дела – брачные, об убийствах, дела групп лиц или родов, а также крупные иски, – рассматривались иногда на собрании старейшин, когда они съезжались на той или аш (поминки). Всякое дело кончалось уплатой айыпа или куна. Органов, исполняющих судебные приговоры, не было.

Обязанности аульного бия выполняли те аксакалы, которые были знатоками обычного права кыргызов. Они единолично или с участием других лиц рассматривали поступившие к ним незначительные уголовные и гражданские дела, такие, как обвинения в клевете, оскорблении, драке, нанесении телесных повреждений, краже скота и другого имущества небольшой стоимости. Главной обязанностью аульного бия являлось примирение спорящих сородичей, а в отношении злостных, неисправимых нарушителей они применяли строгий выговор, телесное наказание, имущественное взыскание.

Когда дело решалось двумя аульными биями и между ними не складывалось единого мнения, то они могли обратиться за советом к бию родового масштаба или какому-нибудь другому, более опытному бию. Родовой бий, опросив обоих аульных биев по данному делу и выслушав их разногласиях, переходил к допросу спорящих сторон. На данном этапе оба аульных бия выступали как защитники своих подопечных лиц, то есть своих сородичей, и отстаивали свое мнение по данному делу. Аульные бии, получив исчерпывающий ответ по данному делу, решали его в основном сообразно точке зрения родового бия.

Судов второй инстанции не существовало, если не учитывать положительных или отрицательных распоряжений родовых правителей-манапов в отношении решения суда биев. Следовательно, у кыргызов дела любой степени тяжести, как правило, рассматривались судом первой инстанции, решение которого являлось окончательным и обжалованию не подлежало.

Обычные и чрезвычайные съезды биев созывались для решения споров, возникающих между родами, племенами и соседними народами и требующих больших усилий. При необходимости принятия срочных решений, в особенности по делам о кунах или об изгнании неисправимых членов рода, которые своим присутствием способствовали бы разжиганию межродовой вражды, съезды биев назначались быстрее, чем обычно. Если же рассмотрение дела не было срочным, то съезды почти всегда приурочивались к каким-нибудь крупным событиям.

На съездах биев дела решались обычно без особых конфликтов и разногласий. Спор решался силой в том случае, если при

рассмотрении дела сильный родоправитель, нарушая нормы обычного права кыргызов, не считаясь со справедливыми требованиями другой стороны, решал дело в свою пользу или своих сородичей, а свое решение приводил в исполнение силой. В этих случаях обиженные родоправители со своими сородичами старались защитить нормы обычного права, свою честь и достоинство различными способами, в том числе и организацией барымты, которая нередко переходила в междоусобную войну двух родов или племен.

После вхождения кыргызов в состав России институт бийства подвергся значительным изменениям. Важным этапом реформирования кыргызского народного суда биев стало принятие «Временного положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей» 1867 г., которое предусматривало создание местного самоуправления и народного судейства на основе адата у кочевого и шариата у оседлого населения по делам, не носящим политического характера. Считалось, что сохранение правовых норм, привычных для местного населения, позволит, во-первых, обеспечить порядок и стабильность, основанные на соблюдении обычая, а во-вторых, примирит с российской властью «туземцев», которым было обещано сохранение их мусульманского уклада жизни.

Согласно Проекту положения 1867 г. суды биев имели различную степень подсудности. Судам биев были подсудны все дела, неподведомственные военным и имперским судам, в том числе барымта и убийства биев. Аульные бии окончательно рассматривали дела, иски по которым не превышали 100 руб. (5 лошадей, 50 баранов) и принимали решение – *бутум*, а волостные съезды биев окончательно решали дела, иски по которым не превышали 1000 руб. (50 лошадей, 500 баранов). Дела уголовные и гражданские, превышающие указанные суммы, относились к компетенции чрезвычайного суда биев, решение которого считалось окончательным.

Бием мог стать любой знаток адата не моложе 25 лет и не имеющий судимости. На каждую должность судьи выбирали двух кандидатов, из которых один утверждался губернатором на

должность судьи, второй оставался кандидатом. Биям и казиям не полагалось жалованья, вместо него они получали *бийлык* – десятую часть суммы, присуждаемой по иску. Суд кыргызских биев проходил гласно.

Способ формирования народных судов биев в целом отвечал интересам кыргызского народа, так как в нем отражались определенные элементы народовластия, соблюдались такие принципы избирательного права, как прямые и регулярные выборы, тайное голосование.

Система народных судов включала следующее: а) единоличные аульные судьи; б) волостные съезды судей и в) чрезвычайные съезды судей. По Проекту положения 1867 г. российская власть предоставила право населению Кыргызстана судиться в своих народных судах – судах казиев и биев, за исключением дел по некоторым политическим преступлениям и делам по нарушению общественного порядка.

Мелкие уголовные и гражданские дела решали избравшиеся на три года судьи-бии; в волости – волостной съезд биев. Высшей инстанцией для обжалования решений биев считались российские чиновники – уездные начальники, уездные судьи, областные правления во главе с военными губернаторами и военно-судные комиссии.

Для решения уголовных дел, не подлежащих российским судам и исков на сумму свыше 100 руб., созывались съезды биев и казиев. Время, место и количество съездов определялись царской администрацией.

В каждой волости находилось от 4 до 8 судов биев, которые отдельно или на съездах рассматривали по обычному праву кыргызов уголовные и гражданские дела. Судам биев были подсудны все дела, не подведомственные военным и имперским судам, в том числе барымта и убийство биев или казиев. Суды биев были распространены по всей территории Северного Кыргызстана. В районах же расселения южных кыргызов кроме суда биев существовали суды казиев.

По Проекту положения 1867 г. съезды казиев имели право выносить решения о высылке в Сибирь лиц местной националь-

ности, совершивших несколько преступлений и вновь обвиняемых в противоправном деянии. Данное решение по ходатайству областных правлений подлежало утверждению Туркестанским генерал-губернатором, причем большинство таких ходатайств удовлетворялось.

В «Положении об управлении Туркестанского края» 1886 г. подробно регламентировалось устройство и деятельность народного суда биев. Согласно этому положению у кочевого населения действовали народные судьи – бии, избираемые одновременно с волостным управителем на волостном съезде сроком на три года. Следовательно, народный суд состоял из единоличного судьи; волостного съезда судей; чрезвычайных съездов судей.

Бии рассматривали мелкие гражданские и уголовные тяжбы и назначали следующие наказания: выговор, замечание, штраф не выше 30 рублей или арест на срок не более 7 дней. Меры к исполнению вынесенного наказания принимал аульный старшина.

Волостной съезд судей являлся второй инстанцией для единоличных биев. Количество биев в волости определялось областным губернатором перед выборами с таким расчетом, чтобы их в волости было не менее четырех и не более числа аульных обществ в волости. В работе съезда принимали участие все судьи волости. В ведении волостных съездов судей находился пересмотр приговоров и решений, единоличных судей-биев по жалобам недовольных. Решения съезда считались окончательными, за исключением случаев, когда они выносились с превышением власти или по делам, не подсудным съезду.

Волостные съезды назначались по мере накопления спорных дел в аулах волости один или несколько раз в три года. Время и место съезда каждый раз назначались уездным начальником. Дела на волостном съезде рассматривались всеми биями волости, но когда дел было много, то бии распределялись по группам, не менее чем из трех судей каждая. На съезде бии выбирали из своей среды председателя, который руководил порядком разбора дел.

На этих съездах решения выносились по большинству голосов и записывались в книгах. Выигравший дело получал копию решения за подписями и печатями всех участвовавших биев. Вы-

игравшая сторона обращалась с этой копией к волостному управителю, который обязан был немедленно привести решение в исполнение.

Жалобы сторон, недовольных решением волостного съезда, а также иски на сумму свыше 1000 руб., подавались на имя своего волостного управителя, который время от времени должен был докладывать об этом уездному начальнику. Эти жалобы и иски рассматривались на чрезвычайных съездах биев.

Чрезвычайный съезд биев – суд высшей инстанции, рассматривал жалобы на решения волостных съездов, и разбирает огромное количество уголовных и гражданских дел. На чрезвычайных межобластных съездах действовали все инстанции народного суда: отдельные бии, волостные съезды и третейский суд. К решению на чрезвычайных съездах принимались иски на любую сумму.

Своим распоряжением областной губернатор назначал созыв чрезвычайного съезда для решения накопившихся дел с указанием времени и места его проведения.

О назначении чрезвычайного съезда оповещалось кыргызское население в тех уездах областей, для которых предполагается открыть тот или иной из периодических съездов начальниками этих уездов, через волостных управителей и аульных старшин, заблаговременно, то есть за три месяца до открытия действия съезда, но не позднее.

По истечении месяца со дня уведомления от уездного начальника о предполагаемом съезде каждый волостной управитель, поставив в этот срок в известность о съезде всего населения своей волости, обязан предоставить уездному начальнику списки истцов своей волости и указать предмет их претензий и поименно свидетелей, нужных по делу.

На первом этапе чрезвычайного съезда биев участниками вырабатывались общие правила судопроизводства и права. Эти правила составлялись на основе обобщений судебной практики биев, оформлялись письменно и подписывались всеми биями, которые принимали участие в рассмотрении дела. Принятый документ получил название *эреже*. Оно было обязательным для всех биев и лиц, имеющих какое-либо отношение к данному съезду.

Содержащиеся в них нормы применялись и после съезда в соответствующих волостях или уездах, в пределах которых эти съезды и созывались. Они использовались до издания нового эреже или его изменения на следующем чрезвычайном съезде биев.

Чрезвычайный съезд заседал месяцами, и на нем рассматривалось около тысячи различных дел. Продолжительность работы чрезвычайного съезда биев устанавливалась эреже или определялась областным начальником. На съезде избирался председатель, который и руководил всей его деятельностью. Он распределял биев так, чтобы они разбирали все дела в назначенный срок. Для этого он делил биев на несколько групп, так чтобы маловажные дела рассматривали не менее трех биев, а важные дела, такие, как куны и иски свыше 1000 руб. – не менее 12 биев.

Чрезвычайные съезды биев, являясь высшей судебной инстанцией, представляли исключительное явление, исполняя постоянные функции суда для разбора дел между «туземцами» разных волостей. Таких чрезвычайных съездов существует три категории: 1) межволостные чрезвычайные съезды для разбора дел между кыргызами различных волостей; 2) межuezдные – для рассмотрения дел между кыргызами разных уездов; 3) по мере надобности, по соглашению соседних губернаторств назначаются чрезвычайные съезды для разбора дел между кыргызами разных областей.

Чрезвычайный съезд являлся апелляционной инстанцией для исков на сумму свыше 1000 рублей и единственной инстанцией для разбора дел уголовных. При этом в примечании к параграфу § 198 Проекта положения 1867 г., было оговорено, что уголовными делами у киргизов считаются барымта и убийство.

Недовольные решением чрезвычайного съезда биев могли жаловаться по царской административной линии – уездному начальнику, областному военному губернатору и, наконец, генерал-губернатору, а окружные суды по протестам прокурора могли отменять решения, постановленные с превышением власти или нарушением подсудности.

Судоустройство суда казиев. Значение суда казиев усилилось после включения южных кыргызов в состав России. Были

организованы следующие суды казиев: единоличные судьи, съезды судей (уездные и областные), чрезвычайные съезды судей-казиев. Кроме того были разрешены третейские суды.

Судьи-казии избирались на три года с последующим утверждением военным губернатором области. В качестве судьи-казия мог быть избран любой житель волости, достигший 25 лет, не подвергавшийся по приговору суда наказанию, превышающему 7 дней ареста или денежному взысканию до 30 руб. Для каждого суда казиев выбиралось два лица – один на должность судьи, другой – кандидатом, то есть его заместителем.

Каждый казий имел свой определенный участок и не мог судить на участке другого казиев. Решения казиев были окончательными при взыскании на сумму до 100 руб., а по уголовным делам – все дела, за исключением подлежащих имперским судам. После введения в данном регионе «Туркестанского положения» 1886 г. все основные виды преступлений, ранее подсудные казиям, были переданы имперским судам.

Наряду с судами биев и казиев функционировали третейские суды. Третейский суд мог налагать только имущественные взыскания. Решения считались окончательными, какой бы значительной не была сумма иска. Взаимное соглашение сторон и решения записывались в особые книги при волости.

На территории Кыргызстана существовали народные суды двух типов: 1) для кочевого населения Сырдарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семиреченской областей; 2) для оседлого населения тех же областей. Положениями 1886 г. и 1891 г. кочевому населению был оставлен народный суд на одинаковых началах с народным судом оседлого населения, то есть с такой же организацией, такими же расширенными правилами подсудности и правами наложения наказания, причем российская администрация была лишена права вмешательства в деятельность народного суда.

Судебная система Кыргызстана после вхождения в состав России прошла два этапа своего развития.

На первом этапе (1855–1867 гг.) действовала традиционная судебная система, основанная на нормах обычного и мусульманского права, где судебные функции выполняли бии и казии. При-

чем в северном Кыргызстане судебные функции наряду с административными осуществляли бии и маналы.

Второй этап (1867–1917 гг.) делится на три периода: I – начинается с 1867 г. принятием Проекта «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях»; II – связан с принятием «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 г.; III – начинается с принятия закона от 2 июля 1898 г. «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области». Каждый из них имел свои особенности.

Второй этап характеризовался новой судебной системой, где наряду с сохранившимися местными судами появились российские имперские суды. По нормам российского законодательства появились народные суды, формируемые местным населением. Произошло отделение судебной власти от административной. Были введены в действие такие принципы судебной системы, как выборность судей, их сменяемость, независимость, подотчетность.

7. Судопроизводство суда биев

В середине XIX в. первичной судебной инстанцией кыргызов считался суд биев. Компетенция этого суда была неограниченной, на его заседаниях рассматривались дела всех категорий. Кыргызское обычное право не знало различия между гражданским и уголовным судом, следовательно, процессуальные нормы были одинаковы при решении как гражданских, так и уголовных дел.

Высшими инстанциями судебной системы являлись маналы и родоправители. Часто от их воли зависело окончательное решение по делу.

Ввиду этого, надо полагать, что в середине XIX в. не существовало определенных видов дел, которые могли бы рассматривать только аульные, родовые или племенные бии. Разграничить полномочия народных судов биев можно только приблизительно.

Дела, относящиеся к двум и более аулам и родам, разбирались коллегиально в составе двух и более биев, с участием или без участия влиятельных лиц аула или рода. Такие крупные дела обсуждались во время народных собраний (байга, поминки) би-

ями и влиятельными сородичами. Обсуждение было общим для родичей обеих сторон.

Кыргызский народ судился по обычному праву. Истец являлся со свидетелями и ответчиком, или последнего вызывал сам бий. Судебный процесс был гласным и открытым, на нем могли присутствовать все желающие. Процесс в рамках обычного права носил состязательный характер.

Обычным правом сроки исковой давности не регламентировались. Кыргызы не имели определенного понятия о давности как об институте гражданского права, и всякое правонарушение, даже если оно произошло очень давно, могло быть восстановлено на основе достоверных доказательств. Однако срок давности все-таки существовал, можно предположить, что это было 50 лет. Об этом свидетельствует кыргызская поговорка: «Пятьдесят лет создают новые права; сто лет не оставляют от прежнего ничего».

Временное Положение 1867 г., организуя суд у коренного населения Кыргызстана, оставило кочевому народу их старый обычный суд, определив только выбор биев. На основании статьи 212 Положения 1886 г. подсудность по гражданским делам определялась местом жительства ответчика, а по уголовным – местом совершения преступления.

Спорящие стороны выбирали судью для разбирательства своего дела по обоюдному согласию или по воле одной из сторон. Если согласие не было достигнуто между сторонами, то окончательное решение принималось по совету одноаульцев.

Истцу предоставлялась возможность обратиться за разрешением дела к бию, в подчинении которого находился ответчик, который был обязан явиться на судебное разбирательство вне зависимости от его согласия.

Решение бия могло быть обжаловано в следующих случаях:
а) когда поверенный злоупотребил доверенностью доверителя;
б) когда после решения открывались вновь возникшие обстоятельства;
в) когда по жалобе истца или ответчика манап-родоправитель признавал решение бия пристрастным. В первых двух случаях дело решалось тем же бием; в последнем – решение выносилось уже по воле манап-родоправителя.

Дела могли быть пересмотрены в случаях, когда после вынесения решения не последовало *аладжипа*. Согласно нормам обычного права кыргызов, после вынесения решения по делу и после уплаты штрафа, если таковой был присужден кому-либо из спорящих сторон, бий был обязан помирить истца с ответчиком или произвести между ними аладжип.

Народные судьи кочевого населения приступали к разбирательству дел по жалобам частных лиц или по сообщению волостного управителя, или уездного начальника. При несогласии тяжущихся дело решал судья, указанный истцом, причем ответчику предоставлялось право отвода двух судей.

Чрезвычайные съезды биев оседлого населения состояли из судей тех судебных районов, к которым принадлежали истец и ответчик, а у кочевников – из судей тех волостей, в которых числились тяжущиеся или подсудимые, не менее одного от волости. Созывались чрезвычайные съезды для решения дел, в которых участвовали жители разных уездов или волостей, для рассмотрения ходатайств народных судей и их съездов о высылке подсудимых. Выбор судей на съезд кочевого населения, за исключением выбранных сторонами, осуществлялся уездным начальником по распоряжению губернатора. Судьи, принимавшие участие на предыдущих съездах в течение года, участвовали только по собственному желанию.

Особое значение имеет то, что в Положении 1886 г. указывалась подсудность рассматриваемых дел: все дела, как уголовные, так и гражданские, начинались у единоличного судьи, за исключением случаев, когда судьи выбирались по обоюдному согласию. Следовательно, иски могли рассматриваться у единоличных судей, на съезде или посторонними лицами, которым тяжущиеся доверяли.

На судебное разбирательство спорящие стороны вместе являлись к бию или бий по просьбе истца вызывал ответчика. За неявку по вызову на суд по делам о кунах бий штрафовал виновных деньгами по 50 руб. или арестом до одного месяца. По прочим делам неявившийся штрафовался до 25 руб. деньгами или арестом до 10 дней, и бии постановляли привести неявившегося на суд

силою, через джигитов. Приговоренный штраф распределялся по усмотрению суда: на вознаграждение потерпевшему, бийлык, плату писарю и джигитам, а остальная сумма на устройство мест заключения.

При совершении преступлений несколькими лицами судом выделялись непосредственные участники, которые делом или чем-либо другим помогали главным виновникам и зачинщикам. Косвенными лицами назывались те, которые, зная о свершившемся преступлении и имея возможность донести, не сообщили об этом блюстителям порядка.

Отлучки судей с истцами или ответчиками в сторону для тайных переговоров строго воспрещались и давали право другой стороне заподозрить подкуп, требовать составления об этом протокола и жаловаться на правосудие.

При биях чрезвычайного съезда должны были находиться с необходимым количеством джигитов волостные управители, а при биях волостного съезда – кандидаты волостных управителей. Они следили за порядком на съезде, не допускали в среду биев ненужных людей и по вызову биев немедленно доставляли необходимых свидетелей. За нарушение тишины и порядка, за неприличное обращение и за самовольный насильственный привод людей в суд бии штрафовали виновных до 15 руб. деньгами или 7 дней арестом.

Процесс начинался по инициативе потерпевшей стороны. В процедуре судопроизводства можно выделить несколько этапов. На первом этапе разбирательство начиналось в присутствии истца и ответчика, либо их представителей. Допускалось заочное разбирательство, если ответчик не являлся на вызов. После сбора всех причастных к данному делу лиц бий и влиятельные люди усаживались на почетном месте, истцы и ответчики против них рядом друг с другом, а свидетели – по их сторонам. Обычно первое слово предоставлялось истцу-потерпевшему и его свидетелям, а после этого – ответчику и его свидетелям. Во время выступления сторон разрешалось при необходимости задавать вопросы, но не разрешалось перебивать и вступать в пререкания. Истец и его свидетели доказывали виновность ответчика, а ответ-

чик и его свидетели признавали виновность в полном объеме или частично, либо отказывались признать обвинения.

На втором этапе основной процедурой было предъявление доказательств, каковыми являлись: 1) задержание виновного с поличным; 2) собственные признания виновного; 3) показания свидетелей, очевидцев; 4) личный осмотр; 5) вещественное доказательство; 6) присяга. Поскольку предварительного следствия не проводилось, то при разборе дел судьи обязаны были позаботиться о сборе улик и свидетельских показаний по возбужденному иску.

Среди всех доказательств, предпочтение отдавалось признанию стороны и вещественным доказательствам. Признание, сделанное ответчиком в присутствии бия, почиталось совершенным доказательством.

В качестве доказательств в суде применялись показания свидетелей, если таковые были, то их допрашивали. К свидетельству не могли быть допущены следующие лица: 1) несовершеннолетние до 15 лет; 2) безумные и сумасшедшие; 3) лица, имеющие отношение к делу; 4) лица, находящиеся в родстве, за исключением сына и жены, которые могли свидетельствовать первый против отца и вторая против мужа; 5) лица, находящиеся в дружбе или вражде с одним из тяжущихся; 6) лица, знающие о происшествии по слухам.

Существовали две категории свидетелей: показания которых непременно должны были быть подтверждаемы присягой; показания которых достаточны для постановления приговора. К первой категории относились: а) родственники (*куда, боло, бажжа, жиен, нагашы*) той стороны, которая выставляла их. Справедливость показания их непременно должна была быть подтверждена присягой, даваемой одному из их общества по выбору стороны, против которой свидетель был выставлен. Впрочем, здесь встречались и исключения: если такой свидетель был известен всем за правдивого, честного, то противная сторона сама даже не требовала присяги; б) порочные, вообще ненадежные люди, а также все прочие кыргызы, нравственные качества которых не приобрели известности. Ко второй категории относились почетные, уважаемые люди, известные своей честностью, правдивостью.

В большинстве случаев, когда не было свидетелей; дело завершалось очистительной присягой. Бий, установив размер вознаграждения, предлагал истцу выбрать на присягу кого-либо со стороны ответчика. Выбор лица для очистительной присяги ограничен почти такими же условиями, как выбор свидетелей. Назначали аул или родовое отделение, из которого следовало сделать выбор. В мелких исках непременно назначался аул ответчика. За убийство мужчины очистительная присяга давалась четырьмя кыргызами, по выбору из всей волости, за женщину – присяга давалась двумя кыргызами; при исках «джесира» присягали тоже два человека. Если присягающий по какой-нибудь причине не являлся в суд, то этого одного уже было достаточно, чтобы обвинить того, за кого он должен был присягнуть.

Лицо, которое выбиралось для присяги, называлось «взявший на душу». Он обычно выбирался из аула, отделения или рода противной стороны, то есть если бий предоставил право выбора такого лица истцу, истец непременно должен был выбрать из его местности ответчика и наоборот.

Если свидетелей было много, то присягу по указанию ответчика принимал один из них. В случае если свидетель один, то присягу принимали за него его родственники и только в самых маловажных случаях, по усмотрению биев к присяге могли допускать ответчика (очистительная), истца (обвинительная) или единственного свидетеля. Решения дел через очистительную или обвинительную присягу старались избегать по возможности, и много дел, решенных такою присягой, считалось незнанием биями своего дела, их неспособностью собрать другие доказательства вины.

От свидетелей также могли потребовать подтверждения их показаний присягой, чаще же опрашивались свидетели без присяги; обыкновенно свидетели подтверждали свои слова присягой в делах уголовных; в делах же исковых и тяжёбных не требовалась присяга. Дела решались без присяги свидетелей, когда по делу следовало мировое соглашение, родственное решение пополам и добровольное сознание подозреваемого. Бий не мог заставить свидетелей присягать против воли, но тогда отказавшиеся

от присяги свидетели считались уличителями в виновности той стороны тяжущихся, которая сослалась на этих свидетелей.

Присяга свидетеля удостоверяла правдивость его показаний. Поэтому если присягу принимали – присуждали истцу, не принимали – отказывали в иске. Показание подкупленного свидетеля не принималось во внимание, и дело решалось, как будто свидетеля и не было.

Известна присяга двух видов: очистительная со стороны обвиняемого и подтверждающая со стороны потерпевшего. Очистительная присяга употреблялась очень часто. Способы принятия присяги бывали различные. Самым тяжёлым видом присяги была следующая форма: присягающий, по указанию муллы, взяв в руки Коран, целуя Его, произносил слова: «Кудай урсун, Куран урсун» («Пусть накажет Бог, Коран»). Существовали и легкие способы. Например, присягающий, обращаясь к потерпевшему, должен публично произнести: «Калп айтсам ант урсун» («Если я за неправду присягаю, то пусть за нее умру»).

Определенной формулы присяги не было. Бии опрашивали присяжного: принимаешь ли присягу? Получив ответ, бии делали «бату» и заносили ответ в книгу. При отказе от присяги истцу выдавалась копия. В случаях, когда присяга принималась не во время суда, принявший присягу сообщал суду о результате и суд делал отметку в книге.

Присягу непременно назначали на срок от семи до десяти дней, самый максимальный – четыре месяца. Непринятие присяги в срок, исходя из дела, или лишало истца иска, или подозреваемый признавался виновным, или показания свидетеля были объявлены ложными. Новые сроки присяги могли быть назначены только в уважительных случаях: тяжкой болезни или смерти лиц, долженствующих принять присягу, или их ближайших родственников. Но об этом при свидетелях должно быть непременно заявлено до заката солнца тем, за кого назначено принятие присяги.

Присяга назначалась биями по обычаю, если обвинение или оправдание не было доказано свидетельскими показателями и иными уликами. Для очищения или обвинения подозреваемого назначали присягу по правилам, изложенным, например, в Токмок-

ском эреже, на основании суммы иска, независимо от того, был ли этот иск о краже или по одному взысканию. Обычно на присягу назначали людей от 21 до 65 лет. Не позволяли выбирать на присягу очень хороших знакомых (*тамыр, куда*) и близких родственников (случаи возможны лишь, если тяжущиеся из одного родового отделения: отцов, сыновей, братьев, племянников, *бажа, болё*, жен).

В крайне редких случаях истец предлагал самому ответчику принять присягу в доказательство своей правоты, и наоборот, ответчик предлагал истцу доказать иск принятием присяги. В обоих случаях дело завершалось этими присягами.

Интимные дела и споры между родственниками рассматривались, по их ходатайству, биями или близкими влиятельными родственниками закрыто, без участия посторонних лиц. В таких делах могли участвовать только отдельные, нужные по делу люди, доказчики – «айгакчы» и некоторые близкие родственники.

По искам несовершеннолетних, безумных и сумасшедших, над которыми назначена опека, выступали опекуны, если истец был малолетним и несовершеннолетним, то за него выступали родители.

Истец или ответчик могли вместо себя посылать ходатайствовать по своим делам поверенных или представителей, которые являлись как бы исполнителями воли истца или ответчика в осуществлении его законных прав. В суде биев естественными поверенными лицами или представителями сторон могли быть: отец для своих сыновей и дочерей, старший брат для младшего брата, а также брат за сестру, муж за жену.

Кроме того существовали доказчики, которые: 1) за вознаграждение или без него брались разыскать вора и вообще виновного в данном деле; 2) зная виновного, требовали от потерявшего вознаграждения, определяя его, торгуясь в цене и обязуясь открыть имя виновного.

В данном случае истец или ответчик проходили как бы свидетелями, доказчиками – «айгаками», а поверенные выступали как защитники интересов своего доверителя.

Одним словом, поверенный или представитель в суде биев являлся как бы исполнителем воли истца или ответчика в осу-

ществлении его законных прав, а не лицом, заменяющим его, как в моральном, так и в материальном отношении. Ни до разбора дела, ни в ходе его, пытки с целью получения правдивого показания не применялись.

Затем начинался третий этап процесса, когда бий, выслушав позиции истца, ответчика, свидетелей, удалял их, чтобы обдумать дело и взвесить все доводы за и против. Если у бия возникали дополнительные вопросы, то стороны приглашались для дачи новых показаний, а после чего их опять удаляли. В результате он либо выносил свое решение, либо удалялся для обдумывания и уточнения фактов, либо объявлял перерыв для консультации с более опытными биями и влиятельными лицами аула и рода. После этого бий вновь собирал всех участников процесса или только спорившие стороны или их поверенных лиц и объявлял им свое окончательное или альтернативное решение. Окончательным являлось такое решение, когда обвиняемый признавал свою вину, или она была безусловно доказана свидетельскими и вещественными доказательствами. Если ответчик был виновен, то бий его рода мог посоветовать ему привести *тарту* – повинную, которая служила одним из желаемых и несомненных доказательств вины. Тарту обычно составляло половину обычного штрафа. Если истец принимал его миролюбиво, то дело завершалось.

Если в разбирательстве дела участвовали несколько биев, то только с единодушного согласия выносили решение, которое затем объявлялось участникам процесса.

В судах биев протоколов не вели, разбирательство дела проходило в основном устно: показания сторон и свидетелей не записывались, фактически никакого делопроизводства не было, так как бии в большинстве случаев были неграмотными. Записывались в специальном журнале, и то очень кратко, только судебные решения.

При объявлении обеим сторонам решения суда бии выдавали проигравшей стороне дело, копию своего решения на маленьком листке бумаги с указанием фамилии и имени истца и ответчика, предмета спора, количества айыпа, взыскиваемого с ответчика. Такая копия заверялась печатью, подписью или другими знаками

биев, решавших данное дело. Копии этих решений выдавались истцу в том случае, если решения по каким-то причинам не приводились в исполнение сразу.

Решение бия должно было исполняться своевременно и добровольно. Если осужденный не исполнял приговор или уклонялся, истец или обвинитель имел право произвести барымту в качестве способа исполнения приговора суда и удовлетворения иска.

С копией решения суда необходимо было обратиться к волостному управителю, который был обязан немедленно привести решение в исполнение, то есть взыскать истцу, что присуждено, айып употребить, как указано в решении, бийлык отослать биям, приговоренного к тюремному заключению отослать под караулом в уездное управление. Исполнение судебных решений могло производиться самим бием, который разбирал дело, или бием, который жил в том же ауле, где и присужденный к уплате штрафа или к телесному наказанию, или к возврату несправедливо владеющего имущества. Бий, приводящий в исполнение приговор другого бия, должен был с точностью удостовериться, какое именно вынесено решение суда.

Во время чрезвычайного съезда немедленному исполнению подлежали те решения, по которым взыскивалось не свыше десяти голов скота. Если же приговор почему-либо нельзя было выполнить во время съезда, а также решения о взыскании более десяти голов скота, осуществлялись в ауле ответчика при содействии волостного управителя и аульного старшины.

Когда решение биев сразу приводилось в исполнение, копия решения на руки не выдавалась.

Определительных обычаев касательно давности исков в кыргызском судопроизводстве не существует. Если дела были начаты по жалобе истца по истечении трех лет после совершившегося происшествия, судьи старались примирить тяжущихся.

По проекту Положения 1867 г. вознаграждение (*бийлык*) являлось особой формой штрафа с виновного, установленного народным обычаем в пользу судей, штраф не должен быть выше десятой стоимости иска. Бийлык выплачивал ответчик сверх присужденного; но так как взыскания тянулись крайне долго, то

бии требовали бийлык с истца и только после его получения они выдавали копию решения. Истец же получал бийлык с ответчика вместе с присуждаемым ему штрафом.

Какое бы ни было совершено преступление, но если дело закончилось миром и даже айыпом, виновный не лишался чести, уважения и доверия своих родичей.

До середины XIX в. в суде биев почти не существовало института апелляции. После вхождения кыргызов в состав России в процесс судопроизводства была введена норма, касающаяся апелляции: решения и приговоры всех инстанций суда биев и имперских судов формально разрешалось обжаловать в вышестоящих судах и царских административных органах. Например, недовольные решением третейского суда могли обратиться с этим же иском к аульному бию, а затем к волостному и чрезвычайному съезду биев, вплоть до уездного, областного начальника и генерал-губернатора края. Царским чиновникам предоставлялось право произвольно отменять любое решение всех инстанций суда биев и постановления аульного общества. Однако фактически корыстные решения аульного бия, как правило, оставались в силе, так как он участвовал в качестве одного из судей и в волостном съезде биев. Решение же волостного съезда биев почти всегда оставлялось в силе чрезвычайным съездом биев, так как бии чрезвычайного съезда, местная и российская администрации были связаны между собой и поддерживали друг друга, вследствие чего выносились масса произвольных решений-приговоров.

Судопроизводство суда казиев. Особенностью судопроизводства суда казиев по шариату следует считать то, что по всем делам (уголовным и гражданским) потерпевший обращался к казию по месту жительства или по месту временного пребывания обвиняемого.

В суде казиев по-прежнему требовались письменные, вещественные доказательства и показания двух свидетелей – обязательно мужчин. Если одна из сторон не могла выставить свидетелей, то допускались обвинительная или оправдательная присяги. Приговор излагался казием письменно и зачитывался сторонам.

Затем сторонам выдавалась копия для исполнения. Решения осуществлялись старшиной оседлого населения – аксакалом, который соединял в себе административную и полицейскую власти на своем участке.

Таким образом, с середины XIX в. первичной судебной инстанции кыргызов считался суд биев, компетенция которого была неограниченной. Кыргызское обычное право не знало различия между гражданским и уголовным судом, следовательно, разграничения между гражданско-процессуальным и уголовно-процессуальным правом не было и основными направлениями реформы судопроизводства в Кыргызстане определены ослабление шариата и модернизация адата.

Литература

1. Манас: кыргызский героический эпос. Академическое издание по варианту Саякбая Каралаева. Бишкек: Кыргызстан, 1995. Кн. 1.
2. Манас: кыргызский героический эпос. Академическое издание по варианту Саякбая Каралаева. Бишкек: Кыргызстан, 1995. Кн. 2.
3. Манас: кыргызский героический эпос. Академическое издание по варианту Саякбая Каралаева. Бишкек: Шам, 1998. Кн. 3.
4. Манас: энциклопедия / КЭ. Бишкек, 1995. Т. 1.
5. Манас: Великий поход: кыргызский эпос. 2-е изд. / пер. С. Липкина и др. Бишкек: Шам, 1994.
6. Кожоналиев С. Суд и уголовное обычное право киргизов до Октябрьской революции / С. Кожоналиев. Фрунзе, 1963.
7. Кожоналиев С. Обычное право кыргызов / С. Кожоналиев. Бишкек, 2000.
8. Ильясов С. Земельное отношение в Киргизии / С. Ильясов. Фрунзе, 1969.
9. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. Бишкек, 1990.

10. Алимжан К.А. Вопросы теории обычного права / К.А. Алимжан. Алматы, 2003.
11. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: учеб. пособие / сост. Б.И. Борубашов. Бишкек, 2008. Т. 1.
12. Борубашов Б.И. История государства и права Кыргызской Республики: курс лекций / Б.И. Борубашов, З.И. Галиева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2004.
13. Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.) / Б.И. Борубашов. Бишкек, 2009.
14. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX в. / Ф.А. Фиельструп. М., 2002.
15. Кыргызские пословицы, поговорки и крылатые выражения. 2-е изд. доп. и испр. / сост. М. Ибрагимов; отв. ред. К. Конкобаев. Бишкек, 2008.

ГЛОССАРИЙ

Автобача – придворный чин в Кокандском ханстве.

Адат (обычное право кыргызов) – совокупность юридических обычаев, передававшихся в устной форме из поколения в поколение.

Алатавский округ создан западносибирской администрацией в январе 1848 г. для управления казахами Старшего жуза, а с 1855 г. и кыргызами северной части Кыргызстана, принявшими российское подданство. До 1854 г. центром округа считался г. Копал, в 1854–1867 гг. – г. Верный (Алматы).

Ал-абтал – герои, лучшие воины, не отступающие в битве, прикрывающие отступление.

Ак-уйлук – заложник.

Аманат – заложник.

Аманатство – заложничество.

Амид – (судья-амид) – старший судья, выносящий решение

Амил (араб.) – начальник области; финансовый чиновник, ведавший сбором налогов.

Амили – должностные лица в вилайетах.

Амины – чиновники, главы мелкой администрации.

Аксакалы (тюрк.) – старшины рода, предводители общин.

Аксакал – в прямом смысле слова “седобородый пожилой человек”, глава айла, рода.

Аренда – наем помещения, какого-либо имущества во временное пользование на договорных началах.

Атабек – титул, начальник области, наместник.

Аталык – титул, который давался лицам, особо почетным и уважаемым.

Аталык – титул (букв. заступающий место отца), в Средней Азии присваивали лицам особо почетным и уважаемым.

Ахмад ибн Ханбал аш-Шейбани – ученик аш-Шафии основал ханбалитский мазхаб (школа), который первоначально возник как религиозно-политическое движение, а затем уже оформился в религиозно-правовую школу.

Создатель школы основывал свои суждения исключительно на Коране и преданиях. Ибн Ханбала знал наизусть огромное ко-

личество хадисов. Он категорически не признавал кияс как один из источников права и считался противником введения любых новшеств в мусульманское право. Его школа придерживалась взгляда о необходимости применения жестких систем наказания.

Аймак – племя, административный район у кочевников и т. д.

Айыл – территориально-хозяйственная единица, состоящая из 100–200 кибиток.

Аш-шакирия – наемные телохранители «лейб-гвардии», дворцовая охрана.

Арап – раб-невольник, подаренный Атаке-батыром императрице Екатерине II.

Барымта – процессуальный институт обычного права кыргызов, служащий средством принудительного восстановления нарушенного права в том случае, когда виновная сторона отказывается добровольно исполнять те или иные решения бийских судов в пользу кредиторов или потерпевшей стороны, сопровождающийся обычно угоном скота или захватом имущества.

Барымта (тюрк., рус. *баранта*) – набег, имеющий цепью захват пленных, имущества, а чаще насильственный угон скота как месть за материальный ущерб или штраф за оскорбление.

Бата – благословение. Бата у кыргызов – обязательный ритуал на различных мероприятиях, праздниках. Обычно она дается аксакалом или другим почитаемым, уважаемым человеком за дастарханом. Бата содержала иногда и проклятия в адрес кого-либо за аморальные, антиобщественные проступки и преступления. В гражданском обычном праве кыргызов бата – обязательный ритуал после заключения гражданских соглашений.

Батыр (багадур, богадыр) – храбрый, военачальник. Бек (тюрк.) – титул; в среднеазиатских ханствах значение его менялось в разное время.

Бахши – писец. Во время распространения у тюркских народов уйгурского письма этот термин применялся преимущественно для обозначения писца, знавшего это письмо.

Бек – титул, который жаловался представителям аристократии: военачальник, князь, правитель области или города.

Бий – судья в кыргызском обществе, знаток народной жизни, обычаев и норм обычного права кыргызов; предводитель кыргызского родоплеменного подразделения в XVIII – первой половине XIX в., соединявший в своих руках управленческие и судебные функции. Со второй половины XIX в. до 1917 г. – выборный “народный” судья, разбиравший тяжбы по адату у кочевников.

Бий – предводитель кыргызского родоплеменного подразделения в XVIII– первой половине XIX в., соединявший в своих руках управленческие и судебные функции, В 60-х гг. XIX в. (1917 г.) – выборный «народный» судья, разбиравший тяжбы по обычаю (адату) у кочевников.

Бийлык акт – лошадь, взыскиваемая в пользу бия с преступника.

Богдыхан (богдахан) – священный государь-император Китая.

Большая киргизская орда – Старший жуз казахов.

Бригадир – офицерский чин в русской армии в 1722–1799 гг., промежуточный между чином полковника и генерал-майора.

Бугу – одно из крупных северокиргизских племен. Делилось на следующие роды: арык, асан, карамырза, тынымсеит, алсеит и др., обитавшие преимущественно на побережье оз. Иссык-Куль, где находились их зимовья. Летом кочевали на склонах хребтов Кунгей и Терской Ала-Тоо. Иногда через перевалы последнего спускались на высокогорные пастбища Кара-Куджур, Аксай и Арпа. Во время межфеодалных усобиц с сарыбагышами сосредоточивались в восточной части Иссык-Кульской котловины и откочевывали на Каркару и Текес в приграничные районы с Западным Китаем.

Буруты – наименования тянь-шаньских кыргызов, обитавших в горах Ала-Тоо, в русских источниках XVIII–XIX вв.

Булекпай – кыргызский род племени солто, обитавший в Западной части Чуйской долины.

Бухарцы – жители Средней Азии и Восточного Туркестана, или Малой Бухарии.

Вилайет – область в Кокандском ханстве.

Вали – правитель; правитель области, губернатор

Вакф (вакуф) – земли, переданные мечетям, мусульманским школам и другим организациям на религиозные и благо-

творительные цели. Они освобождались от налогов и считались неотчуждаемыми. **В.** мог состоять и из другого недвижимого и движимого имущества.

Везирь – высший чиновник гражданского управления, глава правительства, первый министр.

Верховный суд – высший судебный орган, возглавляющий судебную систему. Рассматривает судебные дела исключительной важности и является высшей инстанцией для всех других судов государства.

Вето – запрет, налагаемый на какое-либо решение уполномоченным на то органов или лицом (в государственном и международном праве).

Вилайят – область.

Выборы – процесс волеизъявления народа, определяющего главу государства и своих представителей в парламенте и в исполнительных органах государственной власти и местного самоуправления.

Военная коллегия – центральное учреждение, ведавшее в XVIII – первой половине XIX в. в Российской империи управлением, комплектованием и снабжением регулярной армии.

Волость – территориально-родовая единица, состоящая из 1000–2000 тутунов-кибиток или дворов.

Газават – «священная война» мусульман против иноверцев (кафиров, капыров).

Гази, газий – «воитель за веру», участник войны мусульман с иноверцами.

Государство – политическая организация общества с определенной формой правления (монархия, республика). По форме государственного устройства государство может быть федерацией или унитарным государством.

Гулам – мальчик, юноша; личный слуга. В Средние века это слово имело также значение «раб», «телохранитель» и употреблялось как термин для обозначения рабов, обычно тюркского происхождения, купленных главным образом для военной службы и составлявших отдельные отряды.

Гумбез (гунбаз) – купол, куполообразное здание.

Датка – один из высших чинов в Кокандском ханстве.

Датха (датхах) – почетное звание, (правитель в Кокандском и Бухарском ханствах), присваиваемое и родоначальникам кыргызских племен.

Дарс-хана – помещение для молений.

Даруга – губернатор, военный правитель города или области, управляющий.

Дня – принятие выкупа за кровь. Размер **Д.** традиционно устанавливался в 100 верблюдов или суммы денег в их стоимостном выражении.

Дискриминация – намеренное ограничение или лишение прав, преимуществ каких-либо лиц, организаций или государств по признакам расы, национальности, государственной принадлежности, имущественного положения, политических или религиозных учреждений и т. п.

Дирхем – серебряная монета, в указанное время – низкопробная.

Джесыр – женщина, у которой умер муж.

Джихад – война за веру, священная война, борьба мусульман с иноверцами.

Джаункар – левая рука, левое крыло, полк левой руки.

Джейхун – большая река (в нарицательном значении).

Динар – первоначально в Арабском халифате золотая монета, вес золота которой равнялся 4,25 г, в монгольское время крупная серебряная монета, а также арабская монета большой стоимости.

Дихкан – в раннем Средневековье представитель знати, крупный землевладелец, феодал.

Диван – совет, учреждение в Кокандском ханстве и других восточных государствах.

Дикокаменная орда – так именовались в русских источниках XVIII– первой половине XIX в. тьяншаньские кыргызы и их земли, в отличие от казахов («киргизов») Младшей, Средней и Старшей орд (жузов).

Дулаты Большой орды – казахское племя Старшего жуза.

Естественные права человека – права, которыми он обладает от рождения (право на жизнь и те права, которые обеспечивают физиологические потребности человека).

Жуз – сторона; родоплеменной союз; военно-политическое объединение.

Журты (у гуннов) – группы, объединенные по семейным признакам и проживающие компактными небольшими кочевьями.

Закон – нормативный акт высшего органа государственной власти, принятый в установленном порядке и обладающий высшей юридической силой.

Зайсан (монг. **зансанг**) – родоначальник, глава рода, наследственное звание или титул у джунгар (ойратов), подобно тайджи.

Заилийский край – территория Казахстана между рекой Или (Идя) и хребтом Кунгей Алатау.

Зякет – в мусульманском праве налог, предназначенный для содержания неимущих, малообеспеченных слоев общества. Взимался один раз в год от общего количества движимости и недвижимости.

Зякетчи – сборщик налогов.

Зиндан – тюрьма, темница, яма для содержания заключенных.

Идикут – титул уйгурских правителей.

Икта – удел, надел, поместье, пожалование за службу земли.

Илгар, ильгар – набег, быстрый марш налегке, без обозов; иногда употребляется как термин для обозначения отряда, посланного в набег или идущего форсированно без обозов

Иль, эль – народ, племя вообще; народ-удел, подданные; изъявившие покорность, мирные и т. д.

Ильхан – титул правителя у тюркских племен Семиречья, Кашгара и других областей; титул владельца одного из четырех улусов Монгольской державы, обычный титул Хулагуидов, но встречается и как титул Джучидов.

Ишан – глава дервишеского братства

Ишикагаси – военно-административные чиновники, назначаемые ханом.

Источники мусульманского права – теория мусульманского права (фикх) – понимает допустимые приемы и способы из-

влечения выводов о практической жизни из священных текстов, а также методы использования этих священных текстов. Мусульманская концепция источников права исходит из того, что создаваемые Аллахом нормы доводятся до сведения людей путем божественных откровений через его пророка Мухаммеда, следовательно, источник права коренится в воле Аллаха.

Одновременно с этим признается, что законы могут формироваться и людьми. Однако они могут принимать не любые акты, а только те, которые вытекают из содержания принципиальных основ ислама, изложенных в Коране. Иными словами, народ обладает ограниченным суверенитетом. Но и в этих рамках люди, создавая законы, выполняют волю Аллаха.

Мусульманское право подразделяет свои источники на две группы: главные и второстепенные (адилля, иттихад). К первой группе относятся Коран и сунна, ко второй – иджма, фетва, кияс, шариат, фикх и др. Коран и сунну называют главными источниками потому, что они имеют направляющее отношение к правотворческому процессу. Остальные источники считаются второстепенными, так как носят преимущественно прикладной характер.

Икта – временные пожалования земли за службу вместе с проживавшим на ней населением. Владелец такой земли имел право только на получение подати с населения.

Иджма – это решения, вынесенные авторитетными мусульманскими правоведами по вопросам, не затронутым в вышеперечисленных источниках. Впоследствии эти решения получили признание выдающихся правоведов-теологов. Считается, что Мухаммед при названных условиях поощрял свободное усмотрение судей (иджтихад).

Истец – лицо, обращающее в суд за защитой своего нарушенного права или охраняемого законом интереса.

Имам – предстоятель на пятничной молитве мусульманской общины; настоятель мечети; крупный и авторитетный ученый в области мусульманского богословия

Ихшид – титул правителей Ферганы в раннем Средневековье

Йаргу – суд и следствие по обычному праву и йасе.

Йасак (йаса, яса) – монгольское обычное право, кодифицированное и дополненное Чингисханом и его преемниками (яса Чингисхана).

Йурт (юрт) – территория-удел; территория для кочевий того или иного племенного или какого-либо другого объединения.

Каан – великий хан, правитель всей империи монголов.

Кааба – мужская одежда, наподобие длинного кафтана.

Кази (казий) – судья, решающий дело на основе норм мусульманского права, судящий по мусульманскому каноническому праву (шариату).

Кал – крепость, укрепленное поселение.

Калам – тростниковое перо.

Калантар – старейшина племени, предводитель; старшина (административный чиновник), купеческий старшина и т. д.

Калбгах – центр армии, расположенной в боевом порядке перед сражением, с шатром и знаменем предводителя.

Камарга – облава.

Канбул – крайний фланг каждого на двух крыльях армии (встречается в текстах начиная с XV в.).

Караванбаши – начальник каравана.

Караул (каравул) – сторож; авангардный сторожевой отряд; передовое боевое охранение.

Карачу, караджу – простой народ, чернь; все остальные монголы (не исключая нойонов) по отношению к роду Чингисхана.

Касаба – в раннем Средневековье в Средней Азии и в соседних странах это слово применялось для обозначения административных центров волостей или округов, иногда столиц самостоятельных областей.

Кашка – термин, которым у кыргызов и калмаков назывались военачальники, предводители.

Кибла – направление к Мекке, сторона, в которую мусульманы обращаются при молитве.

Кошун – в общем смысле это слово означает «отряд войска», без уточнения числа воинов в нем, которое не фиксировано, но должно включать не менее 50 и не более 1 тыс. человек; также употреблялось в Средней Азии (Кокандское ханство) как военный термин до XIX в. включительно.

Кул (гул) – центр армии; корпус, в котором держит свой стяг главнокомандующий.

Кухандиз (кухендиз) – цитадель средневекового города.

Кияс как один из источников мусульманского права основан на суждениях по аналогии. Если Коран и сунна не дают прямых ответов на возникшие или поставленные вопросы, то используют кияс. Он позволяет решить тот или иной вопрос по аналогии с тем, что содержится в основных источниках – Коране или сунне.

Кисас – установление точной санкции за совершенное преступление. К этой группе относились убийства и тяжкие телесные повреждения.

Кун – в обычном праве кыргызов плата за убийство или увечье, уплачиваемая убийцей или его родичами роду убитого или потерпевшего. Уплата куна освобождала от кровной мести.

Курултай – съезд, совещание наиболее влиятельных представителей родоплеменной знати по вопросам первостепенной государственной важности.

Кетмень-Тюбинская волость образована в 1867 г. в составе Токмакского уезда Семиреченской области с образованием Туркестанского генерал-губернаторства. Площадь волости составляла около 4 тыс. кв. верст. В 1884 г. волость включена в Наманганский уезд Ферганской области.

Кыпчаки – один из древних кочевых народов. В процессе этногенеза – узбеков, кыргызов, казахов – кипчаки в основном были ассимилированы ими и почти не сохранились как особая народность.

Кыргызы – так зачастую в русских официальных документах и литературе до 1917 г. назывались казахи и кыргызы.

Кыргызы Большой орды – название казахов Старшего жуза.

Кыргыз-кайсаки (кансаки) – казахи, которых в русских официальных документах и литературе XVIII–XIX вв. называли так в отличие от киргизов (кыргызов – в совр. кыргызской транскрипции).

Кыргыз-кайсацкая орда – в русских источниках XVIII–XIX вв. название родоплеменного объединения казахов в отличие от кыргызов.

Кыргыз-кайсацкая степь – степные просторы современного Казахстана, где в XVIII–XIX вв. кочевали казахи.

Коллегия иностранных дел – центральное учреждение, ведавшее в Российской империи дипломатическими сношениями с иностранными государствами.

Кош – стан, стоянка.

Кошбеги – начальник ставки ханских войск.

Курган (курганча, коргон) – так в среднеазиатско-казахстанском регионе часто обозначаются укрепления или замки местных правителей и ханов, кроме могильных холмов. Их стены обычно возводили из глины, реже из камней, скрепленных глиной. Для большей прочности в стены закладывали арочные бревна. Фундамент – булыжный. Тяжелые ворота украшали резьбой и иногда оковывали железом. Развалин таких укреплений в Кыргызстане и других регионах Средней Азии сохранилось еще много.

Куртка – кокандское укрепление, центр одноименного наместничества в верховьях р. Нарын; возведено в 1832 г., разрушено в 1863 г.

Кутемалды – урочище, расположенное у западной оконечности оз. Иссык-Куль (район бывш. г. Рыбачье – ныне Балыкчи).

Кыргызы – самоназвание, этноним коренных жителей Тянь-Шаня и Памиро-Алая.

Легитимный – находящийся в соответствии с действующим в государстве законом, законный.

Легитимность – определенный, исторически сложившийся, социально значимый порядок происхождения и функционирования власти, который делает возможным достижение согласия во властных структурах и в их взаимодействии с обществом. Часто переводится как «законность».

Лоббирование – целенаправленное воздействие на правительство группы людей, которые объединились для достижения своих целей.

Лангар (ленгер) – в Восточном Туркестане это слово в Новое время (а также в позднее Средневековье) означало «почтовая станция» или «дервишеская обитель».

Лашкар – отряд, войско, ополчение племени.

Мазар – мавзолей и место погребения; гробница, могила.

Манап – у северокиргызских племен глава племени, рода, подрода и крупного айла.

Манкила (мангалай) – авангард армии, ее передовой корпус во время похода.

Малик ибн Анас ал-Асбахи (713–795 гг.) – основатель маликитского мазхаба. Его перу принадлежит труд «Аль-Муватта», в котором систематизированы многочисленные хадисы, судебные решения, мнения приверженцев пророка с ответами на вопросы юридического характера. Основные положения труда были основаны на иджме, которая в свою очередь опиралась на Коран и сунну, а также на решениях праведных халифов. Индивидуальное толкование и использование аналогии Маликом проводилось, но делалось это в порядке исключения.

Маликитский мазхаб (школа права) – во главе школы стоял Малик ибн Анас ал-Асбахи (713–795 гг.). Общественно-политические взгляды Малика ибн-Анаса сводились к тому, что верховная власть принадлежит халифу. Его должна утверждать у власти особая представительская группа (шура), состоящая из лиц, назначенных предыдущим халифом. Они обязательно должны быть мединцами или мекканцами. Если у власти оказался несправедливый правитель или власть его по каким-то обстоятельствам незаконна, то поднимать против него мятеж и пытаться свергнуть его силой недопустимо. Поскольку вред от беспорядка, всегда сопровождающего мятеж, больше, чем от тирании или незаконной власти. Он был сторонником свободного волеизъявления и считал каждого человека полностью ответственным за свои поступки. Маликитское учение получило распространение в Аравии, Западной Африке, Испании.

Махала – квартал, район города.

Международная конвенция – один из видов международного договора.

Международное право регулирует правовые отношения между государствами, принципы общего ведения дел и поведения международных организаций, как и некоторые отношения государств, в целом, с отдельными личностями.

Медресе – высшая духовная школа у мусульман.

Местное самоуправление – орган власти, ответственный за решение проблем определенного региона.

Минбаши – тысячник, в переносном смысле начальник войск.

Минбар – кафедра в мечети.

Минорат – принцип наследования имущества младшим сыном в семье (применялся у кыргызов и других народов).

Мир-хазар – тысячник; начальник тысячи воинов.

Миршикар – главный распорядитель охоты.

Монархия – форма государственного правления, при которой верховная власть принадлежит единоличному наследственному правителю – монарху.

Монократия – правление одного человека, возможно, тирана.

Монополия – исключительное право на что-либо в какой-либо сфере деятельности (в производстве, торговле и т. п.), принадлежащее лицу, группе лиц или государству.

Моногамия – брак одного мужчины и одной женщины.

Мульк – земли, которые по характеру правомочий их обладателей могли быть отождествлены с частнособственническими.

Муджтахиды, муфтии – богословы-правоведы, знатоки мусульманского права. По некоторым данным, часть из них знали наизусть и Коран, и многие тысячи хадисов. **М.** делали все возможное, чтобы сохранить неизменными прежние заповеди, но вместе с тем и сформулировать новые нормы, правила поведения в целях регулирования новых общественных отношений.

Мударис – глава кафедры в медресе.

Мутававали – попечитель вакфа дервишской обители и медресе, распределитель доходов.

Музафат – округа города, крепости.

Мукта – человек, обладающий жалованием (икта).

Мулазим – слуга; человек, находящийся на военной или иной службе у государя и т. п.

Мухаммед ибн Идрис аш-Шафий (767–820 гг.) – основоположник шафиитской школы права. Он считается основателем теории и методологии фикха. В возрасте около 35 лет аш-Шафий

выступил как независимый муджтахид в Багдаде и Мекке, пропагандируя свой собственный мазхаб.

Аш-Шафий придавал большое значение преданиям как источникам права, но не считал их единственными. Он также признавал рациональные суждения и кияс в качестве источников права, но не уделял им большого внимания, как это делал Абу Ханифа.

Аш-Шафий первый систематизировал источники права. Он сформулировал эти понятия, разграничил их между собой и установил их соотношение и соподчинение. В трудах Шафии «Сунан», «Усул аль-Фикх» юридические нормы выводились из Корана и сунны. Его книга «Китаб ал-умм» является ведущим источником выводов данного толка по конкретным вопросам.

Мюрид – последователь, ученик какого-либо мусульманского вероучителя суфийского шейха и т. д.

Муэзин (муэдзин) – служитель мечети, провозглашающий с минарета азан – призыв к молитве.

Налоги – обязательные платежи, взимаемые центральными и местными органами государственной власти с физических и юридических лиц, поступающие в государственный и местный бюджеты. Это основной источник средств, поступающих в государственную казну. Одновременно они служат одним из способов регулирования экономических процессов хозяйственной жизни.

Наследство – имущество, переходящее к человеку после смерти собственника по закону или завещанию.

Наиб – одна из высших должностей при хане.

Намазгах – место общественной молитвы.

Нукер – дружинник, военный слуга, воин.

Нузул – привал, стоянка; лагерь.

Обычай – общепринятый, установившийся, традиционный порядок, издавна укоренившийся в быту какого-либо народа, какой-либо общественной группы.

Орда – ставка правителя кочевого государства, военно-политическое образование.

Оппозиция – группа, выступающая вразрез с мнением большинства.

Пансад – пятисотник, начальник 500 воинов; один из высших чинов в среднеазиатских ханствах позднего времени.

Пансад-баши – то же, что и пансад в значении «военачальник».

Парламентская республика – разновидность республиканской формы правления, при которой должность главы правительства выполняет всенародно избранный президент или монарх. (За ним остается последнее слово – отвергнуть или одобрить законопроект или решение). Глава правительства (премьер-министр или канцлер) избирается из членов парламента, обычно это лидер партии, завоевавшей на выборах большинство мест в парламенте и формирующий правительство. При такой форме правления существует более жесткий контроль над исполнительной властью, чем в президентских республиках.

Парваначи – высший чиновник в Кокандском ханстве.

Парваначи (тадж.-узб.) – тысячник, придворный чин в Кокандском и Бухарском ханствах.

Патент – 1) документ на право занятия производством, торговлей или промыслом; 2) свидетельство, удостоверяющее наличие у его обладателя исключительного права на изобретение.

Племя – тип этнической общности и социальной организации первобытного общества.

Плюрализм – один из фундаментальных принципов устройства правового общества, утверждающий необходимость многообразия субъектов экономической, политической и культурной жизни общества. Предполагает множественность мнений, суждений, взглядов и т. п. как один из принципов общественного устройства.

Права человека – система принципов и норм, регулирующих взаимоотношения между человеком (социальной общностью) и государством и обеспечивающих получение им определенных социальных благ.

Право – в узком значении – система общеобязательных социальных норм, установленных или санкционированных государством; в более широком смысле охватывает также правовые отношения и основные права гражданина, закрепляемые, гарантируемые и охраняемые государством.

Правовое государство – государство, ограниченное правом, правами и свободами человека.

Правительствующий сенат (Сенат) – в 1711–1917 гг. высший орган по делам законодательства и управления в Российской империи.

Правоохранительные органы – государственные органы, основной (специальной) функцией которых является охрана законности, борьба с преступностью и иными правонарушениями. Правоохранительными органами являются суд, прокуратура, органы внутренних дел, безопасности, юстиции, арбитража.

Президентская республика – разновидность республиканской формы правления, при которой всенародно избранный президент является юридически и фактически главой государства и исполнительной власти.

Преступление – особо опасное нарушение законов, предусмотренное уголовным кодексом.

Прокуратура – система государственных органов, специально предназначенных для публичного преследования по уголовным делам. В компетенцию органов прокуратуры входит возбуждение уголовных дел, их расследование, а также поддержание обвинения в суде от имени государства. Кроме того, прокуратура осуществляет надзор за судебной деятельностью, за исполнением приговоров, соблюдением законности при отбывании наказания и т. п.

Рабат – внешняя часть старого мусульманского города; предместье.

Рабат (или рибат) – поселение на месте военного лагеря; укрепленное селение, предназначенное для газиев («борцов за веру»); пограничная крепость.

Раис – глава города или округа.

Ратификация – 1) утверждение высшим органом государственной власти международного договора, заключенного представителем государства, окончательное утверждение международного соглашения; 2) особый порядок утверждения конституционных поправок.

Ра'ийат – подданные, обязанные уплачивать налоги.

Республика – форма правления, которая характеризуется широким участием граждан в управлении государством, посредством избрания народом высших органов власти.

Референдум – всенародное голосование с целью принятия наиболее важных решений.

Риза-пули – то же, что и танапная подать.

Салават – взаимное прощение тяжущихся сторон, отказывающихся от предъявления иска друг другу.

Санкция – 1) мера воздействия; 2) важнейшее средство социального контроля.

Сарты – в официальных документах царского правительства и в дореволюционной литературе так называли оседлых узбеков и таджиков – земледельцев и торговцев.

Сарыбагыш – одно из крупных северокиргызских племен, занимавшее к середине XIX в. оба берега р. Чу в ее верховьях и долины Большого и Малого Кемина и кочевавшее по всему западному побережью оз. Иссык-Куль, в долинах рек Кочкор и Джумгал, Нарын и отчасти Атбаши.

Садр (букв. основа, опора) – духовный глава; в средневековой Бухаре – наследственный правитель Бухары (см.: *Бартольд В.В.* Туркестан... С. 300).

Сан – число, войсковой реестр состава армии.

Салар – высший военачальник.

Санг – старая мера расстояний в Средней Азии, составлявшая около 8 или 9 км, в переводах с арабского или персидского на узбекский язык словом «санг» часто передавали «фарсах» («фарсанг»).

Сарай – дом, дворец, комната, зала.

Сардар – военачальник, предводитель; почетный титул, жаловавшийся в Новое время в Средней Азии и Афганистане знатным приближенным.

Сардары двора – придворные, царедворцы.

Саркары (серкеры) – главы поземельно-податных участков в ханстве.

Сейид – титул правителя; у мусульман – титул потомков Мухаммеда (ведущий свой род от Фатимы, дочери пророка Мухаммеда).

Старший манап – выборная должность в племени бугу.

Старшие султаны – после уничтожения ханской власти в Казахстане в 1822 г. управляли округами.

Согум – индивидуальная заготовка мяса на зиму каждым кибитковладельцем.

Сол – левый, левое крыло кыргызских племен.

Сольгинская волость – кочевья киргизского родоплеменно-го объединения солто и Чуйской долине.

Сорбоз (тадж.) – солдат регулярной пехоты в Бухарском и Кокандском ханствах.

Сибирская линия – система оборонительных укреплений и крепостей на восточных и юго-восточных окраинах России в XVIII – середине XIX в., которая была продлена в южное Семиречье и в 1864 г. соединена с Ново-Кокандской (ранее Кокандской) укрепленной линией.

Спикер – председатель палаты, который руководит заседаниями парламента, осуществляет связь палаты с главой государства, участвует в голосовании только при равном разделении голосов.

Суверенитет – полная независимость государства от других государств в его внутренних делах и внешних отношениях; национальный суверенитет – совокупность прав нации (народа) на свободу выбора социального и политического строя, на территориальную целостность.

Султан – член ханского рода, родоначальник из казахской знати.

Сура. В Коране содержится 114 глав, которые именуются сурами. Каждая сура делится на аяты.

Сунна – один из главных источников мусульманского права. Она представляет собой собрание хадисов по различным вопросам ислама и устройства жизни общины.

Суфий (суфи) – человек, исповедующий или проповедующий суфизм на мусульманском Востоке

Суюргал – феодальное пожалование; иногда в средневековых текстах встречается в значении «дар», «подарок»

Тази́р – третья группа правонарушений в мусульманском праве, наказания за которые точно не установлены. В эту группу

входили преступления, посягающие на частные интересы мусульманина: неуплата закята, отказ от совершения молитвы, несоблюдение поста, ложное обвинение в каком-либо поступке и др.

Талак-кат – разрешение жене на развод, форма отказа субъекта от права на что-либо.

Талион – принцип, по которому виновного постигала та же участь, что и потерпевшего («око за око, зуб за зуб»).

Тамга – родовой знак или знак собственности, метка, клеймо, тавро. Изначально **Т.** метили скот.

Теньга – высокопробная серебряная монета.

Тогуз-айып – штраф, состоящий из девяти голов скота. Различаются следующие виды тогуза: 1) тогуз, в котором во главе девяти голов скота стоит верблюд; 2) тогуз, в котором во главе девяти голов скота стоит лошадь; 3) тогуз, в котором во главе девяти голов скота стоит вол.

Тройной айып – взыскание в трехкратном размере от причиненного ущерба в денежном или натуральном выражении.

Трудовой договор – соглашение между работником и нанимателем, по которому работник обязуется на предприятии, в учреждении, организации выполнять работу по определенной профессии (специальности), квалификации или должности с подчинением внутреннему трудовому распорядку.

Туман – (**тумен** букв. десять тысяч) – войсковая единица, делившаяся на тысячи (хазара), сотни (сада) и десятки (даха). Кроме того, этим термином обозначались также административные единицы – округа, способные выставить 10 тыс. воинов.

Тамыр – побратим, друг, приятель.

Тархон (тюрк.-монг.) – почетное звание, титул, жалуемый гражданским и военным лицам за особые заслуги, обычно русскоподданым купцам, освобождавший от налогообложения.

Толмач – переводчик.

Туркестанская область образована в 1865 г. по р. Сырдарье и на присоединенных к Российской империи землях Кокандского ханства к юго-западу от р. Чу. В 1867 г. территория области вошла в состав вновь созданного Туркестанского генерал-губернаторства.

Узурпация – противозаконный захват власти или присвоение чужих прав, полномочий.

Угрук – тяжелый обоз армии, в котором находились основные припасы, скот, палатки, а также женщины.

Улау-пули – налог на вьючных животных в Кокандском ханстве.

Урук – род; под этим термином в средневековых источниках обычно понимался род кочевников.

Улемы – учёные-богословы и правоведы.

Улус – владение, административно-хозяйственная единица, большое родоплеменное или государственное объединение.

Улусбек – в Могулистане второе официальное лицо после хана. Эту должность выполняли дуглатские эмиры, о роли которых сказано выше.

Учбиги – старший эмир войска.

Устав о сибирских киргизах разработан в 1822 г. сибирским генерал-губернатором М.М. Сперанским. Уставом вводилось новое административное устройство Сибири, разделенной на две части: Восточную с Главным управлением Сибири (центр г. Иркутск) и Западную Сибирь (центр г. Тобольск, с 1839 г. – г. Омск), в составе Тобольской, Томской и Омской областей, где кочевали казахи Среднего и частью Старшего жузов. Последние получили общее название «Область сибирских киргизов» (казахов). Она состояла из внутренних и внешних (пограничных) округов. Одним из таковых объявлен Алатавский (в совр. транскрипции Алатооский) округ с центром в г. Верном.

Фарсанг – путевая мера, равнявшаяся в среднем 6–7 км.

Факих – законовед, знаток мусульманского канонического права.

Фатиха – молитва; первая сура (глава) Корана.

Фетва – официальное суждение высших религиозных авторитетов по различным юридическим или культовым вопросам. Ответ на запрос кади (судьи) или любого физического лица. **Ф.** высказывалась устно или оформлялась письменно. Письменный документ являлся основой для вынесения судебного решения кади или выбора поступков для частного лица.

Федеративное государство состоит из государственных объединений, обладающих определенной юридической и поли-

тической самостоятельностью; для федерации характерно деление политической власти между двумя видами органов власти: федеральная власть и власть субъектов федерации.

Феодальное право – совокупность правовых норм, которые регулируют наиболее важные стороны общественных отношений феодального периода.

Фирман – указ султана, правителя.

Фулус – медная монета, употреблялась во внутренней торговле.

Хадисы – рассказы о поступках и высказываниях Мухаммеда. Хадисы передавались из уст в уста и только в VIII–IX вв. их записали. Абсолютное большинство хадисов отражают воззрения и практику мусульманской общины раннего периода ислама и самого Мухаммеда.

Хаджиб – придворный чин.

Хакан – верховный правитель, глава тюркских племен.

Хаким – правитель местного округа, бекства, вилайетства.

Ханака – обитель странствующих дервишей и паломников.

Харадж – вид земельного налога, подать.

Харам – запретное, священное место, святилище, женская половина дома, гарем.

Ханбалитский мазхаб (школа права) – основателем школы являлся Ахмад ибн Ханбал аш-Шейбани. В отличие от других школ ханбалитский мазхаб первоначально возник как религиозно-политическое движение, а затем уже оформился в религиозно-правовую школу.

Школа появилась в период острого социально-политического кризиса, охватившего Арабский халифат (X в.) и в своей теории и практике выразила взгляды наиболее консервативных сторонников традиционализма. Характерные черты данного мазхаба: 1) ультраконсерватизм; 2) буквалистское толкование Корана; 3) отрицание любых нововведений в области вероучения и права, не имеющих прямого обоснования в Коране и хадисах; 4) фанатическая строгость в соблюдении обрядовых и правовых норм.

Создатель школы и его последователи основывали свои суждения исключительно на содержании Корана и преданиях. Ибн

Ханбала знал наизусть огромное количество хадисов. Он категорически не признавал кияс как один из источников права и был противником любых нововведений в мусульманское право. Эта школа придерживалась взгляда о необходимости применения жестких систем наказания.

Ханифитский мазхаб (школа права) – основоположником школы считается Абу Ханифа ибн Сабита (699–767 гг.). Он считал, что основными источниками мусульманского права являются не только Коран и сунна, но иджма и кияс. В своих суждениях Абу Ханифа избегал крайностей и стремился исходить не только из коранических, но и из рациональных доказательств.

Ханифитскую школу отличают следующие характерные черты: 1) учитывает местные условия как в правотворчестве, так и в судопроизводстве; 2) основывается на смысле, а не на догме; 3) почитает, прежде всего, рациональные аргументы.

Благодаря этой школе, мусульманские юристы получили достаточно широкую свободу действий. Учение данного мазхаба позволяло приспособлять главные источники права к изменяющимся общественным отношениям. Гибкость способствовала его широкому распространению среди населения. Однако такое широкое толкование источников права может привести к опасности произвольных решений со стороны шариатских судов.

Хиджаз – земли, где по преданию жил Мухаммед и для которых был установлен особый правовой режим: с проживающих на этих землях мусульман взималась десятина.

Хорезмшах – титул правителя, государя Хорезма.

Ходжа – почетное звание у мусульман, совершивших паломничество в Мекку (хадж).

Чапкын – набег.

Черик – кыргызское племя, кочевавшее в пограничных с Кашгарией районах на тянь-шаньских сыртах к югу от оз. Иссык-Куль. Черики приняли присягу на российское подданство 15 августа 1863 г.

Шариат – совокупность юридических норм, содержащихся в Коране, хадисах и сочинениях религиозных деятелей, регулирующих общественные отношения в мусульманском мире.

Шафиитский мазхаб (школа права) основана Мухаммед ибн Идрис аш-Шафий (767–820 гг.). Учение данной школы пыталось объединить некоторые принципы ханифитского и маликитского мазхабов, несколько упростив и сняв их взаимные противоречия. Поэтому эта система права занимала как бы срединное положение между учениями Малика ибн Анаса и Абу Ханифы. Шафиитская школа получила признание в Палестине, Ливане, Египте, Ираке, Малайзии, Индонезии.

Шахристан – главная часть средневекового мусульманского города, собственно город, в отличие от предместья (рабада).

Шейх уль-ислам – глава мусульманского духовенства; глава религиозной общины – шейх.

Электорат – круг избирателей, голосующих за какую-либо политическую партию на парламентских, президентских и муниципальных выборах.

Эмир – военачальник, вождь, правитель.

Ясавул – чиновник, обеспечивающий соблюдение порядка исполнения принятых церемоний на торжествах и собраниях.

Ясса – монгольское обычное право, кодифицированное и дополненное Чингисханом и его преемниками.

Ясак – дань, натуральная подать.

Якуб-бек (1820–1877 гг.) – правитель Уйгурского государства Йэтышаар (Джетышаар, то есть Семиградье) в Восточном Туркестане (территория СУАР КНР). Выходец из г. Пскента в Кокандском ханстве. С победой восстания в Восточном Туркестане против цинско-маньчжурского господства захватил власть в Кашгаре, а затем завоевал ряд городов в Восточном Туркестане. В 1867 г. объявил о создании нового государства, став его единоличным правителем с титулами «гази», «бадаулет». После его смерти началась борьба за власть между претендентами, воспользовавшись которой Цинский Китай полностью восстановил господство в Западном Китае (Синьцзяне).

Якуб (Жакып) Ниязбеков – участник посольства от кыргызов-бугинцев к западносибирским властям в 1813 г.

Япалак (Епалак) Кутлин – влиятельный бий кыргызского племени бугу рода джелден.

Борубашов Бекбосун Ишембекович

**ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Учебник

Том 1

Редактор *О.А. Старцева*
Компьютерная верстка *З.Б. Турашевой*

Подписано в печать 27.03.2015
Формат 60×84¹/₁₆ Печать офсетная.
Объем 22,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 51

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Опечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2